

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Российский центр стратегических
и международных исследований

ЖАМКОЧЯН АРУТЮН СИЗЕФРОВИЧ

**САМАРИТАНСКАЯ ХРОНИКА
АБУ-Л-ФАТХА ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

**ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД, ДЕШИФРОВКА,
РАЗНОЧТЕНИЯ, ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ
И КОММЕНТАРИИ**

Москва 1995

9И
И-26

I3249

五-26

Жамкочян А.С.

Самаритянская хро-
ника Абу-Л-Фатха из

собрания нац. библиотеки

Ж-26

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

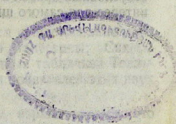
Российский центр стратегических
и международных исследований

ЖАМКОЧЯН АРУТЮН СИЗЕФРОВИЧ

САМАРИТЯНСКАЯ ХРОНИКА
АБУ-Л-ФАТХА ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД, ДЕШИФРОВКА,
РАЗНОЧТЕНИЯ, ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ
И КОММЕНТАРИИ

Москва 1995

Ответственный редактор доктор исторических наук
проф. В. В. Наумкин

Эта книга, представляющая собой исследование одного из древнейших слоев гуманитарного наследия человечества, издана благодаря спонсорской помощи людей, почитающих своим долгом содействовать распространению идей гуманизма. Автор приносит свою искреннюю благодарность гг. Х. Е. Назаряну и А. Г. Акопяну за непосредственную помощь в издании книги.

Издание осуществлено при содействии Московской Церкви «Семья Христова».

Жамкочян А. С. «Самаритянская хроника Абу-л-Фатха из собраний Российской Национальной Библиотеки Спб.»

Книга содержит первое на русском языке изложение библейской истории глазами самаритян, известных прежде всего по упоминаниям в Евангелии и до настоящего времени живущих там же, где жили тысячелетия назад. Книга заполняет безусловный пробел в исторической литературе и представляет интерес для самого широкого круга читателей.

А. С. Жамкочян, Москва 1995

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ САМАРИТЯНСКОЙ ОБЩИНЫ

Относительно происхождения самаритянской этноконфессиональной общины существует несколько версий. Наиболее распространенная гласит, что «после падения Израильского царства со столицей Самарией (722 г. до н. э.), по преданию, «ассирийский царь перевел людей из Вавилона и из Куты, и из Аввы, и из Хамата, и из Сефарваима и поселил их в городах самарийских» [II Царей, XVII, 24]. Эти переселенцы, впоследствии смешавшиеся с местным населением, стали называться самаритянами, т. е. жителями Самарии, или «кутим», т. е. выходцами из Куты» (Л. Х. Вильскер, Самаритянский язык. М. 1974, с. 9). Такое представление, поддерживаемое также и некоторыми более поздними текстами, стало своего рода традицией, принимаемой на веру и повторяется во многих популярных работах.

Вместе с тем, некоторые серьезные исследователи внимательно изучившие относящиеся к самаритянам прямо или косвенно исторические источники, в первую очередь, соответствующие места из книг Ветхого завета, материалы археологических раскопок, пришли к выводам, значительно отличающимся от традиционной упрощенной картины и представляющим вполне вероятными. Такая концепция начала самаритянской истории изложена в работах Мозеса Гастера и Ната-на Шура, на которых и основывается эта часть введения.

С большой древности прослеживается существование двух центров центрального гористого района Палестины: Сихема на севере и Иерусалима на юге. В глиняных табличках Телль-Амарны уже сообщается о столкновении правителей этих двух центров.

(Так) После завоевания Палестины израильтянами, это соперничество, судя по всему, продолжалось. Археологические раскопки показывают, что основная часть раннего заселения приходилась именно на Самарию и именно с Самарией наибо-

лее связана ранняя история Израиля. Традицию, появившуюся тогда в Сихеме не смогло стереть образование объединенного царства с центром в Иерусалиме, что привело к возникновению отдельного царства. Далее продолжается уже соперничество между Иудеей и Израилем, иногда доходящее до войн. Примеров подобного традиционного соперничества история знает более чем достаточно. Обстановка северного, израильского царства отражена в библейских книгах Амоса и Осии.

Далее встает важный вопрос: в какой степени, используя современный термин, изменила высылка обитателей земли, демографический облик этой местности. На основании многих параллелей можно предположить, что переселялась местная элита, в то время, как основная масса населения, особенно в сельской местности, оставалась на своем месте. В одной из ассирийских надписей упоминается число переселенных в 27 280 человек, причем как правило такие цифры преувеличивались. Большинство новых обитателей было поселено в городе Самарии, причем, судя по раскопкам, его население заметно уменьшилось. Существование предполагаемого чужеродного населения фактически отрицает 2 Пар. 30 через столет после падения Самарии продолжают упоминаться старые названия племен Манассии. Ефрем, не будучи вытесненными новыми, чужими.

Все эти разрозненные показания в совокупности говорят в пользу традиции самаритян, считающих себя потомками израилевых колен Ефрема Манассии и Левия.

Как предполагается, ассирийский царь Саргон II (721—705 гг. до н. э.) основал провинцию Самарию, которая сохранилась как административная единица при вавилонском и персидском правлении. Поскольку при нем южная Месопотамия, где находился город Кута еще не была под властью Ассирии, можно полагать, что настоящие кутийцы появились там позже при Сеннахириме после разрушения Вавилона в 689 г. до н. э. или при Ашшурбанипале, после захвата восставшего Вавилона в 648 г. Кута была важным культовым центром бога Нергала, и переселенные кутийцы составили заметный элемент в Самарии.

В царствование иудейского царя Иосии (640—609 г. до н. э.) были предприняты религиозные реформы, приведшие к окончательному утверждению монотеизма в иудейском обществе. Пользуясь ослаблением Ассирии Иосия захватил северную Палестину, населенную самаритянами и распространил свою реформу также и на них (IV Царств 22—23). К этому

времени, вероятно, относится появление у самаритян текста Пятикнижия (И. Ш. Шифман. Ветхий Завет и его мир. М., 1987, с. 94).

По другим предположениям самаритяне приняли текст Пятикнижия, привезенный Ездрой из Вавилона в 457 г. (?) (до н. э., Шур, с. 32).

После гибели иудейского царства в VI в. до н. э. самаритянская община осталась наиболее значительной группой населения Палестины. В Книге Царств отмечается, что в Самарии сохранялись и языческие культы переселенцев, в частности культ Нергала у переселенцев из города Кут (IV Царств 17: 30). Эта деталь заслуживает особого упоминания, так как слово «нергал» сохранялось в самаритянском обиходе как техническое обозначение лунообразного украшения на среднем стержне футляра для свитка Пятикнижия (Э. В. XXIII Л. 1985, с. 82).

Создание в конце VI в. до н. э. иудейской общины с центром в Иерусалиме и восстановление Иерусалимского храма вызвало сопротивление остального населения прежде всего самаритян, оказавшего вне ее, тем более, что к строительству храма они не были допущены (Ездра 4: 1—5).

С этого момента, пожалуй, можно говорить о существовании самаритян и иудеев как отдельных общностей хотя ни в том, ни в другом случае непрерывность не нарушалась (Шур, с. 32). Далее процесс медленного взаимного отчуждения продолжался почти тысячелетие.

При персидском владычестве наиболее влиятельным семейством в провинции было семейство Санаваллат, из которого постоянно выходили ее правители. Имя имеет аккадское происхождение и означает «бог Син дал жизнь». Из-за обычая называть детей по имени деда, это имя носил почти каждый третий правитель из этого рода. Санаваллат I пытался помешать Неемии отстроить заново стены Иерусалима, но безуспешно (Неемия, 6). Дочь этого Санаваллата I была замужем за внуком первосвященника Елиагиква, во время отсутствия Неемии в Иерусалиме, по его возвращении оба были изгнаны (Неем. 13: 28).

Санаваллата III назначил правителем Самарии персидский царь Дарий III (336—331 гг. до н. э.), он оставался правителем и при Александре Македонском.

Пока продолжалось персидское владычество, каких-либо возможностей у самаритян создать свой центр, противостоящий Иерусалиму, по-видимому, не было, вероятно, из-за силь-

ной персидской поддержки последнего. Такая возможность представилась, когда войско Александра Македонского одержало победу при Иссе над Дарием III в 333 г., но задержалось, осаждая Тир. Поскольку исход был неясен, иудейская община Иерусалима, сохранявшая хорошие отношения с персидским государством, не спешила признать нового завоевателя. Самаритяне же, напротив, тотчас же послали в лагерь Александра с предложением помощи. Отряд самаритянских воинов ушел с Александром и впоследствии был расквартирован в Египте. Взамен этого Санаваллат III, возглавлявший самаритян, просил для них дозволения построить свой собственный храм на вершине горы Гаризим рядом с древним городом Сихемом, уже отстроенным заново, где бы мог быть великим священником Манассия, брат Иаддуя великого священника Иерусалима, женатый на дочери того же Санаваллата и вынужденный из-за этого покинуть священство в Иерусалиме. Согласие на это Александру ничего не стоило, а отряд воинов был очень кстати. Об этом сообщает Иосиф Флавий (Древности, XI, 317—347 по Шур: 35—36).

После этого по неизвестным причинам ситуация изменилась. Самаритяне восстали против Андромаха, наместника Келесирии или его представителя, и сожгли его заживо.

Александр Македонский встретил сопротивление самаритян на пути из Египта в Месопотамию. Самария была разрушена, но вскоре отстроена заново и заселена военными колонистами. Во время одного или двух произошедших уже позже восстаний, Сихем дважды был разрушен. После участия Иерусалима в подавлении самаритянского восстания отношения иудейской общины Александром наладились.

Птоломей I (322—307 до н. э.) увел много самаритян в Египет. Самаритян преследовал Антиох IV Эпифан (174—164 гг. до н. э.). Храм на горе Гаризим был посвящен Юпитеру (2 Макк. 6:2). На этот раз самаритяне предпочли не участвовать в восстании, казавшемся им бесспорно безнадежным, и послали Антиоху петицию, где отрицали какое-либо отношение к восставшим иудеям и претендовали на происхождение из Сидона, что выглядело относительно правдоподобно. (Иосиф Флавий, Древности, XII, 258—264).

Правитель Иудей Иоанн Гиркан (135—104 гг. до н. э.) разрушил в 129 г. до н. э. самаритянский храм, а затем Сихем и Самарию.

В 63 г. до н. э. Палестина была завоевана римлянами. При иудейском царе Ироде (40—4 гг. до н. э.) она была вновь

включена в состав иудейского царства. Город Самария был заново отстроен и получил название Себастья в честь Августа (63 г. до н. э.— 14 г. н. э.). При Веспасиане в 72 г. н. э. был заново отстроен Сихем к западу от первоначального расположения и получил название в честь правящей семьи Flavia Neapolis, сохранившееся в классической арабской форме Набулус и современной употребительной Наблус.

В римский период положение самаритянского населения существенно изменилось. Оно уже не было зажато между иудейским большинством в Иудее на юге и в Галилее на севере, как в хасмореянский и иродианский периоды. После неудачных иудейских восстаний 66—73 гг. и 132—135 гг. н. э. началось переселение самаритян на земли, опустевшие в результате их подавления. В самой Римской империи какое-то время продолжались внутренние конфликты, борьба претендентов на престол, что, естественно отвлекало внимание от провинции. В это время, в III или IV в. выдвинулась легендарная фигура Бабы-Раббы, о которой много говорится и в Хронике Абу-л-Фагха, что не имеет смысла повторять. Этот период относительной независимости кончился с установлением сильной власти Константина (274—337) и перенесением столицы в 330 г. Но он дал толчок к оживлению литературной деятельности. «Золотой век» самаритянской литературы отмечен именами Амрама Даре и Марке, вдохновленных, несомненно, деятельностью Бабы-Раббы.

В отличие от иудеев, самаритяне вплоть до запретов Юстиниана (527—565) могли служить в римской армии. Самаритянские батальоны участвовали в 452—4 гг. в подавлении восстания монофиситов против Ювеналия. Во время восстаний, в результате этого у самаритян хватало обученных воинов.

Сколько-нибудь крупные римские силы в Палестине отсутствовали. В 420 г., например, один батальон всадников был расквартирован в Иерусалиме и несколько батальонов пехоты вдоль Иордана. В Неаполисе гарнизон появился лишь после первого самаритянского восстания.

Во время этого восстания, в 484 г. при Зеноне (474—491), еще продолжалось восстание в Антиохии, самаритяне также надеялись на поддержку монофиситов и языческо-эллинистических элементов внутри империи, Одоакра в Италии и Сасанидской Персии извне. Через несколько лет восстание было подавлено, за этим последовали ужесточенные меры против самаритян. Следующее восстание, ок. 498 г. было подавлено уже немедленно. Самое крупное восстание вспыхнуло в 529 г.

в ответ на гонения Юстиниана, затем произошли восстания в 556 и после 572 гг.

Арабское завоевание Палестины первоначально принесло самаритянам религиозную свободу, которой они не знали уже несколько столетий. Вместе с тем, они облагались более крупным налогом, чем христиане и иудеи, пользовавшиеся статусом «людей Писания».

Намного ухудшилось положение самаритян при Аббасидах. Начало бедствий, которым они подверглись, обрисовывается на последних страницах Хроники Абу-л-Фатха. Во время многочисленных смут в Палестине, самаритяне неоднократно страдали от повстанцев. Уже с конца IX века самаритяне составляли меньшинство даже в Неаполисе, Набулусе. С этого времени очень скудные сведения о них можно найти в арабской географической литературе, в разделах, посвященных Набулусу.

Другими центрами самаритянской общины оставались Дамаск и Каир.

В XIX в. наиболее выдающейся фигурой самаритянской общины был первосвященник Финас бан Иусеф (1308—1363), по инициативе которого была составлена и хроника Абу-л-Фатха, откуда происходит значительная доля известных в науке самаритянских рукописей. Подробные сведения о самаритянах в арабской литературе приводятся у египтян Ахмада ал-Калкашанди (1355—1418) и ал-Макризи (1364—1442).

В конце XVI в. состоялось первое знакомство с самаритянами ученых Европы. В 1589 г. Самаритяне Набулуса ответили на письма Гильома Постеля (1510—1581), отправленные задолго до этого. Беглые упоминания о самаритянах имелись в записках многих путешественников задолго до этого, но сами записки оставались неопубликованными и вряд ли в соответствующих частях привлекали внимание современников, несравненно больше озабоченных экспансией Османской империи. Самаритянские письма, и к Постелю, и посланные в ответ на запросы других европейских ученых, в течение нескольких веков служили основным источником сведений о самаритянах и традиция такой переписки сохранялась до конца XIX в.

В 1624 г. прервалась линия первосвященников из потомков Аарона. Последний первосвященник из этого дома, Шалемия бан Финас, не имевший потомства, был убит на пути из Набулуса в Газу, где он намеревался поселиться. Около двух лет спустя в Набулус переселились из других мест несколько

крупных самаритянских семейств. В начале XVIII в. прекратилось существование самаритянской общины Египта. С этого момента самаритянские общины сохранялись лишь в Набулусе, Яффе и Газе, последние лишь до экспедиции Бонапарта в 1799 г.

Во второй половине XVIII в. положение самаритянской общины Набулуса несколько улучшилось, благодаря выдающейся фигуре Ибрахима ал-Айя (ум. в 1787/8), бывшего секретаря Мустафы Туккана, феодального правителя округа Набулуса.

В конце XVIII в. линия первосвященников снова оказалась в опасности. После смерти первосвященника Тубии в 1787 г. в семье оставался лишь четырехлетний мальчик, который и стал первосвященником по достижении 15-летнего возраста в 1798 г. Об этом сообщается, в частности, и в приписках к рукописи А и Сам VI, 19 «Хроники» Абу-л-Фатха», перевод которых дан в приложении к настоящему изданию.

САМАРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ

Чтобы выяснить место хроники Абу-л-Фатха в самаритянской историографии, целесообразно перечислить все известные самаритянские хроники в хронологическом порядке, установленном Дж. Макдональдом, чья классификация в настоящее время общепринята: J. Macdonald. *The Theology of the Samaritans*. London, 1964, pp. 44—48, по J. P. Rothschild. *Etudes samaritaines...*, Actes de la table ronde: p. 181 и N. Schur. *History of the Samaritans*, pp. 116—7.

1. Асатир. Составлена в X—XI вв. на арамейском языке и представляет собой в значительной степени комментарий к Пятикнижию, включая также много древних преданий. Была издана М. Гастером и З. Бен-Хайимом.

2. «Книга дней». Частично опубликована Дж. Макдональдом: Macdonald J. *The samaritan Chronicle N11 (or Sefer Ha Yamim)* Beiheft, Zeitschrift für Alttestamentische Wissenschaft, 107, Berlin, 1969, а также Джеффри М. Коэном: Cohen, Geoffrey M., *A Samaritan Chronicle a source-critical Analysis of the Life and Times of ... Baba Rabbah*, Leiden, 1981. По предположению Коэна, текст хроники на древнееврейском языке представляет собой обработку арамейского.

3. «Толида». Издана А. Нейбауэром, по имени которого часто называется «Хроникой Нейбауэра» (*Journal Asiatique*,

6ser. t. 14 (1869), pp. 385—470) *Chronique samaritaine suivie d'un appendice contenant de courtes notices sur quelques autres ouvrages samaritains*, par M. Ad. Neubauer.) Примечательно, что издание сделано по оксфордской рукописи Bodl. Or. 651, переписанной в 1859/60 гг. (1276 г. х), тем самым, будущим первосвященником Иакобом б. Арроном [Иакубом б. Харуном], который переписал ленинградскую рукопись Фирк. Сам. VI, 19 и которому в данной работе посвящен отдельный экскурс.

В собрании Российской Национальной библиотеки (ранее Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) имеется особая редакция этой хроники Фирк. Сам VI, 28 ранее IX, 88.

Еще одно издание осуществлено Дж. Бауманом Bowman J. *Transcript of the original text of the Samaritan Chronicle Tolidah*. Leeds, 1954. Хроника была использована Абу-л-Фатхом, и на нее даны ссылки (изд. Фильмара, с. 51, 55). Эту хронику составил (или, по крайней мере, переписал) Иа'коб б. Ишмаэль в 1149—50 г. х. дополнения охватывают период до 1856 г.

4. Так называемая Книга Иисуса Навина. О ней идет речь подробно в другом месте настоящей работы.

5. Шалшала /Силсила «Цепь». Список первосвященников, фактически представляющий собой их генеологию с XIV в. до начала XX в. На эту хронику также даются ссылки у Абу-л-Фатха (изд. Фильмара, с. 134).

6. Хроника Абу-л-Фатха, являющаяся предметом настоящей работы.

7. Хроника Адлера (или Новая Хроника), назван имя по имени одного из издателей. Adler E. N., et Séligsohn M., *Une nouvelle chronique samaritaine*. Revue des études juives. t. XLIV, XLV (1902), t. XLVI (1903), есть также работа на русском языке: Протопопов В. И., В области самаритянской литературы. Самаритянские хроники. Новая самаритянская хроника, изданная Адлером и Зелигсоном. Казань, 1913. Эта хроника была скомпилирована ок. 1900 г. на основании Толиды (3) и Абу-л-Фатха (6), причем некоторые сведения внесены из какого-то школьного учебника.

Существуют еще две хроники, не учтенные Макдональдом. Одна из них, составленная в 1766/7 г. представляет собой записи о событиях 1760—1765 гг., связанные с бедуинским шейхом Дахером аль-Омаром.

Это сочинение опубликовано в переводе на Иврит И. Бен-Цви, I, *The Book of the Samaritans*. Tel Aviv, 1970 (in Hebrew)

pp. 331—340. К этому же сочинению, возможно, относятся ленинградский фрагмент Сам VI, 40, ранее IV, 57, о событиях в Палестине в 1765—1767 гг. с упоминанием Дахера Омара. Авторство этих записок, возможно, принадлежит Ибрахиму-ал-Айя, (ум. в 1787/8) крупной самаритянской фигуре XVIII в., о котором упоминалось в кратком историческом очерке выше (N. Schur, *History ...* p. 135).

Еще одна новая хроника была составлена в 1908 г. Табией б. Финасом на самаритянском — еврейском языке.

Таким образом, хроника Абу-л-Фатха является последней по времени средневековой работой, подводящей итоги ранней самаритянской историографии и дающей о ней в целом наиболее полное представление. Этим и был обусловлен выбор этой хроники для фактически первого знакомства широкого круга (советских) читателей с самаритянской литературой.

РУКОПИСИ «ХРОНИКИ» АБУ-Л-ФАТХА

В издании Фильмара были использованы следующие рукописи:

А. Рукопись Берлинской королевской библиотеки MS. quart. 471, переписанная в 1857 г.

В. Берлинская рукопись той же библиотеки из собрания Петерманна MS Petermann 8, переписанная в 1814 г.

С. Парижская рукопись ныне Национальной Библиотеки Bibl. Nation. Sam. 10, переписанная в 1524.

Д. Оксфордская рукопись Бодлеянской библиотеки Bodl. Hunt. 350, переписанная в 1597 г. Частично эта же рукопись была издана Пейн-Смитом, что позволяет проверить некоторые детали и степень точности обеих публикаций.

Г. Берлинский фрагмент из собрания Петерманна Petermann. 5, относящийся предположительно к XVI веку.

На эти рукописи в необходимых случаях даны ссылки в примечаниях к переводу.

Кроме этого, при работе над переводом «Хроники» были привлечены рукописи «Хроники», хранящиеся в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Ленинградские рукописи и фрагменты, содержащие хронику Абу-л-Фатха впервые были описаны А. Я. Борисовым в 1929—30 гг., но широкому кругу исследователей эти данные стали доступны лишь после публикации его описания VI и VIII разделов, собрания Фирковича в «Палестинском сборнике» в 1966 г. ПС 15 (78). М.—Л., 1966, с. 60—73. В соответствии с

этим описанием текст «Хроники» содержит рукописи 19—25 VI раздела фрагмент 29 VIII раздела. Впоследствии В. В. Лебедев идентифицировал еще несколько фрагментов, относящихся к «Хронике», но оказавшихся в других разделах собрания. Эти фрагменты получили шифры. Сам. VI, 34 (выделено из Сам. IX. 258); Сам. VI, 38 (выделено из Сам. III, 18); Сам. VI, 39 (выделено из Сам. III, 29); Сам. VI, 41; Сам. VI, 42; Сам. VI. 46. В данной работе учтены рукописи VI. 19, 25, 34, 38, 39, 41, 42, 46; VIII, 29. В процессе изучения этих фрагментов обнаружилось, что фрагменты 25, 38 и 46 представляют собой (или включают в себя) листы, по крайней мере, двух рукописей «Хроники», чрезвычайно сходных между собой и возможно переписанных одним и тем же лицом, но с разных оригиналов. В том составе, в каком листы рукописи 25, 38 и 46 пронумерованы, последовательность текста Абу-л-Фатха часто нарушается, что говорит о том, что в свое время (перед нумерацией) листы были подобраны не очень внимательно.

Учтенные фрагменты и перечислены ниже с указанием страниц и строк издания Фильмара, соответствующих их началу и концу.

Фрагменты разных (по современному состоянию) рукописей, но непосредственно примыкающие друг к другу, сходные по формату листов и почерку и, несомненно, составлявшие ранее единое целое, объединены фигурной скобкой.

Существенные разночтения этих фрагментов (очень немногочисленные) отмечены в примечаниях к переводу. Некоторые наблюдения над этими фрагментами приводятся ниже.

Довольно интересен фрагмент Сам. VI. 20, относительно поздний (имеется читательская пометка 1832). Судя по разночтениям, приведенным у Фильмара, этот фрагмент ближе всего примыкает к рукописи D (Bodl. Hunt. 350, 1595 г.). В общем содержащемся отрывке по тексту с Сам. VI. 20 практически совпадает другой фрагмент. Сам. VI, 42, л. 2, что особенно заметно по написанию варьирующихся от рукописи к рукописи имен. Трижды различается по написанию слово «далик» с алифом в Сам. VI, 42 л. 26 и без «алифа» в Сам. VI, 20.

Кроме фрагментов «Хроники» в рукописях 25 и 46 содержатся фрагменты других сочинений: Сам. VI, 25, ff. 6—9, 13—18, 20—21, 31—32, 41—46; Сам. VI. 46 ff. 5—6. Рукопись Сам. VI, 25 определена А. Я. Борисовым как «Фрагмент из хроники Абу-л-Фатха и Книги Иисуса сына Навина и из Книги о рождении Моисея Исаила ар-Румейхи» <с. 65>. Она же привлечена в работе В. В. Лебедева «Поздний среднеарабский

язык (XIII—XVIII вв.). М., 1977 (см. указатель источников, с. 85), где отмечена и ускользнувшая от внимания А. Я. Борисова дата одного из фрагментов (последнего по порядку) рукописи — 1492 г., которая читается на f. 46 v. В этой рукописи (вернее, сборнике разрозненных фрагментов) к «Книге Иисуса Навина» относятся листы: 20 (стр. 13—16 лейденской рукописи), 31—32 (стр. 166—176) и, возможно, несколько других, не совпадающих с текстом издания Иайнболла, безусловно дефектным.

Особого рассмотрения заслуживает единственный относительно полный список Хроники и, по-видимому, самый поздний — Сам VI, 19, законченный 25 шаввала [1] 279 г. Хиджры — 15 или 16 апреля 1863 г. Кроме описания А. Я. Борисова, эта рукопись особо выделена в работе Л. Х. Вильскера «Самаритянский язык». М., 1974, с. 15 и где отмечается «множество расхождений с изданием». Рукопись переписана Иакобом б. Харуном, «левитским священником в Сихеме».

Переписчик этой рукописи заслуживает особого отступления. Судя по всему, это хорошо известный в науке будущий самаритянский первосвященник (в 1874—1916 гг.), возглавлявший общину в период расцвета европейского востоковедения и возросшего интереса к самаритянам, в частности, и не удивительно, что его имя часто упоминается в соответствующей литературе в разной связи. Данные ленинградской рукописи дают лишний штрих к характеристике этой интересной фигуры, заслуживающей, по-видимому, особого исследования.

Как можно вычислить по приписке в рукописи Сам. VI, 19, Иакоб б. Харун родился около 1846 г. В 1859/60 году им была переписана и снабжена переводом хроника «Толида», изданная Нейбауэром: *Chronique samaritaine suivie d'un appendice*... par M. Ad. Neubauer. *Journal Asiatique*, 6 serie, tom. 14 (1869), pp. 385—470 по рукописи Бодлеянской библиотеки в Оксфорде Bodl. Or. 651. В приписке обращают на себя внимание слова о том, что переписчику пришлось много потрудиться. Для четырнадцатилетнего возраста повод гордиться такой работой вполне достаточный. Ленинградская рукопись переписана, соответственно, в семнадцатилетнем возрасте, и в ней просматриваются многие черты, характерные для возрождения самаритянской культуры, которые получают позже дальнейшее развитие. В частности, как будет показано ниже, ленинградская рукопись оказывается промежуточным этапом при подготовке его перевода Хроники Абу-л-Фатха на самаритянский язык. Этот перевод имеется в рукописи собрания Райлендса

в Манчестере Ryl. Sam. 256 (1854) Robertson Edward, Catalogue..., Vol. 2, Manchester, 1962, pp. 181—183. Рукопись не раньше 1893 г. Интересный документ представляет собой также письмо Иакова б. Харуна И. Розенбергу, факсимиле этого письма приведено в работе последнего Rosenberg J. *Lehrbuch der samaritanischen Sprache und Literatur*. Wien, 1901. Характерно, что письмо дает два параллельных варианта на древнееврейском и самаритянском языках и датировано только 6250 г. от сотворения мира. Факсимиле других автографов Иакова б. Харуна приведены в книге М. Гастера: (Gaster M., *The Samaritans, their history*, London, 1925, p. 6, 11). Там же (pl. 16) дана его фотография, сделанная в 1870-е годы. Несколько его трактатов было опубликовано в 1906—1913 гг. в переводе на английский язык, а также с английского на русский.

Непосредственно рукопись Сам VI, 19 основана, по-видимому, на дефектном протографе с утраченным первым и несколькими последними листами. По отношению к изданию Фильмара текст начинается со стр. 3, строка 13 и идет до стр. 172, строки 18, затем идет небольшой отрывок на стр. 175, строки 12—15, и далее продолжается с текста, соответствующего стр. 180, строка 12, издания Фильмара, по стр. 182, строка 12, после чего посредине строки следует фраза «Здесь и дальше речь обрывается». Сознательное сокращение текста здесь вряд ли можно предполагать, так как рукопись дает, как правило, более пространный текст, чем издание, что легко увидеть по переводу, где интерполяции рукописи введены в квадратные скобки. В протографе был, по-видимому, как указывалось выше, утрачен первый лист с доксологией, причем текст несомненно начинался, как обычно в арабографичных рукописях, с его оборота, а начало текста ленинградской рукописи находилось в этом протографе, на лицевой стороне второго листа, точно так же, как и в сохранившемся фрагменте того же собрания Фирковича Сам. VI, 25, л. 1, с этих же слов начинается также рукопись собраний Райлендза Ryl. Sam. 260 (1144) (Robertson, Catalogue ..., Vol. II, Manchester 1962, p. 186), причем приведенное в каталоге начало практически совпадает с текстом ленинградской рукописи и отличается от текста Фильмара.

По написанию многочисленных бесспорно искаженных иностранных собственных имен рукопись Сам VI, 19 чаще всего совпадает с непосредственно предшествующей ей по времени переписки Berl. Og. 6765 (1857), что не вызывает удив-

ления, поскольку какого-либо критерия для правки этих имен у переписчика, вероятно, не могло быть. Сам Абу-л-Фатх в предисловии оговаривает, что многие «греческие имена» в свою «Хронику» он не стал включать (с. 5, изд. Фильмара). Во всем же, что так или иначе связано с текстом самаритянского Пятикнижия в древнееврейском оригинале и в арабском переводе и могло быть соответственно с ними, «Хроника» претерпела существенные изменения в сторону гебранизации арабского текста. Некоторые цитаты в арабском переводе заменены на соответствующие места древнееврейского оригинала, иногда большие по объему, вероятнее всего по памяти, так как некоторые особенности этих цитат не подтверждаются вариантами зафиксированными в издании Фон Галля (л. 5а, 12а, 14а, 22б, 25а, 25б, 26а, 26б, 27б, 41б-сс. 13, 26, 31, 52, 59, 60, 61, 63, 65, 96 и др.), у некоторых цитат, данных в переводе, добавлен оригинал (л. 25а-с. 59, л. 25б-с. 59), отдельные арабские слова и выражения, обозначающие понятия, зафиксированные в Пятикнижии заменены их древнееврейскими оригиналами — эквивалентами.

qhl ysr'L (Вт. 31 : 30) вместо at-ta'ifa (в рукописях at-tayifa)	(л. 1б = с. 4)
hlwym вместо 'al-liwaniyya	(л. 13а, bis = с. 28, 29; л. 14а = с. 30; л. 14б = с. 31, л. 15б = с. 34)
hkhn вместо 'al-'imam	(л. 13б = с. 29; л. 30б = с. 72)
m'sr mn hm'sr вместо 'usr min al-'usr	(л. 14а = с. 30)
ywm hkfwr вместо yawm al-istigfar	(л. 14б = с. 31)
h'lh вместо as-sa'ida	(л. 14б = с. 33)
'l вместо 'ala	(л. 15б = с. 35)
hg hskwt вместо 'id al-mazalla	(л. 16а = с. 36)
bny ysr'l вместо bani 'Isra'il	(л. 18б = с. 42)
'lsmth вместо as-sana almus-m-tah	(л. 19а = с. 43)
hlwy вместо al-liwaniyya	(л. 20а = с. 45)
Sbt вместо sibṭ	(л. 20а = с. 45—46)
nby kmsh вместо nabiyy mitl musa	(л. 26б = с. 62—63)
bw вместо bih	(л. 28а = с. 66)

ysr[^l] вместо 'Isra'ih	(л. 306 = с. 72)
slhn вместо ma'ida	(л. 306 = с. 72)
khnym вместо kahanah	(л. 556 = с. 129)
hkhnh (Так!) вместо al-kahanah	(л. 56a bis = с. 129, = с. 130)
khn lwy вместо kahin	(л. 566 = с. 130)
hkhnym вместо al-kahanah	(л. 566 = с. 131)
khnyhm dmn вместо kahanatuhum	(л. 57 = с. 131)
lwy	
qry lyh вместо hukm al-layl	(666 = с. 158)

Иногда они даны в арабской графике:

hlywym вместо 'al-liwaniyya	(л. 136 = с. 29)
hkhynhym (Так!) вместо al-kahanah	(л. 14a = с. 30)
hknyhym (так!) вместо al-kahanah	(л. 54a = с. 125)
hkhnym вместо al-kahanah	(л. 556 = с. 129; л. 56a = с. 129)
hqds/ym вместо al-qarabin	(л. 17a = с. 39)
hghskwt вместо 'id al-ma-zall	(л. 19a = с. 43)
hrgryzym вместо al-jabal al-muqaddas	(л. 196 = с. 44)
hmskn вместо al-m-s-k-n	(л. 22a = с. 51)
byt'l вместо bait allah	(л. 256 = с. 60)
hskynh вместо as-sakinah	(л. 28a = с. 66)

Введены отдельные фразы на древнееврейском языке:

yhwh gbwr bmlhnh	(л. 56 = с. 13)
yhwh 'lhynw yhwh 'hd	(л. 4a, 6 = с. 11bis)
hsbn qsth	(л. 146 = с. 32)
whqdsym	(л. 14a, bis = с. 32bis)
hmskn	(л. 14a = с. 32)

Часто предпочитают не арабо-мусульманские,
а древнееврейские формы имен:

hgn вместо Hagun	(л. 156 = с. 34; л. 326 = с. 77 и др.)
bl'm вместо Bl'am	(л. 16a = с. 37)
msl вместо Musa	(л. 266 = с. 63 дважды)
'zrh вместо 'Azga	(л. 31a = с. 73; л. 316 = с. 74)

Иногда арабский определенный артикль заменен на древнееврейский (hmskn вместо 'hmskn, л. 3a = с. 8; л. 12a = с. 26).

Кроме того, в тексте рукописи Сам VI, 19 по сравнению с изданием Фильмара имеются многочисленные «вульгаризмы», то есть фонетические, морфологические и синтаксические явления, характерные для современных арабских диалектов и встречающиеся уже в среднеарабских текстах. Поскольку издание Фильмара таких деталей обычно не отмечает, то трудно судить, в какой мере эти «диалектизмы» или «вульгаризмы» были в протографе рукописи и в какой мере внесены переписчиком.

В каталогах рукописей зафиксированы и другие списки «Хроники». Все существующие рукописи «Хроники» учесть вряд ли возможно, особенно имеющиеся в частных коллекциях и небольших собраниях. Вместе с тем, ниже приводятся некоторые данные о рукописях, которые удалось обнаружить в литературе.

В Британской Библиотеке (ранее Британском Музее).

Ог. 2080 (1859 г.), переписчик Иусуф ал-Исра'или ал-Исмаили. Отмечена в: Ch. Rieu, Supplement ..., № 53.

Ог. 1447 (1868 г.) переписчик Амин валад [-ибн] Йа'куб валад аш-Шалаби валад Иусуф аш-Шалаби ад-Данафи. Отмечена в: Ch. Rieu, Supplement. № 54.

В Библиотеке Джона Райлендса в Манчестере:

Rylands Samarit. 260 [1144] не датирована. Отмечена в: Edward Robertson. Catalogue of the Samaritan Manuscripts in the John Rylands Library, Manchester, Vol. 2, 1962, p. 186.

Можно отметить, что приведенное в каталоге начало текста сходно с ленинградскими рукописями Сам VI, 19 и 25 и отличается от издания Фильмара.

В библиотеке Иельского университета (США):

L-663 (1868 г.) переписчик Иусуф ад-Данафи. Отмечена в: L. Nemoi. Arabic Manuscripts in the Yale University Library. Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, 40, 1956, p. 176. No. 1664 and Shunnar. Catalogue..., s. 209.

Кроме отмеченных выше рукописей R. Boid отметил еще несколько, отражающих, по его выводам, особую редакцию, намного более аккуратную, чем отраженная в издании Фильмара, особенно в технических деталях. Перевод нескольких отрывков Хроники по этой редакции (названной им редакцией С (Recension C) дан им в работе, указанной ниже. Эту редакцию отражают рукописи:

Jewish Theological Seminary (New York), Sulzberger 14;
British Library Oriental 7927;
Boston University Library, Barton 7;
(Ruairidh Boid (M. N. Saraf). Chapter (16) Sixteen.) Use, authority and Exegesis of Mikra in the Samaritan tradition. Отдельный оттиск, p. 604).

Таким образом, рукописи Хроники, о которых указалось найти какие-либо сведения, можно хронологически расположить в следующем порядке:

Фрагменты ГПБ Фирк. Сам VI 25, 38, 46 (XV в.)

41 (XV в.)

39 (XV—XVI вв.)

Berl. Petermann 5 (F У Vilmar'a) (XVI в.)

Bibl. Nat. Sam. VII (С У Vilmar'a) (1524)

Bodl. Hunt. 350 (D У Vilmar'a) (1597)

ГПБ Фирк., Сам. VI, 42 (XVIII в.)

» 34 (2 пол. XVIII в.)

» 20 (до 14 июня 1832 г.)

Berl. Or 3890 (B У Vilmar'a) (1814)

Berl. Or 6765 (A У Vilmar'a) (1857)

Br. Libr. Or. 2080	(1859)
ГПБ Фирк. Сам. VI. 19	(1863)
Brit. Library Or. 1447	(1868)
Yale University L — 663	(1868)

**Самаритяно-арабская «Книга Навина» *,
как один из сохранившихся источников Хроники**

Сохранилась отмеченная в Предисловии Абу-л-Фатха «Книга Иисуса Навина». Рукопись, содержащая этот памятник (Leid. Univ. Or. 249) оказалась одной из наиболее рано попавших в Европу самаритянских рукописей и принадлежала в свое время известному гуманисту Иосифу Юстусу Скалигеру (1540—1609). В 1848 г. эта рукопись образцово для своего времени была издана Иайнболлом, хотя с некоторыми конъектурами издателя сейчас вряд ли можно согласиться. Позднее у самаритян были приобретены и другие рукописные копии, причем частично, по-видимому, сделанные на продажу. В Российской Национальной библиотеке (ранее ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) отрывки из этого текста содержат, в частности, рукописи Фирк. Сам. VI, 6, 10 (?), 11, 12, 13, 14, 15, 16, 22 (?), 25, 37. Некоторые фразы в Книге Иисуса Навина и Хронике Абу-л-Фатха буквально совпадают, причем эти старейшие фрагменты арабского текста Хроники представлялись малопонятными уже переписчику Сам. VI, 19 в 1863 г. и часто оказывались перефразированы или опущены, что показано в примечаниях к переводу.

Гораздо менее ясно соотношение арабского текста Книги Иисуса Навина и рукописей на древнееврейском языке аналогичного содержания представляющих также своеобразную параллель к библейской книге этого же названия. В 1908 г. М. Гастер опубликовал по обнаруженным им у самаритян поздним рукописям древнееврейский текст такой книги и утверждал, что текст этот имеет двухтысячелетнюю давность и представляет собой самаритянскую редакцию библейской книги. Некоторые исследователи приняли его утверждения. Вместе с тем скоро выяснилось недоразумение. На конгрессе ориенталистов в Копенгагене в 1908 г. А. Иахуда выступил с возражениями против древности текста, изданного Гастером, и в специальной работе показал его зависимость от арабского

* Перевод заголовков текста «Книги» по изданию Иайнболла см. в Приложении II.

оригинала. Одновременно с ним к аналогичным выводам пришли З. Френкель и Г. Дальман. П. Кале указал, что текст Гастера уже был ранее опубликован Д. Йеллином в 1902 г. и, что он был составлен самаритянским первосвященником Иакобом б. Харуном (переписавшим, в частности Сам. VI, 19), на основании масоретского текста и поздних самаритянских хроник. Самаритяне между тем заявили, что они и не выдавали преданные рукописи за копии древнего текста. Гастер пытался защитить свое открытие, утверждая, что самаритянскому первосвященнику верить не следует, и что среди всех знакомых ему самаритян он не знает такого, кому было бы под силу составить такой текст (!). Относительно предполагаемого авторства известного самаритянского традиционалиста Аб-Сахва [Мурджан] ад-Данафи Гастер утверждал, что среди книг, оставшихся после его смерти и приобретенных им почти полностью, рукописи спорного текста (авторского черновика или копии) он не обнаружил, зато обнаружил другой вариант, представляющий собой бесспорный перевод с арабского текста. На этом эпопея отнюдь не завершилась. Так после настоятельных распросов, самаритяне наконец показали и согласились продать Гастеру тетрадь из восьми листов весьма древнего вида с текстом из начала книги, который он и опубликовал с английским переводом (JRAS, 1930, 567—599). Рукопись эта впоследствии попала в собрание Райлендза в Манчестере, где получила шифр Ryl. Sam. 270 [2104M(1)]. Автор каталога этого собрания Э. Робертсон пишет (т. 2, р. 198), что судя по бумаге, почерку и чернилам рукопись была явно сфальсифицирована самаритянами для Гастера, показавшего заинтересованность в приобретении такого памятника, но что он вряд ли был введен в заблуждение. Ссылки на публикацию этого фрагмента в каталоге нет.

Более новая работа: A. D. Crown. The date and Authenticity of the Samaritan Hebrew Book of Joshua in its territorial allotment B: Palestine Exploration Quarterly, Vol. 96 (1964), pp. 79—100, осталась недоступной.

Можно добавить, что поздняя рукопись древнееврейского текста этой книги еще в 1903 г. была в числе других рукописей подарена Азиатскому музею (ныне филиал Института востоковедения РАН в Спб.-е), А. Иахудой (упоминавшимся выше) и Й.-И. Иахудой, и носит шифр Сам. 31.

Впервые данные хроники в европейской науке были привлечены Абрахамом Эккеленсисом (Ибрахим ал-Хакиллани, 1605—1664) на основании парижской рукописи (*Ebedjesu Catalogus cum adnotationibus Abrahami Ecchellensis, Romae, 1653, pp. 161, 163; Chronicon orientale Venet. 1709, p. 104*).

По оксфордской рукописи Bodl. Hunt. No 350 (-D), содержание хроники изложил Эдуард Бернард (*Acta eruditorum, Lipsae, 1691, p. 173*), а этот пересказ использовал Jacques Basnage в работе *Histoire des Juifs depuis Jesus-Christ jusqu'à present. (14 ff.) La Haye, 1716, v. 2, pp. 36—51*.

Новый этап в изучении «Хроники» начался с работ Хр. Шнуппера: «Probe aus dem samaritanischen Chronikon des Abu'l Pathack» (*Neues Repertorium für Biblische und Morgenländische Litteratur, Jena, 1790, Bd. 1, ss. 117—159*); Noch eine Probe aus dem samaritanischen Chronicon des Abu'l Phatach (*Memorabilien. ed. H. E. G. Paulus, 1792, 2, ss. 54—101*). «Хроника» привлекается во многих работах Сильвестра де Саси (1758—1838), в частности в его знаменитой хрестоматии, в комментарии к тексту из египетского географа Макризи (1364—1442) (*Chrestomathie arabe. 2 ed. Paris, 1826—27, т. 1, p. 333 sq.*) Все это в совокупности подготовило почву для издания одного из источников «Хроники», т. н. «Книги Иисуса Навина» по лейденской рукописи Leid. Univ. Or. 249 (1362/3 и 1513 гг.), принадлежавшей в свое время еще Иосифу Юстусу Скалигеру, (1540—1609). Это издание образцово для своего времени, было осуществлено Т. Иейнболлом: *Chronicon Samaritanum cui titulus est Liber Josuae edidit... Th. G. J. Juynboll, Lugduni Batavorum, 1848*. Позднее, почти одновременно были предприняты два издания полного текста хроники. Пейн-Смит начал публикацию текста «Хроники» по оксфордской рукописи в журнале «*Deutsche Vierteljahrschrift für englische Theologie Forschung*, 1863, ss. 303—335; 421—459; но после двух выпусков публикации, по всей видимости, узнал о готовящемся более основательном издании Э. Фильмара по пяти рукописям и прекратил свою публикацию. Издание Фильмара вышло через несколько лет: *Abulfathi annales samaritani quos ad fidem codicum manu scriptorum Berolinensium Bodlejani Parisini edidit et privilegomenis instruxit Edwardus Vilmar. Gothae 1865*. Издание перевода не содержало, но пересказ хроники был включен в обширное предисловие (120 стр.).

Поскольку данные об отмеченных выше пяти рукописях Хроники, доступны нам лишь по этим двум публикациям, целесообразно остановиться на издательских принципах, примененных в той и другой, в частности по отношению к особенностям самаритянско-арабской письменности, использовании арабской и самаритянской графики, установившееся написание некоторых часто встречающихся слов и др. Публикация Пейн-Смита, сделанная по единственной рукописи (D у Фильмара), судя по всему передает эту рукопись достаточно корректно, конъектуры издателя помещены в скобках после подлинных чтений, с некоторыми из них, сделанными, несомненно, на основании изучения мусульманских памятников, согласиться трудно, поскольку предлагаемые поправки в самаритянских текстах нам не встречались, а отвергнутые чтения находят подтверждение.

Определенные затруднения у издателя вызвали, очевидно, и выбор самаритянской, и арабской графики для тех или иных фрагментов текста. Как известно, в арабографичных самаритянских текстах на арабском языке самаритянской графикой, как правило, (но не всегда) вписываются собственные имена и географические названия, обычно в той же форме употребляющиеся и в самаритянских текстах на древнееврейском языке, а также цитаты на древнееврейском и самаритянско-арамейском языках. Последние также иногда встречаются в арабской графике или в арабской с вкраплениями самаритянской. Распределение функций арабской и самаритянской графики в различные периоды бытования самаритяно-арабской письменности заметно менялось

В этой связи Фильмар предпочел оставить самаритянскую графику лишь для явных цитат на древнееврейском и самаритянско-арамейском языках и во всех остальных случаях применить арабскую. Одновременно им была произведена орфографическая правка текста, в частности введен знак «хамзы», в подлинных самаритянских рукописях практически не встречающийся. Все это в совокупности дало текст, наиболее удобный для европейского исследователя, даже не слишком хорошо знакомого с арабским языком, но вряд ли возможный в какой-либо подлинной самаритянско-арабской рукописи. Это вызывает тем большее сожаление, так как подобные часто встречающиеся в текстах «мелочи», как показывает опыт, могут быть полезны для атрибуции тех или иных отредактированных фрагментов, наиболее старых и соответственно ценных, которыми столь богата коллекция Фирковича, в Рос-

сийской Национальной библиотеке (ранее Госпубличной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) в Санкт-Петербурге.

К дефектам этого издания можно отнести неузнавание издателем некоторой типично-самаритянской лексики «рабис», («старший священник», везде прочитано, как «райис», и изменено на «литературную» форму «ра'ис»); «рибаса» («обязанности старшего священника», прочитано как «рийаса»), «та'шин» («освящение», заменено в тексте на бессмысленное «тагшийа», хотя правильный вариант приведен в разночтениях).

В течении более ста лет издание Фильмара (вернее его предисловие), оставалось наиболее распространенным источником сведений о «Хронике», иногда весьма поверхностных.

Интерес к «Хронике» вновь возрос в последние десятилетия, когда ее данные оказалось возможным сверить с результатами новых достижений науки и в первую очередь, в связи со знаменитыми кумранскими находками. Текст «Хроники» был привлечен в работе С. И. Иссера (S. J. Isser. The Dositheans. A Samaritan Sect in late Antiquity. Leiden, 1976), посвященной сложной проблеме самаритянского сектантства. В Сиднее в 1985 г. вышло новое издание «Хроники», выполненное П. Стенхаузом. Оно, к сожалению, остается недоступным. По частным вопросам, в последнее время «Хроника» привлекается в работах R. Boid'a открывшего, в частности, новую рецензию хроники, более удовлетворительную в технических деталях.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ «ХРОНИКИ»

Бесспорные дефекты «Хроники» могут быть сведены к следующему: (Etudes samaritaines..., Actes de la table ronde: Stenhouse, p. 239).

1. Лакуны в текстах, захватывающие даже такие значительные события, как ассирийские пленения и захват Титом Иерусалима.

2. Упомянуты лишь некоторые римские императоры: Август (30—14), Тиберий (14—37), Адриан (117—138), Антонин Пий (138—161), Коммод (180—192), Септимий Север (193, 194—197, 197—211), Александр Север (222—235) (238—244), Филипп Араб (244—249), Деций (249—251).

3. Имена византийских императоров идентифицируются с большим трудом: Маркион (450—467), Зенон (474—491); с меньшей вероятностью Валент (364—379) и Феодосий I (379—395).

4. Многие сообщения о времени римских императоров относятся к III и V векам н. э.

5. Период от правления Зенона до Мухаммеда не отмечен.

6. Бедствия, причиненные самаритянам Юстинианом перенесены на более раннее и более позднее время.

7. Ошибочные утверждения:

а) смешаны Ездра (Эзра) и Зоровавель;

б) утверждается, что Адриан выстроил христианскую церковь на горе Гаризим и поручил ее христианским монахам;

в) утверждается, что Филипп Араб имел свою столицу в Константинополе;

г) утверждается, что Гордиан побуждал иудеев отстроить Иерусалим;

8. Незнание важных фактов:

а) Ирод был женат на самаритянке и хорошо относился к самаритянам;

б) Антонин Пий, напротив, относился к самаритянам плохо.

ВЫБОР ОСНОВЫ ДЛЯ ПЕРЕВОДА

Как показано выше, издание Фильмара с разночтениями, и ленинградские рукописи дают значительно варьирующийся текст. Дефекты издания Фильмара (в конкретных случаях, отмеченные в примечаниях к переводу), стали ясны уже при первом знакомстве с ним. Поэтому черновой перевод выполнялся по рукописи Сам VI, 19, получившей высокую оценку в литературе и переписанную лицом, заведомо понимавшим текст. Когда черновой перевод был готов, в Российской Национальной библиотеке (ранее ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) обнаружилось еще несколько старых фрагментов Хроники, не отмеченных в опубликованной описи А. Я. Борисова, и идентифицированных и выделенных В. В. Лебедевым. Эти фрагменты заставили еще раз обратиться к печатному тексту Хроники, с разночтениями, конкретные наблюдения над ними были изложены в соответствующем месте предисловия и примечаниях к переводу. Вместе с тем, выяснились и дефекты текста Сам. VI, 19, особенно пропуски отрывков между одинаковыми словами, т. е. *homoioteleuton*. В конечном итоге, представилось оптимальным решением переработать перевод по изданию Фильмара (с исправлением очевидных и выяснившихся при сопоставлении с другими фрагментами дефектов) и в то же время оставить в квадратных скобках все заведомые интерполяции Сам. VI, 19, дав таким образом максимально

пространный текст. Все разночтения издания и фрагментов, имеющие сколько-нибудь фактический характер и искаженные формы имен, имеющие значение для филиации рукописей и фрагментов «Хроники», вынесены в примечания. Страницы издания Фильмара, на которые часто даются ссылки в литературе, приводятся на полях перевода, на них же, а не на страницы настоящего издания для удобства, даются ссылки в тексте предисловия и примечания.

ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА

Хроника Абу-л-Фатха — первое крупное произведение самаритянской литературы, переведенное с языка оригинала на русский. Ряд русских переводов, опубликованных в 1911—1913 гг. сделан фактически с европейских языков и имеет вторичный характер, а авторами переведенных текстов были современники издателей, которые в трудных случаях несомненно могли проконсультироваться с носителями самаритянской традиции.

В этом плане хроника Абу-л-Фатха представляет для перевода несравненно большие трудности. Составленная в 1355 г., в отдельных деталях она уже в XIX в. была непонятна самаритянам, что показывают разночтения рукописей. От перевода отказался и первый издатель полного текста хроники Эдуард Фильмар, заменив его обстоятельным изложением.

На практике значительная трудность проявляется в том, что реалии самаритянского быта в Хронике выражены в арабских терминах, типичных для мусульманской литературы и, как правило, в современных работах, оставляемых без перевода: первосвященник — «имам» — закон — «шари'а(т)», глава — «сура». Имена собственные и географические названия по разным рукописям имеют значительное расхождение, легко объясняемые смещением точек в арабской графике, т. н. «Тасхиф», часть таковых имен и названий в рукописях приводится в самаритянской графике, менее подверженной искажениям, но зато в поддающихся проверке случаях эти тщательно выписанные имена оказываются теми же искаженными формами и, в таком виде ставшими элементами самаритянской традиции. Огласовка в таких случаях, естественно, может быть только условной.

В ряде случаев некоторые наиболее распространенные имена, встречающиеся в Пятикнижии и Коране, могут варьироваться от рукописи к рукописи, а иногда и в пределах одной рукописи и встречаться то в древнееврейской, то в арабо-му-

сультанской форме. В первом случае, они обычно выписываются в самаритянской графике, во втором — в арабской, хотя есть и исключения. В таких случаях сохранялся вариант оригинала, а в примечании приводилось соответствие в синодальном переводе Библии с тем, чтобы читатель, пользуясь соответствующими указателями, мог сам произвести нужные сопоставления.

В совокупности в предлагаемом переводе соблюдается следующая система передачи имен:

Имена, встречающиеся в Пятикнижии, не имеющие установившегося арабо-мусульманского соответствия и чаще всего выписывавшиеся в самаритянской графике, передаются упрощенной транскрипцией их традиционного самаритянского произношения (по работе З. Бен-Хайима).

Варьирующиеся имена даны в той форме, в какой они приводятся в издании Фильмара.

«Ибн» арабского текста передается как «сын».

Именам, не встречающимся в Пятикнижии, придана условная вокализация по аналогии: «вав» передается через «у», «йа» через «й», в именах европейского происхождения (римских императоров и др.), выбор обуславливала их исходная форма, принятая в литературе. В неясных случаях краткие гласные передаются через «е».

Географические названия арабского происхождения передаются в соответствии с их арабским звучанием, а в примечаниях приводятся их традиционные русские соответствия, а для менее употребительных, когда возможно, их соответствия в русском Синодальном переводе Библии, в том случае, если соответствующие названия встречаются в арабских переводах Самаритянского Пятикнижия.

Цитаты из Самаритянского Пятикнижия, которые в тексте, изданном Фильмаром, часто (а в Сам. VI, 19 почти всегда) приводятся в оригинале, даются в собственном переводе. При этом, учитывались арабские переводы Самаритянского Пятикнижия, отражающие соответствующую интерпретацию текста, а также русский Синодальный перевод.

Пересчет дат с мусульманского летоисчисления, не требующий особых комментариев, введен в квадратных скобках в самом тексте для облегчения его восприятия.

Настоящая работа предназначена для широкого круга читателей, и этим объясняются, возможно излишне подробные комментарии относительно тех реалий, о которых трудно или невозможно найти сведения на русском языке, за счет тех данных, которые могут быть извлечены из самого текста хроники.

ПЕРЕВОД ПАМЯТНИКА

Во имя Бога, Милостивого, Милосердного! ¹

3

² Слава Богу Вечному, Живому, Который создал сотворенное могуществом Своим, что есть средство достижения познания Его, Который сделал знание возвышением и возвеличением для людей веры, преданных в повиновении Ему, излил на пророков Своих и избранных Своих свет, озаряющий гору разума и степень его, послал господина нашего Мусу сына Имрана ³ (да пребудет над ним самый благой мир!), который ослепил взоры чудесами своими перед избранными из созданий Его, приуготовленными для принятия закона Его, ознакомил их с тем, что дозволено и что запретно, с местом обращения и молитве ⁴, местом пребывания ангелов Его, рудником милости Его, утвердил им соблюдение субботы, которая есть защита иудеянина ⁵ и опора царства его. Да ниспшет нам Бог умереть за сохранение ее и за любовь к этому великому пророку, и да соберет нас в сообществе Его, и да не сделает нас отверженными в этой обители от народа Его и лишенными в последней ⁶ заступничества Его, да вдохновит нас хранить правильность Закона, места обращения ⁴ и первосвященство непрерывное из потомков Финаса ⁷, который возревновал Богу ревностью своей. Да пребудет мир совершенный над остальными его пророками, которые запрещали мерзость, приказывали бояться Его и любить Его ^{2а}.

Сказал нуждающийся в Боге Всевышнем Абу-л-Фатх Ибн Аби-л-Хасан ас-Самири ад-Данафи после хвалы Богу Всевышнему и благодарности Ему: Когда он был перед господином нашим и первосвященником нашим, образцом для нас и опорой нашей, первосвященником великим, / ⁴ знающим, неутомимым, скромным, богобоязненным, подвижническим, благородным по происхождении, добрым по нраву, украшением дней, прибежищем людей, благо-

словением народов, опорой (?) и сранлевой общины, благородным из благородных Харунова⁸ потомства, избранником финасовых первосвященников⁹, возвышенным деяниями, обладателем крепкого завета Финасом да ниспослет Бог вновь мне и всей общине¹⁰ благословения его и продлит срок жизни его в Набулусе¹¹ — хранимом в месяцы¹² 753 года [18.2.1352—5.2.1353], то пожаловался ему раб на незнакомство с делами предков, да помилует их всевышний Бог, с делами случившимися после смерти Посланника (Мир с ним!) и на то, что обстоятельства этой общины, — да сохранит ее Бог всевышний и умножит ее и обережет! — разбросаны, рассеяны, а летописи ее разрознены. И предначертал он рабу собрать полную летопись всех рассказов об Отцах, да помилует их Бог Всевышний, с создания мира, с того как Бог создал Адама (мир с ним!) и до последнего времени. И случилось у раба небрежение и занятость мирскими заботами, пока Бог не уподобил его вернуться и предстать перед ним в Набулусе — хранимом в месяце Рамадане 756 года [9.9.1355—8.10.1355], и, вспомнил раб то, что предначертал ему тот, зная, что повиноваться приказанию его — обязанность, и попросил от благодетелей¹³ его, моля помощи у Бога великого и славного и тот ответил на это и доставил бывшие у него старые и новые летописи [из его книгохранилища]¹⁴, еврейские и арабские, и задумал / привести¹⁵ это в порядок, полагаясь на Бога Всевышнего, и я приложил старание, чтобы показать правильное¹⁶, ограничился самыми сливками и сократил греческие имена, и то что упоминать не имел большой нужды, не желая наскучить, не нарушая нисколько смысла, и не прибавляя, но поставил целью чистую правду и правильную передачу, перенесение того, что нашел общим в летописях, а если в этом есть какая-нибудь ложь, то Бог рассчитается с тем, кто ее выдумал, и у Бога просится прощение, если в этом окажется упущение и недопонимание. И те, по которым я составил эту летопись: обычного размера¹⁷, арабским письмом и арабской¹⁸ речью, у упомянутого господина нашего, великого первосвященника; и хроника обычного размера¹⁷ еврейским письмом и арабской речью, ветхая, у него же переплетенная летопись с книгой Иеуши¹⁹ и другим²⁰, арабским письмом и арабской речью²¹ — у него же; три ветхих летописи еврейским письмом и еврейской речью (которые были) у меня, их я получил из дома старейшин-

ства²² в хранимом Дамаске; и список, переписанный рукой господина нашего, упомянутого великого первосвященника, с переписанного великим первосвященником Элазаром²³ (да будет доволен им Бог!), где даны родословные самаритян (да пребудет над ними милость Бога!) и по тетради²⁴ рукой упомянутого...²⁵ до летописи достойного мудрого Садаки, а из нее раб не взял ничего, потому что первосвященники, / которых он перечислил по именам, по порядку и священничеству не совпадают с другими летописями, но он превосходно написал высказывания, которые им приписал, хорошо изложил вопросы и ответы на них, подобрал красивые слова и хорошие рифмы, но в хрониках требуется чистая правда и правильная передача без добавления и убавления. Сделал же он это по своей причине. Был он в одной из стран и спросил его тамошний правитель о их летописях и попросил их у него, и тот составил ему эту упомянутую летопись и принес ему²⁶. Я начинаю с этого и говорю²⁷: С того времени как Бог создал Адама (мир с ним!) до времени прихода сынов Израиля²⁸ на землю Канаан²⁹ — 2794 года, и это вычисляется по священной Торе, а именно: от Адама (мир с ним!) до потопа — 1307 лет, а подробно: от Адама (мир с ним!) до рождения Шата³⁰ — 130 лет, от Шата до Иноша³¹ — 150³² лет, от Иноша до Кинана³³ — 90 лет, от Кинана до Маллелеля³⁴ — 70 лет, от Маллелеля до Иарада³⁵ — 65 лет, от Иарада до Инока³⁶, — 62 года, от Инока до Метушалы³⁷ — 65 лет, от Метушалы до Лемека³⁸ — 67 лет, от Лемека до Нуха³⁹ — 53 года, от Нуха до потопа 600 лет. Это в совокупности до потопа. От потопа до исхода Ибрахима⁴⁰ (мир с ним!) из Харрана⁴¹ — 1017 лет, а именно Шем⁴² родил Арфакшада⁴³ через два года после потопа, от Арфакшада до Шалы⁴⁴ — 135 лет, от Шалы до Эбара⁴⁵ — 130 лет, от Эбара до Фалага⁴⁶ — 134 года / от Фалага до Рэу⁴⁷ — 130 лет, от Рэу до Шарога⁴⁸ — 132 года, от Шарога до Наора⁴⁹ — 130 лет, от Наора до Тары⁵⁰ — 79 лет, от Тары до Ибрахима (мир с ним!) 70 лет, от Ибрахима до его исхода из Харрана — 75 лет. Это в совокупности до времени исхода Ибрахима (мир с ним!) из Харрана; от его исхода из Харрана до исхода сынов Израиля из Египта, а это срок их пребывания на земле Канаана и на земле Египта — 430 лет по словам Всевышнего: (Исх. 12:40)⁵¹ «И пребывания сынов Израиля и отцов их, что пребывали в земле Канаана и на земле

Египта—430 лет, по словам Всевышнего: (Исх. 12:40)⁵¹ а «И пребывания сынов Израиля и отцов их, что пребывали в земле Канаан и земле Египта было тридцать лет и чetyреста лет». Не так как в списке у противоречащих, у которых опущено «и отцов их» и опущено «на земле Канаан», к этому они были вынуждены. Доказательство правильности того, что у нас— то, что их пребывание на земле Канаан было половиной срока, а именно 215 лет, эти подробности содержатся в Священном Законе, потому что Ибрахим (мир с ним!), когда у него родился Исхак⁵², был в возрасте 100 лет, от Исхака до рождения Иа'куба⁵³ — 60 лет; от Иакуба до его прихода в Египет — 130 лет. Это половина совокупности. И время их пребывания на земле Египта до завершения общего срока — обозначенного в Священном законе— 215 лет. Противоречашье⁵⁴ этого не придерживаются; передается нашей общиной / но неправильность того, что у них очевидна, не скрыта, и здесь не место опровергать их. С другой стороны, подробности указанного срока находятся в летописи: у Ибрахима (мир с ним!) от его исхода из Харрана до рождения Исхака (мир с ним!) прошло 25 лет, от Исхака до рождения Иа'куба (мир с ним!) — 60 лет, от Иакуба до Либ⁵⁵ — 87 лет, от Либ⁵⁶ до Ката⁵⁶ — 52 года, от Ката до Амрама — 71 год, от Амрама до рождения господина посланника Мусы (да пребудет над ним лучший мир!) — 55 лет, от рождения его (да пребудет приветствие Бога над ним!) до того, как совершил чудеса — 80 лет. Эта совокупность, а именно 430 лет, истинна и с другой стороны: от исхода сынов Израиля из Египта до их прихода в землю Канаан—40 лет. И общее число, которое выводится из Священного закона — 2794 год. Тот, кто читает эту летопись, не будет отрицать мой подсчет лет после потопа. И, как обычно, Священный Закон округляет доли. Это — то, что я нашел в передаче наших единоверцев. От прихода сынов Израиля на землю Канаан до исчезновения скинии — 260 лет. До того, как рассказать подробности этого, упомяну достоинства Иеушу — сына Нона, преемника посланника Бога (мир с ним!) и то, что Бог ниспослал ему; дары, удачу, победу над врагами, захват правителей, их убийство, взятие их / стран, раздел их (стран) между девятью с половиной коленами, вкратце упомяну кое-что из того, что случилось у него в войнах с правителями ограничиваясь сливками и отборным, если пожелает Бог Всевышний. Иеуша

8

9

(мир с ним!), когда решил завоевать страну и воевать с народами, сказал начальникам народа о приказании Бога, после того, как взял с них клятву не приравнивать к Богу и хранить пути Закона и установления его, им и потомству их после них, до конца веков: «Вставайте, известите все сообщество, чтобы приготовили все, что им нужно для вступления на землю Канаан, которую Бог, бог отцов, уделил вам». И собрали колена, и привели к нему их, и когда они предстали перед ним, он сказал им: «Знайте, что Бог ваш, воин за вас, он погубит врагов ваших и даст вам во владение землю, которую уделил отцам вашим в наследие. Завещаю вам, чтобы упоминание Бога не прекращалось на устах ваших и вы преуспеете во всех делах ваших». И ответил народ Иеуша, сказали ему: «Мы перед тобой, слушаем твое приказание, и как были покорны Мусе (мир с ним!), так мы будем покорны тебе, и каждый, кто нарушит приказание твое, будет убит. И послал Иеуша двух человек разведать Риху⁵⁷, и вошли и остановились у женщины по имени Ра'аб ал-Фундукийя⁵⁸, а дом ее рядом со стеной, и узнал правитель об их деле и послал к женщине ночью со словами: «Выведи людей, которые пришли к тебе». Она же спрятала людей от посланных правителем и сказала: «Ко мне приходили два человека из посланцев Иеуша, и тотчас же вышли через ворота города до их закрытия, и это удалось / им. И пришла женщина к посланцам Иеуша и сказала им: «Пощлет царь людей, чтобы догнать и схватить вас, а я узнала, что Бог предназначил в ваши руки этот город и предназначил страх перед вами в сердца жителей его. Они слышали о том, что произошло с Фараоном и жителями Египта и что свершилось у вас в море аль-Кулзум⁵⁹, о ниспослании маны вам сорок лет, о том, что убиты ал-Имлак⁶⁰, Сийон⁶¹ и Угж⁶², два царя Амури. Испугались вас жители света, и я хочу, чтобы вы обещали мне поступить со мной, как я поступила с вами, и дали знать вашим спутникам о том, что произошло, и когда Бог отдаст в руки ваши этот город, спасите меня и всех моих родных от смерти»; они ей обещали это и поклялись. Затем она спустила их на веревке со стены города наружу и сказала им: «Идите от горы к горе, чтобы вас никто не встретил». Они пошли, пришли к Иеуше и рассказали ему о том, что произошло с ними. И собрал Иеуша людей и сказал им: «Ступайте, отправляйтесь в путь, переходите аль-Урдунн⁶³ и не бой-

тесь: Бог предназначил в ваши руки эту землю». И сказал им по велению Бога: «Знайте, что ковчег завета Бога придет перед Вами и будет между вами и между священниками; несущими ковчег две тысячи локтей, чтобы Бог завершил свое дело с вами и, когда священники будут пересекать воду, кричите в один голос: «Велик он и славен!» И Иеуша тотчас же двинулся в путь и вошел в аль-Урдунн, и когда священники пересекали воду, неся ковчег, все люди закричали в один голос: «Бог, Бог наш, Бог единый!». И услышан был их крик по краям земли и встали воды по могуществу Бога и его воле, и стала земля сухой, и перешли люди, и взял оттуда двенадцать камней из середины аль-Урдунна по числу колен, на память о милости Бога к ним; когда высушил им аль-Урдунн, и по их выходе / из аль-Урдунна устремились воды и возвеличил Бог Иеушу в тот день и стали бояться его люди, и было названо имя того места, в котором они кочевали в аль-Урдунне «Джалила», и это его имя до сего дня. И отправились сыны Исроля из Джалилы и остановились в Мардж-Риха⁶⁴, на четырнадцатый день первого месяца и если опресноки между двумя заходами (солнца) из плодов земли, и не ели манну после того, и не видели ее. И когда слышали народы о том, что произошло с сынами Исроля в аль-Урдунне, разбили их сердца и почувствовали они слабость от страха перед ними. И была заперта Риха и укреплена от сынов Исроля. И продолжал Иеуша в ту ночь прославлять и славить Бога всю ночь, и вдруг появился ангел Бога. Бросился Иеуша на землю и пал ниц и сказал: «Что прикажешь рабу твоему, о господин мой?» И сказал тот ему: «Бог предназначил Риху в твои руки: выбери же себе из каждого колена тысячу мужчин, чтобы обходили вокруг города с прославлением и восславлением семь дней, и священники, носящие ковчег завета Бога (были) перед вами; и в день седьмой затрубят священники в трубы и когда услышат люди звук труб, пусть закричат громким голосом и обрушатся стены и упадут перед вами. И поступил Иеуша так, и обходили вокруг города шесть дней и на седьмой день обошли шесть раз, а на седьмой затрубили священники в трубы и сказал им Иеуша: «Кричите «Бог!» И закричали: «Бог!» единым криком, и обрушились стены, и прошли люди в город и перебили всех, кто был в нем, острием меча, кроме женщины Рааб ал-Фундукийя, так как лазутчики вошли в ее дом и

увели ее и всех, кто был в ее доме, и спаслись от смерти. И поселилась женщина и ее семейство со всеми людьми. И встал Иеуша и возгласил громким голосом: «Проклят, кто будет отстраивать этот город навечно! Проклят, кто захочет что-нибудь в нем: / Пошел один человек из сынов Израиля и взял золотое украшение (?) и закопал его в своей палатке. И разгневался Бог на людей и не знал Иеуша об этом. Затем послал Иеуша двух мужчин разведать город аль-Хута⁶⁵, который напротив Байт-аль-Кадир⁶⁶, с востока, они увидели, что это маленький город, вернулись к Иеуше и сказали ему, что это маленький город, и чтобы захватить его нужно три тысячи мужчин. И послал Иеуша три тысячи мужчин-витязей-бойцов, и вышло к ним из аль-Хута тридцать шесть мужчин и настигли сынов Израиля и стали убивать их, пока не осталось от них мало. И испугались сыны Израиля жителей аль-Хуты и разбились их сердца. И предстал Иеуша, плача перед ковчегом завета Бога и упал на лицо свое и взмолился перед Богом, покорился и унизился. И пришел к нему голос от Бога: ⁶⁷ «Согрешил этот народ и преступил мой завет, воспротивился мне и взял запретное^{67а} по этому не смог устоять перед врагами своими. Собери колена и выставь их перед собой, выявится взявший запретное, и когда выявится, пусть будет сожжен и все семейство его и имущество его, ибо он навлек гнев на сынов Израиля. И собрал он народ и прошли начальники перед камнями горного хрусталя каждое колено по отдельности, и потемнел камень, на котором имя Иеуда, и появился из колена Зараа, имя его Иден — сын Карми, сын Зейди. И сказал Иеуша: «Велик Бог, ведающий скрытое! Выяснилось, что ты сделал, о неспаситель, горе тебе! И ты не думал, что будет скрыто от Бога что-нибудь⁶⁸». И ответил (тот), сказав: «Согрешил я перед Богом, богом Израиля». И взяли этого человека, / ¹³ и сыновей его, и дочерей его, и все, что у него было, и опустили в долину и побивали их камнями, пока не умерли, и сожгли их. И простил Бог людей и отошел от пыла гнева своего. И на следующий день выбрал Иеуша тридцать тысяч человек молодых бойцов и сказал им: «Поднимайтесь в тайне и спрячьтесь за городом, а я с остальным войском схвачусь с ними, они выйдут за нами и подумают, что сделают с нами так же, как сделали в первый раз, а мы сделаем вид, что разбиты и побежим от них и отделимся от них. Тогда вы выходите и нападайте на город, забрасы-

вайте его огнем и сжигайте его». Затем он отправил их ночью, и они спрятались между Бейт ал-Кадир и ал-Хута. Встал Иеуша утром, взял войско и подошел к ал-Хута с востока. И когда увидел (это) царь Ал-Хута, вышел спеша навстречу им и побегал Иеуша и люди его, и устремились жители ал-Хута за ними, и когда они отделились от города, (в него) вошли спрятавшиеся в засаде, разрушили город и сожгли его огнем. Затем жители города посмотрели назад, увидели, что от него поднимается огонь и повернули, и повернул Иеуша и его люди и закричали на них и стали убивать их, пока не осталось из них никого. И схватили царя ал-Хута и привели его к Иеуша и пришли в город и перебили всех, кто был в нем от велика до мала, двенадцать тысяч мужчин, всех жителей ал-Хута, и взяли всех животных, и сожгли город огнем⁶⁹ и стал он холмом навек, и был распят царь на стене города до конца дня и брошен в долину была набросана над ним куча камней. И в то время / выстроил Иеуша жертвенник из камней на горе Гаризим, как сказал Бог всевышний и принес на нем жертвы и поместил половину сообщества напротив горы Гаризим, а другую половину напротив горы Ибал⁷⁰ и прочел Иеуша весь Закон, чтобы слышал весь Израиль: мужчины, женщины, дети, и пришелец, который среди них; и когда услышали народы о том, что у сынов Израиля, соединились и вступили в союз, чтобы встретить Израиля. И когда узнали жители селений, которые рядом с горой Гаризим, о приходе сынов Израиля и что они поселились в Мардж Набулус⁷¹, испугались их сильным страхом и взяли себе разорванную обувь, и ветхую одежду и высохший хлеб, изменили свой вид⁷², пришли к Иеуше и сынам Израиля и сказали им: «Мы пришли, направляясь к вам, и сейчас мы просим вас обещать нам, что вы оставите нас и не убьете нас. И сказал им Иеуша: «Мы не можем обещать вам, пока не скажете нам, откуда вы». И сказали ему: «Из земли далекой пришли мы к вам, и мы долгое время идем, потому что мы услышали о вас и о том, что вы сделали со своими врагами; поэтому мы пришли к вам из дальней страны, и этот хлеб, который с нами, высох от дальнего расстояния, и одежда наша и вещи наши обветшали». И обещали им старейшины народа по приказу Иеуши и поклялись им, что не убьют их. И когда прошло три дня, сообщили Иеуше, что они сказали, будто они из дальнего места, а они из ближнего места, из жителей се-

лений, которые рядом с ними. И он направился с сынами
Израиля в их селения — а это / Джабит, Кира, Зейта, 15
Карйут — и избавил их от смерти, по договору, который
заключил с ними Иеуша и старейшины. И возроптал на-
род на старейшин из-за их договора с ними, и сказали им
начальники и старейшины: «Мы не расторгаем договор
наш, потому что поклялись Богом, богом Израиля». И по-
требовали начальников тех людей, сказав им: «Почему
вы скрыли от нас вид ваш и сказали, что вы из далекой
земли и солгали?» И те сказали им: «Мы знали, что вы
убиваете всех, кто на этой земле и мы сделали это, чтобы
уцелеть от смерти. И мы повинемся приказу вашему, и
то, что хотите сделать с нами, сделайте». И приказал
Иеуша, чтобы они поили у них лошадей и верблюдов; так
с ними и сделали. И когда услышали царь Арифа⁷³ и
царь Джинина, что сделали сыны Израиля с Рихой и жи-
телями ее, и о деле жителей этих четырех городов, кото-
рые покорились им и повиновались им, снарядили к царю
ал-Халила⁷⁴, царю ар-Рима⁷⁵, царю ал-Кудса⁷⁶ и царю
ал-Бира и сказали: «Поторопитесь и помогите нам разру-
шить четыре города, которые сдались им и повиновались
им и отошли к сынам Израиля. И собрались цари, и дви-
нулись вместе, и подошли к упомянутым городам, и вышел
к ним Иеуша с войсками, и пришел к ним ночью. И когда
приблизились сыны Израиля к ним, закричали на них в
один голос: «Господь великий в войнах, Господь имя его⁷⁷
и пустили по ним меч. И упали на тех, кто убежал, камни
градом от Бога, и спаслись лишь немногие. И восславил
Иеуша Бога всевышнего. / И вернулся он и весь народ 16
его ко своим местам, а шесть царей бежали и спрятались
в пещере, и их нашли, и приказал Иеуша закрыть вход в
пещеру за ними и сказал остальным людям: «Догоняйте
ваших врагов и каждого, кого найдете, убивайте». И по-
гнались за ними и сказал им Иеуша: «Откройте вход в пе-
щеру и выпустите из нее царей», а когда их выпустили,
сказал им Иеуша: «Наступите ногами вашими на шен им»,
и сделали так. И сказал им Иеуша: «Не бойтесь, Бог сде-
лает так со всеми врагами вашими». И убил Иеуша царей,
и распял их до захода солнца, и приказал бросить их в
пещеру, и их бросили в нее и заложили вход большими
камнями. И это — пещера, которая у селения Марда, и
убил Иеуша жителей Марда и захватил ее и селения ад-
Деруа⁷⁸, и пришел к городу аль-Халиля⁷⁹ (мир с ним!) и

сделал с ним то же самое, и принялся Иеуша губить всех жителей земли от Кудс-ар-Ракиб⁸⁰ до Газзы⁸¹, до земли ас-Садир⁸². И вернулся Иеуша и люди его в жилища свои с миром. Расскажем сейчас о том, что произошло у него в войнах. Сыны Исраиля прожили спокойно до завершения двадцати лет от прихода их на землю Канаан, без беспокойства, без волнения. И был убит Хамам сын Ра'уана среди тех царей, которых убил Иеуша. Затем вырос сын Хамама по имени Шубак и был он очень богат и могуществен: И стал / он переписываться с царями во всех странах, и написал ко всем канаанийцам⁸³, сообщив им о том, что сделали сыны Исраиля с детьми и женами их и страшной их. Затем послал в Великую Армению и Малую Армению и обратился к сыну Иафета-могучего сам, чтобы отомстить за своего отца, и послал также к царю Сайды⁸⁴ и ал-Кимуна и царям аш-Шама⁸⁵ и договорились встретиться в ал-Кимуне, и встретились в ал-Кимуне, словно число песчинок и камешков. И написал Шубак ибн Хамам царю Фариса и цари, которые были с ним, присоединились к нему, письмо к Иеуше сыну Нона и послали его с человеком смышленным, знающим, а вот его список:

От общества избранных знаменитых, могущественного, известного, прославленного, тебе о Иеуша, сын Нона, тебе от нас мир! Узнали мы, о хищный волк, о том, что ты сделал с нами, убил наших родственников, погубил наших братьев, рассеял наше единение, разрушил города и убил из нас тридцать пять царей, кроме жилищ и селений, и разрушил города, которые были для нас опорой, и не помиловал при силе своей, и сейчас знай, о хищный волк, что мы подходим к тебе близко, и учиним с тобой войну в Мардж Набулус⁸⁶ перед горой, на которой ты поклоняешься господу своему. И до тридцати дней будем мы двигаться к тебе, и среди нас тридцать четыре царя, с каждым царем из них шестьдесят тысяч всадников, молодых бойцов, стреляющих из лука, бьющих мечом и клинком, все на конях со снаряжением, и среди нас Ибн Иафет-Могучий из / Великой Армении⁸⁷ и с ним булатная молния: если попадет удачно — убьет тысячу, если неудачно — убьет пятьсот. И то, что мы сказали тебе, — взято праведено из нашего описа-

ния, готовься же к встрече с нами, если можешь, и не отговаривайся никаким предлогом и не говори: я был окружен ночью или был застигнут врасплох, готовься же к нам и мы до тридцати дней будем двигаться к тебе. И мир».

И взял посланник письмо и двинулся в путь и прибыл к Иеуше, и застал его сидящим, на престоле своего царства, и позволил ему Иеуша войти и он вошел, и был тот день пятница и это пятница праздника Пятидесятницы, и не повернулся Иеуша к посланнику, пока не закончил дела управления своими людьми — сынами Израиля, до конца дня пятницы. И когда ушли люди от него, взял письмо у посланника, открыл его, прочел его, распорядился о посланнике и поместил его в каком-то месте одного. И провели сыны Израиля субботу, отпраздновали праздник, веселые, радующие празднику своему, а Иеуша озабочен, удручен сердцем, он скрыл письмо от людей, пока не провели свой праздник в радости и веселье. И когда наступил понедельник, собрал всех сынов Израиля и прочел письмо, чтобы они слышали, и сказал им: «С тех пор, как я вырос, и до сего дня я вижу войны, но такого, как на этот раз, я никогда не видел». И когда услышали чтение письма, изменился их цвет, ослабили их спины, поникли их головы, сказали они Иеуше: «Мы повинемся тебе и слушаем твое приказание, распоряжайся нами как хочешь, дела наши вручены Богу Всевышнему и тебе». И сказал им Иеуша: «Я составил письмо в ответ на это и прочту его, чтобы вы слышали, и если будет правильно послать его — пошлю его, а если будет правильно оставить его — оставлю его». И достал Иеуша письмо и прочел его:

19

«Во имя Бога великого, милостивого, милосердного, избивающего неверных, губящего возносящихся, уничтожающего отступников, разделяющего собравшихся, собирающего разделенных, Бога богов, Господа господ, могущественного и в войнах, Бога Ибрахима, Исхака и Иакуба. Что до меня — мир Бога всевышнего мне, вы же, люди распутства и обмана, неверия и предательства, нечистивые, отступники, грешники, преклоняющиеся перед идолами, поклоняющиеся истуканам — да не будет над вами мир Бога, и да не сохранит он вас, да испортит ваши обстоятельства и рассеет ваше единение, да не поми-

дует великого из вас и не сжалится над малым из вас, вы испортили свои обстоятельства, погубили свои души, сделали вдовами своих жен, осиротили ваших детей, разъярили лежащего льва, разбудили спящую львицу. Гнев Бога небес и земли на вас, горе вам и детям вашим! Вы решились, да не оставит вам Бог решимости, придти ко мне и среди вас тридцать четыре царя, а с каждым царем шестьдесят тысяч всадников с конями и оружием. Не горжусь я, подобно вам, тем, что идут со мной царя и войска, как вы возгордились, но горжусь я тем, что со мной ангелы Бога и святыни его. Вы говорили, что вы идете ко мне на священную гору, дом Бога и место святыни его. Нет вам пути, чтобы достичь этого, чтобы не осквернился Луг Величия⁵⁸ трупами вашими. И не даю вам отсрочки до времени, которое / вы назвали 20 и не даст вам Бог отсрочки, но я двинусь к вам к Мардж аль-Кимун и это место, откуда вам нет спасения, и откуда не сможете убежать. А движется со всем моим войском шестьсот тысяч мужчин — молодых снаряженных бойцов, которые ели пасхвальную жертву, жертву Богу, и прошли посредине моря посуху, для которых сделалась пресной охлажденная вода, которые пили воду из кремневой скалы и слышали голос Создателя, — славно упоминание его! — и сотрясение горы по его приказанию, и ели манну сорок лет и столб тучи осенял их, а столб огня освещал им, а Бог их с ними в каждой войне, губит врагов их. А со мной двенадцать тысяч мужчин, молодых бойцов, которые прошли к Мидиану⁵⁹, разрушили его и убили пять царей Мадяна и Балама также, а в моем войске человек по имени Финас и у него две трубы, и когда он трубит в них, гибнут все враги наши. Разве вы не слышали о том, что сделали отцы наши с отцами вашими, когда взял мой праотец Ибрахим триста восемнадцать рабов из детей дома своего, и они преследовали царей аш-Шама до аль-Гуты, которая севернее Дамаска, и вернулся невредимым. Разве вы не слышали о том, что сделал с Фараоном и всеми войсками его, и утопил их в море ал-Кулзум, а мы прошли по нему посуху? Разве вы не слышали о том, что мы сделали с ал-Имлаком⁶⁰ и всем народом его? При заходе солнца мы убили его

и весь народ его. Разве вы не слышали о том, что мы сделали с Сийоном и Угом царями ал-Амури, которых мы убили и взяли их землю? Я не / горжусь тем, 21 что разбиваю в войнах своими хитростями, но мощью Господа моего и по желанию его я убиваю всех врагов Его. Я не горжусь тем, что со мной Ибн Иафет-Могучий, а с ним молния — я горжусь тем, что со мной Могучий из Могучих, Господин молний и Подчиняющий веющие ветры. Я не горжусь тем, что я могуч, и ученик могучего — я горжусь тем, что я ученик собеседника ⁹⁰ Бога, потомок друга ⁹¹ Бога, человеческого, духовного, — мир над ним и на праотцах его! — и в войске моем три ангела. Один из них низвел воду потопа на злодеев подобных вам, второй рассеял царство Вавилона ⁹² и изменил языки их, а третий перевернул пять городов на пяти пальцах своих. Рост мой от земли — пять локтей по царской мере, и одеяние мое — лазурь, и пурпур, и багряница и витая шерсть. И я езжу на жеребце, седло которого из зеленого изумруда, а корона царства на голове моей, и имя Господа моего написано на мне. Знайте, что я не даю вам отсрочки до времени, которое вы называли, но до семи дней я буду двигаться к вам, и Бог мой со мной, и ангелы его на подмоге мне, и мощь Его — снаряжение мое, достаточно с меня Его и благой он промыслитель ⁹³. Это я обнаружил в хронике пространном, больше, чем здесь, и для краткости ограничился тем, что нашел в старом списке ⁹⁴.

И когда сыны Исраиля услышали чтение письма, укрепились их спины, возвысились их души, поднялись их головы и сказали Иеуше: «Слава тому, кто осветил твое сердце и возвысил твое место. Нам ты поднял головы, умастил наши души, возвеличил / славу нас и славу детей наших, 22 погубил врагов наших без меча, и мы слушаем твое приказание, торопимся повиноваться решению твоему, спеша перед тобой в концы земли, и пусть поспешит господин наш отослать это письмо, ибо в нем то, что сгубит наших врагов и разобьет их перед нами силой Бога всевышнего». При этом приказал Иеуша привести посланника, а он знал, что тот смышлен, и когда его привели, взял его Иеуша, усадил перед собой, он был на высоком месте. И приказал Иеуша служителям привести людей и войско и начал читать письмо, чтобы посланник слышал, а все люди

были в веселье и радости. Не успел он закончить читать письмо, как собралось триста тысяч мужчин молодых бойцов, и снаряжении. И сказал Иеуша посланнику: «Взгляни на один миг: собралось у меня триста тысяч человек, а за один час соберется столько же». И посланник взял письмо и двинулся в растерянности от того, что видел: дел войска, его порядка, дел царя, его величия, и прибыл к богатырям с опечаленным сердцем, плачущими глазами, и отдал им письмо, рассказал все, что видел и наблюдал, и они сникли от его слов. Затем привели человека, который бы прочел письмо, и он прочел его начало: «От сообщества священных, избранных, поддерживаемых, вспомоществуемых, известных, знаменитых — сообществу неверия, распутства, беспомощности, скверны, лишения, оставленных без помощи, обреченных на смерть, погубивших свои обстоятельства и рассеявших свое единение. Да не будет на таких мира Бога, и да не сохранит он таких. Затем / не успел он закончить читать письмо, как они сникли и заплакали вместо слез кровью, отрезали себе волосы, порвали свою одежду и сказали: «Горе нам и детям нашим. Погубили мы себя, пробудили спящего льва, отвязали привязанного слона, навлекли гибель на самих себя своими руками». Тут вышли вперед колдуны, а с ними мать Шубака, сына Хамама, потому что она была искусна в деле колдовства, и сказали им: «Успокойте свои сердца, облегчите грудь: вы сами себя погубили своими делами, раньше гибели, и погубили войска ваши. Знайте же, что мы устроили колдовство против сынов Израиля, и не будет нам от них ничего, это они скоро погибнут и не бойтесь их. Это то, что было у них. Иеуша же, после того, как посланник ушел от него, начал устраивать свое войско, смотреть, каково оно, и выбрал из каждого колена тысячу мужчин, все они — молодые бойцы, снаряженные и готовые, двенадцать тысяч отборных воинов и Финас — первосвященник сопровождает их, а трубы у него в руке. Когда прошло семь дней, прибыл Иеуша в Мардж-Кимун и увидел войска богатырей, и остановился в середине луга. И когда приблизился к ним, сам не знал, как вдруг очутился между семью железными стенами, он и все его войско. Свершилась над ними хитрость колдовства. И остановился Иеуша перед Господом своим, плача и унижаясь, прося у Господа своего избавить его и сынов Израиля, а богатыри в то время были в великой радости, а сыны Израиля пла-

кали и вопили к Богу, прося у Него избавления. И стал Иеуша просить Господа своего прислать голубку, и вдруг голубка опустилась ему на колени, и он написал письмо к Набиху, сыну своего дяди правителя двух с половиной колен, как будет сказано, говоря ему в нем:

«О Набих в тот же час, как получишь эти слова, если будешь спать — пробудись, / а если будешь бодрствовать — сядь, а если будешь сидеть — встань, а если будешь стоять — иди, а если будешь идти — поторопись: я и все твои братья — сыны Израэля между семью железными стенами из-за колдовства в ал-Ладжжуне⁹⁶, а все враги наши в ал-Кимуне, и мы гибнем».

Он сложил письмо, и голубка выхватила его клювом, поднялась, полетела и бросила письмо на колени Набиху, а он сидел на престоле своего царства, верша дела своих людей. И он открыл письмо и прочел его, и не успел закончить читать его, как омыл его своими слезами, рассердился, и усилился его гнев, и разгорелся огонь в его сердце и внутренностях его, и он встал с престола своего царства и закричал самым громким голосом, с великим плачем: «Скорее! Скорее! Огонь! Огонь!» И собралось к нему его войско со всех мест, и вышел Набих как грохочущий гром, крича со всеми своими людьми: «Скорее! Скорее! Огонь! Огонь! Никакой тишины! Никакого покоя!» И исчезла земля от пыли, и побежали звери от сильной пыли до края пустыни, и поднялись птицы в небо от силы их крика и все гады земные спустились до седьмой земли⁹⁶ от страха. И двинулся Набих со всем своим войском и прибыл на большой луг. Затем мать Шубака, сына Хамама, поднялась на крышу для поклонения звездам, по обычаю, и увидела Набиха со своими людьми, идущих с востока, как яркая луна и яркие звезды вокруг, и спустилась к своему сыну и сказала ему: «Яркая луна показывается с востока, а вокруг нее много звезд, и если они против / нас — о горе нам! А если за нас — то счастье нам. И разозлился на нее за то, что поспешила к нему с недобрым, и убил ее, да не помилует ее Бог всевышний! И вышел Шубак сын Хамама и двинулся к Набиху, и все его войско с ним. И сказал Шубак Набиху: «Как твое имя?» И сказал тот ему: «Имя мое Набих, сын Афара⁹⁷, сына Галада⁹⁸, сына Макер⁹⁹, сына Мана-

ши ¹⁰⁰, сына Иусефа ¹⁰¹, владетеля царства, сына Иакуба, сына Исхака, сына Ибрахима, который убил царей аш-Шама. И еще послал меня Бог, чтобы убить тебя, о преступник, о нечистый». И сказал ему Шубак: «Я тот, у кого царство, и мое имя Шубак, сын Хамама, сына Фота, сына Ама ¹⁰², сына Нуха, которого благословил Бог, когда тот выходил из ковчега». И сказал ему Набих: «Кто метнет первым?» И сказал Шубак: «Я метну первым». И сказал Набих: «Метни, о преступник, о нечистый. Я прошу помощи против тебя у моего Бога». И пустил Шубак первую стрелу, и наклонил Набих голову, и миновала его и не поразила его, затем метнул вторую стрелу, и поднялся Набих в воздух, и прошла между ним и между его седлом. И метнул третью стрелу, и схватил ее Набих рукой. И Шубак пустился в бегство, и сказал ему Набих: «Куда ты бежишь? Я принял от тебя три свидетельства, прими же от меня одно свидетельство, возьми же его от десницы, которую благословил посланник Бога всевышнего». И пустил Набих стрелу, и поднялась в небо, и опустилась на голову того, на печень его и на печень коня его, и погрузилась в землю на пять локтей / по царской мере, и на ее месте пробился источник воды, который называется «Источником стрелы» до сегодня ¹⁰³. И крикнул Набих Фипасу-первосвященнику: «Труби в трубы!» И сразу, как только он затрубил в трубы, разрушились все железные стены, и слышали враги, и разбились сердца их, и растерялись они. И вышел Иеуша и все люди его и пустили меч по своим врагам, пускают стрелы с севера, а ветер дует с юга, и возвращает их им ветер с позволения Бога всевышнего. А тот, у кого была булатная молния, метнул ее, и она вернулась и убила из них тысячу мужей, а Иеуша и все его люди уничтожают их мечом, пока не осталось ни одного. И погрузились кони в кровь до горла, и при этом остановился Иеуша и весь Израиль, славя Бога и вернулись на свои места целыми с хвалой Богу всевышнему. Здесь конец того, что я нашел о войнах Иеуши — царя, да пребудет над ним наилучший мир. Вернемся к рассказу о делах народа при вступлении его на землю Канаана и скажем; передается, что сыны Израиля вошли в первом месяце, соответствующем месяцу Нисану (апрелю) и установили на горе Гаризим камни и написал Элазар — первосвященник на них все слова Закона размеренным письмом ¹⁰⁴ и принялись за подготовку дороги для поднятия

скинии на священную гору, потому что скиния была на лугу, как говорили, целый год от пасхи до пасхи. На второй ¹⁰⁵ год построил Иеуша храм на / горе Гаризим и поместил в нем скинию, и не видел ее никто после этого кроме первосвященников — служителей. Затем построил Иеуша жертвенник из камней и принес на нем жертвы Богу, и принес мирные жертвы и извлек из них части Богу, а остальное из них съели люди, и вышел божественный огонь и сжег жертвы, и увеличили сыны Исраиля славословие и хвалу Богу, велика его мощь! И встали шесть колен, назначенные в святом Законе, на горе Гаризим и прочли левиты благословение на сынов Исраиля и весь народ говорит «Аминь». А другие шесть колен встали на горе Ибал, и левиты проклинаят противящихся, и весь народ говорит «Аминь» до завершения разделов благословения и проклятия. И стал Иеуша устраивать раздел земли девяти с половиной коленам, и выбрал людей из знающих счет, имеющих опыт в измерении и определил им границы долей, разъясненные в главе о пределах ¹⁰⁶ и снарядил их для обследования страны, и когда они отправились, собрал Иеуша два с половиной колена перед Элазаром-первосвященником и поблагодарил их за дела и сказал им: «Вы выполнили завет Бога и завет посланника его Мусы (мир с ним!). Нам нечего сказать вам в укор: Вы хорошо сделали, сделали добро, терпели, не видя как у тех, кто за вами, пока не достигли ваши братья своей цели. И поднялась сейчас ваша степень, и хороши были ваши дела перед Богом и он воздаст вам. Получите вашу долю и вам никто не возразит, не воспротивится, об этом говорилось вам. Затем он собрал их предводителей, наградил их, облагодетельствовал их, распорядился ими и приказал/ достать лист переписи, и сделали это, и не оказался потерян из них ни один человек, и возобновили обет между собой, чтобы всегда быть в повиновении Богу, любви к нему, любви к пророку его и хранении заповедей, и ждут, когда придет к ним известие: ночью или днем при просторе или стеснении, в радости или горе, и не задержатся, а поспешат, поторопятся к этому, [и поклялись] ¹⁰⁷ великими клятвами, и принес Элазар-первосвященник за них жертвы и благословил на царство и предводительство ста тысячами и пятьюстами тридцатью мужчинами, Набиха сына Афара, сына Галада, сына Макера, сына Манаши, и дал ему царство, надел на него венец и вывел впереди не-

го того, кто кричит: «Вот царь двух с половиной колен, облегченный на правление ими, рассматривающий дела их, предводитель по их обычаю. Люди! Тот, кто вышел из повиновения ему или воспротивился решению его, кровь того дозволена и все люди не виновны в его крови». Затем он вручил ему список Закона и приказал ему [принести жертву за себя] и читать его ночью и днем, и ознакомил его с тем, что в нем есть удивительные тайны и польза в скоротечной и будущей жизни, и выбрал ему из людей науки тех, кто бы помогал ему в управлении, с которыми он бы советовался в больших делах, и поручил ему две тысячи человек из левитов, чтобы они жили в селениях, которые выделены им, и получали долю для Бога и доли избранников Его, и десятины, и обеты, и пожертвования, и шли бы решения в присутствии их старейшин, и совершали бы они свою молитву и все, что уже нельзя было делать другим. Затем перед ним были развернуты знамена, и затрубили в трубы, и поехал избранник Бога / Элазар-первосвященник и Иеуша-царь (мир с ними обоими) и поставили сообщество сынов Исаия, чтобы простились с ними, и был тот день великий. И двинулись, хранимые Богом, поддерживаемые, вспомоществуемые, радостные, и дошло известие до спутников их, хранящих их дело за аль-Урдунном и вышли навстречу им, и остановились на своих местах. И разделил Набих этот надел между своим сообществом, и оказались левиты на своих местах, и собрались, чтобы восславить Бога (велик он и славен!). И при возвращении людей измерения и опыта с обмера земли и подсчета деревьев и всего, что нужно обжить, встретился царь с двенадцатью начальниками, с которыми господин наш Муса (мир с ним!) предписал встретиться при разделе земли, чтобы не случился между ними раздор и спор. И принялись устраивать раздел каждому колену, в зависимости от того, велико или мало его число, пока не сделали все это. И когда мнение сообщества сошлось на правильности этого, принесли листы к избраннику Бога Элазару-первосвященнику (мир с ним!), он просмотрел их, написал срок частей раздела и частей колен и вручил начальникам, каждому из них, и выделил каждого начальника с народом его, и собрал служителей, спутников своих и разделил между ними каждую часть, каждому по мере того, сколько у него, и вышел с каждым предводителем один из людей измерения и землемерия, чтобы справед-

ливо поделили между ними и выпала область Священной горы в надел Иеуше сыну Нона, царю и спутнику его Кн-лабу¹⁰⁸, предводителю всего колена, и остановился каждый человек на месте его, и назначил некоторым левитам на местах, которые он им выделил из надела не подлежащего разделу, некоторых из них он / распределил между коленами, чтобы взяли на себя дела людей при молитве и вынесение решений. И выстроил Иеуша крепость на горе, севернее священной горы¹⁰⁹ и встречался с Элазаром каждую неделю один день, и с людьми счета и науки один день, чтобы советоваться с ними, и с начальниками один день, чтобы проверить свои дела для своих занятий, день, чтобы рассмотреть свои дела, а три дня не расставался с Писанием Бога ни ночью ни днем. Таков был путь его правления и установились дела сынов Исраиля в наилучшем виде и совершеннейшем, и стали обживать наделы свои, совершенным и приятным образом. И дал Бог им благословения и сохранение, и ушли от них злосчастья, и не мог никто из врагов ничего отнять у них и встать у них на пути, и они шли из каждого селения три раза в год к священной горе, а с ними без счета скота и имущества, с ликованием, радостью и весельем, и никто из врагов не завидовал им, и не препятствовал им, и оставляли они землю каждые семь лет на один год без посева и без обработки, и вручали сыны Исраиля левитам десятину того, что оказывалось у них из посевов, плодов, животных и другого, и вручали левиты десятую часть этого великому первосвященнику, и была у сынов Исраиля еще одна десятая часть, которую они тратили на себя в Доме Бога и на священников и на слабых. И если сажали в землю новое дерево, то плод его шел в пищу / лишь на четвертый год, и ел его первосвященник, а на пятый год дозволен каждому. И на раба-еврея¹¹⁰ каждые семь лет прекращалось владение. Если израильтянин впадал в нужду, то продавал себя и продавал своего ребенка, и оставался наподобие наемника и выкуп за него был по годам и по тому, как был близок юбилей, а после них, если он не находил того, кто бы выкупил его, ни близкого, ни далекого, то уходил в год юбилея и становился свободным. Также и земли продавались до года юбилея, и каждые семь лет делилась земля между коленами с увеличением и уменьшением, и первые из животных, посевов и плодов относились к великому первосвященнику, и не резалось ни одно животное

из овец, коз и коров, кроме как на священной горе, если оно не было с недостатком или из семи видов, а именно: олень, серна, буйвол, лань, зубр, орикс и камелопард. И были у них правители, которые следили за ними [в тексте неясно?] в любое время, и если совершал один из них большое преступление, как то святотатство, колдовство и другое, то не успевал и подумать, как был взят, хотя бы он и был на дальнем краю надела, и это по действию драгоценных камней, которые были на великом первосвященнике. И если женщину обвинял муж, то ее поили опьяняющей водой, и если она была виновна, то заболела, и по ней становилось видно, и она гибла тотчас же, а если была невиновна, то беременела и рожала потомство. Если был убит невинный, то убийца становился известен по обстоятельством, выявляющим истину. Мелкие грехи и упущения, которые совершает человек без умысла — прощал первосвященник в день испрашивания прощения, и это — десятый день седьмого месяца, называемый днем великого поста и в нем происходило очищение душ. И находились левиты / на Священной горе. Часть их писала свитки торы, часть писала молитвы, родословные, хроники и другое. А сыны Гиршона ¹¹² выбирали животных без недостатков и вручали их своим братьям для жертвоприношения на жертвеннике... ¹¹³ ... и все, что им приказывали делать, а сыны Мерари доставляли жертвы к жертвеннику и дары и вино возлияния и елей, помазания. И были сыновья Ката: Элазар, у него первосвященство и ношение одежды святыни, благословение и искупление за народ в священном доме. И Итамар и его дети: Асор; Алкане; Абисаф ¹¹⁴, у них заклание, кропление крови, обдирание животных, трубление в трубу и попечение о деньгах за выкуп и искуплениях и служба сынов Ката назначена Элазару и Финасу, а служба сынов Гиршона и сынов Мерари предназначена Итамару и детям его. Эти суть служители первосвященников, живущие на Священной горе, а остальные священники живут в своих селениях, распределены между коленами Израиля, на них лежит обучение, и молитвы. И они брали избранное от земли, деревьев, фиников, сухого и избранное от квашни, частей полей, плодов деревьев на четвертый год и от жертв сынов Израиля они брали переднюю ногу, челюсть и загривок и первая шерсть, состриженная с овец, кроме первых жертв воссожжения, которые приносило семейство Израиля год за годом. / И бы-

ло принесение постоянной жертвы до восхода солнца и до его захода, и в час трубного звука узнавали о приношении жертв и вставали молиться. И были молитвы принимаемы и милость ниспосылаема и непрерывна, и благословения даруемы, и благодать всеобщей, обстоятельности прямых, и дела известны, и была связь между ним И Господом их близкой и Он, Всевышний, отвечал на их мольбу, пребывал Иеуша на царстве двадцать пять лет, или, еще говорят, сорок пять лет. Рассказывали подробно о царях, которые были во время Благоволения, и нашел я, что это длилось двести шестьдесят лет, а именно: Иеуша — 25 лет.

Наташил¹¹⁵ сын брата Килаба — девять лет.

Иаут из колена Ифрема¹¹⁶ 18 лет, он воевал с Гал'уном царем Моаба и убил его; Гамар — 20 лет;

Фарак сын Нифтали¹¹⁷ тридцать лет, он воевал с Сисарой, предводителем войска ас-Суси и ударил его железным ножом, который прошел до земли, и убил его, и было это чудом в Исроиле.

Гид'ун — семь лет, он воевал с Эпбом и Рибом царями Мидиана и убил из тех сто двадцать тысяч с тремястами людьми.

Абимелек, его сын — тридцать лет, а правильное — три года.

Тула¹¹⁸ — 23 года;

Иаэр¹¹⁹, сын Галада, предводителя дома Манаши — 22 года;

Иуфтах из колена Иеуды¹²⁰ — 7 лет;

Абузам¹²¹ из колена Ифрем — из Силуна / — 10 лет; 34

Ибн Лайл из колена Ифрем — 18 лет;^{121a}

Антиль из Иехды — 40 лет.

Шумшем¹²² из колена Дан — 20 лет.

Это — цари (времени) Благоволения.

И когда почувствовал¹²³ Иеуша кончину, созвал весь Исроиль на Луг Набулуса и сказал им: «Я умираю и ухожу от вас. Не уклоняйтесь от поклонения Господу вашему ни направо, и ни налево, и не поклоняйтесь богам чужих и не обращайтесь при молитве никуда, кроме Священной Горы, которую вам назначил Бог и в крепком Законе Своем, чтобы не пришли к вам беды, записанные в свитке Закона. И ответили ему, сказав: «Ни за что не будем делать это и следовать кому-либо, кроме Господа нашего,

не отклонимся ни направо и ни налево, и на горе этой будем поклоняться Господу нашему до века». И взял Иеуша овна и принес его в жертву на Священной горе по договору, который заключили с ним за себя и за своих детей. И приставился Иеуша на сто десятом году, и погребен был в Темне, а это Урта. И оплакивали его сыны Израиля тридцать дней, и говорят, что это Кфар Харис у крепости, которая напротив горы. И пребывал Израиль в поклонении Богу на горе Гаризим все дни Элазара. И когда настало время присоединиться ему к народу своему, созвал он весь Израил на луг Набулуса напротив Дома Бога и собрал священников, сынов Харуна и левитов, и сказал им: «Я присоединяюсь к / народу своему и ухожу от вас; остерегайтесь поклоняться Господу нашему на другой горе, на Священной горе этой поклоняйтесь Господу вашему до века». И обещали ему это. И принес Элазар-первосвященник в жертву овна завета, и снял Элазар одежды священства и надел их на Финаса, сына своего, и приставился, и был похоронен в крепости, которая напротив Священной горы и которая отдана была Финасу. И оплакивали его все сыны Израиля тридцать дней; и длилось время первосвященства его пятьдесят лет. И принял Финас сын его после него первосвященство, огромную святыню и долгое отличие. Он самый, кто рассчитал нечислимые для широты ¹²⁴ горы Гаризим: 14 часов и $1/5$ и $1/9$ часа ¹²⁵ в дни родителя его в тринадцатом году владычество сынов Израиля на земле Канаана. И в указанном году написал господин Абиша сын Финаса Священную Книгу ¹²⁶, находящуюся сейчас в Набулусе-хранимом, на хранении у господина нашего, первосвященника Финаса, да повторит Бог благословение его народу его и да увеличит срок жизни его, рукой которого Бог — велик он и славен показал то, что было скрыто от того, кто предшествовал ему в первосвященстве. И это — благая весть, если пожелает Бог всевышний, о появлении Благоволения в дни его и дни детей его, стоящих на службе этой Книги, которая есть утешение душ, сила сердец, и их вера в истину, передаваемую руками общины самаритян, / да умножит их Бог всевышний! И в этом году она была вновь показана в день субботы праздника кушей и был великий час, и увидело сообщество, которое присутствовало, вписку ¹²⁷, которая в нем и которая начинается от «Когда же введет тебя...». (Вт. 6:10), что после «Слушай, Израиль»... (Вт. 6:4) не

она (гласит) ¹²⁸: «Я, Абиша, сын Финаса, сын Элазара, сына Аррона ¹²⁹, «священника, — да будет над ними благоволение Бога! — написал Священную Книгу у входа Скинии завета на горе Гаризим в год тринадцатый владычества сынов Израиля на земле Каанаана с пределами вокруг нее. Возвещаю о Боге ¹³⁰. И эта Священная Книга являет Благоволение, и если кто-нибудь в ее присутствии или далеко от нее обратится в сердце и душу своей к ней за заступничеством, то это будет принято, и нужда его исполнится. И мы просим Бога, чтобы он дал нам пользу своей святыней и благословением, благословением слуг ее, и благородством происхождения их».

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках в дни Благоволения. Финас пребывал на первосвященстве 60 лет, а Абиша, его сын, сорок лет, Шиши, его сын, 50 лет, Бехки — 35 лет, Аззи — 25 лет, всего / шесть первосвященников за двести шестьдесят лет. Два поколения поклонялись Богу Всевышнему на горе Гаризим, а в третьем поколении воспротивились, и разгневался Бог на них и отнял от них Благоволение и от Священной Горы. И всего от Адама (мир с ним!) до времени смерти Шумшема — царя, последнего из царей Благоволения три тысячи пятьдесят четыре года. Умер Шумшем и были у него с народами великие дела, погубил он из них сколько-то, и дошло до них известие о его смерти, и задумались о своей мести, но не нашли к этому пути. И прочли в книгах Балама ¹³¹, что эти люди не гибнут, кроме как от колдовства, скверны и неверия. И начали усваивать дело колдовства, и изучили его, и подготовили из тех, кто делает его, несколько человек, и заняли Дом Бога. И не было в то время царя, который бы управлял общиной, и положились на нескольких из сынов Израиля, людей гордыни, прельщенных делами мирскими, и открыли им тайну дела, и те вошли в нее. И собралось сто человек, и двинулись к югу от горы Гаризим, принесли жертвы богам чужих и было названо имя места по имени их «Сто». Затем перешли в другое место от страха перед сынами Израиля и принесли жертву другим богам. И стали и двести человек, и было названо место по имени их «Двести». И ушли из «Двести» в другое место, и умножились, а принесли жертву другим богам, и разошлись оттуда, и было названо место «Фар'ата» («Расхождение»), и жертвенники их / там до сего дня. И дал им Бог 38 отсрочку и не ниспослал гнев свой на них, и не отнял Бла-

говоление у них. И стало в то время, при смерти Шумше-ма-царя, явным то, что было в душах, и произошла великая смута между Или сыном Ифни из потомства Итамара и сынами Финаса, и захотел Или взять первосвященство. И приносил упомянутый жертву на жертвеннике из камней, и было ему пятьдесят лет. И был он обладателем богатства, распоряжающимся сокровищницей сынов Исраиля. И продолжал он какое-то время собирать к себе людей и говорить им: «Я такой, какому нельзя служить ребенку, не согласен я на это для себя и хочу, чтобы и вы тоже не были согласны на это». И ответили ему эти люди: «Мы под твоим приказанием и у тебя в повиновении. Приказывай нам, что хочешь, и мы не ослушаемся тебя». И взял с них обещание, что будут следовать за ним во всем этом, и принес на жертвеннике жертву без соли как будто по рассеянности. И когда узнал об этом первосвященник Аззи и обнаружил, что эта жертва неудовлетворительна, осудил ее крайним осуждением, и говорил, что он наложил на него взыскание¹³², и восстал тот с людьми, которые склонялись к нему, и двинулся тотчас же, вместе со своими людьми и скотом в Силун. И разделились [сыны] Исраиля на сообщества, и послал их к главам сказать: «Кто хочет увидеть чудеса, пусть двигается ко мне в Силун». И собралось у него много людей и выстроил для себя там нечто вроде храма, и построил жертвенник, и не изменил ничего [из Закона] кроме как одно место вместо другого места. И было у него два сына: Хуфти и Финас. Они собирали женщин с красивыми лицами и приводили их в скинию, / которую сделал отец их, и кормили их от жертв, и ложились с ними в скинии. И стали тогда сыны Исраиля тремя частями: часть на горе Гаризим, часть пошла за другими богами, и часть последовала из Или в Силун. И когда поленились люди возместить упущенное, растерялись, и ослепили их взоры, и запоздали осудить [отступников], ушли от них ангелы и разгневался на них Создатель, низошел его гнев на них, отвернул от них свою заботу, и исчез огонь, который появлялся по Воле в скинии, и прекратился божественный огонь, который не ставался с жертвами на двух жертвенниках¹³³ [и было это] в понедельник, и известен этот день великим злополучием и огромным несчастьем, долгой кручиной и обширной печалью, и напоминал этот день, в который наш праотец Адам вышел из рая.

[Возвращаемся]. Когда Аззи [священник] вошел для службы и поднял [внутреннюю] завесу дома святилища и не увидел ничего из признаков Благоволения, взглянул — и вот, сплошной мрак в доме, но продолжал он, приходить и служить во вторник и среду, и вошел в четверг, и увидел, что этот мрак распространился и покрыл углы дома, и обнаружил, что все, что было за завесой, исчезло, и тогда он стал знать, что Бог, — велик он и славен, — разгневался на них и отнял свою силу, милосердие и милость от этого места и от сынов Израиля. И Аззи посмотрел и увидел открытую пещеру в том месте, это Геб'ата, ее он до того дня не видел. И стал он собирать покровы святилища, / золотые и серебряные сосуды и складывать их в эту пещеру, [так как нашел в ней подходящие места, для каждой вещи место, и понял, что она была сотворена в то время]. И когда собрал все в ней и вышел из нее, запечаталась пещера, и написал у ее входа [на камне], чтобы сделать заметку [этой пещеры, опасаясь, что она потеряется для него]. Наступил день пятницы, он пришел в это место, но не нашел ни пещеры, ни надписи, [ни камня] ни заметки, тогда поднял свой голос в плаче и стенании, оплакивая себя и то, что произошло с ним и с общиной, сынами Израиля, в его дни. И собралось у него сообщество левитов и двенадцать начальников, живущих с ним, и семьдесят мудрецов и спросили его о том, что было с ним, и он рассказал им о том, что открылось ему. И когда стал ясен им гнев на них и прекращение милости и благоволения к ним, разорвали свои одежды, обнажили головы и много было у них крика и стенания. И стали перечислять то, чем Бог (велик он и славен!) — благодетельствовал их, и те невзгоды и беды, которые они стали причитать: «Горе нам и детям нашим после нас! Как велико злорадство врагов над нами! Ушел хранитель твой, о Израиль, кто же поможет тебе? Исчез щит твой, кто закроет тебя? Разрушилась опора твоя, кто поддержит тебя? Ушла власть твоя, кто же почитит тебя? Разгневался Милостивый на тебя, кто помилует тебя? Показаны были знамения ради тебя, разрушен был Египет для тебя. Расступилось море для прохода твоего. Погиб фараон и люди его, чтобы поднять славу о тебе! Осенял тебя столпом облаков днем и [столпом] огня ночью из милости к тебе ¹³⁴. Спустилась манна для пропитания твоего. Стала пресной холодная вода для утоления жажды твоей. Слышался голос Созда-

теля для научения твоего. Вышла вода из скалы [для испытания твоего].¹³⁵ Разбит ал-Имлак ради тебя. Поместил Создатель [великого ангела своего] и могущество вокруг тебя, чтобы хранить тебя. Дал имя свое тебе, чтобы боялись враги твои / тебя. Погубил Сиййона и Уга, чтобы ты унаследовал города их, уничтожил царей Аммана, Муаба, и Мадйана. Чтобы забрать благо их [тебе] остановил воду аль-Урдунна, чтобы показать славу твою и выявить гордость твою. Убил семь царей могущественных, чтобы дать тебе города их и владение их. Погубил тех, которые собрались, чтобы воевать с тобой, приказал небесам и земле хранить тебя и заботиться о тебе, окружил тебя счастьем величайшим и благословением величайшим. Уделил тебе высочайшие места, славнейшие [и благороднейшие] после рая¹³⁶ вручил тебе владение, которым не гордится никто, кроме тебя. Излил на тебя блаженство, о подобном которому не слышано в прошлые века. Поддержал тебя ангелами своими, укрыл¹³⁷ тебя милостями своими, окружил тебя милосердием своим¹³⁸..., осенил тебя выбором своим, поместил скинию святилища своего в сообществе твоём. И оставил ты имя его великое и поклонился тому, и у кого нет силы избавить от вреда самого себя. Пренебрег тем, кто не уверовал в Него, и пренебрег Господь твой тобой и [оставил тебя] ты скрыл от Него¹³⁹ и Он скрыл приязнь свою от тебя. Наставлял тебя господин наш Муса сын Имрана, пророк (мир с ним), но ты не слушал, предостерегал тебя, но ты не верил, поучал тебя, но ты не научился. Договаривался с тобой Иеуша, ученик его, и Элазар, избранник Бога, но ты был вероломен и нарушил завет их. Куда ты побежишь? Кто спасет тебя от врагов твоих? Где тот...¹⁴⁰ Где тот, кто укрепит сердца наши? Где тот, кто покажет славу нашу? Где тот, кто выявит гордость нашу? Вот раскаяние, но раскаяние не помогает. И велик был их плач, и сильно стенание их и дали себе обет помнить это злосчастье и печаль и поститься и молиться в понедельник, и четверг всегда, / пока не вернет Бог Всевышний им свое Благоволение. 42

Возвращаемся к рассказу о Или сыну Ифни. Когда он направился в Силун и построил себе скинию и жил, подражая тому, как было во время Благоволения¹⁴¹ по имени Тула сын Акба. И был человек по имени Алкана из Суфина, левит из сынов Ката из потомков Абисафа сына Кара¹⁴² сына Иасара^{142а}, который пошел против госпо-

дина посланника Мусы (мир с ним!) и сгорел в огне. И у него был сын по имени Шамуэль, и он отдал этого упомянутого сына на имя дома, который построил Или, чтобы служил в нем и вот его родословная: Шамуэль, сын Алканы, сына Науаля ¹⁴³, сына Азарии, сына Сафии, сына Ната, сына Абисафа, сына Караа. И принес его отец к Или, когда отнял от груди и воспитал его Или и научил науке колдовства и звездочетства, которая дошла до него от Арамиса ¹⁴⁴, предводителя философов, в ромеях ¹⁴⁵, потому что он, когда услышал о распре сынов Израиля, пришел из Румии к Или в Силун и заставил тех, кто в Фар'ата, поклоняться идолам, чтобы Или и его последователям не открылась истина.

Возвращаемся к рассказу о живущих на Священной горе, чтобы был он полным. Когда Шамуэль изучил колдовство в совершенстве, стал утверждать, что он пророк и ему поверили. Дал отсрочку Создатель (велик он и славен!) заблудшему старцу Или, и пребывал он в своем краю, управляя своими людьми в неверии и колдовстве, сорок лет. И пришло к нему из сынов Израиля много людей, пока не / завершился его грех, навел Бог на него царей Филистимлян; взяли его Ковчег и поместили его в доме своего истукана. И поселился Шамуэль в Силуне и направился с учениками своими и продолжал приносить жертвы, где хотел, и заменять имя Бога (велик он и славен!) и направился в Суфин и построил себе жертвенник и стал приносить жертвы на нем. И когда состарился, сказали ему ученики его: «Поставь нам царя», и взял он Шаула сына Кайса ¹⁴⁶ из сынов Биньямина ¹⁴⁷ и сделал его царем, и велик был Шаул в царствовании своем. И сбился с пути среди сынов Израиля много людей вслед за ними, и осталось на Священной горе и сохранило веру лишь колено Финаса и колено Иусефа, а с ними немногие из (других) колен. В начале царствования Шаула произошло разногласие между заблудшими сынами Израиля. Некоторые из них хотели Силун, некоторые хотели гору Гаризим, и некоторые говорили: «На там и ни там». И родился человек в священном месте, и это Дауд сын Иши ¹⁴⁸, в Бейт Лахме из колена Иеуды, родился в году отпущения, в первый день праздника кушей. И сказал Иши ¹⁴⁹; отец его родился в святости места ¹⁵⁰. И собрались люди заблуждения и были рады его рождению, и согласились на «Бейт Макташ Гефна» ¹⁵¹ и это аль-Кудс ⁷⁶. Склонились

все они к нему и сделали свою опору на него. И вышел Иши к Шаулу и посоветовал ему воевать с сынами Исраиля, живущими в Мардж аль-Баха, поскольку они (не) ¹⁵³ отступились / от Священной Горы, следовать своим целям ⁴⁴ и приносить жертвы с ними там, где они приносили, и воевать вместе с ними против оставшихся филистимлян. А сыны Исраиля, [которые] придерживались Истины, когда оставались, и стали малочисленны, примирились с народами и заключили договор с ними. И усилилась вражда между ними и между заблудшими сынами Исраиля, [и увеличилась] ¹³⁵ и стали сильно ненавидеть друг друга. Сказал Шаул своим людям: «Открылась мне победа, эти народы ничто для меня, сделаю я святилище их пустым ¹⁵³, и освобожу пути их ¹⁵³ от того, кто ходит по ним ¹⁵⁴. Приготовьте себе припас и снаряжение, о люди Шаула, дети святилища. И вышли от него в седьмом часу дня с сердцами жестокими, полными высокомерия и гордыни, и напали на сынов Исраиля в Мардж аль-Баха в праздник Кушей, когда те были спокойны и уверены, не подозревая о такой беде. И убили всех, кого нашли, и рассеялись по дорогам, и убили Шиши-священника в великом Салеме, и пленили женщин и детей, и сожгли кущи, и поднялись на вершину горы, схватили тех, кто спрятался там, и убили их, и священников, и других, и разрушили камни жертвенника, и пребывали на Геб'ата несколько дней, разрушая в Лузе, потому что она была городом, и разбили свои палатки в Мардж аль-Баха тридцать дней, и стали убивать каждого, кого находили, пока не убили столько, сколько не счесть. И пребывали [Оставшиеся ¹⁵⁵] сыны Исраиля в повиновении Богу [Всевышнему] и хранении Закона его двадцать два года, и не могли подняться на священную Гору, но поклонялись на своих местах. Праздники проходили без радости, а пасха без жертвы, а пятидесятница без праздника, / а праздник кушей без радости и без Кушей, и храмы без собрания, и священное место пусто без молящихся, и засевают его как все поля, а книга Закона у обоих сообществ ¹⁵⁶ одинакова, и еврейское письмо также не изменилось ¹⁵⁶ и субботы и годы отпущения одни, но только заблудшие — с поднятыми головами, а хранящие — с опущенными головами, и слово их скрыто, а первые плоды их и десятины их идут святилищу заблудших и их священникам. И заблудшие выходили в свои праздники из аль-Кудса, ходили по горе и всем дорогам и каж-

дого, кого находили, [из хранящих] убивали, и забрали страну их и селения их, и поселили в них из сообщества своего, и притеснили их очень. И те, кому было нестерпимо, что произошло с ними, собрались тайно и посовещались, чтобы бежать от врагов своих ¹⁵⁷ заблудших и расстаться со священной горой, и сказали, что когда Бог вернет им Благоволение и погубит врагов их, вернемся к ней ¹⁵⁷а. И решили это дело между ними и рассеялись по сторонам земли, и договорились одни из них изменить праздники и сказали: «Изменим праздники, пока Бог не облегчит нам, и вернемся к Истине и не последуем законами заблуждения [в заблуждении их]. И записаны имена их на свитке. Это: Анис, имя которого было Антис, он изменил имя вместе с изменением праздников; и Элишама-Большой, из левитов, и спутники его; и Кат и братья его из великих священников в крепости, и Иши сын Тула из колена Ашер, а он жил в Иброне, и Макер из колена Ма-наши, жил / рядом с аль-Кудсом, и Нихал из колена 46 Ифрем, жил в Тамне.

Эти были предводители, и братья их, которые жили на горе Гаризим. И договорились отступить от праздников и поклялись друг другу, что если Бог вернет им свое благоволение, и будет у них возможность вернуться, прекратят отступать от праздников и вернутся к истине.

Совокупность лет от прекращения Благоволения до отступления от праздников — девяносто лет.

И соединились сыны Исаиля-Хранящие, и поселились у Сисара царя Бисана, и заключили с ним договор, и он любил их. И после этого соединились филистимляне и стали воевать с заблудшими: Шаулом и сообществом его и людьми его, и убили их, и распяли их; и распяли Шаула и трех сыновей его Ионатана и Амминадаб.

И властвовал Иеуша крепостью Бисен, и после этого сожгли его и стал царствовать после него Дауд сын Иши ¹⁴⁹ из семейства Иеуды в восемнадцать лет. И лег Дауд с женщиной, у которой был муж, и убил ее мужа, а он раньше женился на дочери Шаула, и развелся с ней, и перешла к другому мужчине, снова развелся с ней не по своему выбору, и женился на ней ¹⁵⁸. И когда въехал с ковчегом, который был у него, на повозке в Бейт аль-Мак-дис ⁷⁶ выступил вперед священник, чтобы ¹⁵⁹ поприветствовать его с повозки ¹⁵⁹а, и его боднула корова, которая была при повозке, и он умер. И поместил он ковчег в до-

ме одного из своих слуг, рассердившись из-за смерти священника, а вступил он со всеми предметами забавы, и стал приносить жертвы своей рукой когда хотел, и благославлять людей, и ел хлеб [предложения], который делается на столе субботы, и гумно, которое он купил у ан-Набави¹⁶⁰ за пятьдесят / мискалей золота сделал святилищем, и освятил корову с повозкой, и сделал гумно с того времени стороной их поклонения, поскольку Дауд [сначала] совершал паломничество на гору Гаризим и к ней приносил жертвы и десятины и обеты и пожертвования. И упоминалось, что Дауд оставался при мнении Шамуэля и Шаула, и не было у него и народа его стороны поклонения, пока не достиг он семидесяти [семи] лет возраста, и был аль-Кудс⁷⁶ местом царства, а вот родословная: Дауд сын Шиллома сына Кара, сына Нешшона сына Амминадаба сына Рема сына Исрона сына Фараса сына Иеуды, а мать отца его моабитянка, потому что они смешивались с ними во время заблуждения, и имя ее Найма. И было у Дауда несколько детей, из них Амнун и Аб-Шалум¹⁶¹ и Шила¹⁶², а это Сулейман^{162а}, и была у него дочь по имени Тамар¹⁶³, и возжелал Амнун сестру свою Тамар и постиг его от нее великий гнев, и заболел из-за этого, и увидел кто-то из его знакомых, и узнал по взгляду его и по признакам его беду и спросил его о том, что с ним, и рассказал тот ему о своем деле и страсти к своей сестре. Тогда тот посоветовал ему уединиться в своем доме, чтобы приехал к нему Дауд, отец его и все люди дома его, и когда к нему войдет Тамар, сестра его, сказать ей, что он получил благодать от взгляда на нее и что здоровье пришло к нему при виде ее, а когда привыкнет к нему, сделать с ней, что хотел, и получить от нее, что жаждал. И сделал он так, как указал ему. И когда оказалась у него Тамар, взял и набросился на нее, а когда у него это произошло, возненавидел ее тотчас же и прогнал ее. И вышла / от него изнасилованная, с текущей [между ногами¹⁶⁴] кровью, и на ней была рубашка из полосатой ткани. И была она сестрой Амнуна, от его отца и его матери, и встретил ее Аб-Шалум, родной брат ее, когда она вышла от Амнуна, кричащая, изнасилованная, и сказал ей: «Что с тобой, Тамар?» Сказала ему: «Брат мой Амнун изнасиловал меня и сделал со мной, что видишь¹⁶⁵. И замыслил Аб-Шалум Амнуну (брату своему) убийство. И когда узнал Дауд замысел Аб-Шалума [об убийстве], помешал

ему в этом, и прошло у него полтора года, пока не предоставилась ему возможность сделать это. Вошел он к своему отцу Дауду и попросил у него разрешения повеселиться¹⁶⁶ с друзьями. И подумал Дауд, что он уже забыл то, что сделал Амнун с Тамар сестрой своей, и позволил ему то, что он просил. И когда он сел со своей дружиной и брат его Амнун с ним, велел кравчему черпать ему. И когда тот погрузился в опьянение, потащили его отроки Аб-Шалума с пиршества, убили его и отрезали ему голову. И когда узнал Дауд об этом, потребовал убить Аб-Шалума, и убежал тот в Иброн, и пробыл там некоторое время, и присоединилось к нему много человек из воинов его отца. И когда захотел Дауд сделать смотр своим войскам и пересчитать своих слуг, обнаружил, что большинство их оказалось у Аб-Шалума его сына. Тогда направился к нему Дауд и встретился с ним у скалы Ифрема¹⁶⁷, и произошла между ними великая битва. И было потеряно из обеих войск около двадцати тысяч человек. И когда люди были в пылу битвы, вдруг зацепился Аб-Шалум волосами на голове за ствол оливы, и остался висеть, не было ему пути к спасению, и пошел кто-то из войска его отца / и доложил начальнику у его отца о том, что с ним, 49 и приказал тот убить его, и пошел и убил его. И когда узнал Дауд о том, что он убит, опечалился о нем великой печалью. И стал Дауд глубоким стариком и поразила его дрожь, и тогда призвал Дауд всех своих предводителей и взял с них обещание, заставил их поклясться войти в повиновение сыну его Сулейману, и приняли это, и обещали ему, и поклялись ему повиноваться и войти под его распоряжение. И вручил ему кладовые сокровищ: золота, серебра, меди и другого из того, что захватил Дауд у арамейцев и ромеев и других, чего не счесть. И было царствование Дауда сорок семь лет, из них в Иброне семь лет и в Илии⁷⁸ сорок лет, и умер Дауд и воцарился после него Сулейман, сын его, и подчинились ему все колена, и захотел искать науку в своем времени, и заложил Дауд основание храма, а сын его Сулейман завершил его за четыре года своего царствования. И была длина храма шестьдесят [локтей¹⁶⁴], а ширина — двадцать [локтей], и сделал в нем все изображения всех животных, и сделал в нем трон, и облицовал его золотом, и была площадка его водружена на двенадцать [изображений] коров: три смотрят на север, три смотрят на юг, три на восток и три на запад.

И сделал ему ограду из двух тысяч «кадахов», украшен-ных цветами, все цари земли не сделали подобного трона. И сделал двух истуканов из дерева оливы и облицовал их чистым золотом, и сделал так, чтобы они осеняли своими крыльями четыре угла храма, а лица их одно к другому, и / сделал колонны из меди около двери храма, справа от него столб и слева от него столб, и на столбах решетка из меди. Длина столбов как завеса. И сделал в храме семь светильников и изо-всего по семь. И было сделано с хитростью на винтах, передвигающихся куда он хотел. И выстроил Сулейман «ан-Наус», и это и есть упомянутый храм, как утверждалось, с людьми и джиннами, и когда закончилось его строительство, пришли священники из всех мест и принесли в нем в жертву для его освящения тысячу голов, и утверждали, что он сделал сидение у ворот своего дворца с золотом и серебром, и сделал триста щитов¹⁶⁸ из золота и серебра и подвесил на горе Люб-нан¹⁶⁹, чтобы видели люди, что нет во время его распутника и злоумышленника. И назначил для каждого колена из двенадцати дань, которую они носили каждый год, на каждый месяц колено, и собиралось у него от этого огромное богатство, которое не счесть от изобилия, кроме тех богатств, которые поступали ему от царей и от торговли, которая была у него. И было у него семьсот женщин [из хороших людей, девственниц] и триста наложниц кроме амманиток и моабитянок и карманитянок и дочери Фараона. Из всех народов брали дочерей царей также, из-за сильной любви к ним, выстроил для них храм, поместил в нем их идолов и дал им возможность поклоняться им. И когда дочери царей оказались у него, поставили условие, чтобы он дал им возможность следовать их толкам, и чтобы он не препятствовал им поклоняться своим идолам. Рассказы о нем слишком длинны, чтобы их приводить.

И он, / и отец его, не препятствовали Общине Хранящей^{169а} на Святой Горе и не делали, как делал Шаул. И не переставали все народы^{169б} повиноваться Сулейману всю его жизнь, и время царствования его сорок лет.

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках [сынах] Финаса] после Благоволения. Первый из них Шиши, пер-восвященствовал тридцать девять лет. В дни этого Шиши из начальников дома Иусефа двенадцать человек к упомянутому Шиши чтобы оберегать его, и поселились на горе

Гаризим чтобы оберегать первосвященников [и поселились у него] и оставили то, что у них было: селения и имущество, (да вспомнит их Бог за добрые дела!) — и продолжали жить на горе Гаризим, пока не убили исмаильтяне первосвященника Тобию, и после него больше не жил первосвященник до сего дня. А имена их упомянуты в «Толиде»¹⁷⁰. И первосвященствовал после Шиши Бехки двадцать три года. И первосвященствовал после него Шефет двадцать восемь лет, а после него Шиллом двадцать пять лет, а после него Хезкия двадцать лет, а после него Ионатан двадцать восемь лет¹⁷¹, а после него Иазр двадцать два года. Время от ухода скинии, а это дни Фануты¹⁷² до конца дней Иазра сто восемьдесят пять лет. В дни этого Иазра построил Сулейман святилище в Бейт аль-Макдис⁷⁶, и царствовал после него Рагнам¹⁷³ сын его семнадцать лет. И когда воцарился упомянутый Рагнам, пришел в Набулус...¹⁷⁴ / ... И царь над Израилем, потому что когда от правился Или в Силун и сделал себе скинию и освятил ее [тем кто последовал за ним и оставили Силун и отправились в Бейт аль-Макдис. Не ставили царя в двух местах рядом с горой Гаризим на лугу Набулуса и ал-Джаладжил. И звали каждый день все вместе, чтобы было его правление на виду у мудрецов Израиля и предводителей его и начальников его, и цель их сделать то, что записано в] Законе: «И пусть будет в Израиле царь, во всех главах народа». (Вт. 33:5). И когда Рагнам поселился в Набулусе чтобы предводительствовать в нем, собрались сыны Израиля-Хранящие, пришли к нему и сказали: «Облегчи нам иго, которое утяжелил нам отец твой и следуй с нами по путям его [Всевышнего] и будем служить тебе», и ответил им сказав: «Возвращайтесь ко мне через три дня», и когда ушли, спросил мнение старейшин из великих государства своего [об этом], и сказали ему: «Если ты благодетельствуешь их — будут служить тебе и будут тебе рабами, а ты им царем». А он оставил мнение старейшин, и принял мнение детей, которые воспитывались в его время, и сказали ему: «У них появилась корысть в тебе, и ты должен сказать им: малые бремена дал тебе твой Господь, а я сделаю их большими. Отец мой утяжелил, а я добавлю к тяжести от моего отца. Отец мой бил палками, а я буду бить кнутами». И когда они вошли к нему в третий день, сказал им эти слова. И когда услышали его слова, сказали

ему: «Нет у нас части у Дауда и нет доли у Иши. Никто из нас не будет жить у тебя, пока ты у нас царь и не будем мы / тебе рабами». И вернулись сыны Израиля к местам своим, и владычествовал Регнам только над теми, кто жил в селениях иудеев. Тогда Регнам послал Адораму, который заведовал домами царства его, чтобы уговорить сынов Израиля принять то, что посоветовали ему старейшины, но они напали на него и побили его камнями, и он умер. Тогда взял Регнам, сел на верховое животное и бежал в Бейт аль-Макдис. И был в Набулусе Иербе'ам¹⁷⁴ сын Набата, советник Сулеймана, который бежал в Египет и научился там поклоняться богам чужих, а когда услышал о смерти Сулеймана, поселился в Набулусе и последовали за ним некоторые из сынов Израиля и сделали его над собой царем и мучил он Хранящих разными муками и кормил собак их мясом¹⁷⁵. Недобром будь помянут Иербе'ам^{175а}. И стали сыны Израиля четырьмя общинами. Одна община на горе Гаризим: семейство Финаса и семейство Иусефа; вторая община — семейство Иеуды в Бейт аль-Макдисе, третья община — в Фер'ата [это семейство идолопоклонников], и четвертая община с Иербе'амом [переселилась] в Себастию¹⁷⁶, и с семейством Дан¹⁷⁷, эта община воздвигла двух тельцов из золота, один в Себастии, а другой у [семейства] Дана и сказали: «То, что есть в этом — есть и в том. И были из царей иудеев такие, кто не падал ниц перед идолами и такие, кто падали ниц, кто падал ниц, и кто не падал ниц, но утверждал, что Бейт аль-Макдис — святилище, и утверждали, что у них есть пророки, которые приписывали Богу (велик он и славен!) то, что им не говорилось. И говорят, что среди них были такие, которые говорили правду и такие, которые не говорили правду, и не было среди них говорящего правду. [Были среди них люди, которые] говорили путем колдовства [люди, которые говорили] путем гадания [и люди, которые говорили путем] звездочетства. / И отвлекали людей и играли их умами и вступали с ними [хитростью] на путь грехов и проступков, [и лгали против Бога ложью, и будь их речи правильны или неправильны, нет в них от Бога ничего, все только от них самих], и сбивали с пути людей. В это время был назван Ханания пророком и Ильяс пророком. Этот Ильяс утонул в аль-Урдунне, [его затянула вода], а утверждали, что он поднялся на небо после смерти и получил ключи от неба, так что дождь бы-

вает только по его желанию. И говорили, что он ушел в Сарафанд ¹⁷⁸, встретил там женщину, которая пекла хлеб, дождался, когда она отвлеклась, и украл хлеб, а ребенок, сын женщины, умер от голода. И вышла женщина за ним, догнала его и сказала о смерти своего сына, он благословил его и тот ожил. И лгали против Бога много и отвратительно. И появилось несколько лжепророков таких как Или сын Абикуша, и Абдал сын Ханани, и Садакия, и Алишама, и Илусус и другие.

А семейство Финаса и семейство Иусефа на горе Гаризим не покидали ее, и другим богам не поклонялись и перед изображениями идолов не падали ниц, и не принимали пророка после Мусы и [не придерживались] книги после Закона, не верили в это, а сохраняли свиток Закона одного, не добавляя к нему и не убавляя от него. И направился человек из самаритян в Себастию и купил ее за два кинтара золота и выстроил ее и поэтому была она названа «Самприйя» ¹⁷⁹.

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках после Благоволения. Мы упомянули [до] священства Иаэра и после него: Садакия — 28 лет; Ахия — 20 лет; Махер — 21 год; Иусадак — 25 лет; Делия — 25 лет; Иаэр — 29 лет ¹⁸⁰; Ионатан — 28 лет; Ишмаэль — 26 лет; Тубия — 28 лет. И был убит [первосвященник Тубия] в [своем] доме [на священной горе], известном до сих пор как «дом старшего священника», [и говорилось, что убили его исмаильтяне], и он последний, кто жил на горе Гаризим. После него был его сын Садок, двадцать лет. Он спустился с горы Гаризим и поселился в Акраба, а с ним двенадцать начальников, а имена их приведены в Толиде, в которой благородная «цель» от сотворения мира до сего дня. И после Садока был Амрам двадцать восемь лет, а после него Хезкия двадцать четыре года, а после него Амрам тридцать восемь лет, а после него 'Акуб тридцать шесть лет, а после него Акбия тридцать девять лет. Во время этого Акбии пришел Бухт-Нассар ¹⁸¹. И из рассказов о нем, что Бухт-Нассар, когда завладел аш-Шамом поставил Иумакима ¹⁸² царем над всеми коленами и поручил ему собрать с них дань, и собрал многие богатства, и восстал против Бухт-Нассара и сказал: «Мы больше заслуживаем эти богатства, которые я собрал. И послал Бухт-Нассар из Ирака посланцев, которые бы взяли у него эти деньги, чтобы он отослал их к нему, и когда вернулись его послан-

цы без денег, усилился его гнев, и послал к нему полководца из полководцев своего войска с воинами, и вышел Иумаким ему навстречу, и воевал с ним, и разбил его и дошло известие до Бухт-Нассара и выступил со своими войсками, и явился / в великом гневе и прибыл в Илию ⁷⁶ 56 и окружил ¹⁸³ ее, а самаритяне уже послали ему и сообщили, что делает Иумаким, и что он, когда у него появилось богатство и сила, восстал против него, и пропала часть его зла на них, и переломилась острота его гнева. И продолжал Бухт-Нассар осаждать Илию несколько лет, а Сулейман до этого сделал в ней подземные ходы, доходящие до Риха ⁵⁷ и до Лодда. И был от Бейт-Лахм до нескрытый канал, который сделал Сулейман, и переправлялись иудеям из этих мест [молодые] ягнята, свежая рыба, [овощи] и другое. И утром каждого дня поднимались на стену города, поднимали туда жареных ягнят и свежую рыбу и говорили [войску Бухт-Нассара: «Взгляните»]: «Этот город, в котором поселились ангелы Бога, и помог нам Бог в нем как помогал нам и помогал отцам нашим сорок лет в «пустыне манной и перепелами» ¹⁸⁴. И он помогает нам против тебя». И он послал к ним, сказав: «Если бы вы следовали по путям ваших предков и придерживались оставленного отцами вашими, то может быть, и могло бы это быть, по моему суждению, но сейчас [Господь ваш оставил вас, поскольку] его вы ослушались и приказание Закона его отвергли, и ненавидимое им совершили ¹⁸⁵, и мерзости детей ваших укрепили ^{185а}. И не приказывал Бог Всевышний в Законе Его это, и не делали этого предки ваши, как же сделает Бог для вас то, о чем вы говорили, а это ваш обман и ваши хитрости».

И когда продлилась его осада их и его притеснение их, а они показывали ему жареное, свежую рыбу, свежие плоды, то подумал Бухт-Нассар, что они раскаялись, и что Бог Всевышний принял раскаяние их, и что Бог Всевышний делает это как чудо для них, сказал / об этом тому, кто ⁵⁷ был у него из старейшин его, полководцев и управляющих его царством. И сказали ему: «Если бы было дело так, как показалось в твоих мыслях и оказалось в твоём воображении, то было бы чудо ¹⁸⁶... И сказал им: «Дошло до нас в наших преданиях, что Муса вывел сынов Исраиля из Египта знаменами и чудесами, и я боюсь, что будет со мной из-за вас то, что было с Фараоном-царем [Египта]». И решил он уйти оттуда ¹⁸⁷ и отступить от их со-

противления и войны с ними^{187а}. И когда Бог [Всевышний, велик он и славен!] узнал, что они не повинуются, продолжают беззаконие и отказ от поклонения Господу их, и не извлекли урока из того, что он сделал с ними, сотряс Бог [землю] и город великим землетрясением, от которого лопнули цистерны и вылилась вода, из которой они черпали, и вышел из-под земли дым, который сжег [землю и] пшеницу, которой они питались, и засыпалисьходы, идущие наружу. И когда увидел это Бухт-Нассар¹⁸⁸, стал ожидать^{188а} и погибли те, кто в нем, от голода и жажды. И свершилась над ними угроза Бога, записанная в Его ниспосланной священной книге. И когда стало ясно это Бухт-Нассару, продвинулся к стене, и разрушил ее, и вошел в него, и убил в нем многих, и взял в плен детей и женщин и [на время] отправил в Ирак, и перешел к Себастии, и осадил ее и захватил ее, и убил ее царя в битве, и сделал с ней и жителями ее то же, что сделал с жителями Илии. Иумаким же бежал к Рихе, его догнали, схватили и привели к / Бухт-Нассару царю, и он приказал отправить его и отправить предводителей сопровождать его в крепость Антакнию¹⁸⁹, [и взяли и отослали его в Антакнию] и стал его там пытать, и зарезал перед ним его двух сыновей, выколол ему глаза и заковал его в медную цепь и отправил его в Вавилон. Башню же, которую выстроил Сулейман в Бейт-ал-Макдисе, наполнил дровами из оливкового дерева, смазал ее стены маслом, а на ее углах было золото и на стенах золото, и зажег в ней огонь, и сжег ее, и стали все ее камни известью. И не осталось от храма ничего¹⁹⁰, кроме черной извести^{190а}. И взял он в плен женщин и детей и отправил их в Вавилон, и пришли к Набулусу и сказал самаритянам: детям Финаса и детям Иусефа: «Уходите отсюда, переселяйтесь в Харран». И попросили у него отсрочки себе, пока они все не соберутся, он не согласился и сказал: «Кто будет обнаружен через тридцать дней¹⁹¹, будет убит. Тогда взял Акбия-первосвященник предметы святилища и закопал их на горе Гаризим, и записал приметы места, где они закопаны, и взял большой свиток [переписанный господином нашим Абиша сыном Финаса (да будет над ним благословение Бога, аминь)] с собой и отдал его священникам сынам 'Имрана, чтобы хранили его и берегли его, потому что они надеялись скоро вернуться. И вышли со всем своим имуществом, убегая, опечаленные, блуждая по земле, в четырнадцатый день

месяца Нисан (апрель), и оставили двери храма открытыми, потому что они отстронили его после того, как разрушили его люди Шаула, оглянулись назад, на свои дома, взглянули на гору Гаризим, вздохнули и сказали: «Мир тебе от нас, о гора Гаризим, Дом Бога. Преступления наши и грехи наши / разлучили нас с тобой, о место благословения, о место благодати, о место ангелов, о самая высокая из гор!».

59

[Вот имена глав сообщества, которые переселились с первосвященником Акбией, оставшихся из колена Ифрем и те, кто присоединился к ним из колена Манаши. Дети Ифрема: Иусеф, Маур, Харфийу (?), Шелм, Зерунд, дети Шутела: Керм, Ис (?), Херухем, дети Макера: Хамис (?), Хеку, Са'д, Гед'ун, дети Хахми (?), дети Манаши Саирба и Сар из племени А-Мекири и Суф из остатков племени А-Гел'ади, и Арудеха (?) из пламени Ашер]. Всех лет до изгнания три тысячи семьсот восемнадцать лет. И послал их Бухт-Нассар и наслала им вслед, чтобы убить каждого, кто отстанет, пока не вышли сыны Израиля из земли Канаан и пришли к Ар-Раха¹⁹² и Харрану, а дом Иеуды пришел в Бабил, и свершилось то, что записано в Законе (Вт. 28 : 64): «И рассеет тебя Бог по всем народам от края земли до края земли». И пришел Сафис, царь Египта, и убил и взял в плен тех из них, кто остался, продавались [на рынках] как рабы и рабыни, [и не было на них желающих]: И подтвердилось то, что сказано в Законе (Вт. 28 : 64): «И возвратит тебя Бог в Египет [на кораблях тем путем, о котором я сказал вам: вы более не увидите его]; и там] будете продаваться [врагам вашим] в рабов и рабынь и не будет покупающего». И опустела Священная земля без сынов Израиля, и свершилась над ними угроза (Лев. 26 : 31) [в словах Всевышнего]: «И опустошу святилище ваше». И пришли люди из чужих народов и поселились на земле Канаан вместо сынов Израиля, а сыны Израиля рассеялись среди народов и стали ужасом, притчею [на языке у мира] и сбылись над ними слова Всевышнего (Лев. 26 : 32—33): [«Опустошу я землю, так что изумятся о ней враги ваши поселившиеся на ней. А вас рассею между народами, и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены»]. И поразила их смерть и когда умерли, некому было похоронить их, и сбылась над ними угроза [в словах Его Всевышнего:] (Вт. 28 : 26). «И будет труп твой пищею [птицам небесным и зверям]

земля и не будет отгоняющего]. И принуждали их¹⁹³ к тому, что они ненавидели и запрещали.^{193а} и души их были печальны, и сердца их разбиты. И свершилась над ними угроза (Вт. 4: 28) «И будете там служить богам чужих, [которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют]». И стали среди них / избранные рабами, а дочери их, 60 осквернены в народах, и свершилась над ними угроза Всевышнего: (Вт. 28: 32) «Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу, [глаза твои будут видеть]». И постигли их все беды, записанные в Священном Законе и то, что не было записано в нем. И взял Бухт-Нассар книги свитков и поместил большую книгу, которая у самаритян, [а это писание Абиша сына Финаса] в Мардж Нинава. И назначил на них и на иудеев шестьдесят кинтаров золота.

И стал [один] из иудеев выдавать себя за пророка, в те дни Хезкал, и Даннал и Нахум, и продолжалось царствование Бухт-Нассара двадцать один год, и продолжали самаритяне быть далеко от Священной Горы, и земля Канаан была без сынов Израиля семьдесят лет. И держал Хелал первосвященство в изгнании сорок пять лет, и был после него Шерия сорок лет и в дни этого Шерии вернулись сыны Израиля в Священную землю и поклонялись Богу на Священной Горе, и был после него [Шерии] Либи на первом священстве пятьдесят лет, и был после него Натаниль пятьдесят два года; и был после него Эзрия тридцать пять лет. Этого Эзрию выселил царь аль-Иунака¹⁹⁴ из земли Канаана на далекую землю на восходе солнца на десятом году его первосвященства, и родился у него сын, и назвал его Абдалом и сказал: «Вот он будет служить Богу на горе Гаризим Доме Бога, и устроил ради него большое празднество и (сочинил) песнь, где говорилось, что он будет служить на горе Гаризим, и священствовал Абдал сорок лет. На тридцать пятом году его первосвященства вернулся он и все сообщество сынов Израиля из изгнания / 61 на Священную землю. Число сынов Израиля вернувшихся из изгнания триста тысяч мужчин, не считая женщин и детей и рабов. А причина возвращения их на землю Канаан в том, что была в ней великая засуха, дороговизна и гибель семь лет. И написали жители этой земли Сурди¹⁹⁵ царю в Харране письма, говоря ему в них, что земля Канаан не приняла их и что погибли жители ее от отсутствия дождей и засухи, а если и пойдет дождь, то во вре-

мя созревания урожая, он гибнет, и оливы сбрасывают цветы, и они гибнут сами, и те, кто с ними, и скот [и другое], и остались из них всего немногие, и попросили расспросить у тех, кто был ее жителями, что они делали, может быть вернуться [в страну¹⁹⁶] и станет пригодной [земля], и свершилось слово Закона: (Лев. 26:32) «Опустошу я землю и изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней». И когда дошли письма до Сурди — [царя], послал к Абдалу-первосвященнику и к Эззи сыну Шам'уна, предводителю колена Иусефа, говоря им: «Пришли ко мне письма от жителей земли Канаан; говорят в них, что эта земля их не приняла, и что они гибнут от засухи земли и опустошения ее, и спрашивают у вас, что вы делали, чтобы земля была плодородной». И выступил вперед Абдал и люди, которые с ним, и сказали царю: «У нас там есть гора под названием гора Гаризим, Дом Бога, и когда вышли отцы наши из Египта, находились в пустыне сорок лет, и ввел их Бог их в землю Канаан и научил их приносить ему в жертву на горе называемой горой Гаризим, и все дни, в которые они приносили там в жертву, была земля плодородной, и восславим Бога нашего, / что земля будет бесплодной пока не поднимемся и не будем поклоняться Богу нашему и выстроим на горе Гаризим Дом Бога, и больше не будет, если пожелает Бог, засушливой, [ни голода ни засухи]. И это признак того, что Бог принял наше раскаяние, и, может быть, облегчит нам и вернет нас [милостью своею] в страну нашу, и мы заселим гору владения нашего и будем поклоняться Господу нашему на ней. И согласился Сурди-царь и сказал им: «Ступайте, выстройте Дом Бога и поклоняйтесь Богу вашему, а я отправлю вас в путь и снабжу вас припасами». И ответил ему первосвященник и те, кто был с ним: «О царь! Хотим от тебя для нас отсрочки, пока не напишем [остальным] братьям нашим, рассеянными в странах и не соберемся все мы и не отправимся в землю Канаан», и согласился с нами царь на это, и написал Абдал-первосвященник и его сообщество несколько писем во все страны, в которых рассеяны самаритяне среди народов, говоря им: «Знайте, о братья наши, да поддержит вас Бог Всевышний, что Бог наш и Бог отцов наших — ниспослал нам милость свою и облагодетельствовал нас милосердием своим, вернул нам, ответил нам, услышал голоса наши и подчинил нам врагов наших, они захотели, чтобы мы направились в места

наши, вернулись в родные места наши, и будем поклоняться Господу нашему на горе святилища Его и пристанище ангелов Его, а сейчас мы задерживаемся для вас, ожидая вас в стране Харран, соберемся и вернемся к Богу с добром и благополучием». И дошли к ним письма, и они прочли их и написали ответ на них Абдалу-первосвященнику, говоря ему: «Мы не слушаем тебя и не вернемся, кроме как под рукой пророка, подобного Мусе, как было с отцами нашими, которые вышли из Египта». И написал им вторично, говоря им: «О братья мои, приходите же, а если не придете, то мы не отвечаем за кровь вашу и кровь детей ваших. Не будет больше такого пророка как / Муса, 63 который бы освободил вас, и царь как Фараон, который бы удерживал вас. Откройте же Закон и прочтите в нем, узнаете, что не будет пророка как Муса, ибо пророк, который придет после него, если принесет то, что принес Муса, то нет нам в нем нужды, ибо сказано в Законе данном через Мусу: (Вт. 12:32) «Я дал вам Закон совершенный, все, что я заповедую вам [сегодня], не прибавляйте к тому и не убавляйте от того», [вечно] на протяжении поколений ваших и поддержки жизни вашей и жизни детей ваших и детей детей ваших, вечно, пока сохраняется мудрое божественное устройство, ибо Создатель Всевышний, зная предшествующим знанием Своим как выпрямить устройство мира и [как сделать благим] путь к праведности состояния рода человеческого, сделал этот Закон правилом для него и благом для состояния рода человеческого, приводящим к прямейшему устройению и праведнейшему пути, которым человек улучшает свое положение в своей ближней жизни и своей последней жизни, потому что он приводит его к благу его положения, показывает как ему выжить в этом положении, хранит и приводит его к спасению. А если придет не с тем, что принес Муса (мир с ним!), то он запретил вам принимать его и слушать речи его, потому что он включил в Закон, что он, если пригоден для этого поколения при разнице ¹⁹⁷ его нравов и расхождении ¹⁹⁸ его целей и многочисленности их склонностей, то он годен и для всех поколений грядущих и людей растущих, а сейчас — вам выбирать то, что будете делать, а мы не отвечаем за исход ваш и за то, что произойдет с вами. И из них некоторые приняли это, некоторые отвергли, и много людей задержалось в изгна-

нии, не желая возвращаться до / сегодня сказали: «Непре- 64
менно у них будут еще изгнания, после этого изгнания
какова нам польза возвращаться, когда мы и так живем
где нам лучше». И остались люди, как были, не верну-
лись до сего дня. Затем собрались дети Иеуды [к Абдалу-
первосвященнику в Харран] те, которые были на реке
Куш; все, в Харран, а также сыны Галила, и сыны Хана-
нии, и сыны Биньямина, и сыны Закри, и сыны Тубии,
и сыны Шам'ука, пришли из Вавилона с многочисленным на-
родом, а это сыновья Мереди. Затем написали другим лю-
дям и пришли все в Харран, и пришли с ними письма от
Зурбеля ¹⁹⁹ сына Салсаля, предводителя Иеуды к Абдалу-
первосвященнику и к Аззи сыну Шем'уна, предводителю
дома Иусефа; в них он говорил: «Нужно, чтобы делали вы
и сообщество ваше то, что мы говорим вам: двинуться к
Илии и быть всем нам народом единым». И написал Абда
и сообщество его Зурбелю и сообществу его, говоря им:
«Это вам и детям вашим нужно придти всем с искрен-
ностью намерения и чистотой помысла и правильностью
убеждения, и подняться на землю, которую Бог даровал
нам и отцам нашим до нас и придти на Гору Благослове-
ния и Обитель Благодати, которую Бог предназначил нам
и отцам нашим для выполнения обрядов Его на ней, и что-
бы мы несли свои жертвы Ему и возвели на ней жертвен-
ник и делали, как приказал Бог в Законе своем может
быть будет доволен нами, и помилует нас, и укрепит нам
завет отцов наших, ибо приказал это в своем Законе и по-
буждал к этому и разъяснил его нам в своей Священной
Книге [указания на это]». И когда пришел Зурбель и сооб-
щество его — иудеи, и собрались все / в Харране, и пред- 65
стали перед Сурди-царем, и вышел между ними и между
самаритянами спор о направлении при молитве. И пришли
самаритяне с книгой Великого Свитка из храма Нинева
[который выстроил там] привели места, которые показы-
вают на то, что гора Гаризим и есть это направление, и
достал Зурбель (другой) свиток и заявил, что это свиток
Дауда и заявил что он показывает, будто Дауд сказал,
что гүмно, которое в Илии — это и есть то направление.
И возник спор между ними перед царем, и сказали ста-
рейшины семейства Ифрема и семейства Финаса, что Со-
здатель Всевышний воспретил приносить жертвы после
прихода в страну не в избранном месте словами (Второзак.
12 : 13): «Берегись приносить всесожжения твои на всяком

месте, которое ты увидишь: [(вт. 12 : 14), но на том только месте, которое изберет Господь, в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои, и делай все, что заповедаю тебе]». А то, что он приказал приносить в жертву на горе Гаризим, то это и есть после прихода в страну, это и обуславливает обязанность принесения в жертву «в избранном месте», ибо «жертва всесожжения» и «мирная жертва» — два законных наименования, и каждая из них приносится в скинии завета, а это обитель ангелов Бога и благодати Его как Он сказал (Лев. 1 : 13). «Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее ...» до слов Его «... перед Господом». И еще сказал: (Лев. 3 : 1) «Если жертва его [есть] жертва мирная...» до слов «пусть принесет ее Господу». И еще сказал: «И заколи его при входе в скинию собрания»²⁰⁰. И если верно это, то приказание приносить жертвы всесожжения и мирные жертвы на горе Гаризим обуславливает нахождение в ней скинии завета, иначе / неправильно приносить упомянутые жертвы, чем только и исполняется должное. И одно столь же должно, как и другое и текст требует строительства на этом месте и постоянное принесение жертв на нем, а если обязанностью является постоянное принесение жертв на нем, то в нем должна постоянно присутствовать благодать. И это — обязанность по словам Его [И будет] место, которое избрал Бог ваш, чтобы пребывать имени Его там [приносите все что я заповедаю вам... и далее до конца] по каждому мнению и толку. Затем сказали им: «Должно ли Израилю читать разъяснение имени Бога на горе Гаризим или нет, и если скажет нет, то будете противоречить²⁰¹ Торе, потому что Создатель Всевышний приказал в своем священном Законе читать разделы благословения на ней, и приказал шести коленам Израиля благословить Израиль на нем, а благословение требует разъяснения имени Его Великого по словам Его: (Вт. 11 : 29) «Произнеси благословение на горе Гар [изим⁸¹], и это важно²⁰². Что касается чтения слов Его «Произнеси» благословение, ибо истина в нем назначение в месте, и это наиболее правильно относительно этого благословения^{202а}, потому что под благословением имеется в виду увеличение благ и достижение их результата. И имеются в виду здесь, эти слова, возвещающие это, а именно сила молитвы и того что равносильно ей, и показывают это тебе слова Его в начале стиха: (Вт. 11 : 26) «Смотри, я предлагаю вам сегодня благосло-

вение и проклятие». И известно, что то, что назначил [Господин] Посланник с того дня — это чтение разделов благословений и проклятий перед всем сообществом, и назначено это заветом им по словам Его: (Вт. 29 : 1) «Вот/ 67 слова завета, которые Господь повелел [Мусе поставить с сынами Израилевыми в земле Моаба, кроме завета, который поставил с ними в Хурибе]». И приказание его о благословении при Израиле [сообществе этим благословением и предостережении их этим предостережением, на котором заключен этот завет] по словам Его: (Вт. 27 : 12) «Сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ /когда перейдете Иардан²⁰²⁶». И все, что мы упомянули, требует разъяснения качеств Его / и Имен Его/ прекрасных, и следует из слов Его: (Вт. 28 : 20) «И увидят все народы земли, что имя Господа нарицается на тебе, [и убоятся тебя]». И имеется в виду под словами «нарицается [на тебе», то есть «называется по причине тебя», потому что свойственно обладателям силы и могущества показывать свое могущество и когда захотел Создатель Всевышний показать сынам Израиля приязнь, назвал с этим именем и приказал [господину] Посланнику объявить его, чтобы было знаком Его поддержки им и доказательством помощи им, и проявлением оставления без поддержки врагов их, как он сказал, обращаясь к Фараону: (Исх. 3 : 18) «Господь, бог Евреев назвал с по причине нас» [и далее]. И означает это то, что Всевышний, когда изъявил имя по причине нас, то в этом уже достаточная помощь и достаточно ему воспрепятствовать, о Фараон, тебе оставлением без помощи, и должно тебе повиноваться и нам благодарить. И это справедливо только относительно произнесения Имени, не написания его, и поэтому включил согласие тому, кто позволил им читать Его имя, как Он сказал Аррону и дому его: (Числ. 6 : 27) «Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их». И запретил изъяснять его кроме как / в таком случае, и предостерег изъясняющего словами: (Лев. 24 : 16) «И хулитель имени Господня должен умереть». И ясно, что имеется в виду изъяснение Имени его великого и яено и правильно, что имеется в виду изъяснение коленами Имени Бога Великого на горе Гаризим. И именно это имеется в виду под словом Его «избранный»; поскольку Он привел Имя Его Всевышнего там. Это-то, что мы говорим, если будете отрицать. И сказал: (Вт. 12 : 5)

«Но к месту, какое изберет Господь Бог ваш /из всех колен ваших/, чтобы пребывать имени Его там, обращай-
тесь...» и далее. Научил в этом разделе что все обряды, какие есть у них, нужно обращаться к месту, на котором он хотел, чтобы колена Израиля изъясняли его имя с постоянством и увековечением, и, следовательно, именно оно должно быть святилищем, и это — место, назначенное для исполнения в нем обрядов поклонения и показа на нем выполнения обязанностей веры, и все это требует изъяснения имени Бога на горе Гаризим. Ничего из всего этого нет в разделах проклятия, но упомянул Создатель (велик он и славен!) это о благословении, и не упомянул о проклятии, потому что благословение, как вознаграждение за благое дело является произвольным по обязательности, а проклятие, как наказание, не является произвольным; и место благословения отличается от места проклятия, потому что упоминание проклятия вызывает тоску в душе, стесняет /грудь и печалит/ сердце и печалит дух, а благословение — противоположность этому. И гора Гаризим, следовательно, не место и не предназначена для проклятия, более того, она место заступничества, и должно быть то, на что он указал, и быть изъяснение /его имени и выполнение обрядов поклонения на нем, иначе в речи оказались бы противоречия, потому что по определению положения ради примера²⁰³, радость и нежелание — противоположности, которые не соединяются в одном месте^{203а}, поскольку предназначено проклятие и это воспрещается на горе Ибал /что запрещает чтение благословения на (так!) или изъяснение его на ней также/ как ты видишь, противоположность этому имеется на горе Гаризим, из благословения, и Его слова: (Вт. 15 : 14) «Чем благословил тебя Господь Бог твой» относится к горе Гаризим и не относится к горе Ибал, и это из доказательств того, что место — избранное по словам Его: (Исх. 20 : 24) «На месте где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя». И «приду» означает «пришлю ангелов Моих». И ссылались также на много других мест и приводили несколько доказательств того, что направление поклонения — это гора, которую определил Бог Всевышний в своем священном Законе, ниспосланном через /господина нашего/ Мусу, сына Имрана (мир с ним!) и это гора Гаризим.

Сурди-царь выслушал все это сказанное ими, размышляя, он и ученые его времени, о предметах спора и перевесе доказательств, и когда самаритяне закончили доказательства, сказал Зурбелю и спутникам его: «Что вы хотите сказать?» И сказали ему: «Дошло до нас по нашему преданию, что Дауд и Сулейман сказали, что место поклонения — Иерусалем⁷⁶. И сказал им Санбаллат²⁰³⁶ — левит: «Если это Дауд и Сулейман по вашему утверждению, определили направление молитвы, то до этого какого было их направление при молитве, а первосвященники куда обращали жертвы каждый год, как сказал Всевышний: (Вт. 15: 19—20) /«Все первородное мужского пола, что родится от крупного скота твоего и от мелкого скота твоего, посвящай Господу Богу твоему: не работай на первородном воле твоим, и не стриги первородного из мелкого скота твоего. /Пред Господом Богом твоим, съедай это/ год за годом, на месте, которое избрал господь /Бог твой /ты и семейство твое/. / И если вы придерживаетесь закона Мусы, то примите то, что в нем содержится. И сказал Сурди — /царь/: «Пусть приносятся жертвы на горе Гаризим!» И пришел в гнев Зурбель в присутствии царя и сказал: «Книги, которые у меня в руках, говорят что приносить жертвы нужно в ал-Кудсе⁷⁶. И ответил Санбаллат и сказал Сурди-царю: «Книги, которые в руке Зурбеля, книги подделки и лжи. Прикажи мне — и я брошу их в огонь, и этот свиток Торы, пусть он бросит, если сможет. И приказал Сурди-царь Санбаллату бросить книги Дауда в огонь, и бросил их в огонь, и сгорели /все/ и приказал Зурбелю бросить свиток Торы. Он взял его, открыл, посмотрел и сказал: «Не могу бросить его, ибо та книга, которая (была) у меня только моя, а эта — и моя и его, потому что тот, который ее написал — великий пророк посланник Муса (мир с ним!). И ответил Сурди-царь сказав Зурбелю: «Вижу, что твои книги обман и ложь. Почему бросает старец Санбаллат книги твои в огонь, а ты не бросаешь книги его /старца Санбаллата в огонь/. И /побоялся/ Зурбель /царя, и/ от /сильного/ страха /перед царем/ взял свиток /Священной/ Торы, /поднял руку/ и бросил его в /середину/ огня. И отскочил священный свиток от туда. Попросил Зурбель /царя разрешения/ бросить /свиток в огонь/ вторично, и приказал ему бросить, и бросил его вторично. И полетела /Тора из середины огня и вышла/ из него. И попросил бросить /Тору/ в третий раз,

взял, открыл ее, плюнул на нее и бросил ее в огонь, и сгорело в ней только место плевка, и выскочила из огня и полетела /на колени/ к царю Сурди, и испугался /ее/ царь сильным страхом /взял ее и отдал ее /Санбаллату/ и стал Абдал-/первосвященник ¹⁴/ и Санбаллат у него уважаемы и выделились от всех остальных людей. И узнали народы что совершенна лишь Книга Торы, которую ниспослал Бог /Всевышний/ рукою господина нашего посланника Мусы, (мир с ним!) /и вели спор Зурбель и Санбаллат в присутствии царя, и разгневался царь на Зурбеля на /общину его/ иудеев, и убил из них тридцать шесть человек, начальников их, вершащих суд... И с того времени ²⁰⁴ и до сих пор Суд их, то есть «дина» только в Бейт-Дина» ²⁰⁴а.

И сказал Сурди-царь Санбаллату: ²⁰⁵ «Возьмите себе две трубы, назначьте себе предводителей и идите все вместе из-за народов и помешайте отстроить аль-Кудс». И отправился Санбаллат в присутствии царя, и дал ему царь дары и добро, золото и серебро, и шестьдесят почетных одежд из шелка и много разных изделий. И восславился Санбаллат тем /что сделал, и тем/ что было дано ему у племен и выдвинул братьев своих и одел их в почетные одежды, и выдвинул их перед народами, и наставлял людей, и награждал почетной одеждой остальных предводителей ²⁰⁶... и направились /он и великие господства его/ все вместе, радостные, веселые, а с ними люди из сынов Биньямина и из сынов Ката и Гершуна и Мерари, которые были с Или в Силуне, и вернулись из изгнания, /и соединилось из сынов Иусефа и сынов Финаса/ и вернулись в землю Канаан с сердцами благими чистыми и число их в то время, как было сказано раньше, триста тысяч человек, и свершилось то, что сказал Бог в своей Священной книге... (Вт. 4:28) «И будете там служить богам, сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют (29). Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь, если будешь искать Его /всем сердцем и всей душой твоей (30). В скорби... и далее. И послал Сурди-царь и вывел народы, которые поселились на земле Канаан вместо сынов Исраиля, и остались из них лишь немногие, потому что, когда земля Канаан стала засушливой, оставили ее, и случился с ними мор от сильного голода. И взяли /сыны/ Исраиля /большой/ свиток Торы с собой потому, что

они выкупили его за шестьдесят кинтаров золота, а остальные одежды святилища за тысячу шестьсот динаров, и переселились в ал-Базан, и очистились, и поднялись на гору Гаризим, /гору благую/ с молитвой, /чтением/, песнопениями и восславлением в девятый день месяца Тишрин²⁰⁷ (октябрь) и выстроили жертвенник рукой Абдала-первосвященника и сынов дяди (по отцу) его, и спутников его, и сделали его квадратным²⁰⁸, десять локтей на десять локтей, и высота его пять, и строение храма — тридцать пять локтей на тридцать пять локтей, и сделали светильник из кинтара золота и сделали /золотой/ стол, и поместили на нем хлеб предложения, и принес первосвященник в жертву сто коров, вино и елей, как сказано в Священной Книге. И вернулся Бог к миру, и умножились дожди, и стала земля /снова/ плодородной, и больше не было засухи, но Абдал-первосвященник /принес в жертву сто коров на жертвеннике и/ когда не увидел принятия у них жертвы как они знали запретил жертвоприношения и говорили, что он увидел во сне, как кто-то сказал ему^{208а}... И вышли из Лузы и рассеялись по стране Абдал, и потомство его и братья его поселились в пределе Священной горы, Санбаллат поселился в Карьят-Дафне у подножия горы также, а Набат поселился в Акара-Терфи, а Месрия (?) поселился в ал-Бадане, а Барек — в Бейт-Фа'уре, Хеса поселился в ан-Накуре, Алетия поселился в Наблусе, а Акбон и Кидна и Иуседук и Курик и Ба'би (?) поселились в ал-Батние и пределах ее, а Шелум поселился в Урте, а Абди сын Шем'уна, глава семейства Иусефа, поселился в Салеме, а Адлебис в Сионуне, а Ханания поселился в Техме, а это селение на берегу, а Закария в Акире и поселках ее. Это те, кто принялись строить дом на Горе Гаризим/.

/ И умер Сурди-царь, да помилует его Бог Всевышний, 73. и будет доволен им, и было царствование его тридцать шесть лет, и умер Абдал-первосвященник, да помилует его Бог Всевышний и будет доволен им, и стал после него Хезкия, сын его, и был тридцать лет, и в дни его был царь по имени Кисра Абу-Ширван²⁰⁹ и завладел всей землей и сжег землю аль-Иунан, а у остальных взял дань. И пришел к нему Зурбель и Эзра²¹⁰, начальники иудеев, и стали служить ему, и взяли у него указ, чтобы отстроить Бейт аль-Макдис, и отправились, чтобы отстроить его. Тогда взяли Санбаллат-левит и Хезкия-первосвященник и расположили буквы не по их порядку, но не изменили пись-

мо, чтобы достичь этим того, что им было надо писать, потому что всякий раз, когда они писали друг другу, иудеи брали /письма/, открывали их тайны и узнавали все их новости. А вот как они расположили их: вместо каждой буквы сделали то, что я /тебе/ написал внизу по порядку:

А Б Г Д Х У З Х Т И К Л М Н С П С К Р Ш Т
Т Х З У Н Д Г Б С П С Х М Л К И Т Ш Р К

/ Клянусь жизнью, хороший порядок, и если ты сложишь (числовое значение) буквы и той, что ее заменяет, получишь от алифа до та по десять, кроме «ха» с «нуном», у которых пять, а от «на» до «сада» по сто, кроме «нуна» с «ха» пятьдесят пять и от «кафа» до «та» по пятьсот. И написал Санбаллат и сообщество его письмо к Абу-Ширвану — царю с этим порядком, говоря ему что аль-Кудс — город непокорный²¹¹, в котором укрепилось несколько царей^{211а}, и если ты дашь им отстроить его, восстанут против тебя²¹², от реки и внутри не пойдёт царю дань^{212а}. Он не сумел прочесть его, и потребовал того, кто бы его прочел, и послали ему самаритяне того, кто научил его этому условному обозначению, и прочел письмо, и узнал царь правильность сказанного ими, и воспретил отстраивать Бейт аль-Макдис и разрушили то, что построили в нем, /и иудеям стало понятно/, и стала великой вражда между самаритянами и иудеями, и усилилась ненависть между ними и от величины того, что было на сердце у иудеев. Тогда взяли Эзра и Зурбель и составили себе другое не еврейское письмо, и сделали двадцать семь букв, и приняли за Священный Закон, и переписали его письмом, которое изобрели, и опустили многое из разделов Священного Закона по причине четвертого раздела из десятисловия, /стерли/ упоминание о горе Гаризим и ее границах, и опустили в нем многие места/, добавили и убавили, заменили и изменили, да сочтется с ними Бог /за это/. И однажды утром собрал Эзра — недоброй памяти всех иудеев, сказав: «Сказал мне...»²¹³ /дал мне эту книгу 75 /«Скажи народу своему/ это книга Истины, письмо правильное и доверяйте и читайте только его /и пишите только его письмом, ибо это — правильное письмо. И свершилось это у него по обстоятельствам, которых хочет Бог 14/. И представился Санбаллат, да помилует его Бог Всевышний. И принял царство после²¹⁴ Зарадушта аль-Маджу.

си ²¹⁴ а Ахашвереш, и в его дни выстроили иудеи /Бейт
 аль-Макдис и/ Илию, имею в виду Иерушалим ⁷⁶, по прика-
 занию его, потому что советник его был из иудеев, и знал
 колдовство и талисманы, и симию и притянул этими ве-
 щами сердце царя и настроил его /также/ погубить самар-
 итян. И когда узнали самаритяне о деле его дурного со-
 ветника, стали настороженно относиться к нему. И было
 среди самаритян двое: Иумаким и Иуседук, добрались до
 царя и стали служить ему, и он стал хорошо о них думать,
 и встретились первосвященник и предводители и правед-
 ники, и поднялись на Священную гору и искренне обрати-
 ли свои помыслы к Создателю их и попросили у щедрого,
 который не отказывает, щедрого, у которого нет оскуде-
 ния, и придерживались поста и молитвы и смирения, и ска-
 зали: «Боже, сердца царей в руке твоей, и Ты можешь
 отвратить их от злодеяния /к благодеянию/ как желаешь
 силой Твоей и властвовать ими величием Твоим и властью
 Твоей, и не дать им помощи в деле лжи и клеветы по же-
 ланию Твоему, и удержать их от вреда рабам твоим, про-
 сящим у тебя, ждущим избавление у тебя, а Ты можешь
 помешать несправедливости его советника, ищущего то,
 что не угодно Тебе, и стремящегося к ненавидимому тобой,
 а ты можешь удержать его от нас и оставить его без под-
 держки. И они просили у врат Бога Всевышнего, а другие
 просили у царя отсрочки и /рассмотрения ²¹⁵/ обстоятельств
 того из-за чего усилился его гнев на них. / И сказал ему ⁷⁶
 Иумаким и Иуседук: «Они рабы Твои, они повинуются Те-
 бе, и нет у них греха, за который бы взыскал с них. А если
 убьет их царь без вины, то каков его довод к Создателю
 их, когда он спросит его за кровь рабов его. А если он по-
 губит их /без вины и/ без причины, то каково оправдание
 им его греха, если спросит с него Господь его, О царь, рас-
 смотри и подумай, /и дай отсрочку/, ибо за отсрочкой то
 что ты желаешь, а поспешность приводит к ошибке и про-
 маху /и может вызвать раскаяние/. О царь, зачем тебе
 представлять перед Богом за кровь того, у кого нет вины и
 нет обмана, они предстанут перед ним с делами их и твоей
 несправедливостью к ним». И когда сломился пыл гнева
 его, и отступил он от того, что хотел сделать, стал его со-
 ветник подговаривать кого-то из его слуг убить его, и уз-
 нал это Иуседук и сказал об этом жене царя ²¹⁶... и когда
 узнала это, довела известие до царя, он справился о нем
 и обнаружил, что оно истинно, и убил слугу... А когда он

убил его, было это тяжело для советника /его/, и усилилась его вражда к ним, и принялся действовать, чтобы погубить их, а этот Иуседук привлек сердца подданных царя и склонил их к себе мягкостью слова своего и обходительностью своей, и дал им понять, что нет у него к ним корысти, чистотой своей цели, благородством своей души и высотой своих помыслов. И продолжал улаживать обстоятельства и стирать след коварного, который оставил советник царя в его сердце, пока Бог не позволил народу своему избавление. И умер Ахашвереш с могуществом его и стал после него Артахшат²¹⁸, и означает имя его «могучий хваткой»²¹⁷... и был он персидской веры. Имя его стало знаменитым, и слава его распространилась, и завладел огромным царством, и вступил в аль-Иунан, чтобы вести с ними войну. И произошло между ними и между царями /аль-Иунана/ несколько войн, и пострадало в них много народу. И продолжалось царствование его сорок три года. И был в его дни человек, который прославился искусством лечения, а имя его Ибукрат²¹⁸. И случилась у персов повадная болезнь, и мор /и стал этого опасаться/ Артахшат послал к наместнику /своего/ города, а это Химс²¹⁹ — западный, приказывая ему заплатить Ибукрату кинтар золота, и я видел в другом списке «десять кинтаров», чтобы он приехал и вылечил жителей Персии от того, что их постигло, но он не согласился на это, потому что не хотел делать это для врагов своей веры. И осталось из сынов Исраиля, из тех, кто задержался с возвращением, много народу, разбросанные по странам, рассеянные по краям и городам, и был среди них человек самаритянской веры по имени Аррон, занимающийся искусством лечения и выдающийся в нем, знающий корни и ответвления. И пришел Аррон к /царю/ Артахшату и указал ему перебраться и ему и жителям его городов на вершины высоких гор, на возвышенные места, и приказал /своему народу/ слугам и отрокам жечь больше костров и класть на них шарики ладана и стиракса и умаститься хорошими благовониями. И сделали так, как им сказал Аррон. А тем, кто не мог перебраться на вершины гор приказал заткнуть все щели в своем жилище и окна в доме, не оставив ни одной щели и постоянно подкладывать шарики ладана на огонь. И сделали это, и выздоровели. И спросил его царь, какова причина того, что он сделал, и сказал ему: «О царь, мор — это порча, /происходящая в воздухе/»⁷⁸

и первый вред от него бывает в месте жизни, а это сердце, потому что сердце живет, притягивая воздух, и первое, куда попадает воздух — это к нему». И понравилось это у него царю, и дал ему великие дары и с того времени стали персы чтить шарик ладана, и стали постоянно пользоваться ими, для всего, что придется, и сделали²²⁰... И был после Ахашверша Дирус²²¹, и было его царствование десять лет. И убил этот Дирус из самаритян многих, и поддерживал иудейскую общину в строительстве Илии⁷⁶ /то есть Иерушалима./ Это то, что сделал Дирус.

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках, да будет над ними благоволение Бога. Мы упоминали первосвященство Хезкии и то, что случилось в его дни, и время его первосвященства. И умер Хезкия, да помилует его Бог Всевышний, и был после него Ханания на первосвященстве двадцать четыре года и был после него Амрам и пребывал на первосвященстве тридцать два года. И у этого Амрама Дирус-царь, /о котором рассказ уже был/, взял сына для своей дочери, а причина этого та, что дочь Дируса увидела во сне, что перед ней стоит красивый юноша, и что кто-то говорит ей: «Этот будет твоим мужем». И очнулась /дочь царя/ ото сна, и смутился ум ее, и стеснилась грудь ее. И когда увидел ее отец, что она зачарована и влюблена, а он ее очень любил, сказал ей: «Что с тобой, девочка?» /Сказала ему: «Дай мне пощаду» и дал ей/, и рассказала ему о том, что она видела во сне. И /тотчас же/ он прислал к ней рисовальщиков нарисовали много изображений и принесли ей и сказала: /Возлюбленный мой/ похож на это изображение». И отправил царь это изображение /по всему царству/ с людьми, которые кружили по странам и смотрели, кто похож на него. И пришли в Набулус, и случилось так, что выходил сын /старшего священника Амрама, и обнаружили, что он похож на это изображение, и схватили его, и пришли с ним к царю. И когда увидела его дочь /царя/ сказала: «Это тот самый, кого я видела во сне, и вышла за него замуж, /полюбила его, вошла в его веру и научилась у него правилам его веры/, и родилось у нее от него трое детей: два мальчика и девочка. И после /долгого времени, когда он у них был в роскошной жизни и приятнейшем обожании/, сказал царю: «Захотелось мне увидеть отца своего и мать свою и родных своих». И сказал ему царь: «Иди, когда хочешь». И он двинулся, а жена и дети с ним, и

/когда он/ прибыл в ал-Базан, и самаритяне услышали о его прибытии, пришли в раздражение, и сказали /одни из них²²²/: Почему не отдал себя на смерть, и не сохранил свою веру, а совершил грех и^{222а} навлек на себя и на общину большой позор. /Отдался дочерям идолопоклонников, с которыми нам нельзя родниться». И после многих речей между ними и обсуждений /одни согласились убить его, а другие не были согласны на это. И вышли /те, которые согласились убить его/, и встретили его /в Ал-Базане и/ убили его, его жену и детей и тех, кто был с ними: рабов и спутников, и были с ним также люди, самаритяне, которые были в плену у царя, которых он отпустил из плена и послал в его сопровождении, их тоже убили. И довели нудеи это известие до царя Дируса/. И когда услышал царь Дирус об убийстве своей дочери, ее мужа, детей и тех, кто был с ними, /разгневался сильным гневом, и/ было /это/ ему очень горестно, и снарядил войско, чтобы перебить всех самаритян. Те же, которые убили дочь царя и тех, кто был с ней, бежали в Вавилон /к остальным самаритянам, которые там/, и спаслись /от смерти/. Те же, которые не хотели убивать их, оставались в Набулусе, и убили из них людей без счета и взяли остальных, чтобы наказать их перед царем. И когда было сказано им: «Зачем вы сделали то что сделали?» — сказали: «Мы ничего не сделали, а те, которые убили, сказали что это из ревности за свою веру и убежали все в Вавилон и спаслись²²³, а мы погибли^{223а}. И приказал царь убрать от них меч и чтобы больше никто не был убит. И возлюбил царь нудеев, и назначил над ними царя из них по имени Шем'ун, и приказал им /отстроить Бейт аль-Макдис, и когда они завершили его строительство, проявили радость и веселье и сказали: «Нет святилища, кроме нашего святилища, и нет священников кроме наших священников, и нет левитов кроме тех, кто вокруг нас, и усилились против самаритян, и воспретили им подниматься на гору Гаризим, и разрушили жертвенник и храм, который построил Абдал /первосвященник/ и были на горе сорок дней, разрушая и оскверняя ее. И назначили самаритянам сторожей, которые бы не давали им поклоняться на горе Гаризим, и проводить праздники, собираться на местах святынь их, и очень их притеснили. И когда увеличилась эта напасть /на самаритян и заставили их то, что они не в силах, возревновали о вере своей и пожалели себя, и/ написали тем,

кто направился в Вавилон и пришли; и собрались, и стали войском, и вышли с горением сердца /и пылом гнева/, и убили сторожей, которые были к ним приставлены, из иудеев, и перешли к иудеям, и убили из них сколько не счесть, и поднялись к аль-Кудсу и убили всех, кто был в нем, а Шем'ун, царь иудеев, бежал, и не захватили его. И разрушили /все/ строение, которое возвели иудеи и разрушили стену Бейт аль-Макдис ⁷⁶ до основания/. /А остальные из иудеев пошли к царю Дирусу и сообщили ему о том, что сделали самаритяне/. И услышал Дирус-царь и стал вместе с заблудшими ²²⁴, и помог им, и одолел Хранящих, и воспретил подниматься на гору и отстроил стену Бейт аль-Макдиса вторично, /и сделал иудеям по их желанию/ и стали править иудеи самаритянами/ и делали с ними дурные дела, которых не вместит лист бумаги; и отягощали их тяжестями, которые не снесут горы, и унижали их унижением, которого они не видели и в Египте и в другое время/, и не смогли больше терпеть это, и собрались самаритяне в собрании и стали раздумывать о своем деле, и увидели, что они разбиты, побеждены, покорены /плачут/ и не осталось у них ни славы, /ни достоинства/ ни мощи, /ни имущества, ни надежд/. И сошлось мнение /некоторых из них/ переселиться из-под правления иудеев, и увидеть избавление от них и их притеснения /потому что то, что они видели от иудеев, они не видели и от идолопоклонников. Когда они попадали к идолопоклонникам, была к ним от тех милость; а если было у них какое-нибудь желание, те принимали его, а если обращались к ним с просьбой — слышали ее. У иудеев же, напротив, не осталось к ним ни надежды, ни милости, ни сочувствия, ни заступничества, ни мольбы. И когда сошлось мнение самаритян на бегстве/, принесли Закон Бога и поместили его, /и закопали/ в /известном им месте, /и устроили между собой совет в Собрании/, и велик был плач и стенание между ними, пока не измучились от сильного плача и крика /их/. И сели на корабли, и прибыли некоторые из них на край земли. /И некоторые из них ...? в Айн аш-Шариф, и мы больше уже не слышали о них известия/. Некоторые ушли в Вавилон, некоторые ушли в долину Аль-Кута, и поэтому называют их иудеи «кутийцами», чтобы отнять имя Израиль у самаритян /да воздаст им Он, мудрый, справедливый/. Некоторые ушли на восход солнца, а некоторые остались жить в Набулусе как были /в унижении/ и увидели из бед

и напастей то, что не описать /и не установить/. И не могли оставшиеся делать ничего из веры: ни субботы, ни праздника, ни начала месяца, ни чтения Закона Мусы сына Имрана (наулучший мир с ним!), пока не забыли его. А после этого умер Шем'ун царь иудеев (да не помилует его Бог!) и царствовал после него Хезкия, его сын и случилась в царствование его сына вражда между домом Итамара и домом Манаши, /потому что дом Манаши/ сказал семейству Итамара: «Сделайте нам долю в Мардж аль-Баха, и вышел расчет, и подумали, что он их устроит, но ни в чем не удалось. Сказал: «Гора Гаризим вам и им и всему Израилю, а Набулус — дому Ифрема только, а Мардж аль-Баха всем коленам, и свиток Торы всему Израилу. И усилились иудеи в неверии и заблуждении, и раздражались народы от притеснения их и заблуждения их, и собрались против них цари, и убили из них столько, сколько не счесть, и осадили их в ал-Кудсе, пока не погибли, и захватили его и разрушили его, и рассеялось единство иудеев по /всем/ странам, и случился с ними мор и гибель, и тогда собрались самаритяне /из всех мест:/ с моря, из Вавилоня, из долины Кута и из /всякого места, и 82 вернулись к горе Гаризим радостные от своего возвращения, ибо это было по велению царя, и вернулись десять 225 камней на свои места на горе, чтобы 226 читался там свиток Торы 226а.

И в то время отделилась от сообщества самаритян община и сделала себе собственный толк и были названы ад-Дустан²²⁷ из-за отказа от истинных праздников и всего, что передавали от отцов и дедов, и разошлись с самаритянами во /многих/ вещах. Например, каждый источник, в котором не водятся мелкие животные /или есть мертвые (?) мелкие животные/ они считают нечистым. И если у женщин месячные, то считают это только со следующего дня, как и праздники, от заката до заката, и запретили в пищу яйца, кроме тех, что обнаружатся при забивании птицы, а также сочли нечистым род змей после смерти, и сочли нечистой тень могил и /сказали/: «Каждый, чья тень упадет на могилы нечист семь дней, и запретили слова «Благословен Бог наш до века». И запретили произносить имя Господа как его передавала община, и произносили его «Элувзем» /не так, как мы его произносим, и не так как произносят иудеи/. И утверждали, что книга, которая с ними, принадлежит детям Посланника, и в ней

сказано, что Богу надо служить на земле Завила²²⁸, пока не будут служить на горе Гаризим. И отменили календарный счет, и сделали месяцы по тридцать дней, не иначе, и отменили правильные праздники /и жертвоприношение, и/ отменили обязанность поста /в день искупления/ и /отменили приношение/ доли /от их жертв детям сынов Либи/ и считали Пятидесятницу со следующего дня после Пасхи, как иудеи, и дозволили /своим священникам входить в дом нечистый, чтобы увидеть то, что в нем, и не говорить, а когда выходят наружу, то они (считались) чисты. А дом нечистый по сравнению с домом чистым²²⁹. А если дом /чист/ и соприкасается с домом нечистым, и хотят знать, чист ли он, или нечист, то садится напротив него человек, который бы на него смотрел. И если на него опустится чистая птица, считают его чистым, а если опустится на него нечистая, считают его нечистым. И в день субботы не считали дозволенным ни есть, ни пить, ни из медной, ни из стеклянной посуды, ни из того на что может переходить нечистота, или быть чистым, кроме глиняной посуды, которая если нечиста, не может быть очищена. И не кормили скотину и не поили ее в день субботы, только готовили перед ней то, что ей нужно, с дня пятницы, и расходились с самаритянами во многих вещах кроме убеждений и правил /их/, поэтому отделились от них и сделали себе отдельные собрания²²⁹ а и отдельных священников, и был сын старшего священника их первосвященником, а причина в том, что несколько человек засвидетельствовали против него достоверным свидетельством, что застали его с грешницей, и отлучили его, и изгнали его. И было имя его Зер'а. И когда потерял надежду на сообщество, склонился к ад-Дустан, они приняли его и сделали своим первосвященником. Он составил книгу, где высмеял (?) всех первосвященников и добавил от себя, что не было в его время более знающего, чем он, и поэтому и пазвали его Зер'а.

83

84

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках, да будет с ними милость Бога Всевышнего! Говорим, что был после /первосвященника/ Амрама Ханан /и пребывал на первосвященстве двадцать пять лет. И был после него первосвященник Хезкия двадцать один год²³⁰. Суммарность лет от начала «фануты»¹⁷² до конца дней Хезкии тысяча сорок шесть лет. Завершение лет от Адама четыре тысячи сто лет. В дни этого первосвященника Хезкии

пришел аль-Искандар из Македонии и направился воевать с Дирусом, царем персов, он увидел во сне, будто ангел спустился с неба, одетый в одежды священника и говорит: «Не бойся, Бог сделал всех обитателей земли под твоим подчинением». И воевал против Дируса, и убил его, и пришел в Сур²³¹, и были все жители деревень, которые вокруг Сура, самаритянами. И потребовал у них аль-Искандар помочь ему, но они не повиновались ему, потому что дали клятву жителям Сура. Разгневался аль-Искандар на них очень, и пришел в Набулус, и стали подстрекать его советники погубить самаритян, и вознамерился он погубить их. И когда услышали самаритяне о его приходе, собрались и вышли встретить его со Священным писанием и Торами, а первосвященник впереди их. И когда увидел аль-Искандар первосвященника, поспешил сойти с коня и поцеловал землю перед первосвященником, говоря: «О владыка мой и господин мой, благослови меня». И когда увидели советники и предводители войск это /дело/ сделали тоже, что сделал царь: сошли и поцеловали землю перед /царем то есть/ первосвященником /Хезкией/. И удивились этому делу царя. И когда остались с ним наедине, сказали ему: «Это не иначе, как великое колдовство²³², заколдовали тебя самаритяне». И сказал им: «Не заколдовали меня, а в то время, когда я осаждал Дируса-царя, увидел во сне, как этот самый человек спустился ко мне с неба и сказал мне: «Не бойся, / Бог с тобой, и все обитатели земли в подчинении у тебя, и ты его победишь и убьешь. Как он сказал мне это, так и было. И облагодетельствовал он первосвященника, и одарил его, и одарил самаритян многими дарами и возлюбил их любовью великой, и сказал им: «Сейчас я узнал, что Бог ваш более велик, чем все боги». И после этого овладел аль-Искандар всей землей, с сушей и морем. И сказал своим приближенным: «Хочу увидеть мир и четыре стороны света, каковы они, а был он в странах Востока. И двинулся он и его спутники, пока не прибыли в Мраки. И сказал своим спутникам: «Как сделать, чтобы войти?». И посоветовали ему оставить жеребят кобыл на свету и потом входить. И сделал он это, и вошел во Мраки на расстояние трех дней, затем сказал своим людям: «Куда мы движемся? Вернитесь, чтобы не погибнуть». И приказал им взять земли. Кто-то из них спустился, взял, кто-то не спустился и не взял ничего. И повернули головы кобыл, и те стали ржать

и звать своих детенышей, и так выходили, пока не добрались до света, и обнаружили, что та земля вся — жемчуг и камни горного хрусталя, изумруды и яхонты. И пожалели те, которые не взяли, что не взяли, пожалели те, которые взяли, что не взяли много. И сказал аль-Искандар своим спутникам: «Как мне суметь увидеть четыре стороны света?» И устроили ему сидение, и взяли четырех орлов, привязали их к сидению и сделали к нему мачту на винтах, и сел царь на сидение, и прикрепили к мачте мясо, и отпустили орлов, они увидели мясо и захотели взять его, и продолжали подниматься пока добрались до / облаков 86 неба. И увидел царь всю землю, затем повернул мачту вниз, и спустились орлы, стремясь за мясом, и опустились на Нил Египта, и выстроил там город, и назвал его по своему имени, и это город Искандария²³³, и вернулся в Набулус, и поднялся с первосвященником на Священную Гору, и сказал первосвященнику: «Хочу чтобы ты выстроил мне здесь место и сделал мои изображения, как у остальных народов, во всех своих местах они мне воздвигают памятник и изображение. И при моем возвращении из Египта хочу найти все, что приказал вам сделать. И смутилась община от этого, и трудно им было делать изображения, и поднялись на Священную Гору /постились/, молились, и просили у Бога (велик он и славен!) наставить их на то, чем избавиться им. И наставил их Бог Всевышний назвать каждого ребенка, мальчика и девочку, именем Искандар /по имени упомянутого, и вернулся из Египта/ И вошел Искандар в Набулус, и не нашел ни памятника, ни изображения. И усилился очень его гнев, и потребовал первосвященника и предводителей, и сказал им: «Почему вы нарушили мое приказание и воспротивились мне? И сказал ему первосвященник: «Мы возвели тебе изображения и памятники, подобных которым не делал никто из народов, потому что они воздвигали тебе изображения и памятники, не говорящие и недвигающиеся, а мы возвели тебе изображения, у которых умы и речь. И сказал аль-Искандар: «Хочу это увидеть». И потребовал первосвященник всех, кто родился за это время, и тотчас же явились, и он позвал их по именам Искандар, и все они откликнулись. И одобрил царь это, и обрадовался этому, и рассказал первосвященнику обо сне, который он видел и почему он спустился служить ему, и сказал ему первосвященник /Хезкия/: «Я хочу ради этого только, чтобы ты уверовал в

Бога и не ставил ничего наравне с ним, / и не делал ни одного изображения. И поднялся с ним на гору Гаризим, и поклонился там царь Богу, (Велик он и славен!) и сказал²³⁴: «Бог этого места — Бог Богов^{234а}, могущественного, который отдал все царства мне в руки. Затем ал-Искандар, когда увидел величие этого места, благороднее, величественней и лучше которого нет на земле, вознамерился выстроить в нем место для поклонения и спросил первосвященника об этом, и отказал первосвященник, и было тяжело ему и старейшинам сынов Израиля. И сказал ему первосвященник: «Ты показал, о царь, свою справедливость, и перевесили у нас весы твоего разума и достоинства, не переворачивай же того, чем ты оделил, и не делай кроме того, что ты показал!» И воздержался от этого в страхе перед последствиями их заклатья против него. И когда он решил двигаться в путь, сказал первосвященнику Хезкии: «Видел я из обстоятельств твоих то, что показало мне на благословение твое, и я хочу взять твой совет о войне против моих врагов». И сказал ему первосвященник: «Остерегайся того, чтобы целью твоей было угождение своей прихоти, а не довольство Создателя твоего. Остерегайся, чтобы не миновало тебя размышление, и чтобы не победила тебя прихоть. Не делай того, что делают /другие/ из уважения для достижения мирских дел и сладости обретения, ибо этот мир — обитель лукавая; как дает, так и отнимает, но сделай наибольшей заботой своей довольство Господа своего. И если будешь испытан битвой с врагом своим, то не бейся с ним, пока не овладеешь прихотью своею и гневом своим, ибо следование гневу и противление размышлению бросает человека в пустыни самообольщения и приводит его к источникам гибели, и толкает его в моря гибели, но смягчи огонь гнева прохладной сдержанности и излечи болезнь гнева лекарством размышления / И Пусть будет целью твоей натравить в войске врага твоего одних на других, это лучше для тебя, чем внезапно напасть на него. А пусть к этому — направить лазутчиков к ближайшему из врагов твоих и особенно к тому, кто более рассудителен и быстрее действует в ответ, и обмани из них того, кто обманется, и пусть будет старание твое, чтобы оговорки на языках их показали тебе тайну²³⁵ царя их больше, чем обман их. И если дойдет это до тебя, призови его и покажи ему, и напиши об этом от имени его приближенных, о просьбе безопасности, и выдаче тайны,

и включи в письма твои, то что истинно у тебя из тайн его, и огласи в собрании твоём, чтобы донесли лазутчики твоего врага, которые у тебя, до него, и чтобы меньше стало тех, на кого он полагается в войнах, и чтобы было это причиной слабодушия его перед тобой и достижения тобой того, на что ты надеешься, из-за подозрений его к тому, кому он доверяет». И когда он услышал это от него, одобрил и взял себе за руководство, и отправился воевать с Дара²³⁶. И был Дара царем великим, покорил всех царей персидских и нунанийских и других, и Филифос²³⁷, царь аль-Иунана родитель этого аль-Искандара, платил ему дань. И когда он был убит и стал после него аль-Искандар, послал к нему Дара, требуя то, что обычно платил его отец. Он отказался, тогда тот послал к нему вторично с угрозой, и отправил с посланником мешок с зернышками мака. И спросил Искандар учителя своего Аристуталиса²³⁸ /о тайне этого, и сказал тот ему, что это намек на многочисленность войск и силу персов. И он вызвал посланника, взял мешок с маком /у него/, съел его в его присутствии, и отослал к нему свой ответ /и положил ему в мешок железный прут, выходящий из обеих сторон мешка, отсюда и оттуда/, и дал ему мешок с горчицей²³⁹, которая соединяет в себе многочисленность и сопротивляемость^{239а}. И когда увидел Дара письмо и горчицу, расплился и разгневался, и созвал своих воинов и полководцев, и приказал им выступить /с войсками, и выступил/ со всеми его войсками. И дошло это до аль-Искандара, и дошло до него также, что Дара сказал в своем совете: «Это самонадеянный мальчик. Слава обо мне велика и войско мое сильно, а путь к битве с ним такой-то и такой-то». И также дошел до него рассказ о Зуль-Карнайн²⁴⁰, а это распространил (сам) ал-Искандар, и донесли это лазутчики Дары до него, и произошло разногласие между ними и его приближенными, и он захотел их опередить, и когда дошло это до них, испугались и сговорились убить его, набросились на него, отрезали ему голову и принесли ее к аль-Искандару, чтобы приблизиться к нему. И в ответ им он похоронил его голову и приказал распять их, и распяли их, и выкликивали над ними: «Таково возмездие тому, кто /предал, обманул своего благодетеля/, покусился на своего царя и обманул людей своей веры и своей страны. И после этого расстелились перед ним страны и подчинились ему рабы Божии. И было всего жизни аль-Искандара тридцать

шесть лет, и царствовал из них восемнадцать лет. И когда приблизилась к нему смерть от яда в Вавиле от Антинеса²⁴¹, начальника его войска в сговоре с главой собрания его сотрапезников, призвал Филимуну²⁴² своего советника и приказал ему написать своей матери, соболезнуя ей о себе и призывая ее к утешению и терпению. И когда тот написал письмо, приказал ему запечатать его и отправить его тайно своей матери, и сказал своему советнику Филимуну: «Скрой мою смерть и поспеши двинуться в путь в / аль-Искандарию». И сделал тот так как он приказал ему, и повел войска, и взял сокровищницы, и поспешил тронуться в путь. И было содержание письма: «А засим²⁴³, отвернись /душой своей/, о мать моя, от уподобления женщинам по тонкости и слабости, как отвернулся сын твой от уподобления мужчинам /по одежде/ и рассудительности, и отдали себя от этого, и знай же, что смерть придет, и не поможет тебе печаль, ибо ты не могла не знать, что я из тех, которые умирают, и знай же, что я писал это свое письмо /к тебе/, и я думаю, что ты утетишься по мне, и не противоречь тому что я думаю, ибо я знаю, что то, к чему я иду, лучше /для меня/ того, в чем я сейчас...²⁴⁴ Прервалась память о том, какая у меня была власть и рассудительность, оживи же память обо мне со своим смирением и терпением так, как ты считаешь, что мне бы понравилось. И да побудит тебя любовь ко мне только к тому, что я люблю, ибо признак любящего — делать то, что любит любимый им, и отказываться от того, что он не любит. И знай же, о мать моя, что люди будут наблюдать и следить за тем, что ты будешь говорить обо мне, и будет ясно по скорби (?) твоей или терпению твоему для них, чтобы они по этому отличили твоё повиновение от неповиновения и твоё приятие от меня от противления. Знай же, что всякий пребывающий уходит, а каждое царствование, даже если продолжается долго, прекращается. Утешься же, о мать моя, теми, кто ушел, из минувших поколений, и исчез из предшествующих народов. Знай же, что сын твой не удовольствовался для себя над обычаями мелких царьков, не принимай же обычаев слабых матерей царей, отвергни же себя то, что отверг от себя твой сын, / и пусть будет величина терпения твоего подобна величине твоей утраты, ибо стоек тот, чье терпение беды подобно величине ее в душе его. Знай же, о мать моя, что всякая вещь бывает маленькой, затем вырастает, кроме утраты и беды, они

бывают огромными, затем уменьшаются. Удовольствуйся же этим определением и устройством, и устрой угощение, и прикажи доставить развлечения и пригласи всех людей придти на это угощение, и пусть не входит к тебе никто, кого поразила утрата, чтобы была тризна по мне отличающейся от того, что обычно. /Затем аль-Искандар отослал свое письмо и умер, да помилует его Бог/. И когда дошло до нее /известие/ о смерти аль-Искандара, сделала то, что он ей приказал, и созвала людей, чтобы пришли, и приказала, чтобы не входил к ней никто, кого поразила утрата, и не увидела никого, и сказала: «Почему же люди, несмотря на наше обращение к ним, чтобы пришли /отказались придти/ избегли нас и поспешили воспротивиться нам?», и сказано было ей: «Ты приказала, чтобы к тебе не приходил никто, кого поразила утрата, а утраты постигли всех людей». И сказала, удавляясь: «О Александр, насколько похожи твои первые дела на последние, а места прихода на места ухода. Ты захотел утешить меня, самый благородный из царей, утешением, самым благородным из утешений, показал мне, что в утрате я не первая, и в бедах не единственная, прошу Того, кто отнял у меня близость и славу на земле Его, возвести тебя на благороднейшую высоту на небесах Его. И когда прибыл Фелимун в аль-Искандарию, а с ним погребальный ковчег, вынул его, поставил его на плиту, и показал его мудрецам и ученым, и заплакали по нему, и приказал мудрецам, чтобы каждый из них произнес траурное слово по нему, чтобы было знати поучением, а простонародью утешением. И сказал Итур: «Мы, о /человече, прежде боялись, когда ты говоришь, а сами только слушали, а сейчас ты стал униженнее нас, не говоришь и не слушаешь». И сказал Бафен: «Взгляните на правление спящего, как оно кончилось, и на тень облаков, как рассеялась?». И сказал еще один: «Не обидел нас аль-Искандар словами своими как мы обижены молчанием его». И сказал: «Опустел сейчас вид семи климатов, потому что царь (?) их упокоился». И сказал Антасас-Самири: «Последует за тобой тот, кого образовала твоя смерть, как ты последовал за тем, чья смерть тебя образовала». И сказал Нафелес ас-Самири аль-Исраилин, пи-сец его: «Гордились прежде души близостью к нему, взгляните же на отвращение их сегодня²⁴⁵ от близости к нему²⁴⁵ а. Это то, что было из рассказа об аль-Искандаре, о

нем много рассказано, потому что он — последний из царей /мира/, которые владычествовали над всем светом.

Первосвященник же Хезкия, когда до него дошла смерть аль-Искандара, опечалился о нем, и испугался за самаритян после него, потому что он в свое время был благодетелем для них, и назначил сыну брата первосвященника Хезкии охрану Набулуса, а имя его Шем'ун, и он копил деньги, /потому что/ любил этот мир. А дядя его, когда увидел его увлекшимся /следствиями этим миром, жадным в приобретении в нем, осудил его, /будучи крепок в любви к Господу его, воспрещая ему это/, но тот упорствовал. И заболел Шем'ун тяжелой болезнью, и пришел дядя навестить его /и сел у него над головой/ и увидел, что он таков, каким его знает, и не увидел, чтобы тот отступился. И сказал ему: «О сын брата моего! То, что у тебя сейчас — как будто человек пьет соленую воду, чем больше пьет — тем больше жажда. И всякий раз, когда ты получаешь кусочек этого мира, он влечет тебя к получению другого, и смерть — ближайшее из ожидаемого». И сказал ему: «Дядюшка! Я стремлюсь приобрести то, что достаточно мне и избавляет меня /от нужды в тварях». И сказал ему: «О сын брата моего! Если ты ищешь у этого мира то, что достаточно тебе, то самого малого из него достаточно тебе, а если ты ищешь из этого мира то, что избавит тебя, то весь он не избавит тебя, о сын брата /моего/. Этот мир и последний — для человека противоположности, и к тому из них, какой для него пересидит, он и относится, о сын брата /моего/. Приобретение дела, которое остается лучше приобретения золота, которое уходит, о сын брата моего. Благое дело — лучшее средство, которым человек достигает спасения, о сын брата /моего/. Эта жизнь — море, а последняя — его берег, а благое дело — корабль, на который садится раб, чтобы прибыть к нему, о сын брата /моего/. Эта жизнь преходящая, а последняя — остающаяся, и нет добра в том, что уходит, о сын брата /моего/. Тот, кто много ищет этой жизни — как шелковичный червь: чем больше он навьет для себя, тем ²⁴⁶ в большие узлы попадает ^{246а}. И продолжал (да помилует его Бог!) увещевать самаритян, и были праведники и ученые в дни его многочисленны. И в его время славилось каждое место священниками и молящимися, и речениями говорящих на молитвах, и началось составление стихов в его время по четыре полустишия, и устроили для них раз-

меры, похожие на размеры у людей их времени, и придерживались этого, и народы восхищались их голосами и песнопениями. И представился первосвященник Хезкия к милости Бога Всевышнего, и стал после него первосвященник Делия и был на первосвященстве сорок два года. И был в его время Фелифос²³⁷, брат аль-Искандара, и назывался Битлимиус²⁴⁷, и в третий /год/ своего царствования он послал человека из своих приближенных по имени Урудус²⁴⁸, когда дошло до него, что у Дома Бога стало великое имущество и большое богатство /, и прибыл тот в Набулус, и встретил его первосвященник Делия с приветствиями и почестями, и сказал ему: «С чем ты к нам прибыл, и зачем ты к нам пришел?» И сказал тот: «Чтобы забрать имущество Дома и доставить его царю Филифосу». И тяжело ему стало, и неприятно было ему это дело, и послал тотчас же Итамара, сына своего дяди, и Манаши-священника, и отправил с ними договор, который заключил с ними аль-Искандар, и завет, который он дал о них, и отправились (в путь). А он задержал Урудуса у себя и назначил ему каждый день пятьдесят динаров, и двигались Итамар и Манаши, и прибыли к царю Филифосу, и вошли к нему, и сказали ему: «Мы рабы царя, и /все/ имущество наше и души наши принадлежат ему. А этот Дом аль-Искандар, держащийся Бога и повиновавшийся ему видел, когда приходил, получил благословение от него и положил для него деньги для науки, и вдовы и сироты благословляют его. И в Доме нет ничего лишнего, чтобы что-то оттуда уносить. И мы прибыли к вратам царя, и просим его милостей, взглянуть на нас путем справедливости его, и мы рабы его, и нет заступника у нас кроме Бога и справедливости царя. И показали ему написанное аль-Искандаром и его завет. И написал он Урудусу, чтобы убрал руку свою от них и не взыскивал с них ни по какому делу и ни по какой причине. И вернулись, и спешествовал Бог цели их и сделал удачным путь их. И когда они прибыли, показали ему то, что написал Филифос, и он выслушал это, и повиновался этому, и попросился с ними и удалился от них. И в дни этого первосвященника Делии был царь по имени Фелтема²⁴⁹, и был он любящим науку и мудрость и был настойчив в собирании книг по ним, и заботился о них, и желал их, и стремился

знакомиться с ними. / И когда увидели египтяне, что он 95
идет по пути справедливости и следует по пути истины,
выбрали его царем над собой и послали к нему, чтобы
прибыл к ним и сделать над собой царем, и он выехал и
прибыл к ним, и сделали его над собой царем. И было
известно, что причина этого — /его/ любовь к науке и при-
лежание в ней, и следование справедливости. И он еще
больше стал желать ее, стал еще настойчивей и озаботил-
ся собиранием книг по ней, и собрал книги, и требовал их
из каждой страны и каждого места, чтобы знать в науку.
И на десятом году своего царствования он узнал о споре
между самаритянами и иудеями о Торе, и о том, что са-
маритяне воздерживаются от принятия другой книги, о
которой утверждается, что она пришла из руки пророка,
кроме Торы. И захотел ознакомиться с этим, и послал к
иудеям и попросил у них несколько старейшин, и попросил
у самаритян также. И пришел от самаритян человек по
имени Аррон /из Шуеики²⁵⁰/ и с ним несколько самари-
тян, среди них Сумка — ученый и Иехудта. И пришел от
иудеев человек по имени Элезер и с ним также несколько
человек. И когда узнал Фелтема о /его/ прибытии и/ их
прибытии в аль-Искандарию, потому что она была в то
время местом науки, приказал дать им жилища по числу
их в месте, которое называется ар-Ривак, и чтобы каждый
из них был отделен от своего спутника, затем приказал,
чтобы был у каждого из них писец-грек и записывал то,
что будет переводить каждый из них. И перевели самари-
тяне Тору²⁵¹, и перевели иудеи Тору и книги, которые у
них. Говорили, что мир померк на три дня/с ночами/. И
когда ознакомился, царь с этим, увидел в Торе, которая в
руках /у самаритян то, что нет в Торе иудеев и обнару- 96
жил большинство текстов у нас полнее, чем у них, и спро-
сил о причине этого расхождения, и необходимо ли это в
Законе, или нет, и можно без этого обойтись. И сказали
самаритяне /что иудеи опустили/ что одно из правил веры
важнейшая опора из опор ее — направление при молитве,
и невозможно, и в этом нельзя упорствовать, чтобы Муса,
обладатель Закона, умер и не сообщил о нем и не назна-
чил народу эту сторону, а это у нас в завершение десяти-
словия, /о стороне, в которую мы обращаемся к Богу, в ко-
торую обращались к нему избранники его и угодники его/.
В начале его запрет поклоняться кому-либо кроме Бога,
затем приказания и запреты, затем завершение десяти

с явлением признаков величия Его в них. И об этом у иудеев нет ясного указания, но у них якобы Муса умер, не зная этого места. И приказал нам и им приносить жертву каждый год в том месте, как сказал Он, /и славен Тот, кто сказал/: (Вт. 15 : 20) «... Год за годом /в месте.../ «И если бы первосвященник не знал в какое место обращаться, то приносили ли предшествующие первосвященники жертву или не приносили её? Если они приносили ее, то должно было быть предназначенное место, а если же не приносили ее, то противоречили этому приказанию Бога Всевышнего, /как уже говорилось/, хотя они согласны, что скиния была на горе /Гаризим/ многие годы, и люди каждый год приносили то, что предписано им, и определил Создатель Всевышний в божественной Книге своей, чтобы мы (Вт. 12 : 13—14)» не приносили всесожжения в любом месте, какое видим, (14) но в месте, которое избрал Бог, там ты и приноси всесожжения твои как сказал он в своем священном Писании: (Вт. 12 : 13—14) «Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь (14). Но на том только месте, которое изберет Господь, в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои/, и там делай все, что заповедаю тебе сегодня». И запретил, чтобы кто-либо приносил жертву в другом месте / и приказал 97 приносить всесожжения Ему именно в нем; и мы выполняем обязанности обрядов Его, и упомянута у нас и у них высокая гора в словах Его: (Быт. 22 : 2) «На одной из гор» в месте рассказа о Исаке, что он сказал в славословии у моря: (Исх. 15 : 17) «На горе достояния Твоего на место, которое ты сделал жилищем Себе²⁵². Затем Он назвал ее Горой Древней, как сказал в благословении Иусефа (мир с ним!): (Вт. 33 : 15) «Превосходнейшими произведениями гор древних и возжеленными дарами холмов вечных». Поэтому и выделил Иусефа²⁵³..., в котором эта гора, великая по достоинству, благородная по месту, потому что Иусеф (мир с ним!), когда он стал причиной бральной жизни своего отца, наследовал от него место, которое есть место жизни вечной, и выделил его для него. И в Торе таких свидетельств много. И возвращение²⁵³ а также великая основа из основ веры и /великая/ опора из опор ее, потому что человек, если не знает доподлинно, что есть расплата и наказание, то следует своей прихоти и бесчинствует в ней, и мала его забота и гордость своей верой и делами, и пренебрегает он повиновением. И если бы не было обе-

шания вознаграждения за повиновение и угрозы наказания за неповиновение, то следовал бы человек по пути прихоти /своей/ и оставил бы то, что ему вменено /из-за тяжести этого для души/. И в нескольких местах об этом говорится, в некоторых мы с ними согласуемся, а в некоторых расходимся. И из того, в чем мы расходимся — раздел, в котором яснейшее свидетельство о Возвращении. И это слова Его у нас: (Вт. 32 : 35) «До дня отмщения и воздаяния», а у них «У меня отмщение и воздаяние» /увидь же разницу/ между словами Его: «Мне отмщение и воздаяние и между словами Его: (Вт. 32 : 34) «Дела их у меня и хранятся /и запечатаны/ / в хранилищах Моих (35) 98 до дня отмщения и воздаяния». Здесь большая разница [между нами и между ними,] потому что по их тексту возможно отмщение и сейчас, и завтра, и раньше, и позже, и возможно, чтобы, это было в этой жизни, и возможно, чтобы это было в последней. И у нас когда описал то, что отвлекло рабсв (?) его от повиновения и дало им дерзость и гордыню для неповиновений, тем что: (Вт. 32 : 32) «вино их яд драконов и гибельная отрава аспидов», слова Его (Вт. 32 : 32) «ягоды их — ягоды ядовитые, грозди их горькие». И известно, что ягоды в скоротечном деле не суть яд, и грозди их не горькие, он же имел в виду то, к чему приходит состояние использующего их, показывая (?) как это дурно обернется для них в последней (жизни). Поэтому и сказал после ради сравнения: (Вт. 32 : 34—35) «Не сокрыто ли это у Меня? и (не) хранятся (ли) в хранилищах Моих (35) до дня отмщения и воздаяния». И нет в этой жизни у людей дня, которому бы подошло это описание. Затем он сказал в этом разделе: (Вт. 32 : 39) «Я умерщвлю и оживляю». И умерщвляет лишь того, кто жив и оживляет лишь того, кто мертв. И затем сказал в конце угрозы: (Вт. 32 : 43) «Веселитесь, народы, с народом Его, Закону Его, ибо Он отмстит за кровь их тем, кто притеснял их». И сказал после этого раздела: (Вт. 32 : 43) «И мщение воздам противящемуся Мне!» в том смысле, что он повторяет о наказании противникам Его, оставившим знание и дело того, что требует Закон Его. И сказал: (Вт. 32 : 43) «Очищу землю народа Своего». И тайна в этом та, что Он, Всевышний, предписал дотронувшемуся до могилы семь дней, и не становится такой чист кроме как после искупления в / третий день и седьмой день, тогда и избавляется от нечистоты и переходит в состояние чистоты. 99

Также и совершающие повиновение: ибо повиновение их избавление их от того, что соприкасается с ними из сквернот и не причиняется прикасающемуся к их могилам осквернение от них: они очистили мир. Могила же непокорных оскверняет. И говорится в одном из наших песнопений: «Из этой жизни уйдут люди с тем, что приобрели для своей последней жизни²⁵⁴ и с тем, что потеряли.

И если придет к ним смерть, уходят из этой жизни

И не следует за ними ничто в последнюю

Кроме их дел и того, что приобрели их души: Добра,

За которое они вознаграждаются или зла,

За которое наказываются.

И из сторон этой жизни упоминание многих вещей
мы

Оставили и отказались от них, ибо здесь не место для них».

И когда уразумел царь слова их и размыслил о их споре, узнал, что истина в руках их и что Тора, полная и совершенная, — это та, которая у них, и сказал им: «Что вы скажете о тех, о которых утверждают иудеи, что они пророки и у которых эти книги?» И сказали: «Что до них, то мы не знаем ни их пророчества, ни их книг, потому что они, о царь, даны либо через пророков или не через пророков. Если они даны через пророков, то Закон Мусы отвергает то, что после Мусы будет пророк словами Всевышнего (Вт. 34 : 10). «И не будет более у Ишраэля²⁵⁵ пророка такого, как Муши²⁵⁶. «И если бы мы вступили с ними в спор / из-за их притязания, несмотря на его несостоятельность для нас, то или его можно было бы равно опровергнуть тем что в Торе, и нет у нас в этом нужды, или меньшим того, что в ней, а следование лучшему предпочтительней, или большим того, что в ней, а Закон у нас и у них запретил принимать это словами Его: (Вт. 13 : 1) «Не прибавляйте к нему и не убавляйте от него», в том смысле, что это Закон совершенный, и то, чего в нем нет, то это будет отменой²⁵⁷, а отмена у нас не допускается».

И сказал: «О присутствующие у царя! Довод греков об отмене в том, что то, что не запрещено в одно время и то что дурно в другое время, возможно становится хорошим в другое, и это преследует цель законодателя и обычаям обязанных. И эти вещи не из тех, с которыми связа-

но повеление, поскольку качество неотъемлемо от них, поскольку есть сама основа, но эта обязанность связана с пользой для обязанных в какое-либо время в соответствии с их обычаями и обстоятельствами.

Сказали: «Размысли об ответе. Если бы было это так как вы упоминали, ради обычаев и обстоятельств, то было бы правильным различие в одно и то же время, потому что обычаи людей одного и того же времени не одинаковы и не сходны, они различны, а слова ваши, что они не из тех вещей, которых касается повеление, поскольку качество для них неотъемлемо если имеется основа, то это недостаточность наша и неспособность наша не снимается (?) знанием ее причин и поводов, и если не смогли умы познать какую-либо вещь, то она не невозможна сама по себе». И когда узнал Создатель Всевышний своим предшествующим знанием / нашу неспособность и недостаточность 101 наших умов для достижения знания причин и поводов этого, открыл их нам законодательно и указал нам на повеление их и качества их общим указанием, и указал нам на часть их подробно, и недопустимо считать ²⁵⁸ повеление о них... как ²⁵⁸ а воспрещено нам есть (мясо) верблюда по отсутствию в нем некоторых признаков чистоты, а также свиньи и других, в которых эти признаки есть, и это причина повеления, и повеление следует за причиной, и причина вечна пока есть сам вид, и повеление вечно, пока есть созданное. И достаточно нам того подтверждения, какое есть, и упоминания его причин в совокупности, как например, животные дозволенные и запретные (в пищу), и из подтверждения узнаем незыблемость повеления о них навечно. И это — следствие их качеств, и неверно /нам/ следовать признакам тех, кто их соблюдает и обычаям их, но следовать (должно) основам и сущности в подробности, и качествам, обуславливающим повеление в совокупности и незыблемости повеления о них всегда по закону.

И понравилось ему это в ответе их, и хороши были для него доводы их, и поднялась у него их степень, и склонились у него их веса. И оставались, (да помилует их Бог!) с доказательством ясным и доводами блестящими и неотразимыми, и подтверждениями верными и вескими, и почтил их, и вознеслись у людей имена их после того, как пришел Аррон к царю Фелтеме и сказал ему: «Мы передавали от семидесяти старейшин, да помилует их Бог, носителей

преданий о Посланнике, передатчиков от него этого Закона, он воспретил им принимать что-либо кроме него, потому что Создатель Всевышний, зная предшествующим знанием Свои качества устройства человека и правильность его положения, ниспослал через пророка Своего и доверенного мира Своего Закон, содержащий качество пути / к благу рода человеческого, и пребывание его при этом благе, и следование его в обители этой жизни к нему, чтобы не приближались к месту, в котором он, для паломничества. И он пришел в раздражение от их слов и рассердился ²⁵⁹... приказал им совершать паломничество в то место, в котором он, а кто не сделает этого — убивать ²⁶⁰. И воспретил иудеям совершать паломничество на Благословенную Гору, и когда воспретил им, разделились на три общины. Одна из них называется ал-Ферушм, что означает «отделившиеся» ²⁶¹, и был этот священник из этой общины. Другая называется ас-Садукийя, и были названы этим именем потому, что они не желали вести себя не по справедливости и признавали только Тору и то, на что указывало записанное с аналогией, и не признавали ничего, кроме этого: (то есть) книг, которые были у общины «отделившихся», желая оставаться при вере предков. И было проживание их в селениях вокруг Илии. А еще одна община называется аль-Хасидим, и это означает «праведники» ²⁶². И эта община присоединилась полностью к самаритянам и приняла их веру, и они жили в селениях вблизи Благословенной Горы с целью выполнения обрядов. И была междоу ас-Садукийей и «отделившимися» сильная вражда, и стали считать дозволенной кровь друг друга. И было причиной этого... ²⁶³ старейшин «отделившихся» к Иехуханана ²⁶⁴, чтобы была им память. И случилось так, что он устроил им пир (?) и привел своих полководцев и приближенных, и пришли с ним старейшины «отделившихся», а они правили / его разумом и завладели его делом. И когда они поели и попили ²⁶⁵, вино подействовало на него ^{265а}, и он сказал им от удовольствия: «Я ученик ваш и полагаюсь в том, что делаю, на слова ваши и на мнение ваше. Принял я то, что вы мне сказали, и я прошу вас, если узнаете у меня ошибку и промах, удержите меня от этого и воспретите мне это». И сказали ему: «Да убережет ²⁶⁶ тебя Бог от оплошности и ошибки, ты достоин, праведен во всех действиях твоих». И был среди них человек по имени Элазар, и был он старшим у них, и захотел он по-

мешать ему приносить жертвы, как священники и сказал ему: «Если хочешь быть праведным и уберечься от ошибки, как ты говорил, то путь твой — отказаться от священства и ограничиться царствованием, потому что ты для него не годишься твоя мать была взята в плен в дни Антиохуса ²⁶⁷». И сказал ему: «Моя мать, когда была взята в плен, то она и мой отец бежали и спрятались в пещере в горе. Какая же причина лишила меня этого права?». И послал слуг к старейшинам «отделившихся», и привел их, и сказал: «Что скажете о человеке, который обвинил человека в том, что у него не было?» И сказали старейшины: «Мы хотим знать суть дела», и рассказал его им, и сказали ему: «Он должен привести искупительную жертву или получить сорок /плетей/. И он отказался принести жертву или получить сорок /плетей/. Затем он перешел с того времени в веру ас-Садукийя, и разошелся с «отделившейся общиной», и стал враждовать с ней, и сказал: «Они действительно «отделившиеся» от Закона Бога», — и убил из них много человек, и пожег их книги, и объявил в своем царстве запрет людям учиться у «отделившихся», и убил многих / из 104 тех, кто противоречил ему и разрешил ас-Садукийя и самаритянам биться с ними. А раньше этот царь ходил на (?) Себастию, а это город самаритян, и притеснял ее сильным притеснением; и захватил ее, и убил многих из самаритян, затем пришел к Набулусу и осаждал его сильной осадой, и было убито у обеих сторон великое множество, но не смог вступить в него, как смог в Себастию. И когда Иехуханан перешел к ас-Садукийя и сделал с «отделившимися», то, что сделал, и пожег их книги, и воспретил детям учиться у них, то потом захотел совершить паломничество в Набулус, на Благословенную Гору и признал, что она — Дом Бога. И отказались самаритяне позволить ему прийти на нее, и стали бдительны, чтобы воспретить ему, и призвали на помощь величие Господа их против высокомерия его. И когда его душа отчаялась в этом, стал посылать жертвы, десятины, обеты, пожертвования и дары к ней. И стало это продолжаться, И обособились иудеи, называемые «отделившимися» в Илии. И был первосвященник Натаниль благочестивым, знающим, скромным, и не было у общины равного ему. И когда приблизилась его кончина, и он почувствовал, что обрывается вещество его жизни, позвал свою родительницу, а он знал ее любовь к нему и склонность ее души к нему, и сказал ей: «О мать

моя! Приблизилась моя кончина, и закончился срок моей жизни. Обратись же к Богу /одному/, и положишься на Него, и поручи дело твое Ему, ибо великая печаль омрачает свет души и уносит радость душ, покрывает ржавчиной зеркала умов. Разумный, если случится с ним беда, и произойдет с ним происшествие, встречает их, повинувшись Богу и переносит их, полагаясь на Бога. Сделай же утешением твоим пример тех, кто был раньше тебя до твоего века, а успокоением твоим /мольбу к Богу и твое возвращение /к нему/...²⁶⁸ иначе усилятся неповиновение Богу у тебя или возжелаешь сладость жизни в этом мире и потеряешь блаженство в том. И остерегись, о мать моя, сделать то, что обидит меня, или преступить то, что удовлетворяет меня. О мать моя! Ты хочешь, чтобы я оставался с тобой, /а я хочу твое повиновение, чтобы выполнить свой долг к тебе, и Бог хочет разлучить меня и тебя, и желание Его, Всевышнего, побеждает мое желание и твое желание/. И я опасался, что постигнет меня мое успокоение, и Бог даст тебе терпение как Он дал мне повиновение». Затем он ушел к милости Бога Всевышнего. /Это завет Натан'иля своей матери. И представился к милости Бога Всевышнего/. И когда его понесли к могиле, чтобы похоронить в ней, подошел Манаши сын его дяди (по отцу) к нему и сказал на еврейском языке то, что означает:²⁶⁹

Смерть — немой глашатай

и увещатель, предостерегающий

Каждого обладателя добра, и нет у нее добра

Глухие уши, и сама она глухая.

Зовет знающих в этой жизни к спасению

Из морей гибели, хоть она нема

И сражает сильных, будучи слабой

Поучайтесь же о столпы, и ученые этой гибелью.

И была после Диусиуса²⁷⁰ его дочь Фелуфатра²⁷¹, и царствовала, и любила самаритян, и помог им ее сын воевать с иудеями. А объяснение имени ее — «плачущая на скале». И было время царствования ее двадцать два года. И выстроила в аль-Искандарии много удивительных сооружений, и выстроила в городе Ихмиме измеритель, по которому узнается прибавление Нила и убавление. И царствовал в ее время над ромеями царь по имени Агустос Кай-

сар²⁷², а он первый царь, который был у ромеев. А объяснение (слова) «кайсар» — «тот, кто был вырезан», и это потому, что его мать была им беременна, и внезапно ее постигла смерть, и зашевелился ребенок у нее в животе, и был вырезан, и был назван поэтому «кайсаром». И назывались наместники в его время по именам царей, а цари носили титул «кайсар». И захватил он большинство царств, и когда услышала Фелуфатра весть о нем, испугалась его за себя, и укрепила свое владение, и выстроила стену от ан-Нубы²⁷³ до Искандарии на берегу Нила с запада и она известна как «стена старухи»²⁷⁴, и стала жить в аль-Искандарии, и назначила себе наместника в Египте. И когда услышал об этом Агустас—царь ромеев, пришел к нему, убил его, и направился в Искандарию. И когда услышала о нем Фелуфатра, испугалась и убила себя, и удивился Агустас этому. А при проходе в Египет Агустас назначил наместником Ирудеса²⁷⁵ и поручил ему всю землю Филастин²⁷⁶ и ее область, и гору аль-Халиля, и возложил ему на голову корону царства, и убил Ирудес из самаритян и иудеев много народу и притеснил их сильным притеснением; в то время он взял сына жены Иакуба сына Лави и посадил его в тюрьму после смерти его отца. И когда вернулся Агустас-царь, встала перед ним его мать, а она была смелая и бесстрашная, и сказала: «Несправедливость предвещает изменение дел и вводит в запретное! Клянусь тем, в чем я предана Богу, верой Мусы, собеседника / Бога. Не пришла я к тебе с суетным, и не прошу у тебя заступничества ложью. Ты у нас более любим, из людей, чем другие, из-за справедливости твоей, и кротости твоей, и прощения твоего. И вот ключи от двери избавления в руке твоей, и надежда на тебя, и пришла я к тебе, чтобы ты взглянул на меня глазом справедливости и довольства, и удержал от нас своего наместника Ирудеса-притеснителя». И когда он рассмотрел ее довод и выяснилась правдивость ее слов, приказал выпустить ее сына из тюрьмы и отнять от них руку несправедливости.

/Возвращаемся к рассказу о первосвященниках, да помилует их Бог/. После первосвященника Натан'иля стал Иехикам, и пребывал на первосвященстве тридцать два года. В дни его родился Мессия²⁷⁷ /сын Иусефа-плотника/ сын Марнам. От Хёрбуна дяди по отцу Иусефа-плотника. /Получается/ всех дней от Фануты до того как родился

Мессия тысяча триста лет, и было рождение его в Бейт-Лахме²⁷⁸, и стал утверждать, что он пророк в ан-Насара²⁷⁹, и были у него последователи и сторонники, и он послал их по странам. Из них Бутрос²⁸⁰, его он послал в Румию, и послал Андруса²⁸¹ и Матта²⁸² к черным, а Тумаса²⁸³ в землю Бабил, а Филфоса²⁸⁴ в аль-Карван²⁸⁵ и Ифрикию, а Иакубоса²⁸⁶ в Илию, а Симона²⁸⁷ в землю ал-Барбар. И вознамерился Ирудес убить Мессию, и тот бежал от него. И преставился первосвященник Иехиким к милости Бога Всевышнего, и стал после него первосвященник Иеунатан на первосвященстве, и пребывал двадцать семь лет. В дни Иеунатана был наказан Мессия, убил его предводитель в дни Тебериуса-царя²⁸⁸, и был распят он и двенадцать человек с ним в аль-Кудсе, и поместили всех в склепе. И я нашел в / старой еврейской летописи, что с 108 ним были распяты двое, и взял голову Иуханнеса ал-Мамадани²⁸⁹ ученик Мессии рукой Ирудеса из Себастиин. И причина его именованья аль-Мамадани та, что иудеи производили²⁹⁰ обряд омовения ('аммаду) каждого, кто хотел стать иудеем, и от ненависти их к Мессии запретили ему принять омовение в ней (?), и взял его упомянутый Иуханнес²⁹¹ и произвел его омовение в Урдуни Риха²⁹². И если иудеи совершали омовение в ней, считали, что тот, кто совершает в ней омовение, очищается от всей скверны и всех грехов, и это то самое омовение, которое у ан-Насара (христиан) до сего дня. И когда смогли, воспретили иудеям совершать омовение в ней.

И в дни Табариуса была выстроена Табария²⁹³ и названа по имени царя.

И стал после первосвященника Иунатана первосвященник Элишама. В дни упомянутого /первосвященника/ пришел Снанес²⁹⁴ — царь ромеев и вновь отстроил Кайсарнию, это город, который выстроил Шат²⁹⁵ и задержал воды в строении до того времени, пока воды не вошли в середину города, и назвал его Дерун по имени своего сына.

И был после него первосвященник Шем'ия десять²⁹⁶ лет, и был после него первосвященник Тубия восемь лет, а после него первосвященник Амрам одиннадцать²⁹⁷ лет, а после него первосвященник Акуб девять лет, а после него первосвященник Амрам девять^{297а} лет. У этого Амрама была дочь, которую Бог сделал совершенной красотой, привлекательностью, знанием и верой, и была увлечена изучением наук и знала Тору и ее толкование и пере-

писала ее своей рукой, и не было в ее время никого, кто бы сравнился с ней. И были в то время двое мужчин, самаритяне, / посветивших себя Богу, давшие обет. И были они в обете и подвижничестве двадцать пять лет, и было каждому из них, когда он принял обет, возраста тридцать пять лет. И люди думали о них то же, что думают о пророках, и считали, что ими держится вечность мир. И со времени их посвящения себя Богу двадцать пять лет они не входили в Набулус, и не покидали горы Гаризим ни ночью, ни днем, и выстроили на (ее) нижней вершине²⁹⁸ дом и сделали его своим жилищем. И в то время захотела дочь первосвященника упомянутого Амрама, посвятить себя Богу и дать обет на один год. И выстроил ей отец дом рядом с домом двух упомянутых подвижников, и посветила себя Богу Всевышнему, и продолжала она и два подвижника совершать обряды и молиться Богу Всевышнему ночью и днем три месяца, пока не поднялись однажды ночью на (плоскую) крышу своего дома, чтобы читать при свете луны, и позвали женщину подняться на крышу своего дома, чтобы читать напротив них, и получали от нее пользу /и/, если для них оказывался трудным какой-нибудь вопрос, и рассказывала им о нем. И она поднялась на крышу; и с ней Тора, переписанная ее рукой, как светлое солнце, и взглянули на нее, а лицо ее затмевает свет луны, и свет пребывает на нем, и помутились их умы от нее, и красоты ее, и привлекательности ее, и забыли Бога, и забыли свое подвижничество двадцать пять лет. И открыл каждый из них своему спутнику то, что с ним случилось от ее красоты, и договорились оба попросить у нее Тору, чтобы читать по ней, и когда она принесет ее к ним, схватить ее и взять ее силой. И когда попросили у нее Тору, / поспешила, спустилась, и спустились они к ней, и схватили ее перед /дверью/ ее дома, раскрыли ей дело, стала напоминать им о Боге и страшать их Им и увещевать²⁹⁹ их /и запрещать им/, но они не вразумились. И когда увидела у них эту наглость, сказала им: «Эта вещь для вас неизбежная?» — И сказали: «Да, неизбежная, и если не с твоего согласия, то без /твоего согласия/». И сказала: «Слушаю и повинуюсь³⁰⁰. Дайте мне пройти в свой дом, устроить свои дела и придти служить вам. И сделала перед ними вид, что она это желает, и когда им показалось, что она на это согласна, обрадовались великой радостью и сказали ей: «Проходи, устрой свои дела и по-

спеши придти к нам». И она прошла в свой дом, заперла дверь /и села за дверью/ и открыла Тору, обнажила голову, воздела руки к небу и сказала: /«Господи, ты воспретил распутство и грех, а я из потомства Финаса, владыки ревности, и вот нет у меня того кто бы мне помог и избавил меня от этих двух, желающих сделать то, что тебе не понравится/ Боже, я прошу у тебя помощи, и полагаюсь на тебя, и прошу у тебя защиты. Спаси меня из рук врагов твоих, и не допусти их до меня, и удержи зло их от меня, нет у меня избавителя кроме Тебя, и нет спасителя кроме Тебя. Тебя мне достаточно и на тебя мое упование». И стала так рыдать и плакать, а те не дождалась ее и подошли к двери, чтобы поторопить ее, и ослепил их Бог, не дав найти дверь, как сказал Славнейший из говорящих: (Быт. 9 : 11) «Поразили слепотой от малого до большого, так что они измучились, искав входа». И продолжали кружить у двери до утра, и не увидели ее. И когда приблизилось утро, и увидели они, что не добились от нее, напал на них великий страх и сильный ужас, потому что было к ней великое уважение и огромное почтение у сообщества. И от великого страха их договорились что они /ее опозорят до того, 111 как она опозорит их. И прошли они в город на рассвете, и проходили в то время, когда все самаритяне выходили из собрания после молитвы, и удивились им все люди⁸⁰¹, и всполошился из-за них город, потому что они двадцать пять лет не входили в город, и поднялись в собрание, и все сообщество, мужчины и женщины за ними, благословляясь следами их ног, и собралось все сообщество вокруг них, и опустил первосвященник Амрам чтобы служить им. И сказал им первосвященник и старейшины народа: «Какова причина вашего прихода сегодня? Воистину вы нас оживили и сделали нам честь пребыванием у нас. Тогда они встали, заплакали и сказали: «Тяжело нам воистину, о господин наш первосвященник, обрадовать тебя этой радостной вестью, это для нас еще тягостней, чем для тебя». И сказал им: «Расскажите мне». И сказали ему: «Вчера поднялись мы на крышу, поклоняться Богу и восхвалять Его, как был наш обычай, и увидели твою дочь, и с ней чужой мужчина, лежащий с ней, и мы убедились в этом, и свидетельствуем это чистым свидетельством перед Богом, сделай же со своею дочерью то, что считаешь заслуженным. И когда первосвященник услышал это, бросился /лицом/ на землю, стал бить себя по голове, поднял /го-

лову и/ голос, зарыдал и заплакал, и так же сделало все сообщество, мужчины и женщины. И встал хафтави³⁰² по приказу первосвященника и позвал всех самаритян, мужчин и женщин, придти в ас-Сарин, чтобы увидеть сожжение дочери священника, как сказал Бог /Всевышний/: (Лев. 21:9): / «Если дочь священника осквернит себя блудодеянием, то она бесчестит отца своего; огнем должно сжечь ее». И вышло все сообщество, и вышел первосвященник Амрам и хафтави³⁰³ одни из аль-Хавакир³⁰³, потому что у священника не было силы идти вместе с людьми, и не прекращал плач и рыдание ни на миг. И когда они шли, вдруг маленькие мальчики самаритяне сидят и/ играют в суд, будто один мальчик — первосвященник и двое других — подвижники, которые давали свидетельство. А священник расспросил одного в стороне, и другого в стороне /и спросил их, каждого в отдельности, чтобы не слышал один свидетельство другого/, и оказались разными их свидетельства. И сказал мальчик, каждый был священником: «Воистину, если бы первосвященник /Амрам/ сделал так, то выявилось бы дурное у этих свидетелей, и отвел бы он дурное от этой пречистой госпожи. И когда увидел старший священник то, что делают мальчики, как будто спал и проснулся. И сказал /первосвященник/ он хафтави: «Я так и сделаю». И когда они добрались до ворот ас-Сарин, (уже) собрались все самаритяне, и сделал священник как видел то, что делали мальчики, и спросил у них обоих, у каждого по отдельности, и разошлись их слова, и случилось у них путаница и смущение. А была дочь старшего священника на горе, и случилось так, что когда она спускалась, сообщество было в сборе, а она не знала причину их схода. И приказал первосвященник привести свою дочь, и при ее появлении встали все люди и спросил ее отец, первосвященник о том, что произошло /с ней/ и ответила ему правду, и убедились все люди в ее правдивости /и чести/ и их обмане, /и сознались в том, что сделали, стали просить у священника прощения/ и сделало сообщество с ними, как сказал Бог Всевышний: (Вт. 19:19) «То сделайте ему то, что /он умышлял сделать брату своему». 113 И побивало их все сообщество камнями, пока не умерли. И взял первосвященник /Амрам/ дочь свою и прошел в город с величайшей радостью и весельем.

И представился первосвященник Амрам к милости Бога Всевышнего, и стал после него первосвященник Акбун,

и произошло с самаритянами и иудеями в его дни из бед и несчастий то чего не пересчитать и не перечислить от Адриануса³⁰⁴ — царя. И были в его дни двое самаритян³⁰⁵ по имени Ифрем и Манаши, живших в аль-Бире, а по летописи — в Иасуфе. И вот однажды вечером один иудей вошел в аль-Биру, направляясь в аль-Кудс, а с ним была пара голубей в искупление греха. И они увидели голубей, взяли их и нашли двух крыс, подождали пока тот человек иудей, не заснул, забрали голубей и подложили вместо них двух крыс. Иудей ночью встал и отправился в путь, чтобы не пропустить время жертвоприношения, и пришел в аль-Кудс, и вошел в собрание, и поцеловал руку первосвященника, и сказал: «О господин мой, эта пара молодых голубей — искупление за мой грех», — и открыл клетку, чтобы вынуть голубей, и вдруг там оказываются две крысы. Схватили иудея, чтобы убить за нападение на священника и издевательство над жертвоприношениями. И он сказал: «Это проделка, которую устроили мне, пока я спал в таком-то месте, было там двое самаритян, они и обманули меня, и сделали это дело». Послали, привели Ифрема из Манаши, стали их пытаться, и они сознались, и присудили их к смерти. И сказал кто-то: «Если мы убьем их, /они найдут успокоение и/ память о них исчезнет, пусть остаются служить / на всю жизнь в Доме босыми, едят колбаски и спят на плитах, это хуже для них, чем смерть». Так и сделали с ними, и сделались прислужниками в собрании. А Адрианус-царь пришел в Египет и убил многих из ан-Насара (христиан), вернулся в аль-Кудс чтобы осадить его, после того, как были схвачены Ифрем и Манаши, и осадил аль-Кудс очень сильной осадой³⁰⁶, а иудеи доставляли себя по проходам, которые выстроил Сулейман, один проход доходил до Рихи, а второй проход доходил до Лодда, /и он разрушился во время осады Бухт-Нассаром. И когда иудеи поселились в аль-Кудсе, отстроили его заново. И доставляли через них еду /хлеб/, свежую рыбу, /свежую/ зелень, мясо и все, что им было нужно, и говорили царю Адрианусу: «Знай, что Бог (велик он и славен!) питал отцов наших в пустыне сорок лет, так Он делает и с нами; взгляни на эти овощи, мясо и свежую рыбу, их ниспосылает Господь нам наш с неба, как ниспослал отцам нашим манну и перепелов¹⁸⁴, и если нужно вам пропитание, то мы снабдим вас». И подумал царь, что это верно, и решил двинуться в путь, и когда услышали двое

братьев-самаритян о его уходе /по этому ложному поводу/ написали на листе следующее: «Знай, о царь, что все, что утверждают иудеи, невозможно, закрой выходы из проходов в Рихе и Лудде, убьешь их и завладеешь ими за неделю. Мы у них пленные, два брата, самаритяне, и ради Того, Кого отдает тебе его, освободи нас из плена». И запечатали лист, и поднялись на стену, чтобы сражаться, и поместили лист в наконечник стрелы, и выстрелили ей. И когда упала стрела, и нашли на ней лист, принесли его царю, и послал, чтобы привели самаритянина, который бы прочел его. / И когда узнал то, что в нем, послал занять 115 выходы из проходов и усилил осаду, и пришли к нему самаритяне, чтобы помочь ему в осаде. И когда слышали иудеи о перекрытии выходов из проходов, разорвались сердца их и кончилось то, что было у них из пропитания, и усилился у них голод, и сдали город, и вошли в него войска Адриануса, и стали жечь /город/, и сказал царь: «Не сжигайте его, пока я не проеду и не увижу его. И взял царь с собой первосвященника иудеев, и прошел к собранию, и сказал царь: «Во имя кого выстроено это собрание?» И сказал тот /священник/: «Во имя Творца этого мира». И вошел вовнутрь собрания и увидел красивое изваяние. И сказал священнику: «Это создатель этого мира?» И взял царь его /священника их/ чтобы наказать. И сказал ему что это подстроили хитрость: поклоняются идолам и говорят, что поклоняются Создателю созданного. И нашел Ифрема и Манаши, и освободил их, и пустил меч по иудеям, и убил из них столько, сколько не счесть /и не перечесать/, и сжег аль-Кудс огнем, и облагодетельствовал Ифрема и Манаши великим благодеянием, и устроил им дом на четырех колоннах, и сделал в нем их изображение, напоминанием о их услуге, а иудеи не входили в этот дом. /И этот дом находился внутри места, называемого: аль-Харам аш-Шариф³⁰⁷ в аль-Кудсе/ до сего дня.

Затем он двинулся в Набулус и облагодетельствовал самаритян ради тех двоих, и выстроил себе на горе рядом с горой Гаризим огромное собрание, и назвал его Сефис³⁰⁸ и взял большие ворота, которые были Великими Воротами аль-Кудса, а они из андалусской меди, и нет им подобных на свете, и сделал их воротами Сефиса, и изгнал всех иудеев из Набулуса и его окрестностей, и провозгласил, чтобы не жил ни один иудей в Набулусе и его окрест-

ностях на расстоянии /- двадцати четырех фарсахов³⁰⁹, 116
и вручил дело страны самаритянам, и поставил их влады-
чествовать над иудеями, и распорядился им сохранять его
собрание с монахами и священниками³¹⁰, которые в нем,
и распрощался с ними, и наградил их хорошими награ-
дами, и двинулся в Румию, и остались монахи и священни-
ки осквернять место и закапывать в нем своих умерших.
И тяжело это было для самаритян, и тягостно им, и со-
брались самаритяне, и разрушили собрание, и сожгли его
/огнем/, и убили монахов и священников, и сожгли их, и
очистили место /от идолов и от поклоняющихся им/ и взя-
ли ворота из андалусской меди и закопали их на горе Га-
ризим. А при этом пошли иудеи к царю Адрианусу и ска-
зали ему: «Посмотри, что сделали самаритяне против те-
бя, как они отплатили тебе, ты нас погубил ради них и по-
ставил их владычествовать над нами, и вручил им страну,
и облагодетельствовал их великим благодеянием, а после
твоего ухода они сожгли твое собрание и всех, кто был в
нем. Услышав это, царь упал в беспамятстве, и усилился
его гнев на самаритян, и поклялся не оставить ни одного
самаритянина на свете и сжечь Набулус, чтобы стал по-
лем, сел. (на коня) и двинулся в путь. Когда слышали са-
маритяне об этой великой беде, смутились умы их, и побе-
жали они, и стали жилищем им пустыни, вершины гор и
пещеры. И пришел Адрианус, и обнажил меч, и начал уби-
вать самаритян от западных ворот города и проливать
кровь самаритян, и убил старейшин, и погубил учителей, и
уничтожил мудрецов, и сжег собрания, и не переставал
убивать самаритян до восточных ворот. Там встал перед
ним один самаритянин, / поднял голос, заплакал, взмолил-
ся и упросил, чтобы царь выслушал его слова, до того, как
убьет его. И привели его к царю Адрианусу, и поцеловал
он землю и сказал: «Хочу, чтобы царь выслушал у неволь-
ника его слова, а уже после этого решал убивать его». И
сказал ему царь: «Говори». И сказал тот: «О, господин
мой, где твоя сообразительность и догадливость? Разве ты
не знаешь о ненависти иудеев к нам и вражде между нами
и ими? Когда мы осадили их с тобой и помогли тебе про-
тив них, увеличилась их ненависть к нам, и особенно, ког-
да ты поставил нас владычествовать над ними. Когда ты
уехал из Набулуса, они пришли ночью в твое собрание,
убили всех, кто был в нем, сожгли его, и пришли к тебе.
Сказали тебе, что это мы сделали это, а была цель их по-

сеять между нами и тобой вражду и рассердить тебя на нас, и ты дал им то, что они хотели с нами сделать, дали им злорадствовать над нами, и не нужно было тебе слушать их». И когда услышал его слова, поверил ему, и усилился гнев его на иудеев /за то, что они сделали это/ и раскаялся в избиении самаритян, и объявил, чтобы не был убит (больше) ни один самаритянин, и приказал убивать всех иудеев за то, что они сделали это дело, и было с иудеями хуже, чем было с самаритянами.

После этого умер Адрианус, да не помилует его Бог, а время царствования его сорок один год. И царствовал после него сын его Антунинос³¹⁰а. Он любил самаритян, и знал Тору по-еврейски и таргум³¹¹, и действовал по предписанию ее /велений/ и проявлял справедливость в этой жизни, и раздавал золото и серебро беднякам, и не переставал читать Тору ночью и днем. И были самаритяне в дни его словно в /дни Иеуши сына Ноа, а после него/ 118 случились с самаритянами многие беды, и было время царствования Антуниноса тридцать два года, и умер, да помилует его Бог Всевышний.

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках и говорим, что Акбун пребывал на священстве тридцать лет, а после него был Финас сорок лет, и стал после него Либи двадцать пять лет. При священстве Либи пришел Адрианус — царь ромеев и разрушил аль-Кудс³⁰⁶ и сделал в Набулусе медную скрижаль и написал на ней: «Да не живет ни один иудей в Набулусе из-за своей жены, потому что она была из самаритян, живших в Иасуфе. После него был Элазар тридцать два года, а после него был Тубия двадцать восемь лет, а после него был Элазар сорок один год. В его время был человек по имени Бетлемиус аль-Клуди³¹² из краев /земли/ Египта, и выделился в науке о небосводе перед ними, кто был раньше него и позже него, создал книгу и назвал ее аль-Маджисти³¹³, включающую науку и практику астрономии, и создал географическую книгу, рассказав в ней о земле, ее размере, ее реках и морях и плодах, и создал книгу Канона /четыре трактата/, которая называется Четыре Бетлимиуса. И было царствование его двадцать три года. И был после Элазара Акбун, двадцать три года. В дни этого Акбуна случились с самаритянами великие беды от Кумодоса³¹⁴-царя, тяжелее чем было с ними от Адриануса. Он запретил читать Тору, закрыл учи-

лица науки и обучения Закону, закрылись собрания, и бежали ученые и священники от притеснения Кумодоса-царя, от того как много он убил и распял из них в /каждом месте. И было причиной этого то, что был перед ним спор между Либи и человеком из его сообщества по имени аль-Искандар³¹⁵ аль-Афридуси из Афридуса о новизне мира. Аль-Искандар утверждал, что его природа и материи были и раньше (кадима), а созданы форма и частности (а'рад), а Либи утверждал, что нужна природы и материи в...³¹⁶ сходна с нуждой формы и частности. И сказал ему аль-Искандар, что это ведет к утверждению того положения, при котором мир не был бы возможен, и Бог не был бы способен на него, потому что, если бы возможность была у него изначально, то до этого было бы невозможно, а если было до этого невозможно, то это исключено, а на то, что исключено, не бывает способности». И сказал Либи, что мир все же возможен в новизне и поэтому время не представляется, кроме как представляется новизна мира в нем. И если принять, что мир существует и не был новым. И он привел тому доводы о возможности, что это всего лишь предположение ума и разума, и не существует как материя и если бы было нечто существующее, как материя и природа, то было бы у этой вещи бытие в себе, и это бытие либо возможно, либо должно, и если возможно, то речь о нем как раньше, а если должно, то имеет общее с первым по древности, а если бы имела общее с ним /во всем³¹⁷/, то не /изменялся бы ни во всем¹²⁰ ни в части, а изменение есть подверженность действию, а подверженность действию говорит о деятеле и одна вещь не бывает материей и то, что с любой стороны ... И длится спор между ними, и обсуждение, и прение, и дошло дело до отрицания бытия Создателя говорящим, и отрицал посылку посланцев тот кто отрицал возложение посланничества³¹⁸... И вероятно, речь об этом вопросе должна быть больше, чем сказано, я переписал это как нашел и мог изменить его^{318а}.

И привело дело к тому, что разгневался Кумодос и сказал: «Эти портят нашу веру и подрывают то, что передавала наша община /а то, что она передавала/ «несправедливость и вражда³¹⁹. И простерлась его рука, и сжег из ученых многих, и ослепил некоторых из них железными стержнями, раскаленными /на огне/, и измолот многих, и взял книги летописей, которые были в их руках, и песно-

пения, которые произносились при жертвоприношениях. И был в его дни Джалинус³²⁰ — врач, именно он воспитал Кумодоса. И приказал Кумодос, чтобы продавалось свиное мясо в каждом месте, и клалось в каждую еду и питье, чтобы осквернить самаритян. И приказал, чтобы самаритяне не открывали себе собрание и чтобы не молились и не читали. И многие из священников бежали как бегут от меча. И он взял сто старейшин, глав, из знати самаритян и сказал им: / «Поклонитесь идолам», и они отказались, 121 и он сжег их огнем. И схватил сорок священников, обмакнул виноградные гроздья в свиное сало, и сказал им: «Ешьте это», и они отказались. Тогда он раскалил /для них/ железные прутья на огне, пока не стали огнем, и воткнул их им в глаза. И схватил еще сорок и сказал им: «Ешьте эти гроздья», но они не соглашались, и он измолот их под камнями давлен, и взял еще сорок священников и сказал: «Ешьте эти гроздья», и они отказались, и он сбросил их с вершины крепости, и не осмелился никто похоронить их. И распял из них некоторых, и отрубил головы многим людям, и собаки ели их трупы. И сказали ему начальники государства его: «Если хочешь, чтобы эти самаритяне стали все нашей веры и поклонились изображениям, то доставь их первосвященника Акбуна, он пример для них, и заставь его поклониться, и все /из них/ последуют за ним. А был первосвященник Акбун-обладателем очень большого богатства, и потребовали первосвященника Акбуна, и он испугался и спрятался, и искали его в горах и в пещерах и в каждом месте, и не нашли его. И сказал царь рабам своим: «Разграбьте все его имущество и сожгите его дом», так и сделали, и сожгли его дом и сгорели /книги/ с молитвами и гимнами и песнопениями, которые исполняли в дни суббот и праздников, передаваемым с дней Благоволения. И сказал первосвященнику Акбуну: «Все твое имущество взято и дом твой сгорел». И ответил: «Все — от Бога и принадлежит Богу, и если доберутся до меня и схватят меня, отдам себя на беду и гибель, но не откажусь от Бога и Мусы, пророка Его, и от Закона Его. И схватили двоих детей его, и сказал им царь: «Поклонитесь идолам!» И они сказали: Умрем, но не поклонимся /идолам/, никому кроме Милостивого!» И загнали щепки под ногти их, и содрали с них кожу, и умертвили их со всяческой мукой, и бросили трупы их / 122 собакам. И повесили на стенах Набулуса тридцать шесть

священников, и не снимали их трупы, пока они сами не упали. И в дни этого царя Кумодоса, да проклянет его Бог, не учил никто сына своего Торе, кроме одного из тысячи и двух из десяти тысяч, тайно. И царствовал Кумодос тридцать два года и умер, да не помилует его Бог. И на десятом году его царствования появились персы и победил ромеев Ардешир³²¹ сын Бабека сына Сасана, и это первый из царей персов во второй раз. И говорили, что «Ардешир» означает «долгорукий», и что он был так прозван за могущество и величину власти, и был поход его после аль-Искандара через пятьсот сорок пять лет, и был он убийцей, губителем. И убоялся первосвященник Акбун за самаритян, и послал к нему Ахирада и Иусефа, и были они обладателями знания и понимания, и встретили его в Ираке, и вошли к нему, и сказали: «О, царь, царь — это дерево, и справедливость — плоды его. Если будешь справедлив, то укрепит Бог опоры славы твоей и облегчит то, что желаешь в деле твоём». И одобрил царь сказанное ими, и явил радость на лице своем и приветливость на обличье своем. И сказал ему Иусеф: «О царь! Узнал я в этот час благородство души твоей и высоту мощи твоей». И сказал тот: «Из чего ты узнал?» И он сказал: «О царь! Благородная душа узнается по ее принятию истины, и если ты принимаешь истину, являешь признаки принятия ее на /чувствах/ тела». И он еще больше одобрил сказанное им, и заключил из этого обилие его достоинства, и спросил его о нем самом и предмете поклонения его, и вере его, и ответил ему обо всем этом, и одобрил тот у него это, и написал ему охранную грамоту, и на него самого и людей его веры, и имущество их и дома их предметов поклонения, и они попрощались с царем и вернулись благодарные. «И был ниспослан первосвященнику Акбуну ребенок мужского пола», был он назван именем Натаниль. И он сказал: «Это даровал мне Бог вместо имущества моего и моих детей». И осталось у первосвященника Акбуна немного имущества, и попросил он себе хороший дом в /Бейт/-Немаре, а это селение к западу от Набулуса, и стал жить в нем. И послал Севирус-царь³²² к первосвященнику Акбуну, говоря ему: «Если захочешь придти и поклониться идолам и изображениям, как мы, то сделаю тебя своим заместителем в царстве и вручу тебе всё, что есть в моих сокровищницах из денег и одежды, и верну тебе все твое имущество». И ответил тот ему: «Это-

го не сделаю и не сравню с Богом моим за блага этой жизни. Немного с истиной, но не многое с ложью. И ука- зывали ему главы его царства предложить самаритянам поклониться их идолам, и если откажутся — убить их. И сказал им Севирус /царь/: «Какова будет нашим идолам польза, если мы убьем (этот) народ, и как можно нам убивать того, кто предпочитает смерть поклонению не его бо- гу. Они говорят, что Господь, которому они поклоняются /нет ни вида ни формы и он/ Господь Господин и Бог Богов и что он, по утверждению их, создатель небес и земли. Как мы можем воспрепятствовать поклоняться ему. Наш бог не нравится им, оставим же их при их заблуждении. Если захотят — поклонятся нашим идолам по своему вы- бору /пусть поклоняются/, а если не захотят, не будем при- нуждать их». И сказали ему рабы его: / «Если не будешь 124 убивать их, притесни их и назначь над ними надсмотрщи- ков, которые помешали бы им делать обрезание и очище- ние, а мы сделаем нашему богу жертвенники в каждом месте. И так царь и сделал, и наложил также на сынов Иسرائля дань на соблюдение субботы. И когда приблизи- лись дни Акбуна к кончине, было начало царствования аль-Искандара ³²³, и потребовал он своего сына Натаниля и завещал ему сказав: «Не обращай внимания на эти вре- мена, и на эти невзгоды, и на силу врагов Бога в том, в чем они восстают. Знай же точно, в своем сердце, о сын мой, что эти невзгоды — испытание от Бога нам, чтобы выяснить, /терпим ли невзгоды/, смиряем ли свои души и не отступимся ли от служения Богу Всевышнему, или нет. Сын мой! /Эти/ невзгоды и беда переменятся и прекра- тятся и появится кто-нибудь из нас, и спасет нас, и уберет от нас эту сильную руку, и отдалит ее от нас». И ответил ему сын его Натаниль, а сообщество было с ним, и ска- зал ему: «Да сделает нас Бог жертвой за тебя ³²⁴!» И ска- зал им первосвященник Акбун: «Тот, кто появится среди нас, не сделает все как при Благоволении, но эту сильную руку переломит и уберет ее от нас могуществом Бога Все- вышнего». И представился первосвященник Акбун к милос- ти Бога Всевышнего, и было его первосвященство двад- цать три года, и был после него его сын Натаниль трид- цать два года. И случилось с самаритянами в его дни из бед и невзгод то, что неспособен описать язык, в царство- вание аль-Искандара, да проклянет его Бог, потому что он больший притеснитель, чем Кумодос. И были в дни его

невзгоды, и дороговизна, /и гибель/ и убийства. И приказал он, чтобы каждый, кто будет обнаружен около селения не поклоняющимся его богу, был убит, а тот, кто его убьет, выплатил бы в искупление за себя двадцать медных фельсов³²⁵. И каждый человек /из народов, если в 125 его сердце была вражда к Израильянину, подстерегал его вокруг города, пока не дожидался, и убивал его, и платил в искупление за себя двадцать медных фельсов, как приказал царь. И убил он многих, и разрушил собрания, и жег учителей, и заточил малых детей, и распинал мудрецов, и убивал подростков без вины и жег их в пещерах, и погубил многих девушек, и осквернил их отцов, священников, и разграбил их. И назначил над ними в селениях людей из ромеев, чтобы препятствовали им делать обрезание. И когда наступало утро, говорили: «О, если бы пришел вечер», а вечером говорили «О если бы наступило утро». «Отвне губит (их) меч, а в доме ужас и страх»³²⁶. И Натаниль родил трех сыновей: ³²⁷ Баба первенца, Акбуна второго и Финаса третьего ³²⁷а. И было жилище Финаса в Мехна, и был Баба человеком великим, обладателем достоинства и силы, и пришла к нему ревность и дух святости, и когда он увидел то, что произошло с племенем его и людьми общины его от ромеев, задумался и размыслил в душе тайно, сказал: «Хочу порадеть за веру, ибо победило неверие и ниспроверглась подлинная истина...³²⁸ И сказал братьям своим и сообществу своему: «Доколе эти народы, необрезанные, лгушие против Бога, притесняющие нас, будут хотеть погубить нас и препятствовать нам хранить пути Бога Всевышнего и предписания Его. Разве мы не из сынов Израиля? Разве мы не из колена Либи? Почему нам не быть такими как они по ревности, и не порадеть за истину и не вывести Исраиль из этой беды, в которой он находится, от /врагов Бога. И радел ли за Бога 126 кто-нибудь так и не имел успех? Благословены были Либи и Шем'ун, разве не стал к ним в округе (?) Набулуса страх и ночтение в селениях, которые вокруг них?» И колено Либи, когда побил поклоняющихся тельцу, разве не стало иметь благословение и почет? И Финас, отец наш, когда порадел за Бога без сообщества, разве не стал у него перед всем его племенем завет и священство постоянное, вечное, у него и у потомства его вовек. А сейчас отвагой отважимся за народ и за предписания Бога, бога нашего, и не остается нам ничего кроме воли к Богу и

стремления к вратам Его с молитвой, и постом, и мольбой, и раскаянием, и смирением, и молением. Отдадим же себя в повиновение Ему, и прибегнем против врагов наших к мощи Его и силе Его, ибо победа наша от блага Его и щедрости Его, и если Он скроет милость Свою от нас, тогда мы отдадим себя для благоволения Его и повиновения Ему, порадеем же за пречистый Закон и поусердствуем за восстановление знания его, которое прекратилось, и потщимся поднять знамена истины, которые истлели и стерлись. Уподобимся же тем, кто предшествовал нам, из желающих встречи с Богом и поиска вознаграждения Его. Очистим же сердца наши от скверны грехов и отдалим их от прихоти, и если сделаем это, и узнает Бог о нас правдивость наших намерений, чистоту наших помыслов, преданность наших мыслей, поможет нам и даст нам силу и удачу, чтобы отразить этих необрезанных и нечистых и изгнать их с этой чистой священной земли, и закрыть за ними козны и нечисть». Затем он встал, совершил омовение, помолился, совершил пост, и поднялся на священную гору, и обратился с мольбой к Богу на ней и сказал / в 127 мольбе своей после молитв своих: «Прошу тебя, о Тот, кто создал существующие вещи могуществом своим, о Тот, кто устроил их мудростью Своей, о Тот, кто привел в движение движущееся волей Своей и привел в покой покоящееся в завершение желанья своего, о Тот, кто избрал эту общину своей милостью и щедростью, для повиновения Себе, чтобы споспешествовать этой общине, которой нет убежища, кроме как у Тебя, и нет опоры и упования, кроме как на Тебя, и нет у которой помощника кроме Тебя, Ты знаешь о том, что свершилось с этой общиной от этих царей, неверных тебе, отвергающих повиновение Тебе, / заблудших от правил Твоих, запрещающих держаться Закона Твоего, стирающих упоминание качеств Твоих / покланяющихся тому, что отвергает Закон Твой, заблуждающихся от правильного пути Твоего, сторонящихся до-¹⁴⁰вольства Твоего, служащим идолам, глухим, немым / покланяющихся истуканам/, творению рук их и изобретению мыслей их. Боже, если грехи наши заслужили нашу погибель, возьми нас Ты к себе, а если преступления наши заслонили от нас заботу Твою и помощь твою, то не давай победы над нами врагам нашим, а если наши прегрешения отделили от нас милость Твою, и мы заслужили владычество врагов наших над нами, то не возлагай на нас

нас то, что мы не можем от врагов наших, мучение повиноваться службе идолов их и неповиновению Тебе и завету и прету их нам упоминать имя /мощи/ Твое и изъяснять качества Твоя. Ты обещал нам, что не оставишь нас без милости своей, если мы окажемся в стране врагов наших, и помоги же нам в том, на что мы решились для довольства Твоего, и цель наша, завершение следования по путям поклонения одному Тебе. /Ниспошли нам милость твою/, Ты могущественный, побеждающий, и приведи нас к тому, что мы знали из милости Твоей и /обычаев Твоих, и что осени нас Своей милостью, и сделай с нами благом Твоим, и щедростью /Твоей как Ты сделал с отцами нашими, вызволив их из рук египтян и показал чудеса Твои на земле Египта, и раздвинул море для прохода израильтян и гибели фараонов неверных, и помог общине Твоей и дал ей во владение страну богатырей противящихся». И когда он закончил свою мольбу, вернулся к братьям своим и сообщением о милости своей, и сказал им: /«Что скажете?/. Какое у вас мнение?» И ответили, и сказали: /ему: «Мы говорим лучшее, что может быть — это то, что ты решил и /лучшие из всех слов — те, что ты сказал, и правильны они /И мы повинемся приказу твоему/. И в какое бы место ты ни приказал, мы пойдем». И вышел Баба-Рабба, и братья его, и отпустили спутники его, и прошли все места Израиля и открыли собрания, которые закрыли враги их, и собрались в них, он и братья, сначала, и прочли свиток Закона, чтобы слышала вся община, и умножили славословие и восхваление Бога громкими голосами, и послал Баба, и доставил всех знатоков Закона и священников из каждого места, но не из старейшин Израиля и из мудрецов его лишь немногих, потому что они погибли во время ромеев, когда не принесли жертвы их богам. И сказал им Баба-Рабба: «Идите, каждый человек на свое место, храните, набирайтесь мудрости, усердствуйте в обучении всего Израиля, мужчин, женщин и детей закону Бога, чтобы помнить его и повиноваться предписаниям и повелениям, как делали отцы ваши, и опасайтесь за правильность чтения Торы и службы в собраниях, с правильностью и благословением. И каждого человека, который не хранит и не исполняет этот завет, который я завещаю вам, я убью. И такая суровость была в Израиле от Бабы-Раббы, потому что он объявлял малых и больших, и старцев обучать, и было это трудным»

постью для них. / И возрадовались сыны Исраиля, и по-129
здравляли друг друга с избавлением их, и обрадовались
великой радостью от этих слов, и взял Баба-Рабба семь че-
ловек из лучших людей Исраиля, состоятельных людей и
знатоков Закона, и почтил их, назвав их мудрецами³³⁰, по-
тому что сообщество священника не называлось «мудреца-
ми», и были эти упомянутые семь «мудрецов»: три свя-
щенника и четыре израильтянина, и было у священников
до этого, что каждый из них, кто был уважаем, назывался
в Исраиле первосвященником³³¹, а от Бабы и дальше свя-
щенники назывались «мудрецами», для почета того, кто из
них так называется, и название первосвященников при-
надлежит им и их потомству после них; потому что, когда
вошел /Баба³³²/ в Бисац, не встретили его священники, и
не сделали то, что должно было из почета к нему, но, ког-
да он вошел в город, пришли и поприветствовали его, как
был их обычай, и он отстранил их от их должностей, так
как они не встретили его за городом, и назначил израиль-
тян на их места, чтобы делали всю их службу, кроме но-
шения Священной Книги, и выполняли сыны Исраиля обя-
занность обрезания, и не было у них до этого ее исполне-
ния, и говорили в собраниях слова величия и слова по-
сланничества³³³, и всю службу собраний служат до сего
дня. И оттуда прекратилась родословная священников, на-
реч он сделал их соотносением с теми, кто им предшествовал,
ибо не осталось ни у кого из них заботы о сохранении
своей родословной, и Баба-Рабба давал звание мудрецов
только ученым / почтенным, будь они священники или
исраильтяне, а всем³³⁴ из священников не давал ни звания
мудреца, ни звания первосвященника. И назначил Баба-
Рабба семи мудрецам степени, и облачил их в почетную
одежду, и назначил каждому из них хранимую степень
для почета ему и потомству его после него, которая не
прекращается и не заканчивается, и усадил их перед со-
бой, каждого человека по степени его, чтобы знал каждый
человек свое место, и были упомянутые семь главами всей
общины, /чтобы³³⁷/ хранил каждый человек из них свой
удел и наставлял каждое сообщество свое в предписа-
ниях и различал им нечистое от чистого, и знакомил их с
чтением Закона. И был первый мудрец Феруба и из по-
томства Итамара и он хафтави, а предел его от Бейт-Ка-
биха от Большого Луга; и у него первая степень, чтобы
был толкователем перед ним, первым. Второй — Иуен,

исраильтянин из Кафр-Сибла, и у него вторая степень и толкование в конце, третий — Алинах из Серфина, и у него чтение вторым, четвертый — священник Либи из Зиты, и у него чтение в начале, и он называет имена тех, которые возносят возношения и дары в каждое время, пятый — исаильтянин из Кафр-Марус, пятым толкователем, шестой Амрам-слепец, священник /Либи/ из Кафр Сефаса, и у него место толкования вторым. И упоминали что он /этот Амрам/ родитель Марке /дающего науки/ да будет доволен Бог им. Седьмой — исаильтянин. Так расположил их Баба-Рабба, семь мужей, священников и исаильтян, и сказал им: «Вы будете приказывать и запрещать, и будете предводителями над всем Израилем, большими и малыми, и мудрецами над ними, и с каждого, кто встанет перед вами / и воспротивится вам в любом, что вы 131 приказываете, я взыщу. Среди семи человек поставил Баба-Рабба четырех, называемых надзирателями, и не было этого установления со времени ³³⁵ Благоволения, были во времена Благоволения семьдесят старцев, были избранными, и учеными общины, исаильтянами, и двенадцать из числа /старцев/ — главы над всем сообществом ³³⁶, а один из двенадцати — /был/ глава над ними, и над всем сообществом Исраиля и назывался «управителем», вместе с первосвященником, но не заведовал священниками, и не судил их, и все колена Либи, за проступок никто кроме первосвященника или того, кто замещает его, одного из старших священников ³³⁷ в присутствии старейшин, чтобы не говорилось, что они боялись при решении, а также старейшины в присутствии священников ^{337а}. И не была должность старейшин наследуема от отца к сыну и от сына к отцу, но если лишались одного из них, то избирался взамен его из ученых общины и избранных ее, через первосвященника и старейшин. Таков был распорядок /в дни/ Благоволения, но Себуиты ³³⁸ не повиновались Бабе-Раббе, и не слушали его выбора, и не приняли мудрецов, которых он назначил, но священники их, /которые из Либи/ правили в селениях их, а семь мудрецов, которых выдвинул Баба-Рабба, обходили остальные селения, оставляя в них осведомителей (?), и выясняли /в каждом месте/ нет ли там священника, у которого произошла оплошность в обязанности, или в Законе, или решении, из священников-себуитов и доводили их дело до старшего священника, ко-

торый / был у них в ал-'Ашире, и в каждой войне они по- 132
 могали Бабе-Раббе и несли ему в любое время подноше-
 ния (?) и подарки. И сказал Баба-Рабба мудрецам: «Раз-
 мышляйте и вникните во все, что вы делаете, и берегитесь
 небрежения и ошибки, и следите за чтением Закона и учи-
 телями». И выстроил Баба-Рабба в пределе Священной
 Горы водоем для омовения во времена молитвы, а именно
 до восхода солнца и при его заходе и выстроил дом для
 молитвы, чтобы молились в нем люди напротив Священ-
 ной Горы, и оставались так, пока не стали править фран-
 ки, да проклянет их Бог! И дом молитвы, который вы-
 строил Баба-Рабба по размеру (?) дома молитвы, который
 был построен в Босре³³⁹ в дни Благоволения, и его подо-
 бию, и сделал его пол земляным, как он видел в Босре.
 И взял он семь камней из камней храма, который разру-
 шили люди Шаула и сделал их сидениями для семи муд-
 рецов, и взял также большой камень и предназначил его
 для себя, чтобы сидеть на нем. И выстроил Баба-Рабба
 восемь собраний в селениях, не было ни в одном из них ни
 куска дерева, и это собрание в 'Урта, собрание Салем, со-
 брание /Бейт-/Немара, собрание Карьят-Хеджа, собра-
 ние Керауа, собрание Тират-Луза, собрание Дабарин и
 собрание Бейт-Джепп. И выстроил место для чтения и тол-
 кования и слушания вопросов южнее дома молитвы, что-
 бы каждый, у кого возникал вопрос, задал его мудрецам
 и ему ответили бы правильно, / а кто хотел зваться муд- 133
 рецом, приходил во времена праздников и в начале меся-
 цев и представлял перед первосвященником и мудрецами,
 и если обнаруживали, что он годен, называли его мудре-
 цом. И сказал Баба-Рабба, что причина строительства до-
 ма молитвы и места науки — чтобы не думали цари зем-
 ли, что он отвлекся чем-то из дел царей и их стран, из-за
 которых отказываются от службы Богу Всевышнему и ис-
 полнения его обязанностей, или чем-то несерьезным. И
 распределил Баба-Рабба священников по главам народа,
 которых он застал и которым дал удел, /а имена их запи-
 саны в Толиде³⁴⁰. Это: Иишмаэль от Лузы до Джалиля,
 который на море, а с ним На'на священником. Иакову,
 который из 'Аскара он отдал от Маканы до Тариса, а с ним
 Натан'иль священником. Зибу сыну Нахама он отдал от
 востока горы Гаризим до аль-Иардуна, а с ним Элазар
 сын Фалега священником: Иеуше сыну Барака сына Ада-
 на он отдал от Кафр-Хулюль до Бейт-Лакма, а с ним Ам-

рам сын Барада священником. Этот Амрам родитель Мар-
ке, родника мудрости; да будет с ним благоволение Бога.
Ибрахиму сыну 'Ура сына Карба он дал (от) Легурима
до Хорасана, а с ним Хакума священником. Ишраэлю
сыну Макара он дал от Газзы до реки Египта, а с ним Са-
лем священником. Иусефу сыну Шутлаха он дал Фурат-
Табба до Кайсарийи, а с ним Аррон сын Ахаза священни-
ком, Лелю сыну Бекра / он отдал весь удел Кармаль до 134
Акки, а с ним Иусеф Динана священником. Бекру сыну
Ура он отдал Тур Саред, и тот стал жить в Иерусалиме и умер в
Кафр-Марус, а с ним Аррон сын Забада священником.
Шафату сыну Сабура сына Макара он отдал от реки Лита
до Сайды, а с ним Зарир сын Макара священником. Ба-
раду сыну Шариана сына 'Амада он отдал от Тур-Джа-
лил до реки (и) до ал-Любнана, и все селения, которые в
середине этой горы, а с ним Зиб сын Либи, славнейший
из священников, напоевший наукой и знанием. Это — гла-
вы Израиля, которых нашел Баба-Рабба и которых он на-
делил землей Канаана. Это то, что я нашел в «Цепи»
«и нашел я в ней также в рассказе о Бабе-Раббе и рас-
пределение им священников детей Аррона по городам са-
маритян и селениям их и³⁴² их, что дети Итамара: перве-
нец Итамара Абди, Мелек, Садкуэль, Шаба, Ур и Азз³⁴³
расплодился и размножился³⁴⁴, и стало великим их бо-
гатство в земле Канаан. И сказал Баба-Рабба мудрецам:
«Ступайте с миром, крепитесь, мужайтесь, не бойтесь ни-
кого и не страшитесь все дни моей жизни. И вышли мудре-
цы от него с великой силой и радостью сердца, и была
радость великая во всем Израиле. И когда вошли мудре-
цы в селения, выказали радость и славословие Богу, и
открыто показали веру, и делали люди как делали мудре-
цы, и стали надсмотрщики³⁴⁵ мешать им, и их убили и со-
жгли их огнем в ночь начала седьмого месяца. И поэтому
пошел обычай³⁴⁶ самаритян до сих пор. Дети в городах / 135
и селениях сжигают...³⁴⁶ а в память о той ночи, в которую
сожгли надсмотрщиков, которые запрещали Израилю слу-
жить Богу / и говорили мне, что в память о другом/. И
когда слышали предводители царя, что предводители
Израиля убили надсмотрщиков, послали наказать предво-
дителей Израиля, и услышал Баба-Рабба, и вышел на
встречу им, и разбил их, и убил их, и вернулись они раз-
битые в наихудшем положении. И узнал Баба-Рабба, что
они собирают войско и идут к нему, и выбрал себе мужей

из лучших Исраиля, мужей войны и приготовился к ним, а те также собрали себе большое число и пришли к Баба-Раббе с сильной рукой, и вышел Баба-Рабба навстречу им, и и и дал ему Бог силу и победу, и убил их, и стер их, и наполнил гору войска трупами их. А те, которые спаслись, бежали к царю и рассказали ему о том, что произошло с ними, и показал царь высокомерие и надменность, и усилился его гнев на Бабу-Раббу, и собрал он против него десятки тысяч, и когда услышал Баба-Рабба, послал во все места Исраиля, чтобы пришли к нему все мужи войны, и пришли к нему с берега моря, и с горы, и с юга³⁴⁷, и с Палуга, и с низины десять тысяч мужей, из них предводители, и привычные к войне, и из них мужи войны с мечами, и копьями, и луками, и стрелами готовые встретить врагов своих. И увидел Баба-Рабба, что мужи многочисленны, и что они нуждаются в большом расходе, и припасе, и вышел с сильной рукой, и взял все селения, на которые напали неверные из врагов, и отобрали /раньше/ у сынов Исраиля, и сделал пропитание людей от них, сколько им было достаточно, день за днем, и распорядился, чтобы никто не платил дань царю и чтобы не нес /припасы и пропитание его войску. И захотел Баба-Рабба жить в 'Урте, где захоронения отцов — почтенных великих первосвященников Элазара, Итамара и Финаса (мир Бога Всевышнего с вами!), и стал жить там Баба-Рабба. И узнал /Баба-Рабба и ба/, что враг пришел, и что его множество народу и много численное собрание. И встал Баба-Рабба и сообщество перед Богом, Благословенным и Всевышним, и обратились к нему с искренностью и заиграли трубы, и закричали великим криком: «О Боже призрей с места святости Твоей неба и избавь народ твой, Исраиль, от руки врагов твоих, не наша война, а Твоя, о Господи наш!» И вышел Баба-Рабба на войну с врагами его и избавил Бог Исраиль, и тот день избавлением великим и убивали врагов своих, и те бежали от них. И устремился Баба-Рабба за ними, и настиг их, и избил их великим избиением и уничтожил из них (сколько-то) созданий на горе, которая напротив Набулуса, и осквернено место от их трупов до сего дня. И избавил Бог Исраиль великим избавлением, и узнали, что именно мощь Бога Всевышнего спасла их. И назначил Бог в душе царя, который в Аль-Маусиле³⁴⁸ воевать с аль-Искандаром и взять у него страну, и была великой война, и усилилась с аль-Искандаром, и назначил Бог в душах ара-

бов-исмаильтян придти в страну и разграбить ее, и разрушить ее, и услышал Баба-Рабба и вышел навстречу им /и воевал с ними³³²/ и преследовал их до другой стороны аль-Урдунна, и разбил их и избил их великим избием, и захватили у них большую добычу, овец и коров, и верблюдов /и ослов/, и лошадей, и очень много имущества. И когда услышали цари земли, что Баба-Рабба вышел, и стал воевать с /исмаильтянами, и разбил их, послали /ему³³²/ 137 пищу и припасы на десять тысяч человек³⁴⁹ и послали ему деньги и почетные одежды. И сказал Баба-Рабба: «После того как Бог ниспослал милость нам и всему Израилю, и избавил нас этим великим избавлением, и отдал врагов наших в наши руки, и мы забрали их имущество, и те, которые пришли, чтобы взять нас и взять детей наших в плен, отдал Бог в руки наши, /и мы взяли имущество их³³²/, и было великим избавление от врагов наших³⁵⁰... По этой причине почтили нас таким великим почтением, и подтвердилось нам то, что сказал Бог Всевышний в Своем Законе (Вт. 33: 29): «Враги твои подчинятся тебе, и ты на черепа их наступишь». А сейчас ступайте в безопасности и спокойствии, каждый человек к своему месту, пока не буду нуждаться в вас, и придете ко мне. Будут жить у меня три тысячи мужей, будут со мной в любое время, поселю их в селениях вокруг Кафр-Урта, в котором я живу, чтобы были близко от меня». И сделали так. И благословил их Баба-Рабба, и вернулись в здравии, каждый человек на свое место, и каждую ночь на воскресенье приходили предводители Израиля из каждого места, и знатные люди Набулуса к первосвященнику Бабе-Раббе, конными и пешими, поздравить его с благополучием. И не в каждое время открывал царь место, которое (было) для него, но только если первосвященник /и/ прикажет³⁵¹... И умер аль-Искандар, и не смог взять дань с Израиля. И когда не смогли цари взять дань с сынов Израиля, сказали иудеям: «Если сможете убить Бабу-Раббу /и убьете его/ дадим вам отстроить Бейт аль-Макдис. А много иудеев жило в Кафр-Немаре, и когда пошел Баба /-Рабба провести там субботу в собрании, решили 138 иудеи войти к Бабе и его братьям в ночь на субботу и убить его, когда они стоят на молитве и не могут взять меч, но не свершилось это, но смилостивился Бог милостью своей и открыл их дело с четверга, а именно: у одной иудейской женщины, которая знала о них, была подруга;

самаритянская женщина, которая была ей дорога, и она сказала ей: «Хочу от тебя, чтобы ты не входила в собрание в ночь на субботу». И сказала ей самаритянка: «Почему так?» И сказала ей: «Боюсь, что ты про меня скажешь». И та поклялась ей, что не скажет про нее. И сказала ей иудейка: «Хотят убить Бабу в собрании в ночь на субботу. И пришла женщина и сказала Бабе, и он сделал вид с пятницы, что проведет субботу в собрании, и вошел в собрание в своей одежде, а когда стемнело, сменил одежду и вышел из собрания, и никто не знал о его уходе. И когда наступила ночь, собрались иудеи, много народу, и вошли в собрание, разыскивая Бабу-Раббу, стали держать двери и зажгли огонь в нем, думая, что Баба-Рабба в нем. И когда увидел Баба-Рабба, что они сделали, закричал на них, он и сообщество его. И когда услышали его голос, бросили свое снаряжение и обратились в бегство. А некоторые из них подошли к нему и сказали: «Мы твои рабы, ошиблись искали твоей крови». И он схватил их всех и заточил их, пока не закончился день, и убил их всех и сжег их, и взял крепость, которая напротив аль-Мадждала, и выпел их из нее и перебил их, кроме женщины, которая сообщила им, и он взял ее и вознаградил ее, и сделал ее самаритянкой, ибо она стала бояться иудеев. И пришли несколько иудеев и сожгли много урожая в / поле, 139 и вышел /к ним³³²/ Баба и убил многих из них. И приказал им Джурдианус-царь³⁵² отстроить Бейт аль-Макдис, и собрали орудия строительства, и захотели приложить свои руки к строительству, и явил Бог чудо с неба, и подул ветры, которые унесли все, что было собрано и все было стерто. И прекратили строительство /дома³³²/ и до сих пор больше не принимались за его строительство. И обнаружил я старую еврейскую летопись³⁵³ и в ней приводится рассказ о Бабе-Раббе³⁵⁴, и решил я поместить его в этой летописи, чтобы не обнаружил его кто-нибудь и не подумал, что я его пропустил. А он о том, что Баба-Рабба сказал сообществу сынов Исраиля: «Счел я за благо, чтобы сын брата моего направился к ромеям, занялся их верой, и затем вернулся в одежде монаха-священника и не знали бы, кто он, и он бы поднялся на гору Гаризим и прошел бы в собрание и исхитрил бы сломать птицу-талисман, и если он сделает это, то мы сможем подняться на гору Гаризим, и попросить у Бога на ней, и Он поможет нам против врагов наших. И сказал весь народ: «О господин

наш, делай то что считаешь хорошим». И сказал он: «Дайте мне ваши письменные обещания, что после его прихода ваши души не отвернутся от него», так и сделали. И представил Баба-Рабба Либи сына своего брата перед собой, в присутствии сообщества и сказал ему: «Смотри, как будет, и займи свой ум изучением всего, и остерегайся прекратить чтение Торы ночью и днем, и Бог поможет тебе во всех делах твоих. И отправил в путь Баба-Рабба сына своего брата Либи, и двинулся он в путь, направляясь в Кустантинию. И был этот /упомянутый⁵³²/ Либи человеком смышленным, проницательным, знающим, набожным, благочестивым, целомудренным, было в нем каждое достоинство и добродетель, и был возраст его во время его отправки семнадцать / лет. И когда прибыл в Кустантинию³⁵⁵, стал искать науку, и был усерден, и получил то, что искал, и продолжал заниматься десять лет, и не осталось /в его время/ среди ромеев более знающего, чем он, и возвысился он в науке так, что стали ромеи все ходить прислуживать ему и по величию его знания сделали его Великим Епископом, и поднялся он до высокой степени у них, так, что стали все цари ходить к его вратам, и не мог царь стать царем, кроме как по его приказу, и короноваться короной царствования. И когда прошло тридцать лет с его путешествия, сказал он царю: «Хочу посетить собрания, которые в Набулусе». И снарядились все войска и стал царь и /его/ войска у него на службе. И когда приблизились к Набулусу, вышел приказ царя всем народам выйти навстречу Великому Епископу. И когда услышал Баба-Рабба об этом, испугался сильным страхом, и собрал все сообщество, и сказал им: «Мы неправильно подумали о Либи: послали его, но не пришло от него известия, несомненно он погиб, а этот великий епископ, который приезжает, как я слышал, глава народа ромеев и пример для него, и я слышал, что он глубок в неверии, и мы все погибнем, если не выйдем встречать его /все/ и не будем в безопасности от того, что он разгневется на нас, ведь все войска ромеев перед ним, он прикажет им убить нас, и что мы сможем сделать без снаряжения и без орудий войны при их многочисленности?». И когда услышали это, испугались сильным страхом и сказали: «Мы полагаемся на Бога и к нему прибегаем за помощью. А после этого он прибыл в Набулус, и вышло все сообщество, и вышел Баба-Рабба и люди его. И когда приблизились к

Великому Епископу и он поднял / глаза и увидел своего дядю и все сообщество Израйля — самаритян в великом страхе; и они благословляют его с весьма великим трепетом, и при этом потекли слезы в его глазах; а дядя его и самаритяне не узнали его, потому что они расстались с ним, безбородым мальчиком, а вернулся он в тридцать лет с бородой и в таком великолепии. И обратился Либи к царю и сказал ему: «Эти люди — кто они?» И сказал ему царь: «О господин наш и владыка наш! Эти люди неверия, называются самаритянами». И сказал ему: «А что они делают и чему они поклоняются?» И сказал тот: «Поклоняются богу, который не виден и не описуем (каким-либо) качеством». И сказал: «Как, они не служат идолам и изображениям?» И сказал ему царь: «Мы устали с этим, но они (этого) не сделали. И сказал: «Если не сделали, то пусть и не останутся». И распространилось известие о словах /царя и/ Великого Епископа по поводу самаритян, и увеличился страх их. Затем двинулся³⁵⁶ Либи и царь в услужении у него, /пока не пришли/ на гору Гаризим; и когда он оказался на /вершине/ горы, закричала медная птица: «Эбриус»³⁵⁷. И сказал он: «Что это такое?». И сказал тот: «Это талисман, ни один самаритянин не может прийти на гору, иначе эта птица кричит «Эбриус». И сказал им: «Вижу, что она кричит, посмотрите, и если окажется на /этой/ горе самаритянин, то убейте его». И обошли всю гору, но не встретили никого. И прошел Либи в собрание и сел, а все цари перед ним, и медная птица — /талисман/ кричит, и не перестает кричать. И сказал Либи: «Что за дело с этой птицей, высушила нам головы своим криком, нет на /этой/ горе ни одного самаритянина, а эта /птица/ без сомнения выжила из ума, и нет нужды нам оставлять ее вызывать у нас головную боль». И сказал ему царь: «Правду ты сказал, о господин мой, что хочешь, то и сделаем с ним». И сказал: / «Сломайте ее», и сломали¹⁴² ее, и бросили ее, и было это в ночь на начало седьмого (месяца). И когда прошло из ночи четыре часа, и уснули все цари, священники и монахи, встал Либи, взял свой меч в руку и вышел к своему дяде Бабе-Раббе, а он в ту ночь собрал самаритян у себя, а они испуганные, растерянные: что им делать с этим Великим Епископом, который присудил убить их, и пока они так, вдруг в дверь стучат легким стуком, и испугались они, и встал Баба-Рабба и главы народа посмотреть, кто стучит в дверь, и когда открыли

дверь, вдруг увидел, что это Великий Епископ, и растерялись перед ним, и поклонился Либи своему дяде Баба-Раббе, обнял его за шею, заплакал и сказал: «Умру сейчас, увидев лицо твое; ты жив»³⁵⁸. И узнал Баба-Рабба, что он — Либи, сын его брата, и какая великая радость пришла в сердце Бабы-Раббы и /сердце всего/ сообщества. И принялся Либи описывать своему дяде и народу все, что было с ним, и они радостные, веселые от него и от его слов. И сказал он своему дяде: «Когда будет завтра полночь, приготовь юношей-бойцов с мечами, пусть будут у меня, а я, когда люди уснут, встану, ударю им по шеям, и пустим меч по ним, и сотрем их. И когда условились на этом, встал Либи, поднялся на свое место и обнаружил всех их спящими, и они не знали, что он выходил и входил. И когда наступило начало седьмого (месяца), послал Баба-Рабба во все селения, в которых были самаритяне и сказал им: «Будьте наготове к полуночи и когда увидите огонь на /Куполе Времени убивайте надсмотрщиков, которые над вами, и не оставляйте вокруг вас никого из ромеев, и мойте (?) мечом пока не встретитесь все в Мардж аль-Баха. И когда наступила полночь, собрались все войском и поднялись на гору Гаризим, а Баба-Рабба впереди войска. /И когда приблизились к горе/, встал Либи с могуществом и удачей от Бога Всевышнего, и ударил по шеям царей, монахов и священников, и закричал громким голосом: «Господь великий, в войне, Господь имя Ему³⁵⁹». И когда услышал Баба-Рабба голос Либи, сына брата своего, подняли все голос, говоря как и он, обнажили свои мечи, и убили много народу из ромеев, и не переставали пока не уничтожили каждого, кто был на горе Гаризим, и зажгли огонь на вершине Купола, и встали все самаритяне, и убили всех надсмотрщиков, которые над ними, и не оставили из них никого, и продолжали всю ночь сжигать собрания ромеев и уничтожать в них, пока не стерли их имя с горы Гаризим и вокруг нее, и стало это памятью до сего дня: в начале седьмого (месяца) собирают дети самаритян дрова и сжигают их в ночь на начало седьмого (месяца). И когда слышали ромен, которые на бережьях, о том, что случилось с их соплеменниками от Бабы-Раббы, собралось очень много народу, и пришли они нища Бабу-Раббу, пока не подошли близко к Набулусу, и вышел Баба-Рабба на них, и разбил их, и перебил большинство их. И дошло известие до царя аль-Искандара³⁶⁰ в

Румию, а он был великий царь, и собрал он много войска 144
 мужей-бойцов, и двинул их Бабу-Раббу / и помог Бог Ба-
 бе-Раббе против них, и он разбил их, и была война между
 ними у Карят-Аскар, и он перебил их, и спаслись из них
 лишь немногие. И еще больше разгневались ³⁶¹ на Бабу-
 Раббу и снарядили на него десятки тысяч. И когда
 услышал Баба-Рабба об этом, написал письма всем сама-
 ритянам, чтобы пришли, и пришли к нему из каждого ме-
 ста десять тысяч всадников, юношей-бойцов со своим ору-
 жием и снаряжением и дал им Баба-Рабба селения в на-
 дел. И дошло известие до Бабы-Раббы, что его враги идут
 числом песка моря. И встал Баба-Рабба перед Богом Все-
 вышним, пал ниц перед ним /и обратился к нему/ и попро-
 сил помощи и долго восхвалял Бога. И назначил он людей
 в засаду в погребениях и сказал им: «Если увидите, что
 битва уже началась между нами и я закричу самым гром-
 ким голосом, скажу: «О обитатели могил, помогите
 мне!» — тогда показывайтесь вы из погребений, и было в
 засаде пять тысяч. И когда Баба-Рабба оказался близко
 от своих врагов, затрубили священники в трубы и подняли
 все люди голоса свои, говоря: «Бог могучий в войнах, Бог
 имя его!» ³⁵⁹ И задрожала земля от голосов их, и началась
 битва между ними и была битва, подобной которой не бы-
 ло на этом свете. И закричал Баба-Рабба в гуще битвы
 сказал: «О обитатели могил, помогите мне против врагов
 моих! Боже!» И растерялись войска ромеев. И когда ска-
 зал так, вышли мужи, бывшие в засаде, говоря: «Не бойся,
 не бойся, все мы на помощь тебе, а остальные мертвецы
 идут за нами из каждого места помочь тебе ³⁶²». И когда уви-
 дели ромен это, подумали что это верно, и разбились серд-
 ца их, и надломились хребты их, и пустились в бегство, и
 попадали друг на друга, и помог / Бог Израилю в тот
 день помощью великой. Это то, что я нашел в списке, ко-
 торый я описал, а Бог всевышний /выше и ³³²/ знает луч-
 ше о сокровенном. Остальной рассказ о Бабе-Раббе сов-
 падает в списках, и если и есть расхождение, то только в
 словах, но смысл один. И после всего этого отправил Фил-
 фус-царь ³⁶³ /великих ³³²/ посланцев к Бабе-Раббе, а с ни-
 ми письмо его рукой к Бабе-Раббе, послание, где говорит
 ему: «Хочу от владыки нашего и господина нашего вели-
 кого царя /Бабы-Раббы/, чтобы оказал милость неволь-
 нику и двинулся к нему в Кустантинию, и провел у него
 немного дней, чтобы мы насладились лицезрением его,

и вернулся. Тогда собрал Баба-Рабба свой народ, и сына своего, и семейство свое, и сообщил им, что ему неизбежно отправиться в путь. И сказал ему отец его и главы народа его: «Как ты можешь отправляться и оставить народ? Избавление наше было от твоей руки. Не делай же этого, чтобы не вернуться нам к унижению, ничтожности и гибели, ты позволишь злорадствовать своим уходом врагам нашим». И сказал он им: «Знайте, что я перепоручил дело свое Богу Великому и Славному, и может быть прекратится эта вражда и погасится этот огонь, который между нами и между народами. /Я пойду к царю/ и, если пожелает Бог Всевышний, не промедлю, и скоро вернусь к вам. А если не будет так, и случится со мной /это/ дело; завещаю вам о моем сыне Либи. А этот Либи был его сын, не сын его брата». И сказали ему: «Пусть отправляются в путь с тобой люди из нас, которые будут служить тебе». И сказал он: «Я этого не сделаю, но завещаю вам: не уклоняйтесь от хранения заповедей Бога и законов его и не бойтесь и не страшитесь /крепитесь и мужайтесь, ибо Бог с вами и не оставит вас. Затем он взял за руку сына своего Либи и отдал его отцу своему Натан'илу и сказал: «Это залог мой у тебя и завешанье мое к тебе, если сохранишь его, будет крепко ваше счастье». И попрощался с ними, и попрощался со всем сообществом; и двинулся в путь, и сопровождали его посланцы царя. И когда приблизился он к Кустантинийе, объявил царь Филифос в народе, чтобы вышли встречать Бабу-Раббу. И вышли все люди с крестами и идолами, и молитвой, и спешили все цари у стремени Бабы-Раббы, и не осталось едущего кроме него одного. И был этот день великий для него, и прошел он в Кустантинию великим шествием, которым не проходил ни один царь, кроме него. И когда он оказался в крепости, сказал царь вельможам государства своего: «Стал Баба-Рабба в нашей власти, что вы считаете, сделать с ним?» Одни из них сказали: «Убить», другие сказали: «Нельзя так, потому что он великий царь, и мы /дали ему обещание до его прибытия и/ поклялись ему /клятвой/, что не причиним ему вреда. Потом он смог погубить всех ромеев и оставить их. И сказал царь: «Истину вы сказали. Должно нам служить ему и делать по его мнению, но больше не позволять ему выехать из города всю его жизнь. И предоставил ему золото и серебро, и сделал дело царства зависящим от него, и распорядился о нем всем стра-

жам ворот / не выпускать Бабу / Затем сказал Баба-Рабба от-
 ба царю: «Хочу вернуться к своим / детям и / домочадцам». И
 И сказал ему / царь /: «Пробудь немного у нас и поезжай». И
 И узнал тот, что он задержал его у себя, / и не отпустил
 его / . И когда увидел отец Бабы, что его сын / Баба / не при-
 ехал, женил сына его Либи на Рубке³⁶⁴, дочери его дяди
 Акбуна. И умер Натан'иль, отец Бабы-Раббы, и после его
 смерти отправился Либи к своему отцу в Кустантинийю
 и пробыл у своего отца немногие дни. И заболел Баба-
 Рабба / смертельной болезнью; и когда усилилась у него
 147 болезнь, попросил одного иудея, своего друга, и поручил
 ему своего сына Либи, и сказал ему: «Хочу, чтобы ты до-
 ставил его к семье его и дядям его, и не допускал его до
 осквернения, и хранил его как своего сына», и взял с него
 клятву в этом. И представился Баба-Рабба к милости Бога
 М. Всевышнего в Кунстантинии, и был день смерти его
 великим; и погребен он был в красивой гробнице, и вы-
 строили на ней ромен красивое собрание. И после его смер-
 ти призвал царь сына его Либи, наградил его и вручил
 ему все, что было у его отца, из золота, серебра и одежд,
 и отправил его в путь, и отправил в услужении у него лю-
 дей, чтобы доставили его к его семье. И отправился тот
 И иудей с ним, и сделал как завещал ему Баба-Рабба, и слу-
 жил ему, пока не доставил его к его дядям. И услышали
 люди о прибытии Либи сына Бабы-Раббы, и были ему ра-
 ды радостью великой, и двинулось все сообщество Изра-
 148 ля в Немару, чтобы приветствовать его, и заполнили зем-
 лю, и долины, и поля, и принесли с собой много добра, и
 устроили ради него угощение в долинах, и на горах, и в
 лугах / и равнинах / и полях. И попросил весь народ, чтобы
 Либи пришел, побывал и благословил их. И стал весь тот
 день обходить самаритян, и останавливаться у них, и са-
 маритяне все веселы, рады ему, пока не наступил вечер,
 время молитвы, прошел он в свой дом, помолился и при-
 клонил голову, чтобы отдохнуть, а в тот день во рту у не-
 го не было ни куска съестного, и принесли ему еду, и по-
 думали, что он спит, стали его будить, но он не проснулся.
 Подошли к нему ближе, и увидели что с ним, обнаружили,
 что он умер, да помилует его Бог Всевышний! И преврати-
 лась радость в великую печаль, подобной которой не было,
 и похоронили его в могиле, которую приготовил его дядя
 Акбун / для себя в селении Немара, и он был первым,
 148 кто похоронен в ней. И когда увидела Рубка, жена его,

что сын дяди ее умер, поклялась себе не есть и не пить, пока не умрет, и умерла она на седьмой день после смерти сына ее дяди, и была похоронена рядом с ним в упомянутой гробнице.

И принял священник Акбун после смерти Либи, сына своего брата, первосвященство, и был он человеком крупным /суровым/ в правлении жестоким в делах. И стали некоторые говорить против него /друг другу/. Говорили: «Первосвященник Акбун несправедливо поступает в решениях и спешит их выносить только не для далеких от него, а если бы было для близких к нему, то не делал бы этого. И сговорились некоторые из них засвидетельствовать против дочери первосвященника Акбуна /в прелюбодеянии — А была у него красивая дочь/, и было имя ее Марьям, — в том, что они застали ее с каким-то самаритянином. И сговорились, с тем, с кем ее обвинят, что он убежит, чтобы первосвященник расследовал происшествие со своей дочерью, тогда и выяснится, несправедливо ли он поступает в решениях или нет. И предстали перед ним, и засвидетельствовали решительным свидетельством против его дочери, что они застали ее с человеком не на дороге. И он послал разыскивать того человека, и обнаружили, что он бежал. И для него дело стало ясным с бегством от ветчика. И взял он свою дочь и сжег ее, как сказал Бог Всевышний в своем крепком Ниспослании (Лев. 21:9): «Если дочь священника осквернит себя блудодеянием, то она отца своего бесчестит, огнем должно сжечь ее». И в ту же ночь он увидел ее призрак во сне, как будто она говорит ему в том месте, где она была сожжена: «Отец мой! Не убивай, пока не выяснишь и не удовлетворишься, ведь я убита несправедливо». И в ночь /вторую также он увидел/ и в третью ночь видит он этот самый сон. И на четвертый день он собрался вершить суд, доставил свидетелей, /которые засвидетельствовали против его дочери/, стал у них допытываться, и они сознались, что напрасно обидели его дочь и засвидетельствовали ложно, чтобы испытать решения первосвященника к его близким. И он /принес огонь им/ сжег их, как сказал Бог Всевышний: (Вт, 19:19) «Тогда сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему».

И в то время взял Филифус-царь у Акбуна все имущество, которое оставил ему Баба-Рабба, и которое было доставлено с его сыном Либи. И воцарился после него Де-хик-хус³⁶⁵, и было от него зла больше, чем от аль-Исканда-

ра. И послал он на землю людей и среди них плохого человека по имени Ракус³⁶⁶. И когда он проезжал Кайсарию, увидел женщину-самаритянку, которая молилась, а ее ребенок был рядом с ней, ему год и два месяца. И он приказал своим слугам привести ее, и предстала она перед ним, и сказал ей: «Кому ты молишься?» Сказала /ему³³²/: «Молюсь Богу небес и земли». Он сказал ей: «Ты видишь его, когда молишься ему?» И сказала /ему/: «Я не вижу его, и никто не видит его». И сказал ей: «Почему ты не молишься тому, кого видишь?» И сказала ему: «Это у нас запретно». И сказал: «Мучайте ее, пока не поклонится идолам», и взяли ее его слуги и стали ее бить, но она не поклонилась. Тогда сказал: «Принесите огонь и сожгите ее», и принесли огонь, и сказал он ей: «Если не поклонись идолам, то сожгу тебя и твоего ребенка в огне». И она отказалась поклониться, и взяли ее ребенка и бросили его в середину огня. И когда она увидела своего ребенка в огне, бросилась в огонь к нему, и сгорели оба. И услышал Дехикхус-царь, и ему это понравилось, и сказал он: «Пусть делается это в каждом месте. И не дал Бог ему отсрочки /ни года, и был он убит, да не помирует его 150 Бог. И воцарился после него Тахус³⁶⁷, и плохо отнесся к самаритянам, назначил над ними надсмотрщиков, чтобы воспретили им молитву, чтение и выполнение предписаний³⁶⁸. И было имя надсмотрщика над домом старшего священника Джермун³⁶⁹, и сидел у двери /дома/ старшего священника ночью и днем, и был он обладатель великой внушительности, и боялись его сильным страхом. И ниспослан был первосвященнику Акбуну ребенок, мальчик. И собрал он свое семейство и глав самаритян и сказал: «Что делать с обрезанием новорожденного?» И стало у него и у них /заботы³³²/ без конца. И когда наступило утро восьмого дня, взял первосвященник большую корзину, завернул ребенка в шерсть, и положил в нее, и покрыл его шерстью и сказал женщине: «Возьми эту корзину и выходи раньше меня к выходу источника», и вышла женщина с корзиной, а Джермун был у двери. И когда увидел Джермун эту корзину, узнал что ребенок в ней и сказал женщине: «Делай свое дело с радостью». И вышла она к Акбуну, и сказала ему о том, что /ей/ сказал Джермун, и испугался он великим страхом и сказал /женщине³³²/: «...Распоряжение—у Бога³⁷⁰ ... Он делает что считает нужным из благодеяния своего, как хочет». И вошел он в пе-

щеру, и сделал обрезание ребенку, и отдал его женщине в корзине, как он и был, а над ним шерсть. Немного спустя пришел Акбун в дом и встал перед ним Джермун, и сказал ему по-еврейски, потому что он изучил еврейский язык от частого общения с самаритянами: «Господин мой, владыка мой, с радостью³⁷¹». И когда услышал старший священник это, испугался сильным страхом, и вошел в дом, и сказал: «Кто дал знать Джермуну о нашем деле?» И наполнил свою руку золотом и сказал Джермуну: «Возьми это малое вместо большого». И сказал тот: «Как же я / 151 продам свою чистоту сегодня за запретное этой жизни?» И стал великим страх старшего священника, так как тот воздержался и не взял золото. И когда увидел Джермун страх старшего священника сказал: «Успокой свое сердце, не бойся я для Бога не согласился с тобой, а для тебя, возьму из этого всего три динара и буду, как будто взял все это, радуйся ребенку своему, да сохранит тебе его Бог». И в тот час была великой радость старшего священника Акбуна от его сына, и собрались люди у него, и умножили песнопение и восхваление Богу (слава Ему, Всевышнему!). И сказал Акбун сообществу: «Это происшествие будет поминанием у нас до века, и будем просить милости этому надсмотрщику Джермуну во времена праздников, священнодействий и собраний, /и это слово его/: «Помянут будь добром Джермун надсмотрщик-ромей»³⁷².

После этого пришел Дусис³⁷³ сын Фуфли, и прелюбодействовал с женой одного из начальников иудеев в одном из селений иудеев, и потребовали предводители иудеев убить его. И сказал он: «Не убивайте меня: я пойду в Набулус и создам в доме Ифрема новую веру и сделаю их сектами, и выдам вам сполна тогда всю пролитую кровь, которую они дали вам взаймы». И оставили его по этой причине, и это записано и иудеев, что они освободили его от запрета ради того, что он сделал в Набулусе. А происхождение / Дусиса из аль-Арабраб, которые вышли с сы- 152 нами Израиля из земли Египта в Набулус. И пошел Дусис в селение 'Аскар, и был там человек по имени Иахиду, великий мудрец, единственный в свое время по знанию и вере, и стал Дусис быть постоянно с ним, и стал тот доверять ему великим доверием. И вошел к нему однажды и обнаружил, что тот ест первенца. И сказал ему Дусис: «Как тебе можно есть первенца, если его кровью не обрызган жертвенник как сказал Он ... «и кровью их окропишь

жертвенник»... и далее. И сказал ему Иахиду: «Это как хлеб». И сказал Бог: (Лев. 23 : 14) «Никакого хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте»... и далее. И договорились, что они не будут есть хлеб и первинки два года, и когда освободились от обета через два года, вошли в Набулус, ели, пили, пьянели, и опьянел Иахиду и уснул на своем месте. И взял Дусис накидку³⁷⁴ Иахиду, пошел и отдал ее блуднице и сказал ей: «Возьми эту накидку и когда наступит послезавтрашний день, поднимись на гору, а на ней будут все самаритяне, схвати старца, который рядом со старшим священником, его имя Иахиду и скажи ему, что он прелюбодействовал с тобой и оставил у тебя в залог свою накидку в знак долга тебе. Ты не бойся, ведь ты известна этим, и возьми себе плату, эти шесть динаров». И когда очнулся Иахиду и стал искать свою накидку, но не нашел ее, обратился к жителям дома, спросил их о ней и поклялись ему, что они ее не брали, стал он искать Дусиса, но не нашел его. И когда наступил третий день, а это день Искуплений, поднялась блудница на гору и нашла / 153 старца, которого описал ей Дусис, около старшего священника, бросилась, позвала на помощь и сказала: «Господи, поди мой, старший священник, возьми что мне должно у этого старца, который стоит рядом с тобой!» И сказал он: «Что он тебе должен?» Она сказала: «Оставил меня у себя на ночь и дал мне в залог свою накидку, и не выкупил ее до сего дня». Сказали Иахиду: «Это твоя накидка, Иахиду?/» Сказал: «Да, эта накидка моя». И сказал старший священник: «Возьмите его, чтобы сжечь». И сказал Иахиду: «Не спеши с моим делом. Его знают те, у кого я был с Дусисом, я взял с них клятву об этом, а Дусиса до сих пор я больше не видел, а если не веришь мне и не веришь им, то сожги и меня, и эту блудницу». И закричал старший священник Акбун на блудницу: «Говори мне правду, или я сожгу тебя и сожгу этого с тобой вместе!» И она созналась в том, что было на самом деле, и сказала: «Господин мой! Дусис дал мне шесть динаров и эту накидку и сказал мне: «Сделай это дело». И стал искать старший священник Акбун Дусиса и не нашел его, потому что Дусис от страха перед старшим священником Акбуном, силой его могущества и быстротой его расправы бежал в Шувейку, и оставался у женщины по имени Аманту-вдова, и сказал ей: «Я сын старшего священника», и она стала ему служить, и он прожил у нее много дней и писал, когда закончил

свое дело, узнал, что старший священник Акбун не забывает о нем и ищет его, и отправился из этого места в другое, и сделал распоряжение женщине, сказав ей: «Я знаю, что за мной тот, кто ищет меня, и хочет убить меня, и хочешь чтобы, так как я вошел в твой дом, ты сказала тому, кто придет искать меня, что он, дескать, / пробыл у меня 154 какое-то время, исписывая эти листы, и вышел, и ушел, и не знаю, куда он направился, но он распорядился мне, чтобы никто не приближался к этим листам, не спустившись в этот водоем и не омывшись в нем, и вам нисколько не повредит, если вы очиститесь от следов дороги». И двинулся Дусис в Анбату, и поднялся на гору, и спрятался в пещере, и умер в ней от голода, и вошли собаки, съели его. Это то что было с Дусисом, проклято это имя! ³⁷⁵ Первого священник Акбун же продолжал разыскивать его, пока не услышал, что тот пришел в Шувейку и что долгое время прожил у Аманту-вдовы. И послал он Либи сына Финаса, его брата, а был он человеком отважным, набожным, и послал вместе с ним семь мужей, чтобы привести Дусиса и убить его, как он намеревался сделать с Иахиду, и ушел Либи и мужи с ним, и пришли они в Шувейку, и вошли в дом Аманту-вдовы и сказали ей: «Почему ты спрятала Дусиса у себя, когда он заслуживает смерти?» И сказала она: «Я не знала, что он заслуживает смерти, но оказала ему большой почет, потому что он сказал мне: «Я сын старшего священника, и я обнаружила, что он постоянно занят и пишет на этих листах, и когда он захотел отправиться в путь, сказал мне: /«Заклинаю тебя Богом»/ не позволяй никому приближаться к ним, пока не омоемся в этом водоеме», и ушел от меня, и я не знала, куда он ушел». И сказал Либи другим: «Что будет с нами, если мы омоемся в этом водоеме и очистимся от следов до того, как примемся за чтение имен Бога Всевышнего. И спустился один из мужей, которые были с Либи, в водоем, сделал омовение, вышел / и сказал: «Вера моя в тебя, 155 Господи, и в Дусиса, раба Твоего и... ³⁷⁶». И закричал на него Либи, и ударил ³⁷⁷ его и сказал другому: «Спустись, /сделай омовение/». И спустился, сделал омовение, и сказал как тот, кто ему предшествовал. И продолжали они совершать омовение, пока не осталось из них никого, и говорили эти слова и свидетельствовали Дусису пророчество. И смутился Либи в уме и сказал: «Сейчас совершу омовение в этом водоеме, и увижу чертовщину этих людей и их

неверие, и отплату им, если пожелает Бог Всевышний». И спустился Либи, и совершил омовение, и поднялся, и сказал: «Вера моя в тебя, Господи и в Дусиса, пророка твоего»³⁷⁸. Горе нам преследовать пророка Бога Дусиса. И взяли книги Дусиса и нашли, что он изменил многое в Торе как Эзра³⁷⁹, и больше. И запомнили все они то, что он написал и изменил, и вернулись в Набулус, и сказали старшему священнику, что они не нашли его, и что он направился от женщины и она не знает, куда он направился. И когда был день начала праздника Пасхи, собрались самаритяне, и сказал первосвященник Акбун сыну своего брата Либи сына Финаса: «Давай прочти». И созвал Муши всех старейшин Иишраэля (Исх. 12:21). И встал Либи и прочел до слов: «И возьмите пучок иссопа» (Исх. 12:22) и прочел вместо «иззоб» (иссоп) — саттар,³⁸⁰ как это изменил Дусис. И возразили ему самаритяне /которые присутствовали/, и сказал Либи: «Нет, верно то, что сказал Бог через Дусиса, (мир с ним!) — саттар!», а вы все имеете наглость отрицать³⁸¹ /пророчество Дусиса, меняете праздни-

156
ники, заменяете Величайшее имя Шема и посылаете преследовать /пророка Бога/, второго пророка, которого представил Бог с горы Синая, горе вам от Бога /Всевышнего/. Тогда все сказали: «Неверие!» И закричал дядя его, старший священник и сказал: «Убейте его!». И бежал Либи, и следовали за ним самаритяне до края поля Иусефа, и забрасывали его камнями и продолжали побивать его, пока не умер. И сделали над ним кучу камней, и называется «куча камней Либи» до сего дня. А мужи, которые были с Либи, когда увидели то, что стало с Либи, скрыли свое дело и совратили с собой какое-то число, и уверовали в Дусиса, и когда их стало много, перебрались в селение рядом с аль-Кудсом от страха перед самаритянами, а когда был побит камнями Либи, взяли эту пальмовую ветвь, вымазали ее в крови Либи и сказали: «Это тот, о ком сказал Бог: (Вт. 19:10) «Дабы не проливалась кровь невинного среди земли твоей». И каков грех Либи, чтобы его побивали камнями, и, когда засвидетельствовал /воистину/, что Дусис-пророк, был убит /несправедливо/. И взяли они ошибочные книги /Дусиса/, и положили в них пальмовую ветвь, и решили между собой, что тот, кто хочет увидеть пальмовую ветвь Либи и читать рукописание Дусиса, пусть постится семь дней и ночей до того, как увидеть их. И сказали, что мертвые встанут скоро,

иначе Дусис — не пророк, потому что он умер в двадцать восемь лет от голода и жажды, и его съели собаки после смерти, а Либи, его первый свидетель, / побит камнями 157 на поле Иусефа. И остригли они себе волосы на головах, и сделали все свои молитвы в воде, и от их почитания (?) воды закрывали свои тела когда спускались в нее. И не выходили в день субботы из дома в дом³⁸², и не праздновали праздника кроме как в субботу, даже если он перемещался с одного времени на другое³⁸³, и не вынимали рук своих из рукавов. И когда умирал у них кто-нибудь, опоясывали его крепким поясом, вставляли ему в руку посох, и надевали на ноги обувь, и говорили: «Когда встанем из могил, встанем быстро». И говорилось, что они полагают, будто в таком виде, в каком похоронится мертвый, он станет из могилы и пойдет в рай. И эти положения все составил Дусис (да проклянет его Бог!). И жили эти /семеро³³²/ в Наваиде³⁸⁴, пока самаритяне не перестали стремиться их убить.

И представился первосвященник Акбун, да помирует его Бог Всевышний, и стал после него его сын Натан'иль и пребывал на первосвященстве тридцать один год. И был у Натан'иля сын по имени Йахаам³⁸⁵, и у него была служанка по имени Суль и /служанка/ была влюблена в упомянутого Йахаама и старалась, обращалась к нему, но он ей не поддавался. И когда она узнала, что он не поддастся ей, и что она не добилась у него ничего, и что он не замечает ее и обращает внимание лишь на молитву и обряды, и занятие науками, и отчаялась в нем, а страсть действует в ней, и когда пошла к Шем'уну-волхву³⁸⁶ из 'Алина и сказала ему: /«Мой господин, старший священник, приветствует тебя, и хочет от тебя, чтобы ты убил его сына, потому что тот противится ему и не слушается своих родителей, и он хочет убить того втайне, а эти двенадцать динаров он послал тебе». И подумал Шем'ун, что слова ее верны и сказал ей: «Что бы нам ни приказал старший священник — сделаем». И сказал старшему джиннов: «Иди к сыну старшего священника, возьми его душу и не отпускай его дух, а если его отец раскается в его убийстве и захочет оставить его, мы можем оживить его». И пошел предводитель джиннов к сыну старшего священника, но не смог приступить к нему, потому что тот ел первый плод, и вернулся, и сказал Шем'уну: «Нет у меня силы на него, потому что он освящен и ест священное». И сказал

ему Шем'ун: «Иди к нему, и когда он закончит есть, схвати его». И пошел тот, и вернулся к нему на второй день и сказал: «Не завладел я им, потому что он, когда закончил есть, стал молиться /и не прекращал молитву/ до утра». И сказал ему Шем'ун: «Не отходи от него, пока его не застигнет ночное дело³⁸⁷, тогда и справишься с ним, и он не отходил от того, пока не приключилось с ним ночное дело и он не осквернился, и пришел к нему, и схватил его душу, так, что тот потерял сознание и стал как мертвый. И тогда родители его, и родительница его, и родственники его позвали на помощь, и велик был их крик и причитания /по нему/, и пришли самаритяне и заплакали сильным плачем /по нему/, и перенес родитель его от печали по нему то, что не стерпеть, и утешали его самаритяне, а он отказывался от утешений, и иссякло его терпение, а Шем'ун пришел со всеми жившими в других местах и когда увидел он, что старший священник в великой печали и скорби по своему сыну, удивился этому, подошел к нему и сказал ему: «Вижу тебя в этой великой печали, а ты послал мне свою служанку, чтобы убить его, а если ты выбираешь /его жизнь, дай мне знать». И сказал тот ему: 159 «Расскажи мне и/ прими воздаяние от Бога Всевышнего Великого и Славного /и освободи его/». И приблизился к нему Шем'ун и поколдовал над ним, и встал тот тотчас же, и не почувствовал ничего, что с ним. И привел первосвященник служанку и стал ее пытаться и созналась, что она сделала это, когда не добилась своей цели от него, и он убил ее в присутствии сообщества. И устыдился Шем'ун старшего священника, тотчас же двинулся в путь и направился в Армию, и вступил в спор он и ученики Мессии о волшебстве, и он победил их, и нашел философа иудея, по имени Филун³⁸⁸ из аль-Искандарии. И сказал /ему/: ...³⁸⁹ и я ниспровергну веру Мессии». И сказал ему Филун: «Успокой свою душу, ибо это — дело от Бога, и никто не может уничтожить его. И вернулся Шем'ун и пришел в Бейт-'Алин, и умер, и был похоронен в долине, которая напротив дома ученика, который засвидетельствовал Мессию первым, а имя его Сафтана. И было учеников Мессии пятнадцать человек, последний из них Иеуда, и с него прекратились обрезанные ученики, и не принимали после этого обрезанного, но все они необрезанные. И вышли люди, которые называются Баунаиты, по мнению Дусиса и учеников его, и пришли в Байсан, и сделали себе³⁹⁰... на рын-

ке верховых животных, а семь человек, которые стали проповедовать за Дусиса все погибли. И появился /после них/ некто Инсами и начал сбивать с пути людей и стремиться отменить праздники. И увидел один человек из самаритян во сне Ибрахима, Исхака и Иакуба, что они говорят ему: «Ступай к Инсами и скажи ему: «Сдержи себя, до каких пор будешь сбивать с пути наших детей и портить их, а если не сдержишь себя, то погибнешь ты и каждый, кто слушает тебя». И когда было сказано ему, /еще больше стал бесчинствовать и принялся сбивать их с пути больше, чем было. И сказал: «Не знаете праздников кроме как ...³⁹¹ И однажды вечером проводил субботу в доме, и было у него семеро, и вдруг дом рухнул на него и на них, и погибли до последнего, и не осталось от Баунаитов кроме одного человека. И появился из них еще один вид, который называется Килтаиты, а в еврейском списке я нашел (что это) Катитаиты. Они сказали: «Не будет исполняться ни одна обязанность, все обязанности отменяются». И поднялись на гору Гаризим и сказали перед Богом: «Боже! То, что сказал Дусис, пророк Твой, мы сделали. Вот мы отменили все обязанности, и Ты тот, кто может показать скинию». И побил их Бог напастью, и спустились с горы, лая как собаки, и продолжали так, пока не умерли, и увидели люди то, что произошло с ними, и отступились от своего убеждения. И появился еще один вид из этих всех Баунаитов и сказали, что Баунаиты/ ошиблись, говоря что все люди встанут, потому что Дусис умер скверной смертью, а Либи побит камнями, и если Дусис умер, то все чистые в мире умерли. И полагали эти, что змея правит созданиями до дня воскресения, ...³⁹², а внутреннего в своей вере не показывали никому. И придерживались в селении под названием Малуф, и они называются Садукиты, и жили семь лет, а когда обнаружилась их тайна, обвалилось на них место, в котором они были, и погибли до последнего. И появились после этого Абия и Дуса, и склонили к себе сто двадцать человек, и сказали: «Если не отменяются все обязанности и (не) выйдем в пустыню, как сказал Дусис, то не увидим ни /благополучия, ни благово- 161 ления. И вышли из Набулуса в субботний день, и прошли захоронения, и пересекли аль-Урдунн в субботний день, и вышли в пустыню, и напали на них змеи, и убили их, и остались целы из них только двое, они и рассказали, какова была их смерть, и исчезла эта община также. И по-

явился /после них/ наглый человек по имени Шелия сын Тируна сына Нина и потребовал быть предводителем в собрании, но не позволили ему жители селения, и он ушел, и пришел к самаритянам, и начал сбивать их с пути и сказал: «Пойдемте со мной, увидите, как появится скиния, и сделали ему шалаш и начал он в нем учить, и сказал: «Из этого шалаша поднимемся на гору Гаризим». И собралось к нему сто восемнадцать человек, и сделал их всех подвижниками...³⁹³, ни женщина не приходит к ним, ни мальчик, как сказал Дусис. И тогда Баунаиты сказали: «Плохо то, что сказали, что мертвые встанут скоро, и никому не нужно поститься, если хочет увидеть пальмовую ветвь Либи и рукописание Дусиса, и никому не нужно молиться в воде, и начал изменять праздники и делать это заблуждение среди самаритян, и сделал гору Гаризим обязательной, как и остальные горы, и сказал, что тот, кто молится на горе Гаризим подобен тому, кто молится на могилу. И определил осквернения двумя видами, один назван «основной», а другой «умеренный». И дозволял брак с народами и прикосновение к женщине в осквернениях, и сказал / из всех животных мертвые нечисты только те, 162 которые запретны в пищу, а все сосуды, которые они используют, и одежда, которую носят, и все ткани, в основе которых труд народов, а не труд Израиля, не оскверняют. И сделал дозволенным также прикосновение к мертвому и сказал: «Кто хочет, так и пройдет, так как он не продолжает и не нужно ему совершать очищение кроме как в первый день, не иначе». И сказал «что у новорожденного нечистота сохраняется так же как сохраняется у его матери», и сказал, что нет святыни во время заблуждения, и запретил продолжать (?) и совершать омовение в день субботы, и назвал имя себе аль-Макис, и сделал молитву, как и чтение, сидя, и сказал, что собрания как дом идолов, и тот, кто отдает что-либо собранию, как будто отдает это дому идолов. И сделал хранилище³⁹⁴, в котором бы- вает свиток в собрании, как блудница когда она /сидит/, и щеголяет. И сделал так, что каждый человек когда читал и молился, покрывал голову, а кто не делал того, что он говорил, заслуживал проклятия. И сделал учителей самаритян теми самыми, о которых сказал Бог: (Лев. 20 : 1) «Не делайте себе кумиров». И он тот самый, кто установил чтение траура. И сказал он о себе, что он — отец каждого, кто слушает его, и ад-Дустан³⁹⁵ звал его: «О отец

наш!», а ученики его говорили: «Да откроет Бог дух нашего отца Шли». И утверждал он, что не умрет в день субботы. И изменил он чтение Величайшего Имени ³⁹⁶, и сказал, чтобы оно не читалось, кроме как Врук НВ' (Благословен Он!). И отменил он подъем / на Священную 163 Гору, и сказал: «Если не будет брошено то что строится (?), следуя словам Дусиса — то проклянет его Бог. И распорядился женщинам читать с мужчинами в собрании. И умер, да не помилует его Бог, в день субботы, и не поднимался на гору Гаризим за / всю / свою жизнь. И появились пять братьев из Тират-Луза, которых называют сынами Иасдока, и еще один, которого называют Садук-Великий из Бейт-Фар, и изменили (то что было) у Шемии и его спутников и сказали, что гора Гаризим священна, / как сказал / и что Дом на ней, и нужно, чтобы делалось то, что написано и не делалось то, что невозможно, и чтобы тот, кто приблизился к мертвому, был отделен, совершил омовение и очистился в первый день до того, как что-либо трогать. Но они звали его упомянутым именем «аль-Макис», и договорились с ним отменить «и благословенно Имя Его вовек» ³⁹⁷. И установили разделы по всем субботам ³⁹⁸ и отменили «закон завещал нам Муши». И после этого вышел Улиана, соседствующий с Искандарией и собрались у него люди и сказал он: «Примите от меня /и/ Благоволение появится, и нет у нас силы на то, чтобы меняться (?) и читать всем, но (пусть) отделятся /все/ мужчины от женщин, а женщины от мужчин, а сыновья отделятся со своими отцами ³⁹⁹, и (пусть) не берут ничего ни у кого. Или если кто захочет отвесить что-нибудь от себя, (пусть) говорит «Святыню Бога». И удалил он мужчин от женщин, и сыновей от их матерей, и развелись люди со своими женами, и оставили свое имущество и вышел Бу-стунус на них с моря / и погубило из них много народу, и 164 бросил из них сколько-то в корабли, и умер Улиана самой нечистой смертью и те, которые остались при его вере, /и/ думали, что они в благоволении, а они в заблуждении. И случилось с ними несколько напастей, а они не изменились и не научились. И появились после этого другие, которые называются Фаскуманты и сказали: (так!): «Нет ни рая, ни воскресения, а есть испытание, и женщина это сила испытания». И сказали: «Нужно, чтобы мужчина ⁴⁰⁰, проспал (рядом) с чужой женщиной шесть ночей и они были бы одеты в свои одежды, а на седьмую ночь прекратить,

и если они убереглись от прелюбодеяния, то достигли цели испытания». А когда сделали это, осквернились все они прелюбодеянием, взяли, оскопили себя и сказали: «Кто оскопит себя ⁴⁰¹, устранил от себя нечистоту ^{401а}. Все эти общины пошли от книг Дусиса, и произошло с самаритянами от них много вреда и великие грехи, разлад и вражда в том, в чем нет пользы, и Бог воздаст каждому человеку по делу его.

Возвращаемся к рассказу о первосвященниках, и говорим, что был после Натаниля Акбун и пребывал на первосвященстве двадцать лет, и был после него Элазар двадцать пять лет, а этот Элазар — отец Мариам. И когда приблизилась кончина Элазара, назначил он своим детям опекуна, который бы их воспитывал, по имени Марфелина, своего родственника, так как они были маленькие. И был Марфелина обладателем почета, и мудрости, достоинства, и было у него два сына: Иеуда и Натаниль, и захотел он взять Мариам своему сыну, но не считала его Мариам годным ни на что. И был у них родственник по имени Финас-богатырь, и был он ближе всех людей к Мариам. И сказала ему /Мариам/ тайно: «Я хочу бежать к моим родственникам в аль-Кармаль чтобы / умереть там и не отдавать себя Иеуде. И сказал ей Финас: «Куда бы ты ни захотела, буду с тобой». И когда наступила ночь на воскресенье, вышли оба — Финас и Мариам из Кафр-Немара, и никто не знал о них, и прибыли в дом ее родственников, и вернулся Финас, а утром стали искать Мариам, и не нашли ее, и вышли ее братья и Марфелина, и Финас с ними, как один из них, и искали Мариам на полях и в селениях, которые вокруг них, и не нашли ее, и испугались за нее, и стала им тесна эта жизнь из-за нее, и через несколько дней узнали, что она у своих родственников, и обрадовались, и стало хорошо им на сердце. И узнал Марфелина, что она бежала только от разговора о браке с его сыном Иеуды, и больше не повторял ей ничего об этом совсем. И когда выросли дети Элазара-первосвященника, а это Акбун, Натаниль и Мариам, то потребовали свое имущество от опекуна Марфелины, но он им ничего не дал. И они услышали, что царь Белсеми⁴⁰² проходит по земле, и отправились они трое, и предстали перед царем в Немаре ⁴⁰³, попросили помощи, чтобы потребовать свое имущество у Марфелины. И описали люди Мариам царю, и сказал

он Мариам: «Открой свое лицо». И сказала она: «О царь, я пришла не для того, чтобы открывать лицо, а пришла, /чтобы закрывать его, а ты, справедливый царь, приказываешь закрывать лица, не приказываешь позорить их, пришла/ дать тебе выслушать свой голос, требуя свое, /по твоей знаменитой справедливости/, и если сделаешь со мной /что-нибудь по справедливости, то это достойно тебя/, а иначе я уйду, и лицо мое не будет открыто. И устранился царь ее слов и приказал взыскать им их имущество с Марфелины. И вышла Мариам замуж за сына резчика из Ра'шефина, и был он /человеком почтенным, с большим богатством. И родила от него сына и дочь, Марфаку и Шару⁴⁰⁴, и умер сын резчика (?), и не знала Мариам после него мужчины до конца своей жизни. И стал после Элазара Акбун и был на первосвященстве двадцать четыре года, и выстроил большое собрание в Набулусе, и у людей с тех пор как ушло Благоволение и до упомянутого первосвященника /не было построено собрание, подобное этому, так как до этого/ не было собрания, в котором бы они собирались в /дни/ своих праздников, но оставались рассеянными в каждом месте, а также в субботы, и тягостно это было первосвященнику Акбуну, и сказал он: «Нет мне спокойствия, пока не подумаю о месте, в котором выстрою собрание. И сказали ему: «Мы нашли пустынное место, где нет камней и нет ничего кроме кучи⁴⁰⁵ земли. И собрал первосвященник камни /и дерево/ и все, что было нужно для строительства, и привел строителей⁴⁰⁶ и разных ремесленников^{406а} из каждого места, чтобы быстрее завершить, и была радость великая в семействе Израиля, и послал в селения⁴⁰⁷, говоря им: «Кто пожертвует чем-либо для строительства Дома Бога, пусть бросит землю (?)». И пришли к нему взрослые, старики и дети, неся белые одежды, (ведя) верблюдов и верховых животных, а первосвященник Акбун сидел на холме из земли, и встал первосвященник, и снял свою накидку³⁷⁴, и взял горсть земли, и бросил ее первым, а после этого выступили вперед все люди, и понесли землю /и мужчины работали/ днем, а женщины вечером, /пока не/ очистили место, и вымерил первосвященник основу места — в длину семьдесят восемь локтей и в ширину сорок четыре локтя, а дверь места — пятнадцать локтей в высоту и восемь /локтей/ в ширину /двери/. И удивились люди, и сказали:

«Откуда он возьмет к этому двери?» И не / знали они, 167 что двери уже нарисованы в сердце первосвященника, и по их образцу сделал он двери. /И написал первосвященник на двух створках двери, там и там, на правой створке десятисловие ⁴⁰⁸, которое снизошло на двух скрижалях из драгоценного камня ⁴⁰⁹, а слева десять речений, которые составляют начало Торы в книге Бытия ⁴¹⁰ «сидящим» ⁴¹¹ еврейским письмом/. И когда закончили сооружать двери и сделали их порог, приказал первосвященник приготовить веревки и орудия, которыми переносят ⁴¹² двери, и сказал /им/: «Не могу спать, пока не установлю двери, и сделали так, как он приказал им, и когда наступило утро, он послал в селения, чтобы помогли ему перенести двери. И собралось у него много народа, и когда наступила ночь, поставил их на том месте, где двери, и объяснил им как их перенести, а эти двери — те самые, которые унес[ли люди] Адрианус (а) из Бейт аль-Макдиса, /в собрание/ которые он сделал на священной горе, и (которые) спрятали когда было разрушено собрание, а их образец и их место перенесены рукой старшего священника и понесли их ночью, и установили их с радостью и весельем и песнопением, славословием и возвеличиванием Бога (велик он и славен!). И сказали Секфатусу, который был правителем той земли, что старший священник Акбун взял двери, которые взял Адрианус сильной рукой из Бейт аль-Макдиса. И вызвал царь первосвященника Акбуна к себе, и он был разгневан ⁴¹³ на него, и сказал ему: «До сих пор не видел подобного дела. Бог поставил царей на земле, чтобы воспрещали людям брать что-то /без разрешения/, а ты взял и забрал вещь царя». И ответил ему Акбун, и сказал ему: «Не забрал /ничего/ и не подкапывал ⁴¹⁴ у царя, потому что мы, и все жители земли — рабы царя, и пусть прикажет царь построить это место для молитвы и обрядов, чтобы благословлять его и поминать добром в любое время. И ты видел, что эти / двери брошены /на землю/, кинуты как скверна или как смена одежды, /которую некому носить, и они погребены в земле без пользы/, и я взял их и поставил их в хорошем месте, годном для них по знанию знающего. И если взяты из имущества царя, то в имущество царя и помещены, а сейчас, о Владыка мой, тому что хорошо для него, и для рабов его, мы повинемся. И уничтожили слова старшего священника гнев царя и гнев рабов его, и сказали они:

«Это большое место и двери, которые ты поставил в нем, огромные». И потребовал царь первосвященника Акбуна тайно, и сказал: «Ты нехорошо поступил. Каждый из моих рабов хотел взять двери у тебя силой, а сейчас слушай меня и сделай /все/, что я скажу /тебе/ и будет тебе и детям твоим навечно. Дай мне семьсот ратлей золота на виду у людей и попроси меня, и я продам тебе их». И было это хорошо для старшего священника Акбуна. И когда настало утро, пришел первосвященник Акбун /к царю/ и попросил царя продать двери, и продал тот ему двери со всем, что в них: деревом, железом, медью, и дал ему записку своей рукой, что они его собственность навечно, и заплатил первосвященник Акбун царю деньги, которые тот потребовал от него /в размере/ семьсот ратлей золота, и успокоился первосвященник Акбун, и стало хорошо ему на душе от Сакфатуса, и благословил его и написал Акбун имя Сакафтуса /на дверях и/ на входе, и закончил Акбун /все/ дела собрания, и собрался в нем с радостью и весельем весь Израиль, и восхвалили Бога и восславили Его, и не прекращали молитву громкими голосами Всемогущему, который оказал милость и облагодетельствовал их великой щедростью своей и обильным благодеянием своим. И преставился первосвященник Акбун к милости Бога Всевышнего, и был после него Элазар и пребывал на первосвященстве /семнадцать лет, и был после него перво- 169 священник Акбун-Великий тридцать лет, и был после него первосвященник Элазар сорок лет. В дни его пришли ан-Насара (христиане), и разрушили поле Иусефа, и сказали, что они хотят увести его /Иусефа/ из этих краев и взять его в свою страну/. И копали днем, а ночью снова заполнялось /как было/. И схватили они самаритян и заставили их копать, и они печалились и плакали, работая без души. И когда был день пятиницы, добрались до двери пещеры, /в которой ковчег Господина Иусефа, (мир с ним!)/вечером и стали призывать на помощь и говорить: «Этим вечером /мы больше не будем работать/,—и бросили снаряжение/, мы больше не можем /ничего сделать/, пока не кончится день, и сказали: «Больше не осталось работы»,—и бросили снаряжение, и тотчас, когда прекратили /работу/, и наступила суббота, было видно на небе чудо: громы, /молнии/, великие ветры и огонь, /выходящий/ из входа в пещеру на небо, и огонь на горе Гаризим. И спустился столб облаков и остановился у входа в пещеру, и снова

стала земля, как была. И поднялся столб облаков на гору, и это записано в Священной Торе: (Быт. 49 : 26) «Свидетель страстей твердыни народов, будет главе Иусефу»⁴¹⁵.

И пришли ан-Насара, и выстроили на могиле дом, и разрушили его самаритяне, и взял /и/ из них семь человек и убили их, и был схвачен старший священник Элазар и предводители сообщества и заключены, и стали самаритяне в великом стеснении, и стали просить избавления по милости Бога Всевышнего, чтобы разрешилось дело отвешиванием денег, и собрали с селений великое богатство, и дал милостыню Бог Всевышний, и успокоилось дело: Аромеи поселились в Набулусе и не позволяли самаритянам поклоняться на горе Гаризим, и заложил Бог в сердце царя Тахдиса⁴¹⁶ изгнать их и изгнал их из Набулуса. А после этого в царствование /Маркинуса⁴¹⁷ случилась 170 смута между самаритянами и ан-Насара из-за могил первосвященников Элазара, Итамара и Финаса (мир с ними!), так как ан-Насара захотели отобрать их у самаритян, и встал предводитель Кайсарии с самаритянами с ревностью (?) и многие войска⁴¹⁸ ... с ан-Насара, и сказал предводитель Кайсарии : «Что за нужда губить людей, (пусть) выступит из этих витязь, и из этих витязь, и тем, кому Бог даст победу, все мы и будем в помощь. И вышел витязь из ан-Насара, крупного сложения, могучий, и сказали ему ан-Насара: «Все мы полагаемся на тебя». И была с ними также собака, подобная льву, которая съедала каждый день⁴¹⁹ ... И вышел из самаритян человек по имени Иустия из селения Кафр-‘Акир, и был подобен огненной буре, которая пылает, и поклонился перед Богом Всевышним могучим в войнах, и выступил вперед на битву с чистым сердцем и честным намерением; и напала на него собака сначала, и встретил ее ударом, которым сломал ей ноги, и дал Бог победу Иустии, и убил он своего соперника, и были побеждены ан-Насара /и все, кто был с ними/, и после этой битвы больше уже никто не покушался на могилы первосвященников. И был после Элазара Натаниль тридцать один год. И на двенадцатом году его первосвященства пришел Зинун⁴²⁰, царь ромеев, в Набулус, и очень обидел самаритян, и принуждал самаритян вступать в веру ан-Насара, иначе будут их сжигать, моль и ослеплять огнем /как делал тот, кто ему предше-

ствовал/, и стал требовать от / народа/, мудрецов и священников. И говорил им Зинун: «Если не поклонитесь кресту, всех вас перемолю». И говорили они: «Убивали нас всех. Мы отдали себя на смерть ради милости Господа нашего, и не поклонимся никому, кроме Бога». И он убил их и взял семьдесят мудрецов, и вынуждал их поклоняться идолам, и они отказались, и смолол их посредине рынка, у стоящих колонн, и не проходили самаритяне перед колоннами, только позади их. И взял Зинун (да проклянет его Бог!) большое собрание, которое выстроил первосвященник Акбун, и сделал в нем возвышение, и сделал перед ним место для блудниц (?), и вышел, и пришел в собрание Бабы-Раббы и сказал: «Это место чье?» И сказали ему: «Это место самаритян, они молятся в нем Богу, Господу их, напротив горы, /на которой они поклоняются Господу их/». И сказал он: «На нем сверху нет изображения». И сказали ему: «Они молятся тому, кто не виден и не поддается описанию». Затем вызвал Зинун Натаниля-первосвященника и всех предводителей Иسرائля и сказал им: «Продайте мне гору вашего поклонения». И сказали ему: «Мы и все имущество наше в распоряжении царя». И он не отступился, пока не взял храм и все, что вокруг него, и водоем с водой, и водосборник, который с северной стороны, и достроил к храму и ко всему, что вокруг него здание и собрание похожее на храм, и выстроил в храме собрание, и выстроил в собрании большой купол, поднимающийся на большую высоту, и победил его, и подвешивался на нем светильник для освещения ночью, зовущий, чтобы те, которые в Кустантинийе и в Румии видели его. И выстроил на горе Гаризим к югу от храма гробницу, и умер у него ребенок, и похоронил его в ней. И сказал Зинун: «Это для самаритян, чтобы поклонялись ему». И помещал крест себе на голову и говорил людям: «Поклонитесь ему, /а того, кто не поклонялся, убивал мечом, или распинал его, или молол его или ослеплял его огнем. И сколько домов опустело и селений разрушено от притеснений Зинуна (да проклянет его Бог Всевышний!). И было прелюбодеяние в его дни общеизвестно, и были осквернены многие девушки и жены мужчин из самаритян в дни его от ромеев, и не считалось прелюбодеяние у них дурным⁴²¹..., и пришло к самаритянам в дни его из невзгод и ужасов /великих/ то, что не объяснить и не описать. И снова Зинун построил для себя гробницу в пределе горы у канала

воды ⁴²², который на дороге, и распорядился, чтобы, когда он умрет, его похоронили в ней, чтобы самаритяне поклонялись ему мертвому. И умер Зинун, (да не помилует его Бог Всевышний!) и был похоронен в могиле, в которой был похоронен его сын, напротив крепости, рядом с Гебата, и был он последним из царей ромеев на этой земле. И стали собираться в шайки и грабить селения и разрушать их, а если слышали о ком-нибудь, что у него есть деньги, мучили его, пока не отдавал им свое имущество, а если слышали о красивой женщине, собирались, входили к ней сто, и двести, и ложились с ней пока не умирала, и стал каждый, кто был сильнее своего спутника, поедать его, и гибли люди, и разрушались города. И был после Натаниля Элазар-первосвященник и пребывал на первосвященстве двадцать пять лет, и в конце его первосвященства появился Мухаммад ⁴²³. Всех лет от прекращения Благоволения до того, как появился Мухаммад тысяча девятьсот девяносто три года, /а по другому счету тысяча восемьсот восемьдесят четыре/ и всего, с появлением Адама (мир с ним!) до появления упомянутого пять тысяч сорок семь лет.

И были в то время / три человека, звездочеты, искус- 173 ные в своем ремесле. Первый — самаритянин по имени Сармаса из Аскара, второй — иудей по имени Ка'б ал-Ахбар ⁴²⁴, а третий христианин, монах по имени 'Абд-ас-Салам. И увидели они по своей науке и по звездам, что царствование ромеев прекратилось, и что царствование исманльтян (уже) началось с человека из сынов Исмаиля из сынов Хашима, а его признак: на спине между лопатками белое пятно в окружность (?) ладони, или, как говорили, желтое. И когда они услышали о его появлении, собрались втроем и сказали: «Двинемся в путь, посмотрим на этого человека, — он тот самый, чье появление мы вычислили, — и устроим с ним дело на предмет обладателей книг и толков, чтобы не постигло нас от него то, что постигло нас от тех, кто предшествовал. И двинулись втроем, и пришли в город ⁴²⁵, в котором он (был), и сказали друг другу: «Кто пойдет первым?» И сказал Ка'б ал-Ахбар: «Я». И подошел к нему, и приветствовал его, и тот ответил ему на приветствие, и сказал ему: «Кто ты, из сынов иудеев?» И ответил тот: «Я человек из предводителей иудеев, нашел в моей Торе ⁴²⁶, что появится царь из потомства Исма'ила и завладеет миром, и не будет стоять перед ним

никто. И выступил вперед 'Абд-ас-Салам после него и сказал: «Так я нашел в Евангелии». А они ничего не знали, кроме как по своей науке. И выступил к нему Сармаса и сказал ему: «Ты исповедуешь веру...⁴²⁷ и владеешь шеями мира, и у нас есть твой признак, это у тебя между лопатками. / И обрадовался Мухаммад его словам, снял 174 одежду с тела, и, действительно, большое белое пятно оказалось у него между лопатками. И приняли ислам Ка'б-ал-Ахбар и 'Абд-ас-Салам, и был он рад им великой радостью, и усадил их обонх рядом с собой, и сказал Сармаса: «Почему ты не делаешь, как они? Приблизься к этому». Но не смог Сармаса приблизиться к этому и сказал: «У меня нужда такая (?), то есть закон и вера, и я горжусь своей верой и не могу придти к тебе и выйти из моей веры. И Мухаммад почувствовал неловкость и сказал: «Что с тобой, самаритянин?»⁴²⁸ И сказал ему Сармаса: «Владыка мой, пришел я к тебе за обещанием и договором, на который бы положился я и люди моей веры и общины, за безопасностью и обязательством, чтобы хранить души, и потомство, и имущество, и общинную собственность⁴²⁹, и строить дома обрядов». И приказал тот писцу написать им обещание безопасности и обязательство в соответствии с тем, что он хотел. И явился к нему писец, и написал по его приказу: «Я, Мухаммад, сын Абдаллаха сына Абд-ал-Мутталиба, приказал написать самаритянам обязательство безопасности для них самих, их потомства и их имущества, и домов их обрядов и их общинной собственности во всей их стране и во всех их владениях, и следовать с ними и в отношении жителей Филастин⁴³⁰ благим путем». И взял его Сармаса, и удалился от него, и указали ему Амир сын Раби'а и Абдаллах сын Джахша⁴³¹, чтобы был тот, кто напишет обязательство—Али сын Абу Талиба,⁴³² и он вернулся к Мухаммаду, и предстал перед ним, и сказал: «О владыка мой! Я пришел к тебе из страны обширной, далекой и от общины слабой, которую губили люди многобожия и над которой властвовали идолопоклонники, и она просит у Бога избавления / твоей рукой. И указано мне, чтобы был тот, кто на- 175 пишет это обязательство—Али сын Абу Талиба». И приказал он Али написать это, и написал им за него: «Я дал⁴³³ это обязательство самаритянам для безопасности их самих, их потомства, их имущества, домов их обрядов и их общинной собственности в каждом владении и месте,

чтобы нам следовать с ними благим путем». И было (это) написано на куске кожи, и отдал Он (это) ему, и поцеловал Сармаса землю издали и попрощался с ним. И сказал Мухаммад: «О самаритянин, ступай, тебе в жизни говорить: не прикасайтесь, и будет для тебя срок, который тебе не дадут нарушить. Посмотри на своего Бога, которому ты поклонялся, мы его сожжем и разбеем в море¹³¹». И это дело Ка'б ал-Ахбара, поскольку тот не сделал так, как он. И любая напасть приходит к нам только от иудеев. И вернулся Сармаса в Филастин и обрадовал самаритян тем, что сделал Бог Всевышний: успехом его пути, благом его души, милостью этого человека и милосердием его. А Ка'б ал-Ахбар и 'Абд-ас-Салам стали жить у него, и стал Ка'б ал-Ахбар у него писать ему, устраивать что-то и знакомить его с каждым делом.

Всего лет от Адама до того, как появился Мухаммад — пять тысяч сорок семь, как мы упоминали, а это в подробности в соответствии с тем, что я описал в этой хронике: от Адама до прекращения Благоволения три тысячи пятьдесят четыре года: Адам — сто тридцать лет, Шат — сто пять лет, Инош — девяносто лет, Кинан — семьдесят лет, Маллелель — шестьдесят пять лет, Иарад — шестьдесят два года, Инок — шестьдесят пять лет, Метушала — шестьдесят семь лет, Лемек — / пятьдесят три 176 года, Нух — шестьсот лет до потопа и от потопа до Арфакшада два года, Арфакшад — сто тридцать пять лет, Шала — сто тридцать лет, Эбар — сто тридцать четыре года, Фалаг — сто тридцать лет, Рэу — сто тридцать два года, Шарог — сто тридцать лет, Наф — семьдесят девять лет, Тара — семьдесят лет.

Абрам (мир с ним!) — сто лет, Исхак (мир с ним!) — шестьдесят лет, Иакоб (мир с ним!) — восемьдесят семь лет, Либн — пятьдесят два года, Кат — семьдесят один год, Амрам — пятьдесят пять лет, Муса (мир с ним!) до прихода в страну — сто двадцать лет.

Элазар (мир с ним!), срок его правления при Благоволении — пятьдесят лет, Финас (мир с ним!) — шестьдесят лет, Абиша — сорок лет, Шиши — пятьдесят лет, Бахки — тридцать пять лет, Аззи — двадцать пять лет. И прекратилось Благоволение и исчезла скиния, и прожил Аззи после этого один год. И от него до появления Мухаммада тысяча девятьсот девяносто три года. В подробности: Шиши — тридцать девять лет, Бахки — двадцать три года,

Шабат — двадцать восемь лет, Шалум — двадцать пять лет, Хазкия — двадцать лет, Иеунатан — двадцать восемь лет, Иаир — двадцать два года.

Садкия — двадцать восемь лет, Ахия — двадцать лет, Махир — двадцать один год, Иусадук — двадцать пять лет, / Далия — двадцать пять лет, Иаир — двадцать де- 177
вять ⁴³⁵ лет, Иеунатан — двадцать восемь лет, Иишма-
эль — двадцать шесть лет, Тубия — двадцать восемь лет,
Садук — двадцать лет, Амрам — двадцать восемь лет,
Халкия — двадцать четыре года, Амрам — тридцать во-
семь лет, Акбун — тридцать шесть лет, Акбия — тридцать
девять лет.

Халяль — сорок пять лет, Шерия — сорок лет, Либи —
пятьдесят лет, Натаниль — пятьдесят два года, Азрия —
тридцать пять лет, Абдаль — сорок лет.

Хазфия — тридцать лет, Ханания — двадцать четыре
года, Амрам — тридцать два года, Ханан — двадцать пять
лет, Хазкия — двадцать один год.

Делия — сорок два года, Акбун — сорок лет, Акбия —
тридцать пять лет, Либи — сорок один год, Элазар — со-
рок четыре года, Иаир — тридцать девять лет, Натаниль —
сорок один год, Иехикам — тридцать два года.

Иехунатан — двадцать семь лет, Элишама — тридцать
три года, Шамия — десять лет, Тубия — восемь лет, Ам-
рам — одиннадцать лет, Акуб — девять лет, Амрам / де- 178
вять лет, Акбун — тридцать лет, Финас — сорок лет, Ли-
би — двадцать пять лет, Элазар — тридцать два года,
Тубия — двадцать восемь лет, Элазар — сорок один год,
Акбун — двадцать три года, Натаниль, родитель Бабы —
тридцать два года. Первосвященничество Бабы-Раббы не
засчитано, потому что он был первосвященником и царем
при жизни своего родителя.

Акбун — двадцать шесть лет, Натаниль — тридцать
один год, Акбун — двадцать лет, Элазар — двадцать один
год, Акбун — двадцать четыре года, Элазар — двадцать
семь лет, Акбун — тридцать лет, Элазар — двадцать семь
лет, Натаниль — тридцать один год, Элазар — двадцать
пять лет. И на двенадцатом году пришел Мухаммад, и со-
вокупность от сотворения мира до написания этой хрони-
ки в семьсот пятьдесят шестом году /16.1.1355—4.1.
1356 ⁴³⁶, как мы упоминали раньше—пять тысяч восемь-
сот три года ⁴³⁷.

Возвращаемся к рассказу о том, что было найдено в хронике отцов. Мы дошли до того как Сармаса пришел к Мухаммаду и взял у него обязательство безопасности, и после этого вышли / исмаильтяне после ромеев, и разбили их, и бежали те от них, а первосвященник, который был в те дни, Акбун сын Элазара жил в Бейт-Сама. И когда вышли мусульмане и бежали ромеи, все самаритяне, которые были на берегу моря, бежали с ромеями в Румию. Пришли к старшему священнику Акбуну сыну Элазара в Бейт-Саму, потому что он жил там, и сказали ему: «Ты человек надежный, и мы оставляем тебе свое имущество пока не вернемся», — и думали, что вернутся скоро, и собрали свое имущество и поместили у него, и собралось у него из имущества безграничное, незнаемое, а люди, которые оставили его — жители Кайсари и Арсуфа, и Мимаса, и Иафы, и Лудда, и 'Аскалана, и Газзы, и остальных отдельных селений, и тех, которые на берегу моря. После этого они двинулись в Шаркийю, и не вернулись до сих пор. Там они жили, и вошли мусульмане в землю Канаан, и завладели ею, и взяли все города, и стали жить в них, и завладели всеми местами, и не осталось места, которого они бы не взяли, кроме Кайсари, она воспротивилась и не сдалась им, потому что она называлась Матерью городов и их предводительницей, и приступили к ней, и осаждали ее шесть лет до того как ее завоевать. И ромеи пользовались морем до того как о море узнали мусульмане. И была в крепости Кайсари, с севера, в северном углу, к западу, удобная дверь, в которую входили и выходили ромеи, а мусульмане не знали, и забыли ее / открытой, и вышла через нее собака, и когда увидели ее, пришли за ней к двери, а о них не знали, и они въехали (верхом), и началось в городе избиение, и продолжали целый день убивать на нижнем рынке, потому что один город был построен над другим, и тот, кто смог убежать в море, и кто сдался им — спасся. И был завоеван город, и стали жить в нем, и когда они завоевали его, — появилось почтение к ним во всех местах. Эти сыны Исма'ила окружили все места, и была наложена подушная подать (джизья) по четыре дирхама и торбе ячменя, кроме поземельной подати. И /пророк мусульман/ Мухаммад не обидел никого из обладателей законов /все дни свои, он предлагал людям (свою) веру, кто приходил к нему, того принимал, а кто не приходил, того не принуждал/. И я слышал со слов мудре-

ца, и это передается от написавшего ученого, достойного в бытии, старца Нафис-ад-Дина Абу-л-Фараджа сына Касара⁴³⁸, что говорится в передаче предков о Мухаммаде, что: «Мухаммад муж добрый, верующий в Бога, благодетель для всех евреев»⁴³⁹.

И пребывал Мухаммад на царстве десять лет, и все люди /в этих странах/ подчинялись ему, и от него перешло его царство к его родственникам, сынам Умаййи, как он завещал им, не добавили и не убавили, и не обидели никого никогда, и было из них девятнадцать царей. Первый из них, Мухаммад, жил шестьдесят три года, сорок три года ни за что не принимался, и десять лет — войны, и десять лет пророк и царь. /И умер/. И стал после него 'Атик сын Абу-Кехафа по имени Ибн (!!!) Бекр-Праведный, и царствовал два года и три месяца. И стал после него Омар сын аль-Хаттаба, и царствовал десять лет и семь месяцев, и на седьмом году его царствования завоевал Кайсарию, и убил его человек, известный как Абу-Лу'лу', раб человека, (из) Кайсарии. И стал после него Осман сын Аффана, и царствовал двенадцать лет, и был убит. И случился раздор среди мусульман, и пробыли четыре года и девять месяцев в раздоре. И стал после этого Му'авия сын Абу-Суфйана, и царствовал двадцать лет и восемь месяцев. И стал после Му'авии его сын, и царствовал четыре месяца, и умер. И стал после него Маруан сын аль-Хакима, и царствовал четыре месяца, и умер. И стал после него Абдаллах сын аз-Зубейра, и царствовал восемь лет и пять месяцев. И стал после него Абд-аль-Малик сын Маруана сына аль-Хакима, и царствовал тринадцать лет и шесть месяцев, и умер. И стал после него аль-Валид, его сын, и царствовал десять лет и семь месяцев. И стал Сулейман, его брат, и царствовал два года и восемь месяцев. И стал Умар, сын Абд-аль-Азиза, и царствовал два года и шесть месяцев. И стал Иазид, сын Абд-аль-Малика, сына Маруана, и царствовал четыре года. И стал Хашим, его брат, и царствовал девятнадцать лет и восемь месяцев. И стал после него аль-Валид, сын Иазид, сына Абд-аль-Малика, и царствовал один год и три месяца. И стал после него Иазид-аль-Накис, сын аль-Валида, и царствовал пять месяцев. И стал Ибрахим, его брат, и царствовал два месяца и одиннадцать дней. И стал Маруан, сын Мухаммада, последний из сынов Омеййи, и царствовал пять лет и два месяца/. От воцарения Ислама до позднего Маруана

из сынов Умайи — сто тридцать один год / и три месяца. 181
И было в дни Маруана ⁴⁴⁰ великое, большое землетрясение в каждом месте, и опустились дома на живущих в них, и погибло из людей, сколько не счесть и не перечесть, и было землетрясение великое, подобного которому не видано, а те люди, которые уцелели, жили в пустынях много дней от того, как дрожало и играло под ними, а когда захотел Бог спокойствия по милости Своей, вошли люди в города и успокоили свои души. И после этого поднялись сыны аль-Аббаса на сынов Умайи и вышли навстречу им. И случился раздор у мусульман, — одни из них с сынами аль-Аббаса, другие с сынами Умайи, — и случилась между ними великая, страшная война, это война, известная как война Кушитов, и бежали те, кто пришел на помощь сынам Умайи, и были убиты в месте Хорасан человеком, известным как Абу-Муслим, и с ним многие войска, и он пришел на помощь сынам ал-Аббаса, и встретился с Маруаном, и разбил его, и бежал Маруан, пока не добрался до Египта, и настигли его люди Абу-Муслима, и убили его / в Египте/, и взяли его голову, после того, как он царствовал пять лет, и вернулись, и пришли, и отдал Абу-Муслим царство сынам аль-Аббаса из сынов Хашима. Тогда укрепилось царство сынов аль-Аббаса, царство могущественное, сильное, и умножили они дань на земле, и усилили притеснение подданных, и утяжелили их бремя, и притеснили людей на ней, и собирали деньги, и собирали их крепко. И был после Маруана Абдаллах, которого звали аль-Аббас, из сынов Хашима, и царствовал он четыре года и восемь месяцев. И был после него его брат, которого звали Абу-Джа'фар ⁴⁴¹, и послал он в Филастин правителя, которого звали Абд- / аль-Ваххаб по прозвищу Абу-Шенди, и притеснил тот людей очень, и послал Абд-аль-Ваххаб наместнику Набулуса, /и послал его/ сжечь место поклонения, которое выстроил Зенун, и растереть кости его (да не помилует его Бог!) на горе, произошел от этого шум у самаритян и был, пока он не собрал с них деньги для сжигания его. И послал нескольких человек ночью, и сожгли его, и сожгли собрание, на котором ромей видели свет ночью из городов, и убили в нем монахов, и стали ан-Насара говорить, что не сжег его никто, кроме самаритян. И послал Абу-Шенди, и взял старшего священника, и был там человек из его родственников, которого звали Ихн сын аль-Мадика, и спросил его, что значит старший священ-

ник, и отпустил его, и отдал его ему (?) и взял старшего священника, а это Абсаби сын Дарта, и он держал старшее священство в общине, и притеснил его, и обрил ему голову, и оштрафовал его на три тысячи динаров, и помогли ему самаритяне, насколько смогли, и откупился ими, и избавился. В дни Карасба — старшего священника и Абсаби — старшего священника сгорел купол. /Здесь и дальше речь обрывается./

Джафар царствовал двадцать два года, и был после него его сын по имени Мухаммад аль-Махди, царствовал десять лет и месяц, и умер. И стал после него его сын по имени Муса, царствовал год и два месяца, и умер⁴⁴². После этого перешел старший священник Карасба к милости Бога и оставил после себя своего сына Натаниля маленьким, и стал сын его брата, и управлял общиной, и не было у него большого еврейского счета (календаря), пользовались ромейским, пробыл семь лет, и умер. И стал после него его сын прибавлять на его место, и не было у него счета кроме того, который был у / его отца, и то, что было хорошо, он добавлял. И стал Натаниль, сын Карасбы, сравнивать с тем, и был правильный еврейский счет у него, и вывели две таблицы Натаниль и Каркала, и они разошлись, и впали самаритяне с ними в разногласие. Одни из них стали с Каркалой, другие — с Натанилем. И вывели две таблицы поста: по таблице Натаниля пост в понедельник, а по таблице Каракалы — во вторник. И были жители селений наполовину с тем и наполовину с другим. Те, которые были с Каркалой, устраивали разговение в понедельник, а постились во вторник, и когда один постился, то другой делал наоборот, и постигла самаритян великая напасть. И собрались предводители самаритян у старшего священника Дарты и сказали ему: «Как оставаться самаритянам в этой великой напасти? Пусть рассмотрят мужи знающие, боящиеся Бога Всевышнего, вникнут, раскроют то, что у того и другого, и с тем, кто окажется прав, мы все и будем». И выбрал Дарта четырех человек: двух из сторонников одного и двух из сторонников другого, и взял с них клятву Дарта, что они не скроют истину там, где она есть. И сказали им те, кто оспаривал его знание: «Они подражают греху этого ученого (?), а вы откройте то, что правильно между ними, и с тем, кто окажется прав, будет вся община». И они вникли и разобрались, и нашли, что прав Натаниль, и стал

весь народ с ним, и путь его первосвященства по правде. И в тот же год, когда стал Натаниль, после него стал Муса, брат Харуна ⁴⁴³ сына аль-Махди ⁴⁴⁴ из сынов Хашима. И в его дни появилась огромная стая саранчи, подобной которой не было видано, и съела она всю зелень и всю траву пустыни, и заполнила землю, и вышли / ее существа и покрыли лицо земли от моря и до аль-Урдунна и съели всю зелень и траву, которая на земле, и не осталось ничего на лице земли, и осталась земля пустая. И на другой год случилось у мусульман разногласие, и было убито из них великое множество, и стали двумя сторонами, и выходили воевать друг с другом с великой враждой, и убивали и тех, и других без жалости, а те, кто жил с ними, самаритяне и другие, в великой и страшной беде. Они входили в селения, грабили урожай, золото, серебро, медь, одежду, и сбылась с нами записанная угроза: (Вт. 28 : 31) «Бык твой будет зарезан перед тобой, и не будешь есть его»... до конца угрозы. И бежали люди, и селения их пусты от той беды и наказания, которое их настигло. И если схватывали женщину, делали с ней дела жителей Садема ⁴⁴⁵, и стали у людей от них беды и несчастье, и стали люди жить на горах и в пещерах, когда потеряли люди все, что имели, и остались голыми безо всего. Тот, кому было можно опереться на кого-нибудь из их важных людей, отдавал ему свое имущество, и (тот) защищал его, а тот, у кого не было заступника, оставался бродить по горам, и пещерам, и долинам. И когда приходили, ничего не находили без того, чтобы взять, и сжигали дома и посе́вы, и не оставляли ничего, все сжигали. И разрушились жилища, и жили так около года. И смилостивился Бог, и вызвал среди них рознь. И на другой год пришла к людям великая дороговизна, и пришла к людям беда, у которой нет милости, и стали люди беззащитны снаружи и внутри: снаружи саранча, а внутри враг, и еще усердствовали, / требуя налог. И сбылась угроза: (Лев. 26 : 25) «И станете в руках врагов ваших (26). При разрушении Мною сил хлеба». И пришел к людям ужасный голод, так, что была забыта сытость, как было сказано: (Лев. 26 : 26) «Вы будете есть и не будете сыты». И рассказывали, что одна женщина съела своего сына в селении под названием Арба. Ребенок умер, и когда он умер, взяла его, разрезала и сварила. Вошли люди, увидели его руку, высовывающуюся из котла, и сказали ей люди: «Что ты варишь?»

Сказала им: «Ежа». Сказали ей: «Откуда у тебя еж?» — и заглянули в котел, нашли человеческое мясо и сказали ей: «Что это за великая напасть?» Сказала, что сын ее умер, и она взяла его и сварила, чтобы съесть от сильного голода. А была эта женщина бедуинка из арабов, живущая там. И наслал Бог на людей гибель и смерть. И как много умерло в пути и не было погребено! Стала дорога могилами, и народы копали ямы на стороне дороги и складывали в них всех мертвецов, в каждой яме, и оскверняли их, поскольку не успевали рыть могилы, и как часто священник из самаритян, и первосвященник, и ученый умирали и не были оплаканы как нужно, и не похоронили их как нужно, и кое-кто хоронился в земляной яме без могилы и досок. И как много сыновей оказалось далеко от своих отцов, и отцов оказалось далеко от своих сыновей, и умерло, и один из них не знал, что с другим, из-за смерти и голода. И переменялись лица людей, и отец больше не спрашивал о сыне, и сын не спрашивал об отце, и брат не спрашивал о брате, и горе тому, кто видит сам эту беду, и счастье тому, кто был испытан и спасся при испытании и дошел до облегчения. И после этого распростер Бог / свою 186 милость и дал избавление, и отвергнул гнев от рабов Его, и послал удачу на земле, и насытил души, и ели люди, и стали сыты, и немногие из людей, которые поднялись на гору в праздник Кушей, и их после года смерти было столько, сколько собирается в маленьком собрании. И после этого пошел дождь, снизошла милость, и стал земледелец плакать, потому что нет у него ни коров, ни семян, а тот, кто привез себе семена из далеких стран пахал на своих плечах и на ослах и мулах, и пахали на всех животных. Все эти беды, когда мы воспротивились Господу нашему, и все это во время царствования Харуна ар-Рашида халифа мусульман⁴⁴⁶ и время первосвященника Натаниля, первосвященника Израиля, и Бог знает лучше.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

1. Традиционная формула взаимствованная из Корана (27:30 и перед началом каждой суры, кроме девятой). В мусульманских текстах обычно переводится как «Во имя Аллаха...». Эпизодически эта формула встречается и в текстах других конфессий, например перед началом некоторых библейских книг в Парижской (1628—1645) и Лондонской (1655—1657) полиглотных Библий (по египетской рукописи XVI в.).

2-2а. Текст доксологии отсутствует во фрагменте Сам. VI, 25 л. 1 и рукописи Сам. VI, 19, а также в манчестерской рукописи Ryl. Sam. 260 (1144), они начинаются непосредственно с введения составителя. Рукопись Сам. VI, 19, судя по всему, основана на протографе с утраченными первым и несколькими последними листами, причем текст начинался, как обычно в арабографичных рукописях, с оборота первого листа, а фрагмент Сам. VI, 25, л. 1 был фактически листом 2 полной рукописи.

3. В русской традиции «Моисея». В самаритянских текстах это имя встречается либо в арабо-мусульманской форме «Муса», либо в древнееврейской в самаритянском произношении «Муши». В последнем случае оно обычно (но не всегда) выписывается в самаритянской графике, в то время как остальной текст бывает переписан арабской графикой. «Имран-арабо-мусульманская форма имени «Амрам».

4. В оригинале «Киблы».

5. Обычное в самаритянских текстах обозначение членов своей общины.

6. Т. е. «в потусторонней жизни».

7. В синодальном переводе — «Финеес», в научной литературе встречается форма «Пинхас». Для данного перевода предпочтено традиционное самаритянское произношение.

8. В синодальном переводе «Аарон», в традиционном самаритянском произношении «Аррон». В переводе оставлена арабо-мусульманская форма оригинала.

9. Сам. VI, 19 «Финасовой общины».

10. Сам. VI, 19 и 25 дают в отличие от всех рукописей, учтенных Фильмаром, (ат-та'ифа) древнееврейское выражение с вариантами. Если учесть сказанное в примечании II, возникает вопрос, не является ли Сам. VI, 25 протографом, прямым или косвенным, рукописи Сам. VI, 19?

11. В 72 г. н. э. Сихем был отстроен заново, к западу от прежнего местоположения и получил название Flavia Neapolis в честь правящей семьи. Это название сохранилось в современной арабской форме Наблус. В данном переводе предпочитается форма Набулус, принятая в исторической литературе и представляющая воспроизведение традиционной арабской огласовки этого названия.

12. Рукописи 1857 г. (А) и Сам. VI, 19 указывают более определенно месяц Ша'бан (12.9.1352—10.10.1352).

13. Перевод дан по Сам. VI, 19 и 25. В издании Фильмара (без разночтений) и публикации Пейн-Смита — «дружбы его» — «Садакатих» вместо «садакатих». Еще один факт совпадения Сам. VI, 19 и Сам. VI, 25.

14. Добавлено в Сам. VI, 19. Далее текст, отсутствующий в издании Фильмара, но внесенный в перевод по рук. Сам. VI, 19, вводится в квадратных скобках во всех последующих многочисленных случаях без особого указания.

15. Сам. VI, 19 и 25 «И я начал приводить...»

16. Сам. VI, 19 «правильно переданное».

17. В оригинале: «кат'-ал-балади» у Рыбинского. Самаритяне..., С. 87 это выражение переведено (по Шнурреру?) «Книга провинций», чему какого-либо подтверждения в арабской географической литературе не находится.

18. Рукопись 1814 г. (В) «еврейской».

19. В синодальном переводе «Иисуса Навина». В данном переводе дано традиционное самаритянское произношение этого имени.

20. Текст этой книги, как известно сохранился в нескольких рукописях и был издан в 1848 г. в Лейдене Иайнболлем по рукописи в самаритянской графике. Об этом более подробно говорится в предисловии.

21. Под это описание подходит рукопись XIV в. в Европейской Теологической семинарии в Нью-Йорке: см. JRAS, 1930, p. 569.

22. В оригинале было, по-видимому «ар-рибаса» как в издании Пейн-Смита с. 306 и Сам. VI, 34 «должность или обязанности «рабиса» — старшего священника, как и будет по-

стоянно передаваться в тексте. В Сам. VI, 19 — «рабабиса» — мн. ч. от «рабис». В издании Фильмара слова «рабис» и «рибаса» не поняты и заменены на «райс» и «рийаса» везде, где встречаются.

23. В синодальном переводе «Елеазар», в научной литературе встречается форма Элеазар. Как и в других случаях в переводе дано традиционное самаритянское произношение.

24. Рук. 1595 г. (Д) «тетрадам».

25. В рук. 1595 г. (Д) в этом месте стоит знак лакуны.

26. История составления хроники по-русски изложена В. Рыбинским. Самаряне, с. 86—88.

27. В Сам. VI, 19 и фрагменте Сам. VI, 34 текст выполнен в виде таблицы, числа указаны цифрами, в издании Фильмара числа приведены прописью. Промежуточные подсчеты в Сам. VI, 19 и VI, 34 сделаны явно переписчиками с различной разбивкой общего списка лет.

28. В современной русской традиции и синодальном переводе «Израиля». В данном переводе оставлена арабо-мусульманская форма оригинала.

29. В синодальном переводе «Ханаан».

30. В синодальном переводе «Сиф».

31. В синодальном переводе «Енос».

32. Сам. VI, 19 и 34. 105 (лет).

33. В синодальном переводе «Каинан».

34. В синодальном переводе «Малелеил».

35. В синодальном переводе «Иаред».

36. В синодальном переводе «Енох».

37. В синодальном переводе «Мафусал».

38. В синодальном переводе «Ламех».

39. В синодальном переводе «Ной». В отличие от предыдущих случаев в оригинале дана арабо-мусульманская форма как общеизвестная.

40. В синодальном переводе «Авраам».

41. В оригинале арабская форма географического названия.

42. В синодальном переводе «Сим».

43. В синодальном переводе «Арфаксад».

44. В синодальном переводе «Сала».

45. В синодальном переводе «Евер».

46. В синодальном переводе «Фалек».

47. В синодальном переводе «Рагав».

48. В синодальном переводе «Серух».
49. В синодальном переводе «Нахор».
50. В синодальном переводе «Фарра».
51. Цитаты из Самаритянского Пятикнижия, которые в тексте Хроники обычно приводятся в оригинале, даются в собственном переводе максимально близко к оригиналу. При этом учитывались арабские переводы Самаритянского Пятикнижия, отражающие соответствующую интерпретацию текста, а также русский Синодальный перевод.
52. В синодальном переводе «Исаак».
53. В синодальном переводе «Иаков».
54. Сам. VI, 19 «иудеев».
55. В синодальном переводе «Левий».
56. В синодальном переводе «Кааф».
57. В синодальном переводе Иерихон; Сам. VI, 19 «землю».
58. Дословно «гостиничная». В синодальном переводе «блудница Раав».
59. Красное море. В синодальном переводе «Чермное море».
60. В синодальном переводе «Амалик».
61. В синодальном переводе «Сигон».
62. В синодальном переводе «Ог».
63. р. Иордан.
64. Дословно «Луг Иерихона».
65. В синодальном переводе «Гай».
66. В синодальном переводе «Вефиль».
- 67-67а. Сам. VI, 19 на древнееврейском языке: «между двух херувимов: здесь согрешил этот народ и пристало к его рукам запретное».
68. Сам. VI, 19 «И ты не знал, что от Бога ничего не скрыто».
69. Сам. VI, 19 добавлено: «как повелел Бог», а идущая далее фраза «И стал холмом навек» дана на древнееврейском языке. (Вт. 13: 17/16).
70. В синодальном переводе «Гевал».
71. Дословно «Луг Набулуса».
72. Дословно «изменили свои тела». Издание Пейн-Смита рук. 1595 г. (с. 324) (у Фильмара в разночтениях не указано!) и Сам. VI, 25 «запылили свои тела», что представляется первоначальным вариантом.
73. Рук. 1857 г. (А) и Сам. VI, 19 «ар-Риф», т. е. «сельской местности». Рук. 1595 г. по изданию Пейн-Смита (с. 324) «Арбен» (у Фильмара в разночтениях не отмечено).

74. В синодальном переводе «Хеврон».
75. ар-Рима А (1857); ал-Марама или ар-Рама Сам. VI, 19.
76. В русской традиции «Иерусалим».
77. Фраза в оригинале на древнееврейском языке (Исх. 15: 3).
78. А (1857) и Сам. VI, 19 «ад-Даура».
79. На современных картах Эль-Халиль. «Ал-Халил» — «друг» в арабской традиции почетное прозвание Авраама. «Друга Бога».
80. В синодальном переводе: Кадес-Варни. (Чис. 32: 8; Вт. 9: 23; также И. Нав. 10: 41; 14: 6, 7).
81. В русской традиции «Газа».
82. В рук. Д (1595) ас-Сазир. В синодальном переводе «Гесем» и «Гошен».
83. В синодальном переводе «Ханаанеянам».
84. В синодальном переводе «Сидона».
85. Арабское название Сирий.
86. Сам. VI, 41 Мардж аль-Баха («Луг Величия»). В синодальном переводе «дубрава Море».
87. В (1814) и Д (1595) дают чтение Румийа («Рим», в переносном значении может быть «Константинополь» — второй Рим»). Оба варианта вероятно восходят к форме «Армунийа» зафиксированной в «Liber Josuae»: Liber Josuae, p. 26 (арабского текста издания), N. B.; Payne Smith p. 335; Vilmar Ed. p. 18 (арабского текста). В фрагменте Сам. VI, 41 соответствующее место повреждено.
88. В синодальном переводе «дубрава Море». В других местах Хроники также называется «Лугом Набулуса».
89. В синодальном переводе «Маднан».
90. В оригинале «Калим», в арабской традиции почетное прозвание Моисея.
91. В оригинале «Халил» в арабской традиции почетное прозвание Авраама, отсюда название города Эль-Халил (иначе Хеброн), т. е. город Авраама.
92. В русской традиции «Вавилона».
93. Коран, 3: 173.
94. Сам. VI, 19 дает другую, более пространную редакцию этого письма очевидно восстанавливающую сокращенное Абул-Фатхом и заключительной фразы о сокращении уже не содержит.
95. Населенный пункт между Табарией и ар-Рамлой, упоминается, в частности: BGA VI, 78. Русский перевод: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986, с. 86, 247.

96. Рукописи А (1857 г.) и Сам. VI, 19 — «глубоко в землю».

97. В Синодальном переводе «Хефер».

98. В Синодальном переводе «Галаад».

99. В Синодальном переводе «Махир».

100. В Синодальном переводе «Мапассия».

101. В Синодальном переводе «Иосиф».

102. В Синодальном переводе «Хам».

103. Аналогичный сюжет есть в армянском эпосе «Давид Сасунский».

104. В Сам. VI, 19 заменено на древнееврейское выражение из Пятикнижия «B'Y'R H'YTB» (Вт. 27: 8) в Синодальном переводе — «очень явственно». Гастер приводит самаритянскую интерпретацию этого места как «a perfect copy» (Gaster, The Samaritans 7—8 хотя фрагмент Сам. 189.3 дает арабский перевод как «тархан хасанан» — «хорошим изъяснением».

105. Рукописи А (1857), В (1814). Сам. VI, 19, 38 «на шестой год».

106. Кн. Чисел, гл. 34.

107. Дополнено по Сам. VI, 25, 19. Интересный случай удачной конъектуры издателя. Пейн-Смит, издававший текст только по одной рукописи, предположил пропуск этого слова (*Supplendum videtur* ...). Судя по разночтениям Фильмара оно отсутствует во всех учтенных им рукописях (а также в Сам. VI, 20), но действительно читается в Сам. VI, 19 (где впрочем вполне могло быть добавлено Иакубом б. Харуном, о работе которого с текстом см. в предисловии), и, что гораздо важнее, в Сам. VI, 25, л. 23, строка 4 (где из-за повреждения сохранились только две первых буквы).

108. В Синодальном переводе «Халев».

109. Рукописи А (1857) и Сам. VI, 19 «Гиб'ата» название более высокой из двух вершин горы Гаризим.

110. В оригинале «'ибри».

111. Условный синодальный перевод. Примечательно, что в Сам. VI, 19 этот список, взятый из Втор. 14: 5, восстановлен в древнееврейском оригинале, причем явно по слуховой памяти, так как на семь слов налицо три случая смешения гортанных согласных, не различающихся в традиционном самаритянском произношении древнееврейского языка.

112. В Синодальном переводе «Гирсон».

113. Смысл фразы неясен. Перевод Пейн-Смита: «and separated the offerings into portions Сам. VI, 19 в этом же месте содержит фразу (близкую по начертанию в арабской графиче-

ке), представляющую, видимо, конъектуру Иакуба б. Харуна» и возносили ал-акраб, то есть «муки и жертвы» (л. 146, строка 8).

114. В Синодальном переводе (Исх. 6:24) Асир, Елкана и Авнасаф.

115. В Синодальном переводе «Нафанаил». Сам. VI, 19 «Нифтали».

116. В Синодальном переводе «Ефрем».

117. В Синодальном переводе «Неффалим».

118. В Синодальном переводе «Фола».

119. В Синодальном переводе «Ианр».

120. В Синодальном переводе «Иуда».

121.-121a. Текст испорчен в каком-то раннем списке и восстановливался переписчиками явно по догадке, что, впрочем, позволяет проследить филиацию некоторых рукописей:

Ибн Лайл: А (1857); (фрагменты XVI в.); Сам. VI, 19

Аб Лайл: С (1523)

Натаньял Д (1595) и Сам. VI. 20.

122. Сам. VI. 20, 19 добавлено: «из Менуха».

123. Во всех текстах дается «ахсана» — «хорошо сделал», хотя несомненно следует читать близкое по начертанию «ахасса» — «почувствовал».

124. Опущено в Д (1595) и Сам. VI, 20.

125. В рукописях расхождения, не позволяющие в каждом случае дать однозначный перевод. Сам. VI, 19: «14 часов и 1/5 часа».

126. Эта рукопись, согласно самаритянской традиции, хранится до настоящего времени как святыня в семье первосвященника в Наблусе, о ее существовании сообщалось уже в письме самаритян к Скалигеру. В XIX веке этот легендарный свиток старались увидеть европейские путешественники, менее искушенным самаритяне старались продемонстрировать другие, не столь старые свитки. Текст Свитка был издан Ф. Пересом Кастро в 1959 г. в Мадриде.

127. Вписка (в арабских текстах «ташкил», в древнееврейских, самаритянских «ташкул») — термин, предложенный А. Гаркави. Особого рода криптограмма, обеспечивающая неприкосновенность записи переписчика текста Пятикнижия. Буквы, составлявшие такую вписку, подбирались в процессе переписки из самого текста и выписывались посредине строки так, чтобы, двигаясь по вертикальной линии сверху вниз, можно было прочесть эту запись. Разумеется, другие буквы текста Пятикнижия на этой вертикальной линии уже не писались, а

буква, входящая во вписку, обычно отрывалась на строке от предыдущих и последующих. Внешний вид листа рукописи Пятикнижия с частью такой вписки см. на рис. снимка с ленинградского фрагмента Фирк. Сам. II. 191. 2, оборот (Вт. 25:18—26:4), где две вписки на двух языках идут параллельно, каждая в своем столбце текста.

128. Текст этой вписки (с вариантами) приводится во множестве работ о самаритянах, в том числе, с русским переводом, в «Описании рукописей...» А. Я. Гаркави, с. 31—33, где приведена и библиография ее ранних публикаций.

129. В Синодальном переводе «Аарон».

130. Сразу после текста вписки (на древнееврейском языке без перевода) Сам. VI, 19 добавляет: «И эту запись видел бедный раб многократно. Он не делал в главах, в которых содержится проклятие, вписку совершенно. Когда доходит до глав проклятия, не вписывал в них свое имя, оставляя их без вписки (да пребудет над ним благоволение Господа, Аминь!)».

131. В Синодальном переводе «Валаам».

132. В оригинале употреблен термин мусульманского права «аззар» часто встречающийся в форме имени действия «та'зир».

133. А (1857) и Сам. VI, 19 «жертвеннике из камней и жертвеннике из меди».

134. Сам. VI, 19 «чтобы осветить».

135. Добавлено в Сам. VI, 19, 20. Более вероятен дефект издания Фильмара.

136. Сам. VI, 19 и 20 опущено.

137. Сам. VI, 19 «затопил».

138. Текст неясен. Сам. VI, 19 «поднял славу твою».

139. Сам. VI, 19 «... порок того, кто порочил веру Его».

140. Текст неясен. Сам. VI, 19 «кто увидит обстоятельства наши».

141. Вероятно, пропуск в тексте.

142. В Синодальном переводе «Корей».

142а. В Синодальном переводе «Ицгар».

143. В рукописях В (1814), Д (1595), Сам. VI, 19, 20 Науля.

144. В русской традиции «Гермес».

145. В средневековой арабской литературе название «ар-Рум» относилось как к римлянам, так и к византийцам (Восточной Римской империи). Для перевода этого обозначения

предпочтено слово «ромен», встречающееся в исторической литературе и сохраняющее оба оттенка значения. Вносить в перевод определенность, отсутствующую в оригинале, представляется нежелательным.

146. Сам. VI, 19 «Финаса».

147. В Синодальном переводе «Вениамин». «Биньямин» с последней буквой «М» — характерная самаритянская форма этого имени, зафиксированная уже в древнееврейском тексте Самаритянского Пятикнижия.

148. Фраза не совсем ясна. Сам. VI, 19: «И породил добрый человек хороших людей...».

149. Сам. VI, 19 Иси (в самаритянской графике). В Синодальном переводе «Иессей».

150. Текст издания Фильмара и Сам. VI, 20 неясен. Сам. VI, 19 «Родился в священном месте, в священный день, в священном году».

151. М. Гастер переводит это название, данное Иерусалиму самаритянами, как «Дом позора» («The House of Shame»). (Gaster, The Samaritans..., p. 11; Schur, 43). В древнееврейско-арамейско-арабском словаре 1476 г. (LOT, II, 522) этому слову соответствует арабское «бала» мн. ч. «балайя» («беда», «напасть»).

152. Дополнено по Сам. VI, 20.

153-153а. Сам. VI, 19 «святыище их ваше», пути ваши»...

154. Сам. VI, 19, 20 живет на них.

155. Добавлено в Сам. VI, 19, 38.

156-156а. Сам. VI, 19. «письмом и произношением, как та, что в наших руках сейчас, без добавления и изъятия».

157-157а. Сам. VI, 19 опускает, вероятно из-за дефекта протографа, вместо этого последние слова переделаны на «возвращающемся к ним»...

158. Текст неясен.

159-159а. Сам. VI, 19 «поцеловать ковчег».

160. Сам. VI, 19 Иевусея.

161. В Синодальном переводе «Авессалом».

162-162а. Сам. VI, 19 Селима. В русской традиции «Соломон».

163. В Синодальном переводе «Фамарь».

164. Добавлено в А (1857) и Сам. VI, 19.

165. Сам. VI, 19 «ведет к гибели».

166. Сам. VI, 46 и 2а; 20 «отправиться в путь».

167. Так в издании без разночтений и в Сам. VI, 20; но в Сам. VI, 19 и 46 «в пустыне».

168. Сам. VI, 19 «башен».
169. В русской традиции «ливанской».
- 169а. Сам. VI, 19 «Сынам Израиля хранящим».
- 169б. Сам. VI, 19 «народ».
170. Об этой хронике см. предисловие.
171. Он упомянут после шефета в С (1523), Д (1595) и Сам. VI, 19.
172. Традиционное самаритянское обозначение времени «когда Бог отвернулся от самаритян» (Л. Х. Вильскер, Самаритянский язык, с. 75, 79).
173. В Синодальном переводе «Ровоам» (3 Цар. 11:43; 12:6—27; 14:27—30; 2 Пар. 11:17—22; 13:7; также Матф. 1:7).
174. Текст неясен.
- 174а. Сам. VI, 19 «Б-р-б'-м» в самаритянской графике. В Синодальном переводе «Иеровоам» (сын Навата).
- 175-175а. Сам. VI, 19 «Так велико было притеснение».
176. Город Самария был отстроен заново и переименован в Себастию в честь Августа (Augustus) См. (Schur, History, 43). Существовал также одноименный город в Турецкой Армении (BGA VI, 117 и др.).
177. Сам. VI, 19 «Гад» А (1857).
178. В русской традиции «Сарепта».
179. В русской традиции «Самария».
180. Сам. VI, 19 «19 лет».
181. В русской традиции «Навуходоносор». По предположению П. Стенхауза (Etudes Samaritains, p. 242) это имя стало эвфемизмом, обозначающим Салманассара, и многие факты, сообщенные в связи с ним относятся не к вавилонскому пленению Навуходоносора, а ассирийскому пленению Салманассара. Стенхауз приводит также аналогичный пример обозначения этим же именем римского императора Тита.
182. В Синодальном переводе «Иоаким». Не сохранилась ли в данном случае особенность ассиро-вавилонского произношения? О соответствии фонем /m/ и /w/ см.: А. Е. Крымский. Семитские языки и народы. Часть II, М., 1910, с. 295.
- 183-183а. Сам. VI, 19 «... то, чем владели и не протянул руки своей против самаритян, так как они донесли ему раньше о восстании Иумакима».
184. Выражение из Корана (2:57; 7:160; 20:80), ставшее фразеологизмом и встречающееся, например, в 37-й макаме Харири. В Пятикнижии манна и перепела упоминаются только по отдельности. Древнееврейское соответствие этого выра-

жения «hml whslwy» встречается в опубликованном М. Гастером (псевдо?) древнем фрагменте древнееврейско-самаритянской «Книги Иисуса Навина» = Ryl. Sam. 270 /2104 M (1) / JRAS, 1930, p. 584, 592, v. 49), что говорит либо о переводе текста этого фрагмента с арабского оригинала, либо о том, что коранический фразеологизм представляет собой кальку с древнееврейского выражения, возникшего, возможно, и на самаритянской почве. Наиболее вероятно, конечно, первое.

185-185а. Сам. VI, 19 «идолам поклонись».

186. Текст издания неясен. Сам. VI, 19 «Мы говорим, что твой уход будет лучше всего».

187-187а. Сам. VI, 19 «прекратить воевать с ними и осаждать их».

188-188а. Сам. VI, 19 явно неудачно: «набросился на него и осадил его».

189. В русской традиции Антиохия, современная Антакья на территории Турции.

190-190а. Сам. VI, 19 «стены черными». В тексте читаем «джиран». Сам. VI, 19 «все обгорело до черноты».

191. Сам. VI, 19 «три дня».

192. В русской традиции «Эдесса», современная Урфа (на территории Турции).

193-193а. Сам. VI, 19 «работе для идолов насильно».

194. В русской традиции «Греции».

195. Имеется в виду, очевидно, Дарий.

196. Перевод дан по Сам. VI, 19.

197. Сам. VI, 19 «для исправления».

198. Сам. VI, 19 «поддержки».

199. В Синодальном переводе «Зоровавель».

200. Сам. VI, 19 «И заколи его перед Господом».

201. Перевод дан по Сам. VI, 19.

202-202а. Текст неясен. Сам. VI, 19 дает другой вариант: также чтение мест благословения на ней, и если правильно это, свершаются слова Его Всевышнего: (Исх. 20 : 24) «И на месте, где я положу память имени Моего, я приду к тебе и благословлю тебя».

202б. В русской традиции «Иордан». В тексте сохранено самаритянское традиционное произношение древнееврейской формы.

203-203а. Перевод дан по Сам. VI, 19.

203б. В русской традиции «Санаваллат».

204-204а. Перевод предположительный, вместо бессмысленного «хтмхм» издания читаем «хукмухум», учитывая частое

написание «кафа» без верхней черты. Вместо этого рукопись А (1857 г.) дает: ...«начали иудеи изменяться», а Сам. VI, 19 — «начали иудеи изменять Тору».

205. Сам. VI, 19 «самаритянам».

206. Текст неясен; в Сам. VI, 19 соответствующее место опущено.

207. Рукопись С (1524) «Нисан» (апрель).

208. Сам. VI, 19 «возвышающимся».

208а. Текст неясен.

209. В русской традиции «Хосров Ануширван» (513—579).

210. В Синодальном переводе «Еездра».

211-211а. Сам. VI, 19 «все бунтари бунтовали в нем против нескольких царей».

212-212а. Сам. VI, 19 «а ты станешь ниже иудеев, так как они будут внутри, а ты снаружи».

213. Текст неясен. Сам. VI, 19 «Бог дал мне этот список и приказал».

214-214а. Сам. VI, 19 «Абу-Сирваля (так!) аль-Джереги-зе». В русской традиции «Зороастр» или «Заратустра». «Артаксеркс».

215. Текст неясен. Перевод дан по Сам. VI, 19.

216. Текст неясен. Сам. VI, 19 «а звали ее Астир / = Эсфирь/».

216а. В русской традиции «Артаксеркс».

217. Текст неясен.

218. В русской традиции «Гилпократ».

219. В исторической литературе «Эмес(с)а», в современной литературе «Хомс».

220. Текст неясен.

221. По-видимому имеется в виду Дарий, фигурирующий в хронике, в зависимости от ее источников, также под именами «Сурди» и «Дара».

222-222а. Сам. VI, 19: «Этот отдал себя на осквернение и не отдал на смерть, что было бы ему лучше».

223-223а. Сам. VI, 19 «нас, о царь, ты обидел безвинно».

224. Сам. VI, 19 «когда убедился в этом, встал на подмогу иудеям...».

225. Рук. А (1857) и Сам. VI, 19 — двенадцать.

226-226а. Сам. VI, 19 «быть напоминанием поколениям, ибо на них написаны все слова Свитка. И достали книги из земли и прочли Тору во всех местах и объявили свою веру на вершинах гор с гордостью и счастьем».

227. Возможно имеются в виду «досифеяне». О них см. работу: Isser S. J. The Dositheans. A Samaritan Sect in Late Antiquity. Leiden, 1976; resumed in: JAOS, vol. 99, 4 (1979), pp. 388—389 (Reinhard Pummer) слово «дустан» означает по-персидски «друзья».

228. В Синодальном переводе «Хавила» (Быт. 2: 11).

229. В оригинале этой фразой объясняются термины «натир» и «вадих».

229а. В оригинале «кана'ис» мн. ч. от «каниса». Этим словом в тексте хроники обозначаются и самаритянские и иудейские синагоги, языческие храмы и христианские церкви. Для перевода выбрано нейтральное обозначение.

230. А (1857), В (1814). Сам. VI, 19 «двадцать пять лет».

231. В русской традиции «Тир».

232. Скрытая цитата из Корана (7: 116).

233. В русской традиции «Александрия».

234-234а. Сам. VI, 19 «... ему: «Это место — место Бога Богов».

235. Сам. VI, 19 «зло».

236. В русской традиции «Дарий». Форма «Дара» обычна для арабо-мусульманской литературы, откуда по-видимому и заимствован этот рассказ.

237. В русской традиции «Филипп».

238. Сам. VI, 19 «Аристаталис». В русской традиции «Аристотель».

239-239а. Сам. VI, 19 «которой больше, чем маковых зерен».

240. Буквально «Двурогий». Обычное прозвище Александра Македонского в арабо-мусульманской литературе.

241. Рук. С (1523), Д (1595) «Антифас».

242. В русской традиции «Филимон».

243. Традиционная формула, отделяющая доксологию от конкретного содержания документа в арабо-мусульманской традиции.

244. Текст неясен.

245-245а. Сам. VI, 19 «вдали от него».

246-246а. Сам. VI, 19 «больше стремится». Притча включена в популярный сборник «Калила и Димна», откуда и могла попасть в текст наставления, включенный Абу-л-Фатхом в хронику. См. Калила и Димна. перевод И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина изд. II, М., 1957, с. 58; Ибн аль-Мукаффа, Калила и Димна: пер. Б. Шидфар, М., 1986, с. 74. Арабский текст этого отрывка сверен по изданию (La version arabe daté L. Cheikho, Beyrouth, 1905, 1923) с. 39 арабского текста.

247. В русской традиции «Птоломей».
248. В русской традиции «Ирод».
249. Фелтема = Птоломей.
250. С Сумка; Д Сумла; В Шувейка В (1814), А (1857) Сам. VI, 19 Кехурта.
251. Самаритяно-греческий перевод Пятикнижия, так называемый «Самаритикон» сохранился в цитатах в патристической литературе.
252. В Сам. VI, 19 добавлен арабский перевод цитаты.
253. Текст неясен.
254. То есть загробная жизнь.
255. В русской традиции «Израиль».
256. В Синодальном переводе «Моисей». В переводе цитаты из самаритянского Пятикнижия сохранено традиционное самаритянское произношение имени.
257. Понятие, заимствованное из мусульманской экзегезы Корана: «насах».
- 258-258а. Сам. VI, 19 «менять повеление о них».
259. Текст неясен.
260. Текст неясен.
261. В оригинале слово, передаваемое в переводах арабомусульманских текстов как «му'тазилиты».
262. Сам. VI, 19 «праведная община».
263. Текст неясен.
264. Так в издании Фильмара и Сам. VI, 19 (где имя повторено над строкой в самаритянской графике. Старейший фрагмент Сам. VI, 46 и 256 дает чтение, близкое по начертанию к арабской графике, но дающее более удовлетворительный смысл: ли-йахуза би-'ан (Иеуды, чтобы...).
- 265-265а. Перевод дан по Сам. VI, 19 и 46. Текст издания бесспорно испорчен.
266. Перевод дан по Сам. VI, 19. Текст издания бесспорно испорчен.
267. В русской традиции «Антиох».
268. Текст неясен. В рукописи А (1857) и Сам. VI, 19 «Да не одолеет тебя жалость и печаль, чтобы не одолел тебя сатана (шайтан).»
269. В тексте Хроники дан арабский перевод.
270. Сам. VI, 19 «Добусиуса» в самаритянской графике.
271. В русской традиции «Клеопатра». В переводе сохранена форма рукописей Хроники.
272. В русской традиции «Август Цезарь».
273. В русской традиции «Нубия».

274. Эту легенду упоминает, в частности, Саид ибн ал-Батрик (876—933 или 939). См.: Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки, южнее Сахары. М.-Л., 1960, с. 111.

275. В русской традиции «Ирод».

276. В русской традиции «Палестина».

277. В издании h-msyh; Рук. А (1857) Иешу' Сам. VI, 19 «Иасу» (в самаритянской графике), т. е. «Иисус».

278. В Синодальном переводе «Вифлеем».

279. Буквально «среди христиан». Сам. VI, 19 ан-Насира («в Назарете»).

280. В русской традиции «Петр».

281. В русской традиции «Андрей».

282. В русской традиции «Матфей».

283. В русской традиции «Фома».

284. В русской традиции «Филипп».

285. В Синодальном переводе «Кириней» (Деяния 2: 10).

286. Иакова; А (1857) и Сам. VI, 19 — «Булоса» = Павла/.

287. А (1857) и Сам. VI, 19 — «Шимуна».

288. Сам. VI, 19 Т-б-р-б-с. В Синодальном переводе «Типерий».

289. В русской традиции «Иоанн Креститель». В издании Фильмара конъектура, Сам. VI, 19 дает христианско-арабскую форму Иуханна.

290. Сам. VI, 19 «принимали у него».

291. В Сам. VI, 19 искаженная форма.

292. «Иордане Иерихона».

293. В русской традиции «Тивериада».

294. Сам. VI, 19 «Мсисакс» и повторено над строкой в самаритянской графике. В русской традиции «Веспасиан».

295. В русской традиции «Сиф».

296. Сам. VI, 19 «двадцать».

297-297а. В рукописи Д (1595) — в обратном порядке.

298. У горы Гаризим две вершины. Более высокая носит название «Геб'ата».

299. В издании Фильмара явный дефект: ту'аззимумума — «возвеличивать их» и ниже: «йата'аззама» — «возвеличивались» (без разночтений). Читаем: «иа'изухума... йатта'аза, этот вариант подтверждают обе доступные рукописи с данным отрывком Сам. VI, 19 и 46.

300. Традиционная арабская формула, часто встречающаяся в средневековой повествовательной литературе.

301. Перевод дан по Сам. VI, 46. В издании текст бесспорно испорчен.
302. Титул второго священника, обычно в Дамаске (Cowley A. The Samaritan Liturgy, Vol. 11, p. LV).
303. Слово непонятно.
304. В русской традиции «Адриан» (117—138 гг. н. э.).
305. Этот рассказ взят из самаритяно-арабской «Книги Иисуса Навина» гл. 47.
306. Рассказ об осаде Адрианом Иерусалима вероятно относится к осадам Тита и Веспасиана (П. Стенхауз в Etudes Samarit' 242).
307. В русской традиции более распространено название «мечеть Аль-Акса».
308. В самаритяно-арабской «Книге Иисуса Навина» рук. Скалигера, с. 242—243 — «Сакрос».
309. Персидская, по происхождению, мера длины, равная ок. 6 км. В старой литературе известна также в транскрибированной с греческого форме «парасанг».
310. В оригинале «Касакиса». Это слово встречается также в коптско-арабской литературе. См. Le Museon. T. 81. (1968) p. 31.
- 310а. В русской традиции «Антонин». Имеется в виду Антонин Пий (138—161).
311. Арамейский перевод Пятикнижия.
312. В русской традиции «Клавдий Птоломей» (ок. 90 — ок. 168).
313. В русской традиции «Альмагест».
314. В русской традиции «Коммод» (180—192 гг. н. э.).
315. Сам. VI, 46 «Искандарус», Сам. VI, 19 «Искандус».
316. Текст неясен.
317. Добавлено в Сам. VI, 19 и 46.
- 318-318а. А (1857) и Сам. VI, 19: «И думаю, что речь здесь не такова, как была в основе, а причина та, что список, с которого мы перенесли — с изменением, заменой и пропусками, и мы не нашли пути как быть с ним».
319. Скрытая цитата из Корана (4 : 30).
320. В русской традиции «Гален» (129—199 гг. н. э.).
321. (224—240 гг. н. э.). В Сам. VI, 19 это имя как и в некоторых рукописях, учтенных Фильмаром, дается в искаженной форме Аздешир, легко объяснимой в арабской графике. Эта искаженная форма встречается в арабской традиции, см. «Книга 1001 ночи» изд. ACADEMIA, т. 7. Л., 1936, с. 735.

322. В русской традиции «Север». Имеется в виду Септимий Север (193—211 гг. н. э.).
323. Александр Север (222—244 гг. н. э.).
324. Традиционная формула, распространенная в арабомусульманской литературе.
325. Мелкая медная монета.
326. Скрытая цитата из Пятикнижия (Вт. 28:67; 32:25).
- 327-327а. Сам. VI, 19 «первенца своего Акбуна, второго Фин(аса) и третьего Баба.
328. Текст неясен.
329. Скрытая цитата из Корана (2:18) в Сам. VI, 19 заменена на обороте синонимичный предыдущему (см. далее в скобках).
330. В оригинале «хакакима», вероятнее всего не мн. ч. от арабского «хаким», как считает R. Boid, а мн. ч. от арамейского «хакким».
331. В оригинале «имам кабир» Сам. VI, 19 имам. (в самаритянской графике.)
332. Сам. VI, 19 и 25 rbw(')th wmlly slyh(')th.
333. В оригинале «mly rbw(?)th wmlly slyh(?)th».
334. Так в издании (по рукописи С (1525), все остальные рукописи (в т. ч. Сам. VI, 19 и 46) дают близкое по начертанию «джахала» «невежественным».
335. Сам. VI, 19 «во время...».
336. Сам. VI, 19 «колен».
- 337-337а. Опущено в Сам. VI, 19 и 46.
338. В оригинале — al-sbw'y — Сам. VI, 19 — al-sbw'пу.
339. Город в южной Сирии. В русской традиции также «Бостра». Сам. VI, 19 «в Басре» (l).
340. Этой фразой в А (1857) и Сам. VI, 19 заменен следующий ниже отрывок 278-278а, где многие имена несомненно искажены.
341. Об этой хронике см. главу о самаритянских хрониках, № 5.
342. Издание Вильмара и Сам. VI, 46 дают совершенно бессмысленный вариант: «кунузихим» — «ихклады», Сам. VI, 19 более осмысленное «куварихим» — «их области» (от греческого «Хиора») можно предположить, что первоначальным вариантом было «куфурихим» как засвидетельствовано несколько раз в тексте в других местах.
343. Сам. VI, 46 «Уз и 'Абар», Сам. VI, 19 «Ур и 'Абар» в самаритянской графике:

344. Скрытая цитата из Пятикнижия (Быт. 1:22, 28). Примечательно, что в Сам. VI, 46 явно вторичное чтение кабуру «стали большими» вместо «касуру» «размножились».
345. В оригинале «тарасим». В других источниках кроме этого места хроники данное слово обнаружить не удалось, но смысл ясен из контекста.
- 346-346а. В переводе многоточием заменено непонятное слово «машахир» Сам. VI, 19 «зажигают огонь в седьмом месяце».
347. Сам. VI, 19 и 46 опущено, у Вильмара без разночтений переведено в соответствии с древнееврейским значением слова.
348. В русской традиции «Мосул» (город на севере Ирака).
349. Сам. VI, 19 «всадников».
350. Текст неясен.
351. Издание Фильмара «би-хаттихи» — своим письмом» дает явно ошибочное чтение. Сам. VI, 46 би-хатби-хи обращаясь к нему, Сам. VI, 19 би-фатхи-хи «открыть его» — явная конъектура переписчика.
352. В русской традиции «Гордиан».
353. Сам. VI, 19 и 46 «старую летопись еврейским письмом».
354. В самаритянско-арабской «Книге Иисуса Навина», изданной Иайнболлем, приводимый ниже в Хронике рассказ составляет гл. 50, но из замечания Абу-л-Фатха следует, что в рукописи Книги Иисуса Навина, которой он пользовался, он отсутствовал.
355. В русской традиции «Константинополь». В рукописях Хроники встречается также форма «Кустантуниа».
356. Перевод дан по Сам. VI, 19 и 46. В издании явное искажение текста.
357. Греческая или латинская форма слова «еврей».
358. В оригинале фраза на древнееврейском языке.
359. Выражение на древнееврейском языке из Пятикнижия (Исх. 15:3).
360. В рук. Сам. VI, 19 и 46 — «Искандус». Это имя (Александр) носили Каракалла (211—217 гг. н. э.), Александр Север (222—235 гг. н. э.).
361. Перевод дан по Сам. VI, 19; В издании текст неясен.
362. В Сам. VI, 19 и 46 на древнееврейском языке.
363. Имеется в виду, несомненно, Филипп Аравийский (244—249).
364. В Синодальном переводе «Ревекка».
365. Вероятно, имеется в виду Деций (249—251 гг. н. э.).

366. Сам. VI, 19 «Акус».
367. Предположительно Константин (337—361 гг. н. э.)
П. Стенхаус *Etudes Samaritains* 251—252).
368. Сам. VI, 19 «обрезание».
369. Сам. VI, 19 в самаритянской графике. Дальнейший эпизод имеется также в рукописи Скалигера самаритяно-арабской Книги Иисуса Навина (гл. 48), где первосвященник идентифицируется как Натан'иль (Ш), а младенец — как Баба-Рабба, о котором шла речь выше.
370. Так в старейшей рукописи С (1524), в остальных включая Сам. VI, 46 и 19 искажено в «ли-л-имра» «женщине».
371. В оригинале фраза на древнееврейском языке и в арабском переводе.
372. В оригинале на самаритянском языке и в арабском переводе.
373. В русской традиции «Досифей».
374. В оригинале «тайласан», спадающая на затылок повязка, которую в средние века часто носили мусульманские богословы (см. А. Мец; Мусульманский ренессанс, М., 1973, с. 77, 148, 191, 313).
375. Традиционная формула на древнееврейском языке.
376. Фраза на древнееврейском языке, конец явно испорчен. Конъектура Вильмара: «и пророчество его» в рукописях (в арабской графике) А (1857) «и сына его и дочерей его» (на древнееврейском языке, остальных, учтенные Вильмаром, а также Сам. VI, 19 «сыновей его и дочерей его» (на арабском языке)).
377. Рук. В, С, Д, Сам. VI, 19 «убил».
378. Фраза на древнееврейском языке; в Сам. VI, 19 заменена на «как говорили люди».
379. В Синодальном переводе «Ездра».
380. Т. е. как в самаритянском таргуме, В Сам. VI, 19 — «за'тар» как в арабском переводе.
381. Рук. А, В, Д, Сам. VI, 19, 46 «заслуживаете смерти, отрицая».
382. Сам. VI, 19 «из одного места в другое».
383. Рук. В, С, Д, и Сам. VI, 19 «и не назначали дня (9)».
384. Так в рукописях С, Д Сам. VI, 46 (?) «Наваиде»; В — «Мавайде», А «Навасин», Сам. VI, 19 «Навасин».
385. Рук. В «Бахам», А, Д, Сам. VI, 19, 46 «Бахаам».
386. В русской традиции «Симон». см. (Деяния 8:9—24); Сам. VI, 19 «Симун» в самаритянской графике.

387. Поллюция. В Сам. VI, 19 соответствующее древнееврейское выражение «qru lyh».

388. В русской традиции «Филон Александрийский» (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.).

389. Текст неясен.

390. Текст неясен.

391. Текст неясен.

392. Текст неясен.

393. Текст неясен.

394. Описание такого футляра, в котором в свое время хранился свиток, приписываемый Абиша' см. Л. Х. Вильскер. Самаритянский футляр из Набулуса. Эпиграфика Востока XXIII, Л., 1985, с. 82—87.

395. См. сноску 227.

396. Как известно, тетраграмма в самаритянской традиции читается как «шема» («имя Его»).

397. Формула на древнееврейском языке.

398. Сам. VI, 19 «главам».

399. Рукописи В, А, Сам. VI, 19 «от своих отцов».

400. Рукописи А, В, Д, Сам. VI, 19 «отцов».

401-401a. Сам. VI, 19 «с тем змеем не совладает».

402. Имеется в виду, вероятно Валент (364—379 гг. н. э.).

403. Сам. VI, 19 вероятное искажение текста: «когда увидел его».

404. В русской традиции «Сарра».

405. Перевод по Сам. VI, 19 «кум», в издании «карм» («виноградник»).

406-406a. Сам. VI, 19 «пришли жители селений».

407. Сам. VI, 19 «... в каждое место, где есть Израиль-храмашне...»

408. Древнееврейское выражение в арабской графике.

409. В оригинале Сам. VI, 19 — «'myrw» Камень с высеченным на нем аналогичным текстом, вмонтированный первосвященником Акбуном в построенную им Синагогу в 386 г. хранится в ГПБ (Фирк. Сам. XII, 1) См. Вильскер Л. Х. Самаритянские надписи в книге «Вопросы филологии стран Азии и Африки», вып. I, Л., 1971, с. 152—160.

410. Обозначение заимствованное из поздней арабо-христианской литературы (Сифр-ат-Таквин).

411. Несомненно, это тоже самое, что и «хатт ал-маджлис» (Гаркави, Описание, с. 2), т. е. «строгое» письмо.

412. Вместо йахфиру («вырезают») издания Фильмара следует читать «иухдиру» (Сам. VI, 19 йаджурру).

413. Типичное самаритянское значение корня WGD с производными.

414. Игра слов: «нахабту» — «накабту».

415. В издании цитата приводится в особом арабском переводе, отличающемся от известных рукописей, в Сам. VI, 19 восстановлена в древнееврейском оригинале в арабской графике.

416. Вероятно, имеется в виду Феодосий I (379—395).

417. В русской традиции «Маркион» (450—457).

418. Текст испорчен. Сам. VI, 19 «и многие войска с самаритянами».

419. Текст неясен.

420. В русской традиции «Зенон» (474—491) это имя, по видимому, стало нарицательным обозначением любого иноземного угнетателя. Многие отмеченные в хронике Юстиняну не упоминаемому в (Etudes Sam. 243).

421. Текст неясен., в Сам. VI, 19 соответствующее место опущено.

422. Рукописи А, В, Д, Сам. VI, 19 «царя».

423. Сам. VI, 19. В самаритянской графике! (ок. 570—632).

424. Реальное историческое лицо (ум. ок. 652 г.). Полное имя — Абу Исхак Ка'б ибн Мати'. Именский иудей, принявший ислам и ставший одним из первых мусульманских традиционалистов.

425. В тексте «ал-Мадина», что можно понять и как просто «город» и что вероятней, как «Медина», т. е. «Город» с большой буквы. В мусульманских текстах в последнем случае обычно дается эпитет «ал-мунаввара» («оснянная», «лучезарная»).

426. Распространенная в мусульманской традиции легенда. Подробности и библиографию, собранную В. В. Лебедевым см. в книге: Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга I, М., 1987, с. 323.

427. Текст неясен.

428. Коран (20 : 95).

429. В оригинале — «вак(у)ф».

430. В русской традиции «Палестины».

431. Один из первых принявших ислам. Убит в битве при Ухуде в 624 г.

432. (ок. 600—661) Четвертый праведный халиф (в 656—661).

433. В оригинале «антайту» (вместо «атайту»). Дialeк-
тизм, встречающийся в ранних мусульманских текстах и го-
ворящий таким образом в пользу подлинности документа, в
котором он сохранился.

434. Коран (20:97).

435. Рук. С и Д «девятнадцать».

436. А (1857), В (1813), Д (1595) «восемьсот девяносто
восьмом году /23.10.1492—11.10.1493/.

437. А (1857), В (1813), Д (1595) «девятсот сорок пять
лет».

438. Известен как автор «Китаб-ал-Фараид» («Книги пред-
писаний»), список которой, в частности, имеется в рукописи
С Хроники, и «Шарх Ам-баккути» (Комментария к «Если по
уставам Моим» (Лев. 26:3 сл.), составленного ок. 1292/3 гг.
N. Schuf History. p. 118; Etudes Samaritains, p. 266).

439. Фраза на самаритянском языке. Идущий далее сжа-
тый пересказ истории Халифата, не относящийся непосредст-
венно к истории самаритянской общины, оставлен без коммен-
тария.

440. (744—750 гг.).

441. Абу Джафар аль-Мансур — второй аббасидский ха-
лиф (в 754—775).

442. Аль-Хади (786 г.).

443. Знаменитый Харун ар-Рашид (халиф 786—809 гг.).

444. Третий аббасидский халиф (775—785 гг.).

445. В русской традиции «Содом».

446. (786—809 гг.).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Приписки рукописей «Хроники» Абу-д-Фатха

1. Приписки рукописи С (Bibl. Nat. Sam. 10, 1524 г.)

Во имя Бога завершена эта благословенная книга, а это книга летописи, рукой невольника самого малого, самого униженного, самого презренного, сознающего в грехе и упущении в день расплаты, невольника Муслима [= Мешалма] сына Иусефа, сына Ибрахима, сына Хибы, сына Кабаса ас-Самири, аль-Иусефи, аль-Исраили, да простит Бог Всевышний ему, затем родителю его, затем того, кто будет читать это, и да призовет на пишущего. Это прощение и помощь, и на все сообщество Иишраэля [= Исраиля], и это в день благословенный вторник, десятого месяца Джумада-аль-Авваль (так!) у нас, девятьсот тридцатого года [16.3.1524]. Да сделает Бог Всевышний следствие благим. Аминь, о Господин миров. И просьба читателю не укорять невольника за ошибку, потому что это — первое, что он переписал и Бог знает лучше, и речь показывает говорящего. Мир Бога на Муши [Мусе = Моисее].

Во имя Бога завершена эта благословенная книга при помощи Бога Всевышнего и милости Его и благом споспешествовании Его в день благословенный четверг, двадцатого великого месяца Рамадана девятьсот тридцатого года [22.7.1524] на имя пишущего это для себя, невольника самого малого, самого униженного, самого презренного, сознающего в грехе и упущении в день расплаты, невольника Муслима сына Иусефа, сына Ибрахима, сына Хибы, сына Кабаса, самаритянина, иусефова происхождения, моисеева толка, да простит Бог Всевышний (ему) затем родителю его, затем тому, кто читал это и призывал на пишущего это прощение и помощь и на все сообщество Иишраэля. И мир Бога на Муши, и просьба читателю не укорять невольника за почерк, потому что он учится, и речь показывает говорящего. И хвала Богу господу миров и не пропадет воздаяние благодетелям, и если есть в ней оплошности от пишущего, не от составившего это.

2. Приписки рукописи Д (Bodl. Hunt. 350, 1597 г.)

Завершена эта летопись при помощи Бога и милости Его, и щедрости Его, и благом споспешествовании Его в полдень дня благословенного вторника завершении месяца Зу-ль-Хид-

жжа ал-Харам из месяцев тысяча пятого года царства сынов Иишмаэля [=Исмаила] [13.8.1597], да сделает Бог благим его завершение, соответствующего второму дню Аба [=августа по старому стилю] из месяцев ромеев года летописи, и это ночь «месяца пятого», рукой пишущего это, беднейшего из рабов Бога Всевышнего и презреннейшего из них, самого униженного из них, самого малого из них знанием, и делом, и разумением каждой вещи, и самого обильного из них грехами, печального, несчастного, сознающего в упущении плачущего о том, какие у него были грехи, просящего у Господа его, знающего сокровенное, Бога Ибрахима, Исхака и Иа'куба и господина двух вселенных, благородного господина, самого благородного из созданий, господина нашего Мусы [=Моисея] предел просимого, прощения грехов, невольника Абу-с-Серфа, сына Иусефа Иа'куба, сына Бедра, сына Рашида ар-Рихи [=Иерихонского?], да простит Бог ему и родителям его, и детям его, и всему сообществу Иишраэля, поклоняющемуся на горе Гаризим, Доме Бога, и мир Господа на Муши. ... для детей пишущего это: мальчика Иусефа, мальчика Газалья, мальчика Ибрахима и мальчика Исхака.

3. Приписка рукописи В (Berl. Peterm. 8, 1814 г.)

Завершена эта книга в благословенную ночь вторника, начала месяца Рамадана [17.8.1814] соответствующего 4 Аба-ромейского [августа по старому стилю], соответствующему началу «месяца пятого» тысяча двести двадцать девятого года, рукой пишущего это для себя и для двух своих детей Ибрахима и Ас'ада. И я, бедный раб Салама [=Шальма] сын покойного Сурура, сына покойного Иусефа, сына Исхака аль-Ибрани (?), самаритянин по толку, аль-Мусави, да простит Бог ему и его родителям и тому, кто обучил его, и тому, кто его облагодетельствовал и всем. Сказал Иишраиль [=Израиль] Аминь. Аминь.

4. Приписка рукописи А (Berl. Kōn. Quart. 471, 1857 г.)

И было у Амрама [=Имрана] два брата. Первый — по имени Харун, а другой — Исхак. И прожил Харун из жизни двадцать три года и умер, и оставил ребенка, мальчика, и назвал его именем Иа'куб. А другой брат прожил двадцать лет, и умер, и оставил ребенка по имени Хидр. И когда их дети выросли, было Амраму пятьдесят два года, и захотел он сделать

сына своего брата Иакоба [= Иа'куба] вместо себя на священстве при своей жизни, и назначил его на свое место с тысяча двухсот семьдесят четвертого арабского года [22.8.1857—10.8.1853], и Бог знает лучше.

И в тысяча двести первом арабском году [24.10.1786—12.10.1787] преставился первосвященник Тубия, и не было из дома первосвященника из этого колена (никого) кроме его двух маленьких детей. Один по имени Имран [= Амрам], а другой по имени Шальма [= Салама]. И ни один из них не был достоин быть первосвященником по молодости и недостатку степени знания. И продолжало быть сообщество Исраиля без первосвященника из этого колена до тысяча двухсот тринадцатого года [15.6.1798—4.6.1799]. А Шальма [= Салама] сын первосвященника Газала [= Тубии] достиг совершеннолетия и обучился условиям своего первосвященства, и превзошел того, кто обучал его. И сошлось мнение всех на том, чтобы возвести его в степень его первосвященства вместо его отца, и возвели его. И был у них день великий от сильной радости тому, что перед ними есть первосвященник из этого священного колена. И продолжал он быть на первосвященстве до тысяча двухсот сорок третьего года, и длилось его первосвященство тридцать лет, как сказано раньше. И поставил он своего сына первосвященника Имрана [= Амрама] в дни своей жизни, со своего согласия на первосвященство с упомянутого года и при помощи Его, Всевышнего, сразу как только стал упомянутый, открыл Бог Всевышний врата радости рабам своим израильтянам, и ушло от них унижение, в котором они были раньше. А причина того: был в общине хороший человек, знающий обхождение, пронизательного ума, по имени ал-Абд аш-Шабби (?), происходящий из колена господина Иусефа (мир с ним!). Он служил перед правителями нашей страны верной службой с совершенным знанием, так что они стали его уважать и стали уважать его общину ради него и поэтому отянулись от них руки притеснителей.

5. Приписка рукописи РНБ (Фирк. Сам. VI, 12, 1863 г.)

(лл. 736—74а). И преставился упомянутый первосвященник Газал [= Тубия] в 1201 арабском году [= 24.10.1786—12.10.1787], и не было из этого колена такого, который смог бы быть первосвященником, так как упомянутый первосвященник оставил лишь двух малолетних детей, одного по имени Имран [= Амрам], а другого — Салама [= Шалма] до 1213 го-

да [=15.6.1798—4.6.1799]. Имран умер вскоре после смерти своего отца, и стал (Салима) на первосвященстве при помощи старейшин Иسرائля в этом упомянутом году по решению (иджитхад) упомянутого сообщества и желанию их [пропуск в тексте ...] пока не превзошел своих учителей. И был первосвященником до 1243 года [=25.7.1827—13.7.1828]. Длилось его первосвященство тридцать лет. И назначил он на первосвященство вместо себя при своей жизни своего сына Имрана с упомянутого года. Было у него еще двое детей помимо Имрана, младше его: Харун и Исхак. Затем на пятнадцатом году первосвященства священника Амрама [=Имрана] у Имрана появился сын и назван был именем Элазар. А на девятнадцатом году появился сын у его брата Харуна и был назван именем Иакоб. А через год у его брата Исхака появился сын и был назван именем Финхас. Затем Харун и Исхак, его братья, умерли, а через какое-то время после них умер его сын Элазар. Дети его братьев воспитывались при его жизни и жизни их деда великого первосвященника. Потом, когда они выросли, он приказал своему сыну Имрану [=Амраму] поставить сына своего брата Иакоба на первосвященство вместо себя по своему согласию и согласию его родителя, и было это в 1272 арабском году [13.9.1855—31.8.1856]. И стал упомянутый Иакоб на первосвященстве по согласию всего сообщества, и он — тот самый, который является первосвященником до сих пор. И первосвященник Амрам [=Имран] жив до сих пор, он принимает на себя управление Монсеевой общиной. И была тогда [л. 74а] упомянутая община до его времени в затруднении и большом напряжении до возмужания упомянутого первосвященника. Он предстал перед правителями иноплеменников, стал петь им (?), говорить перед их столами, ходить им по делу и стремиться сделать общине всяческое добро, и стало у нее спокойствие при его жизни, подобного которому не было до него, из-за большого страдания, которое им причиняли правители иноплеменников. И да продлит Бог, (велик он и славен!) жизнь его на сто лет. Аминь.

В 1273 году [1.9.1856—21.8.1857] преставился его родитель, упомянутый священник Шалма к милости Бога, и увеличилась тоска пишущего это по нему ради благочестия его и воздержанности и благости его веры, чистоты его тайного и явного, любви его к общине своей и желания его творить добро, мужество его и приветливости его, радушия его и искусства пения его, и не осталось в нашей общине такого, кто бы встал на его место по песнопению, кроме как, когда вернется к нам

Благоволение. И увеличилась скорбь моя по потере его, и жалость моя, и стало мне совсем немого, и не нашел я себе утешения в этом испытании, кроме просьбы о помощи к Богу Всевышнему. И я, жалкий, прошу Его в унижении и скорби облагодетельствовать Своей милостью, прощением и отпущением и сделать приютом его высочайшие дворцы рая, и ниспослать мне терпение и утешение и помощь в том, что мне осталось из срока жизни, и когда придет предначертанный срок, от которого нет избежания всему живому — преставиться в вере и признании слова единобожия. Он в том, что желает, могуществен. Он на ответ щедр, достаточно для меня Его, и благой он защитник. И милость Бога на Муши, сыне Амрама, пророке всего рода людского.

Закончена переписка этой хроники [нрзб.] в одиннадцатом часу упомянутого дня 25 шавваля 1279 арабского года [15.4.1863] нрзб. в 31 день месяца адара-ромейского [март] беднейшим из рода человеческого, самым нуждающимся, самым жалким грешным бедняком Иакобом, сыном покойного Харуна, сына Шалмы, левитским священником в Сихеме, на седьмом году моего священства в городе Набулусе-охраняемом, да сделает Бог завершение благим. Обнаружил я, что книги хроник, имевшиеся у общины, потеряны, и прошу прощения за ошибки и небрежность и добавление. Тот, кто обнаружит недостаток и исправит, во всех делах его преуспееет. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Заголовки рукописи Скалигера самаритянско-арабской «Книги Иисуса Навина» (Leid. Univ. Or. 249) 1362/3 и 1513 г.

1. Во имя Бога Милостивого.
2. Рассказ о поручении Иуса (так!) сыну Нуна быть преемником пророка (мир с ним!).
3. Дело Бал'ама с царем Моаба.
4. Рассказ о хитрости Бал'ама и его проделке с сынами Исраэля.
5. Рассказ о Мадьяне.
6. Рассказ о том, что объяснил господин наш Муса пророк (мир с ним!) до своей смерти.
7. Рассказ о том, что сказал Иуша' ученик его в отсутствие своего владыки и господина.
8. Рассказ о том, что было сделано после возвращения Иуша' к обычаю (?).

9. Начало книги Иуша' сына Нуна, ученика господина Мусы, пророка (мир с ним!).

10. Рассказ о сборе Иуша' сынов Израиля и возобновлении им обета с ними.

11. Рассказ о том, что они ответили и в чем убеждены в настоящее время.

12. Рассказ о том, что сделал Иуша' сын Нуна из устройства войска и его членов.

13. Рассказ о лазутчиках, которых послал Иуша'-царь.

14. Рассказ о кличе к походу сынов Израиля.

15. Рассказ о переходе сынами Израиля аль-Урдунна (Иордана).

16. Рассказ о славословии, которым славословил Иуша'-царь.

17. Рассказ о старой Иарихе (Иерихоне) во время ее завоевания.

18. Рассказ о разоблачении того, кто взял запретное.

19. Рассказ о народах Кана'ина (ханаанеян) устроивших хитрость и взявших обещание царя.

20. Рассказ о кана'ина, чьим уделом была земля.

21. Рассказ об этом войске, его победе и гибели его врагов.

22. Рассказ об разделе удела сынов Израиля и границах его.

23. Рассказ о том, что сделал Иуша', пока к нему не вернулись землемеры.

24. Рассказ о возвращении старейшин с измерением и исправлением к Иуша'-царю.

25. Рассказ об обстоятельствах сынов Израиля после раздела.

26. Рассказ о Шубаке сыне Хамама царе Фариса (Персии).

27. Рассказ о списке письма богатырей к Иуша' сыну Нуна, царю.

28. Рассказ о посланце и том, что было с ним.

29. Рассказ об ответе богатырей.

30. Рассказ о том, что произошло до того, как посланец двинулся в путь от Иуша'-царя.

31. Рассказ о посланце и его возвращении и о том, что было с ним при его прибытии к ним.

32. Рассказ о чтении письма и о том, что было с врагами при его чтении.

33. Рассказ о Иуша'-царе в походе.

34. Рассказ о том, что застигло сынов Исраиля в этом месте.
35. Рассказ о том, как облегчил Бог избавление сынов Исраиля от волшебников.
36. Рассказ о списке письма.
37. Рассказ о Набихе и том, что было с ним.
38. Рассказ о том, что делалось в дни Благоволения.
39. Рассказ о продолжении дней Благоволения до времени начала заблуждения.
40. Рассказ о служителях Господа и службе дней Благоволения в упомянутое ранее время.
41. Рассказ о начале заблуждения, когда преставился Ш-м-ш-м, царь времени.
42. Рассказ об обстановке начала заблуждения у народа.
43. Рассказ о заблудшем человеке, который позавидовал сыну Финхаса-первосвященника (мир с ним!).
44. Рассказ о причине гибели этого заблудшего и потомства его и сообщества его.
45. Рассказ о Бухтнасарэ царе ал-Маусила.
46. Рассказ об аль-Искандаре.
47. Рассказ об Адрипусе и как он разрушил аль-Кудс и о том, что случилось у него с Ифремом и Манашией.
48. Рассказ об Акбуне-первосвященнике.
49. Рассказ о том, что произошло с Натанилем от ромеев после смерти его отца.
50. Рассказ о Бабе-Раббе и о том, что произошло у него с ромеями.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Образцы самаритянской письменности.

Факсимиле фрагмента самаритянской рукописи Пятикнижия.
ГПБ Фирк. Сам. II, 191.2 об. (Втор. 25 : 18—26 : 4).

Рукопись написана в два столбца. Правый столбец содержит древнееврейский оригинал, левый — арабский перевод. В обоих столбцах проходит вписка (ташкил/ташкул) переписчика, причем в древнееврейском столбце — на древнееврейском языке, а в арабском — того же содержания на арабском языке. Как видно на факсимиле, буквы, составляющие вписки подобраны из самого текста так, чтобы они (и только они) располагались по вертикальной линии посредине столбцов (указаны стрелками вниз). В правой вписке читается отрывок фразы WYLM D LGWH («и обучает по ней»), в левой — ...B'RKH'LY («благословит»): [bavakahu 'ala].

Таблица букв самаритянского алфавита

א	ק	א	'lf	алаф	1
ב	ב	ב	byt	бит	2
ג	ג	ג	gan	гаман	3
ד	ד	ד	dl't	далат	4
ה	ה	ה	hy	и	5
ו	ו	ו	w'	оа	6
ז	ז	ז	zyn	зен	7
ח	ח	ח	h̄yt	ит	8
ט	ט	ט	t̄yt	тит	9
י	י	י	ywd/ywt	йуд/йут	10
כ	כ	כ	k'f	каф	20
ל	ל	ל	lv't/lbd	лабат/лабад	30
מ	מ	מ	mya	мим	40
נ	נ	נ	nwn	нун	50
ס	ס	ס	snk't/snkt	симкат/синкат	60
ע	ע	ע	'yn	ин	70
פ	פ	פ	fy	фи	80
צ	צ	צ	ady	сади	90
ק	ק	ק	qvf	коф	100
ר	ר	ר	rya	риш	200
ש	ש	ש	šn	шан	300
ת	ת	ת	t'f	таф	400

四

186

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قال الفقير الي الله تعالى ابو الفتح ابن ابي الحسن السري الكوفي
 انه لما كان بين يدي سيدنا واما منا وقد وقنا وقوامنا ونظامنا الامام
 الكبير العالم العامل كراهه الغائب الورع الناسك ذو الحب الرباني
 والخلق اللطيف حسنه الايام وسيد الامه الاوراسيه سريين شرفا
 اعترت الهارويه خلاصه الامه الغيبانيه سمي جبه صاحب
 العهد الكوثني له رحمه الله في اعاد الله علي ما يرفع من سائر
 من بركاته وفتح في حقه جوده نبائس المحوسه في سائر اجابته
 ثوبه وخشيه وسبوايه عريه كالعقب اليه من عيم الاطلاع علي
 معرفه اخبار ركنهم الله تعالى والاخبار الذي تجده من بعد
 وفات الرسول علي السلام وان احواله هذه الطائفه حرمهم الله
 تعالى وكثرهم ورعاهم مبداه وحسنه وتوارخهم متفرقه في
 للعبد جمع تاريخ شامل بحج اخبار الاباء رحمهم الله تعالى وامن عاركم
 من خلق الله ادم عليه السلام والي اخذ وقتا وحصل الي العقب اوطاف
 واشتغال برحمهم الدنيا الي ان يسر الله العوده الي بين
 يديه الشريف بنائس المحوسه في سائر مصانف^{١٥٢} وخشيه وسبوايه
 ذكر كالعقب ما كان رسم له به وعلم ان امثال امته فرض عرفت
 فبال صدقائه في طيب المعونه علي ذلك من الله عز وجل فاجاب
 الي ذلك واحضر ما كان عنه من التواريخ القديمه والحديثه
 من خزانة كنه عباديه وعربيه فسرعه في ترتيب ذلك مسكرا علي
 الله تعالى واجتهده علي اظهار النشئ الصحيح واقصه علي الزبده

القدس

وهذا اسماء زوجات النبي صلى الله عليه وآله وسلم
٩٨٠ و٩٨١ من ابنتي بنته التي واربها وتربيتها

٩٨٢ و٩٨٣ و٩٨٤ و٩٨٥ و٩٨٦ و٩٨٧ و٩٨٨ و٩٨٩ و٩٩٠ و٩٩١ و٩٩٢ و٩٩٣ و٩٩٤ و٩٩٥ و٩٩٦ و٩٩٧ و٩٩٨ و٩٩٩ و١٠٠٠

١٠٠١ و١٠٠٢ و١٠٠٣ و١٠٠٤ و١٠٠٥ و١٠٠٦ و١٠٠٧ و١٠٠٨ و١٠٠٩ و١٠١٠ و١٠١١ و١٠١٢ و١٠١٣ و١٠١٤ و١٠١٥ و١٠١٦ و١٠١٧ و١٠١٨ و١٠١٩ و١٠٢٠

١٠٢١ و١٠٢٢ و١٠٢٣ و١٠٢٤ و١٠٢٥ و١٠٢٦ و١٠٢٧ و١٠٢٨ و١٠٢٩ و١٠٣٠ و١٠٣١ و١٠٣٢ و١٠٣٣ و١٠٣٤ و١٠٣٥ و١٠٣٦ و١٠٣٧ و١٠٣٨ و١٠٣٩ و١٠٤٠

١٠٤١ و١٠٤٢ و١٠٤٣ و١٠٤٤ و١٠٤٥ و١٠٤٦ و١٠٤٧ و١٠٤٨ و١٠٤٩ و١٠٥٠ و١٠٥١ و١٠٥٢ و١٠٥٣ و١٠٥٤ و١٠٥٥ و١٠٥٦ و١٠٥٧ و١٠٥٨ و١٠٥٩ و١٠٦٠

١٠٦١ و١٠٦٢ و١٠٦٣ و١٠٦٤ و١٠٦٥ و١٠٦٦ و١٠٦٧ و١٠٦٨ و١٠٦٩ و١٠٧٠ و١٠٧١ و١٠٧٢ و١٠٧٣ و١٠٧٤ و١٠٧٥ و١٠٧٦ و١٠٧٧ و١٠٧٨ و١٠٧٩ و١٠٨٠

١٠٨١ و١٠٨٢ و١٠٨٣ و١٠٨٤ و١٠٨٥ و١٠٨٦ و١٠٨٧ و١٠٨٨ و١٠٨٩ و١٠٩٠ و١٠٩١ و١٠٩٢ و١٠٩٣ و١٠٩٤ و١٠٩٥ و١٠٩٦ و١٠٩٧ و١٠٩٨ و١٠٩٩ و١١٠٠

١١٠١ و١١٠٢ و١١٠٣ و١١٠٤ و١١٠٥ و١١٠٦ و١١٠٧ و١١٠٨ و١١٠٩ و١١١٠ و١١١١ و١١١٢ و١١١٣ و١١١٤ و١١١٥ و١١١٦ و١١١٧ و١١١٨ و١١١٩ و١١٢٠

١١٢١ و١١٢٢ و١١٢٣ و١١٢٤ و١١٢٥ و١١٢٦ و١١٢٧ و١١٢٨ و١١٢٩ و١١٣٠ و١١٣١ و١١٣٢ و١١٣٣ و١١٣٤ و١١٣٥ و١١٣٦ و١١٣٧ و١١٣٨ و١١٣٩ و١١٤٠

١١٤١ و١١٤٢ و١١٤٣ و١١٤٤ و١١٤٥ و١١٤٦ و١١٤٧ و١١٤٨ و١١٤٩ و١١٥٠ و١١٥١ و١١٥٢ و١١٥٣ و١١٥٤ و١١٥٥ و١١٥٦ و١١٥٧ و١١٥٨ و١١٥٩ و١١٦٠

١١٦١ و١١٦٢ و١١٦٣ و١١٦٤ و١١٦٥ و١١٦٦ و١١٦٧ و١١٦٨ و١١٦٩ و١١٧٠ و١١٧١ و١١٧٢ و١١٧٣ و١١٧٤ و١١٧٥ و١١٧٦ و١١٧٧ و١١٧٨ و١١٧٩ و١١٨٠

١١٨١ و١١٨٢ و١١٨٣ و١١٨٤ و١١٨٥ و١١٨٦ و١١٨٧ و١١٨٨ و١١٨٩ و١١٩٠ و١١٩١ و١١٩٢ و١١٩٣ و١١٩٤ و١١٩٥ و١١٩٦ و١١٩٧ و١١٩٨ و١١٩٩ و١٢٠٠

١٢٠١ و١٢٠٢ و١٢٠٣ و١٢٠٤ و١٢٠٥ و١٢٠٦ و١٢٠٧ و١٢٠٨ و١٢٠٩ و١٢١٠ و١٢١١ و١٢١٢ و١٢١٣ و١٢١٤ و١٢١٥ و١٢١٦ و١٢١٧ و١٢١٨ و١٢١٩ و١٢٢٠

١٢٢١ و١٢٢٢ و١٢٢٣ و١٢٢٤ و١٢٢٥ و١٢٢٦ و١٢٢٧ و١٢٢٨ و١٢٢٩ و١٢٣٠ و١٢٣١ و١٢٣٢ و١٢٣٣ و١٢٣٤ و١٢٣٥ و١٢٣٦ و١٢٣٧ و١٢٣٨ و١٢٣٩ و١٢٤٠

الكتاب

درس لطائف نعمان شاه ۱۴۱ ۱۵ ۲۸	درس لطائف مظفر تاج ۱۴۲ ۱۶ ۲۹	درس لطائف احمد ۱۴۳ ۱۷ ۳۰	درس لطائف جلوس لطائف ۱۴۴ ۱۸ ۳۱
درس لطائف محمد ۱۴۵ ۱۹ ۳۲	درس لطائف هفت تاج ۱۴۶ ۲۰ ۳۳	درس لطائف مظفر تاج ۱۴۷ ۲۱ ۳۴	درس لطائف جلوس لطائف ۱۴۸ ۲۲ ۳۵
درس لطائف احمد ۱۴۹ ۲۳ ۳۶	درس لطائف مظفر تاج ۱۵۰ ۲۴ ۳۷	درس لطائف مظفر تاج ۱۵۱ ۲۵ ۳۸	درس لطائف جلوس لطائف ۱۵۲ ۲۶ ۳۹
درس لطائف احمد ۱۵۳ ۲۷ ۴۰	درس لطائف مظفر تاج ۱۵۴ ۲۸ ۴۱	درس لطائف مظفر تاج ۱۵۵ ۲۹ ۴۲	درس لطائف جلوس لطائف ۱۵۶ ۳۰ ۴۳

Борисов А. Я. Собрание самаритянских рукописей А. Фирковича — (ПС), Палестинский сборник, вып. 15 (78), М.-Л., 1966, с. 60—73.

Вильскер Л. Х. Самаритянский язык. М., 1974; его же: Самаритянские надписи в кн.: «Вопросы филологии стран Азии и Африки». Вып. 1, Л.-д, 1971, с. 152—160; его же: Самаритянские рукописи в библиотеках Советского Союза. «Народы Азии и Африки», 1979, № 4, с. 152—157; его же: ЭВ (эпиграфика востока) Самаритянский футляр из Наблуса, XXIII, Л., 1985, с. 82—87.

Вициников И. Н. «Самаритянское Пятикнижие и устная палестинская традиция»//ПС, Вып. 15 (78), М.-Л. 1966.

Гаркави А. Я. Описание рукописей самаритянского Пятикнижия, хранящиеся в Императорской Публичной библиотеке. Спб., 1875.

Жамкоян А. С. Данные о самаритянской письменности в ранних памятниках западноевропейского востоковедения и арменистики. «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, 1989, № 6, с. 70—72.

Иаков бар Аррон. Самаритянские рассказы о первоначальной истории самаритян. Казань 1911.

Калила и Димна. пер. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузмина изд. II, М. 1957, с. 58, Ибн ал-Мукаффа, Калила и Димна пер. с арабского пред. и коммент. Б. Я. Шидфар. М. 1986, с. 74. арабский текст этого отрывка сверен по изданию (La version arabe daté L. Cheikho. Beyrouth, 1905, 1923, с. 39 араб-го текста).

Книга тысяча и одной ночи. Пер. вступ. статья и коммент. М. А. Салье, под ред. И. Ю. Крачковского, т. I—VIII, М.-Л., 1929—1939.

Крымский А. Е. Семитские языки и народы, часть II, М., 1910, с. 295.

Лебедев В. В. Арабские документы IX—X вв. Каталог арабских рукописей Госпубличной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1978; его же: Рукописная книга в культуре народов Востока кн. I. М., 1987, с. 323; его же: Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.) изд. Наука, М., 1977.

Мед А. Мусульманский ренессанс. М., 1973, с. 77, 148, 191, 313.

Протопопов В. И. В области самарянской литературы. Самарянская «Книга Иисуса Навина», Казань, 1913; его же: В области самарянской литературы. Самарянские хроники. Новая самарянская хроника, изданная Адлером и Зелигсоном. Казань, 1913.

Рыбинский В. Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. Киев, 1913.

Шифман И. Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987.

Abul Fathi. Annales samaritaniques ad fidem codicum manuscriptorum Berolinensium, Bodlejani, Parisini edidit et prolegomenis Vilmar Eduardus, Gothae, 1865.

Adler J. G. Christian. Kurze uebersich seiner Biblisch Kritische Reise nach Rom. Altona, 1783.

Ben-Hayyim Z. The Literary and oral tradition of Hebrew and Aramaic amongst the Samaritans. Vol. IV, Jerusalem, 1977, pp. 351—554.

Biblia Sacra Polyglotta. Vol. I—IV. London, 1653—1657.

Biblica. Vol. 23, 1942. G. Graf. Zum Alter des samaritanischer Buches Josuae.

Bold I. R. M. Principles of Samaritan Halachah (Dissertation, University of Sydney, 1982) (Studies in Judaism in late antiquity).

Bold I. R. M. Chapt. 16. Use, Authority and Exegesis of Mikra in the Samaritan tradition. p. 595 (excerpt).

Bold I. R. M. The Samaritan Halachah. p. 624 (Extrait from the book of Alan D. Crown, «The Samaritans»).

Bloch J. Die samaritanische-arabische Pentateuchübersetzung Deuteronomium 1—11... mit Einleitung und Noten, Berlin, 1901.

Bowman John S. Talmon. Samaritan Decalogue inscriptions in Bulletin of J. Rylands Library (BJRL) 33 (1951) pp. 211—236.

Büchler A. «Les Dositheens dans le Midrasch. L'interdit prononce contres les samaritains dans les Pirké de R. Eliezer XXXVIII et Tanhuma» dans «Revue des Etudes Juive», 1901 (Vol. 42), pp. 220—231 et 1902 (Vol. 43), pp. 50—71.

Cehade H. Introduction aux versions arabes samaritaines. Jerusalem 1977: Journal Asiatique, 1984, p. 228.

Cehade H. Prilegomenon to the Samaritan Arabic version of the Pertateuch. Jerusalem, 1979 (en Hebreux).

Cowley Arthur Ernest: «The Samaritan Liturgy and reading of the Law» in Jewish Quarterly Review, 1894, pp. 121—140.

— — — The Samaritan Liturgy. Oxford, 1909, Vol. 1: The common prayers, based on a copy of the Vatican MS. made by P. Bollig; Vol. 2: Text of the Samaritan Liturgy.

Crane O. T. *The Samaritan Chronicle or the Book of Joshua*. New-York 1890.

Crowfoot John Winter. *Work of the joint expedition to Samaria «Sebustiya» in Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1931, pp. 139—142; 1932, pp. 63—70.

Crown Alan D. *The Samaritan diaspora to the end of the Byzantine Era*, in *Australian Journal of Biblical Archaeology (AJBA)*, 1974/1975, pp. 107—123.

—...— «The date and authenticity of the Samaritan Hebrew Book of Joshua in its territorial allotments», *PEQ* 96 (1964), pp. 79—100.

Dalman Gustaf: «Zum samaritanischen Joshua» in *Theologische Literaturzeitung*, 1908, p. 553.

—...— «Nochmals der samaritanische Joshua» in *Theologische Literaturzeitung*, 1908, p. 665.

Etudes samaritaines Pentateuque et Targum, exégèses et philologie, chroniques. Actes de la table ronde: «Les MSS. samaritains. Problemes et methodes. Textes reunis par J. P. Rothschild et G. D. Sixdenier. Vol. 1, Louvain — Paris, 1988.

(Finkel Joshua: «Jewish christian and samaritan influences on Arabia» in *Macdonald presentation Volume Princeton*, 1933, pp. 147—166).

Fraenkel Sigmund. «Das Buch Josua bei den Samaritanern» in *Theologische Literaturzeitung*, 1908, cols. 481—483.

Ezekiel and the Zadokite Priesthood in «Transactions of the Glasgow University Oriental Society, 1955—56 (Vol. 16), pp. 1—14. Is the Samaritan Calendar the old Zadokite one?» in the Palestine Exploration Quarterly, 1959 (Vol. 91), pp. 23—37.

Gall August Frh. v. *Der Hebraische Pentateuch der Samaritaner*. Giessen, 1914—1918.

Gaster M. «Das Buch Josua in Hebräisch — Samaritanischer Rezension Entdeckt und zum ersten Male herausgegeben» in *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1908, (Bd. 62) pp. 209—279, 494—549; 2 pl. reprint. Leipzig, 1908.

—...— *The Samaritans, their history, doctrines and literature*, London, 1925, pl. 9, p. 195.

—...— «Das samaritanische Buch Josua» in *Allgemeine Zeitung des Judentums*, 1908, pp. 307—309.

—...— «On the new discovered Samaritan Book of Joshua» in *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1908, pp. 795—809.

Gaster M. «The Samaritan Book of Joshua and the Septuagint» in *proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 1909 (Vol. 31) pp. 115—127, 149—153.

- The Samaritan Hebrew sources of the Arabic Book of Joshua in «Journal of the Royal Asiatic Society, 1930, pp. 567—600, pl. 6.
- Graf G. Zum Alter des samaritanischen Buches Josue in «Biblica» 1942 (Bd. 23), pp. 62—67.
- (Hölscher, Gustav: «Das neuentdeckte Josuabuch der Samaritaner» in Allg. ev. Luth. Kirchenzeitung, 1908 (Bd. 41) pp. 759—762).
- Hwuid A. C. Specimen ineditae versionis Arabo-Samaritanae Pentateuchi ex codice manuscripto Bibliothecae Barberinae, Romae, 1780.
- Issera in (JAOS) Journal of the American Oriental Society. Rezen. N 107, 1987; Vol. 2, pp. 332—333; Vol. 3, pp. 545—547, N 99, 1979; Vol. IV, p. 388.
- Juynboll T. W. J. Commentarii in historiam gentis samaritanae, Lugduni Batavorum, 1846.
- Chronicon samaritanum arabice conscriptum, cui titulus est Liber Josuae, Leiden, 1848.
- Commentatic de versione Arabico-samaritana, et de scholiis, quae codicibus Parisiensibus N 2 et N 4 adscripta sunt in «Orientalia», 1846, Vol. 2, pp. 115—157.
- Kahle Paul. Fragmente des samaritanischen Pentateuchtargums herausgegeben und erläutert in Zeitschrift für Assyriologie XVI, pp. 79—101; XVII, 1903, pp. 1—22.
- «Zu den in Nablus befindlichen Handschriften des samaritanischen Pentateuchtargums in «ZDMG, 1907, (Bd. 61), pp. 909—912.
- Kautzsch E. «Ein Brief des Hohenpriesters der samaritaner Ja'kub ibn Harum in «Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins». 885 (Bd. 8), pp. 149—154.
- Kohler K. «Dositheus, the Samaritan heresiarch, and his relations to jewish and christian doctrines and sects in «American Journal of Theology, 1911, (Vol. 15), pp. 404—425.
- Krauss Samuel: «Dosithee et les Dositheens in «Revue des Etudes Juives», 1901, (Vol. 42), pp. 27—42.
- Kuenen Abraham. Specimen Theologicum continens Genesios Libri capita XXXIV priora ex Arabica Pentateuchi Samaritani versione nunc primum edita cum prolegomenis, Lugduni Batavorum, 1851; Libri Exodi et Levitici, Lugduni Batavorum, 1854.
- Lisonky Gerhard: Konkordanz zum hebräischen A. T. verb. aufl. Stuttgart, 1958.

Macuch Rudolf: On the problem of the Arabic translation of the Samaritan Pentateuch (Rez. Shehade H. The Arabic translation of the Samaritan Pentateuch) in *Israel Oriental Studies* (IOS), 1979, pp. 143—173.

Margoliouth D. S. Catalogue of the Oriental MSS. in the library of Eton College, Oxford, 1904, (photo).

— G. Catalogue of the Hebrew and Samaritan MSS. in the British Museum. P. 1—4, London, British Museum, 1899—1935. Biblical texts

P. 2. Section 1. Midrashim & Midrashic discourses

2. Talmud & Halakhah

3. Liturgies

P. 3. Sections 1. Kabbalah 2. Ethics 3. Philosophy 4. Poetry

5. Philology 6. Mathematics & astronomy

7. Medicine 8. Miscellaneous 9. Charters.

Margoliouth G. Catalogue of the Hebrew and Samaritan MSS. in the British Museum parts 1, 2 and 3. London, 1965: Rez. Z. Ben-Hayyim in: *Journal of Semitic Studies*, Vol. 12, 1967, N 2, pp. 326—327.

Mac Donald John. Islamic doctrines in Samaritan Theology in: *Muslim World* 50 (1960), pp. 279—290.

— The Theology of the Samaritans, London, 1964.

— The Samaritans under the patronage of Islam. in: *Islamic Studies*, I (1962), pp. 91—110.

Macoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Vol. I—IX, Paris, 1861—1877.

Memar Margah. Edition und Übersetzungen John Mac Donald 1. The text, 2. The translation, II Bd. Berlin, 1963, in: *Beihefte zur die Alttestamentliche Wissenschaft* (BZAW) 84.

Mills: «Arabic translation of the Samaritan Pentateuch in: *Saadya Studies*, Manchester, 1943, p. 169.

Montgomery James Alan: The Samaritans, the earliest Jewish sect, their history, theology and literature. Introduced by Abraham S. Halkin, New-York, 1968 (Nachdr. d. Ausg. 1907).

Le Museon. T. 81, (1968), p. 31.

Neubauer Adolph: «Un commentaire Samaritain inconnu, deuxième appendice à la Chronique Samaritaine» *Journal Asiatique*, 1873» pp. 341—368.

Nicoll A. Notitia codicis Samaritano-Arabici in *Bibliotheca Bodleiana adservati Pentateuchum complectentis*, Oxford, 1817. «Notes on New Discoveries» in *Quarterly statement of the Palestine Exploration Fund*, 1909, pp. 266—275; *Book of Joshua*

— The Samaritan Hebrew sources of the Arabic Book of Joshua in «Journal of the Royal Asiatic Society, 1930, pp. 567—600, pl. 6.

Graf G. Zum Alter des samaritanischen Buches Josue in «Biblica» 1942 (Bd. 23), pp. 62—67.

(Hölscher Gustav: «Das neuentdeckte Josuabuch der Samaritaner» in Allg. ev. Luth. Kirchenzeitung, 1908 (Bd. 41) pp. 759—762).

Hwuid A. C. Specimen ineditae versionis Arabo-Samaritanae Pentateuchi ex codice manuscripto Bibliothecae Barberinae, Romae, 1780.

Issera in (JAOS) Journal of the American Oriental Society. Rezen. N 107, 1987; Vol. 2, pp. 332—333; Vol. 3, pp. 545—547, N 99, 1979; Vol. IV, p. 388.

Juynboll T. W. J. Commentarii in historiam gentis samaritanae, Lugduni Batavorum, 1846.

— Chronicon samaritanum arabice conscriptum, cui titulus est Liber Josuae, Leiden, 1848.

— Commentatio de versione Arabico-samaritana, et de scholiis, quae codicibus Parisiensibus N 2 et N 4 adscripta sunt in «Orientalia», 1846, Vol. 2, pp. 115—157.

Kahle Paul. Fragmente des samaritanischen Pentateuchtargums herausgegeben und erläutert in Zeitschrift für Assyriologie XVI, pp. 79—101; XVII, 1903, pp. 1—22.

— «Zu den in Nablus befindlichen Handschriften des samaritanischen Pentateuchtargums in «ZDMG, 1907, (Bd. 61), pp. 909—912.

Kautzsch E. «Ein Brief des Hohenpriesters der samaritaner Ja'kub ibn Harum in «Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins». 885 (Bd. 8), pp. 149—154.

Köhler K. «Dositheus, the Samaritan heresiarch, and his relations to jewish and christian doctrines and sects in «American Journal of Theology, 1911, (Vol. 15), pp. 404—425.

Krauss Samuel: «Dosithée et les Dosithéens in «Revue des Etudes Juives», 1901, (Vol. 42), pp. 27—42.

Kuenen Abraham. Specimen Theologicum continens Genesios Libri capita XXXIV. priora ex Arabica Pentateuchi Samaritani versione nunc primum edita cum prolegomenis, Lugduni Batavorum, 1851; Libri Exodi et Levitici, Lugduni Batavorum, 1854.

Lionsky Gerhard: Konkordanz zum hebräischen A. T. verb. Aufl. Stuttgart, 1958.

Macuch Rudolf: On the problem of the Arabic translation of the Samaritan Pentateuch (Rez. Shehade H. The Arabic translation of the Samaritan Pentateuch) in *Israel Oriental Studies* (IOS), 1979, pp. 143—173.

Margoliouth D. S. Catalogue of the Oriental MSS. in the library of Eton College, Oxford, 1904, (photo).

— G. Catalogue of the Hebrew and Samaritan MSS. in the British Museum. P. 1—4, London, British Museum, 1899—1935. Biblical texts

P. 2. Section 1. Midrashim & Midrashic discourses

2. Talmud & Halakhah

3. Liturgies

P. 3. Sections 1. Kabbalah 2. Ethics 3. Philosophy 4. Poetry

5. Philology 6. Mathematics & astronomy

7. Medicine 8. Miscellaneous 9. Charters.

Margoliouth G. Catalogue of the Hebrew and Samaritan MSS. in the British Museum parts 1, 2 and 3. London, 1965: Rez. Z. Ben-Hayyim in: *Journal of Semitic Studies*, Vol. 12, 1967, N 2, pp. 326—327.

Mac Donald John. Islamic doctrines in Samaritan Theology in: *Muslim World* 50 (1960), pp. 279—290.

— The Theology of the Samaritans, London, 1964.

— The Samaritans under the patronage of Islam, in: *Islamic Studies*, I (1962), pp. 91—110.

Macoudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Vol. I—IX, Paris, 1861—1877.

Memar Margah. Edition und Übersetzungen John Mac Donald 1. The text, 2. The translation, II Bd. Berlin, 1963, in: *Beihefte zur die Alttestamentliche Wissenschaft* (BZAW) 84.

Mills: «Arabic translation of the Samaritan Pentateuch in: *Saadya Studies*, Manchester, 1943, p. 169.

Montgomery James Alan: The Samaritans, the earliest Jewish sect, their history, theology and literature. Introduced by Abraham S. Halkin, New-York, 1968 (Nachdr. d. Ausg. 1907).

Le Museon. T. 81, (1968), p. 31.

Neubauer Adolph: «Un commentaire Samaritain inconnu, deuxième appendice à la Chronique Samaritaine» *Journal Asiatique*, 1873» pp. 341—368.

Nicoll A. *Notitia codicis Samaritano-Arabici in Bibliotheca Bodleiana adservati Pentateuchum complectentis*, Oxford, 1817. «Notes on New Discoveries» in *Quarterly statement of the Palestine Exploration Fund*, 1909, pp. 266—275; *Book of Joshua*

Paulus H. E. G. *Commentatio critica exhibens e Bibliotheca Oxoniensi Bodlejana specimina versionum Pentateuchi septem arabicarum*, 1789.

— — — «Zur Geschichte des samaritanisch-arabischen Pentateuchs in Neues Repertorium, Jena, 1791, pp. 171—180.

Perez Castro. F. *Sefer Abisa'*, Madrid, 1959.

Pusey W.: *Bibliothecae Bodleianae codicum manuscriptorum orientaliū catalogus*, Oxford, 1821—1831.

(Rade:) «Das samaritanische Buch Josua» in *Christliche Welt*, 1908, (Bd. 22), pp. 868—870.

Rieu Charles. *Supplement to the Catalogue of the Arabic MSS. in the British Museum, London, 1894, pp. 34—35.*

Robertson E. *Catalogue of the Samaritan manuscripts in the John Rylands Library, Manchester, Vol. 1, 1938, Vol. 2, 1962.*

Rothschild J. P. *Catalogue des manuscrits samaritains* (Paris. *Bibliothèque Nationale*, 1985).

Schnurrer Christian Friedrich. «Probe aus dem samaritanischen Chronikon des Abu'l Phathach» in *Neues Repertorium für Biblische Litteratur*. Jena, 1790, Bd. 1, pp. 117—159.

— — — «Noch eine Probe aus dem samaritanischen Chronikon des Abu'l Phathach» in *Memorabilien*, by H. E. G. Paulus, 1792, part II, pp. 54—101.

Shunnar Z. *Katalog samaritanischer Handschriften* Berlin, 1974

Schur Nathan. *History of the Samaritans*. Frankfurt/M., Bern, New-York, Paris, 1989. 305 pp. *Beiträge zur Erforschung des Alten Testaments und des antiken Judentums*. Bd. 18.

Sixdenier G. D. *Remarques sur la paleographie Samaritaine*. *Journal Asiatique*. 1960, Vol. 248/2.

Smith Payne R. *The Samaritan Chronicle of Abu'l Fath*. The Arabic text Gotha F. A. Perthes, 1865.

Stenhouse P. *The Kitab al-Tarikh of Abu'l-Fath* Sydney 1985 (Mandelbaum Judaica Series I).

Tal Abraham. *The Samaritan Targum of the Pentateuch*. Part I, Genesis, Exodus, Tel-Aviv University, 1980. *Texts and studies in the Hebrew language and related subjects* ed. by Aron Dotan, Vol. IV.

— — — *The Samaritan Targum of the Pentateuch*. Part II, Leviticus, Numeri and Deuteronomium, Tel-Aviv, 1981.

— — — *The Samaritan Targum of the Pentateuch*. Part III, Introduction Tel-Aviv, 1983.

Vilmar E. «Notizen zum Briefwechsel der samaritaner» in *ZDMG*, 1863, (Bd. 17), pp. 375—376.

Violen W. Specimen philologicum continens descriptionem Cod. MS. Bibliothecae Lugduno Batavae, partemque inde excerptam versionis samaritano-arabice Pentateuchi Mosaici... Leyden, 1803.

Yahuda A. S. «Über die Unechtheit des samaritanischen Josuabuches» in Sitzungsberichte der kaiserlichen preussische Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1908, pp. 887—913. (Repr. in Berlin, 1908).

—...— «Zum samaritanischen Josua. Eine Erklärung von Dr. Yahuda A. S.» in ZDMG, 1908, (Bd. 62), p. 754.

РЕЗЮМЕ

В настоящем издании читателям предлагается комментированный перевод самаритянской хроники Абу-л-Фатха б. Абу-л-Хасана ас-Самири ад-Данафи. О нем известно только то что он сам сообщает в предисловии составителя. Составление Хроники он начал в 1355 г. по инициативе первосвященника Финаса на основании имевшихся у того рукописей, которые он также перечисляет. Хроникой эту работу назвать можно весьма условно, поскольку фактически она представляет собой компиляцию имевшегося в распоряжении автора исторического и легендарного материала, часто противоречивого, на древнееврейском и арабском языках, далекую от полноты в современном понимании, содержащего множество инсказаний и неизбежных ошибок. Вместе с тем «Хроника» представляет собой наиболее широкий обзор материала и может дать наиболее полное представление о самаритянской исторической традиции.

Как известно, самаритянская арабописьменная традиция развивалась в относительной изоляции от письменных традиций других общин, имевших литературу на арабском языке: мусульманских, христианских, иудейских, каранимских, и в самаритяно-арабской письменности выработалась и развивалась вполне определенная система лексики, фразеологии, терминологии, заимствований, графики, что в совокупности позволяет говорить о существовании самаритяно-арабского письменного языка, многие явления которого непонятны без комплексного изучения самаритянской письменной традиции.

Единственным надежным ключом к правильному пониманию особенностей самаритяно-арабского письменного языка и написанных на нем памятников литературы представляются

тексты арабских переводов самаритянского Пятикнижия. Изучению их был посвящен предыдущий этап работы по изучению самаритянского письменного наследия. Эта работа, в настоящее время готовая к печати, включила обзор имеющегося рукописного и опубликованного материала, а также первую публикацию некоторых частей арабских переводов самаритянского Пятикнижия, в конечном счете позволила выявить лексический материал, ценность которого вполне подтвердилась при работе с «Хропикой» Абу-л-Фатха.

К сожалению, в данной работе уже не было возможности учесть все данные, содержащиеся в рукописях, снимки с которых были любезно присланы профессором Руайрид Бонд /Сиднейский университет Австралия/. Мы пользуемся этим случаем, чтобы выразить глубокую благодарность за них.

[illegible]

САМАРИТАНСКАЯ ХРОНИКА АБУ-Л-ФАТХА

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Краткий очерк истории самаритянской общины . . .	3
2. Самаритянские хроники	9
3. Рукописи «Хроники» Абу-л-Фатха	11
4. Самаритяно-арабская «Книга Иисуса Навина», как один из сохранившихся источников хроники . . .	19
5. «Хроника» в работах востоковедов издания . . .	21
6. Некоторые замечания по содержанию «Хроники» . . .	23
7. Выбор основы для перевода	24
8. Принципы перевода	25
ПЕРЕВОД ПАМЯТНИКА	27
ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ	155
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Приписки рукописей «Хроники» Абу-л-Фатха	177
1. Приписки рукописи С (Bibl. Nat. Sam. 10, 1524) . . .	178
2. Приписки рукописи D (Bodl. Hunt. 350, 1597) . . .	178
3. Приписка рукописи В (Berl. Peterm. 8, 1814) . . .	179
4. Приписка рукописи А (Berl. Kön. Quart. 471, 1857) .	179
5. Приписка рукописи РНБ (Фирк. Сам. VI, 19, 1863) .	180
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Заголовки рукописи Скалигера са- маритянско-арабской «Книги Иисуса Навина» . . .	182
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Образцы самаритянской письмен- ности	184
Библиография	193
(Резюме)	199

9И
Ж-26

h